

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

ISSN 2224 – 5561

№4 (127) 2019
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» АҚ

«Нархоз Университеті» АҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

Бас редактор

С.А. Святков – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Редактордың орынбасары

С.С. Арыстанбаева – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Редакциялық Алқа

А.А. Адамбекова – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Л.М. Байтенова – *э.э.д., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

Ш.М. Қаңтарбаева – *э.э.д., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

А.М. Сейітқазиева – *э.э.д., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

Ж. Симанавичене – *э.э.д., профессор Мукolas Romeris Университеті, Вильнюс қаласы, Литва*

Ш.А. Смағұлова – *э.э.д., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

Ұ.А. Текенов – *э.э.д., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

С.Ы. Өмірзақов – *э.э.д., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

Е.А. Абенова – *п.ғ.к., доцент «Нархоз Университеті» АҚ*

А. Акимов – *PhD, Гриффит Университетінің профессоры, Брисбен қаласы, Австралия*

Л.Қ. Баймағамбетова – *э.э.к., профессор «Нархоз Университеті» АҚ*

Л.А. Байбөлекова – *э.э.к., «Нархоз Университеті» АҚ*

К. Браувайлер – *PhD, профессор, Қолданбалы зерттеулер университеті, Германия*

Ж.М. Дүйсенбекова – *э.э.к., «Нархоз Университеті» АҚ*

М.Ж. Жарылқасынова – *э.э.к., доцент «Нархоз Университеті» АҚ*

Р. Елшібаев – *э.э.к., доцент «Нархоз Университеті» АҚ*

Д. Ким – *PhD, профессор-зерттеуші «Нархоз Университеті» АҚ*

Т. Медени – *PhD, профессор Yildirim Beazit University, Анкара қаласы, Түркия*

Е. Өскенбаев – *PhD, профессор-зерттеуші СДУ*

М.М. Рысқұлова – *э.э.к., доцент «Нархоз Университеті» АҚ*

А.Ж. Сарсенбаева – *«Фортуна Полиграф» баспасы ЖШС-нің бас директоры,
журналдың жауапты редакторы*

А.К. Танкиева – *э.э.к., доцент «Нархоз Университеті» АҚ*

Н. Усенбаев – *PhD, профессор-зерттеуші «Нархоз Университеті» АҚ*

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан

ISSN 2224 – 5561

№4 (127) 2019

Издается с 1996 года

Учредитель
АО «Университет Нархоз»

Редакционный совет Central Asian Economic Review АО «Университет Нархоз»

Главный редактор
С.А. Святков

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Заместитель редактора
С.С. Арыстанбаева

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Редакционная коллегия

А.А.Адамбекова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.М.Байтенова	–	<i>д.э.н., профессор АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.М.Кантарбаева	–	<i>д.э.н., профессор АО «Университет Нархоз»</i>
А.М.Сейткадиева	–	<i>д.э.н., профессор АО «Университет Нархоз» Ж.Симанавичене - д.э.н., профессор Университета Mykolas Romeris г.Вильнюс, Литва</i>
Ш.А.Смагулова	–	<i>д.э.н., профессор АО «Университет Нархоз»</i>
У.А.Текенов	–	<i>д.э.н., профессор АО «Университет Нархоз»</i>
С.И.Умирзаков	–	<i>д.э.н., профессор АО «Университет Нархоз»</i>
Е.А.Абенова	–	<i>к.п.н., доцент АО «Университет Нархоз»</i>
А.Акимов	–	<i>PhD, профессор университета Гриффит, г.Брисбен, Австралия</i>
Л.К.Баймагамбетова	–	<i>к.э.н., профессор АО «Университет Нархоз»</i>
Л.А.Байбулекова	–	<i>к.э.н., АО «Университет Нархоз»</i>
К.Браувайлер	–	<i>PhD, профессор Университета прикладных исследований (Германия)</i>
Ж.М.Дуйсенбекова	–	<i>к.э.н., АО «Университет Нархоз»</i>
М.Ж.Жарылкасинова	–	<i>к.э.н., доцент АО «Университет Нархоз»</i>
Р.Елшибаев	–	<i>к.э.н., доцент АО «Университет Нархоз»</i>
Д.Ким	–	<i>PhD, профессор-исследователь АО «Университет Нархоз»</i>
Т.Медени	–	<i>PhD, профессор Yildirim Beazit University г. Анкара, Турция</i>
Е. Оскенбаев	–	<i>PhD, профессор-исследователь СДУ</i>
М.М.Рыскулова	–	<i>к.э.н., доцент АО «Университет Нархоз»</i>
А.Ж.Сарсенбаева	–	<i>ген.директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф», ответственный редактор журнала</i>
А.К. Танкиева	–	<i>к.э.н., доцент АО «Университет Нархоз»</i>
Н.Усенбаев	–	<i>PhD, профессор-исследователь АО «Университет Нархоз»</i>

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic
of Kazakhstan

ISSN 2224 – 5561

Volume 4 No. 127, 2019

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
JSC «Narxoz University»

Editorial Board Central Asian Economic Review JSC «Narxoz University»

Chief Editor

S.A. Svyatov

Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»

Deputy Editor

S.S. Arystanbayeva

Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»

Editorial Board

A.A. Adambekova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
L.M. Baitenova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
Sh.M. Kantarbayeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
A.M. Seitkaziyeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
Z. Simanaviciene	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Mykolas Romeris University, Vilnius, Lithuania</i>
Sh.A. Smagulova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
U.A. Tekenov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
S.Y. Umirzakov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice Rector for Academic Activities, JSC «Narxoz University»</i>
E.A. Abenova	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
A. Akimov	–	<i>PhD, Professor, Griffith University, Brisbane, Australia</i>
L.K. Baimagambetova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
L.A. Baibulekova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
C. Brauweiler	–	<i>PhD, Professor, University of Applied Sciences (Germany)</i>
Zh. M. Dyussebekova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, JSC «Narxoz University»</i>
M.Zh. Zharylkasinova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
R. Elshibayev	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
D. Kim	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
T. Medeni	–	<i>PhD, Professor, Yildirim Beyazit University, Ankara, Turkey</i>
E. Oskembayev	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
M.M. Ryskulova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
A.Zh. Sarsenbayeva	–	<i>Executive editor, Director of “Fortuna Polygraph” Publishing house</i>
A.K. Tankiyeva	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
N. Usenbayev	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

АДАМИ РЕСУРСТАРДЫ БАСҚАРУ
УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

HUMAN CAPITAL EDUCATION IN THE CONTEXT A PARADIGM SHIFT IN EDUCATION GAMARNIK G.N, БАКТҰМБЕТ А.С., БАКТҰМБЕТ А.С., БАКТҰМБЕТ S.S.	8
---	---

THE LINK BETWEEN HR PRACTICES AND EXPATRIATE MANAGEMENT: CASE OF CHINESE MULTINATIONALS IN KAZAKHSTAN GASSANOVA A.	17
---	----

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ИНВЕСТИЦИЯ
ФИНАНСЫ И ИНВЕСТИЦИИ

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ НЕДВИЖИМОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К МЕТОДАМ РАСЧЕТА ШҮЛЕНБАЕВА Г.Р., ИСАБАЕВ М.М.	25
---	----

ОБЗОР БАНКОВСКОЙ ИНДУСТРИИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ПОСТКРИЗИСНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ КАЛИЕВ К.С.	40
---	----

НАУКОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА И СПЕЦИФИКА ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ САГИЕВА Р.К., ЖУПАРОВА А.С.	50
--	----

ИННОВАЦИЯЛАР ЭКОНОМИКАСЫ
ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ

ҚАЗАҚСТАНДА «САНДЫҚ АГРОФЕРМАЛАР» ҚҰРУДА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІН ТАЛДАУ СМАҒҰЛОВА Ш.А.	65
---	----

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АУТСОРСИНГА В КАЗАХСТАНЕ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОБЗОР КУЛЕМБАЕВА Ф.М., СЕЙТКАЗИЕВА А.М.	75
--	----

ПОЛИТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ: РЕАКЦИЯ УЧЕНЫХ МОЛДАШЕВ К., АРЫСТАНБАЕВА С.С., ТЛЕУОВ А.	85
--	----

ШАҒЫН БИЗНЕС КӘСІПОРНЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ РАХМЕТУЛИНА Ж.Б., КАРИПОВА А.Т.	96
---	----

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY TRANSFER RESEARCH FOR THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY BORANBAYEVA A., RAKHMATULLAYEVA D.	105
--	-----

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА БЕРМУХАМЕДОВА Г.Б.	113
---	-----

УПРАВЛЕНИЕ КИБЕРРИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ ТАШЕНОВА С.Д., БЕРДЫКУЛОВА Г.М., ТУЛЕУБАЕВА М.К.	123
---	-----

**САЛАЛЫҚ НАРЫҒЫНЫҢ ЭКОНОМИКАСЫ
ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ**

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ ИСКАКОВ У. М.	134
ЭКСПОРТҚА БАҒЫТТАЛУ ЖАҒДАЙЫНДА СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ ТОЛЕУГАЛИЕВА С.Т.	142
ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ «ЦИФРОВОГО КАЗАХСТАНА» И ОБЩЕМИРОВЫХ ТРЕНДОВ ИШКИНИНА Г.Ш., ЖАКЕНОВА Г.И., ОМАРХАН Д.Н., РАХИМБЕРДИНОВА М.У.	156
SPECIAL ECONOMIC ZONES: NEW PRIORITIES IN GLOBAL AND NATIONAL ECONOMY MIRZALIYEVA S.S.	171

**КӘСІПКЕРЛІК ЖӘНЕ ТУРИЗМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ТУРИЗМ**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТУРИЗМЕ АБДУНУРОВА А.А.	179
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ МАКЕНОВА Г.У. ДАУРЕНБЕКОВА А.Н.	193
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУХАНОВА Г.К., НАЗИКОВА Ж.А., АХМЕТЖАНОВА А.Х., ДЖОЛАНОВ Е.Е.	209

CONTENT

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

HUMAN CAPITAL EDUCATION IN THE CONTEXT A PARADIGM SHIFT IN EDUCATION N.G. GAMARNIK, A.S. BAKTYMBET, A. S.BAKTYMBET, S.S.BAKTYMBET.....	8
---	---

THE LINK BETWEEN HR PRACTICES AND EXPATRIATE MANAGEMENT: CASE OF CHINESE MULTINATIONALS IN KAZAKHSTAN A. GASSANOVA	17
--	----

FINANCE AND INVESTMENT

REAL ESTATE FAIR VALUE: MODERN APPROACH OF CALCULATION METHODS G. SHULENBAYEVA, M. ISSABAYEV	25
---	----

KAZAKHSTANI BANKING INDUSTRY PERFORMANCE OVERVIEW IN THE POST FINANCIAL CRISIS DECADE K.S. KALIYEV	40
--	----

SCIENTIFIC PRODUCTION AND THE SPECIFICITY OF ITS FINANCING: FOREIGN EXPERIENCE R.K. SAGIYEVA, A.S. ZHUPAROVA.....	50
--	----

INNOVATION ECONOMICS

ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CREATION OF “DIGITAL AGROFERMS” IN RK SH.A. SMAGULOVA.....	65
---	----

OUTSOURCING EFFICIENCY IN KAZAKHSTAN:EMPIRICAL SURVEY F.M.KULEMBAYEVA, A.M.SEITKAZIYEVA.....	75
---	----

RESEARCH INTERNATIONALIZATION POLICIES IN KAZAKHSTAN: RESPONSES OF ACADEMIA K.MOLDASHEV, S.ARYSTANBAYEVA, A.TLEUOV	85
APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF INNOVATIVE ACTION OF ENTERPRISES ZH.B. RAKHMETULINA, A.T. KARIPOVA.....	96

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY TRANSFER RESEARCH FOR THE INNOVATIVE DEVELOP- MENT OF THE NATIONAL ECONOMY A. BORANBAYEVA, D. RAKHMATULLAYEVA.....	105
--	-----

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF INTELLECTUAL PROPERTY G.B. BERMUKHAMEDOVA.....	113
--	-----

CYBER RISK MANAGEMENT IN BANKS S.D. TASHENOVA, G.M. BERDIKULOVA, M.K. TULEUBAYEVA	123
--	-----

INDUSTRIAL ORGANIZATION

MODERNIZATION OF DEMOGRAPHIC POLICY OF KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION. U. M. ISKAKOV	134
--	-----

MAIN FACTORS INFLUENCING COMPETITIVENESS AND EXPORT MILK PRODUCTION S.T. TOLEUGALIYEVA	142
--	------------

THE DEVELOPMENT AND REALIZATION OF MARKETING POLICY OF TELECOM COMPANY IN THE CONTEXT OF “DIGITAL KAZAKHSTAN” AND GLOBAL TRENDS G.SH. ISHKININA, G.I. ZHAKENOVA, D.N. OMARKHAN, M.U. RAKHIMBERDINOVA.....	156
--	------------

SPECIAL ECONOMIC ZONES: NEW PRIORITIES IN GLOBAL AND NATIONAL ECONOMY S.S. MIRZALIYEVA.....	171
---	------------

TOURISM AND ENTREPRENEURSHIP

THEORETICAL CONCEPTS OF CONSUMER BEHAVIOR IN TOURISM A.A. ABDUNUROVA.....	179
---	------------

MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN KAZAKHSTAN G.U. MAKENOVA, A.N. DAURENBKOVA	193
---	------------

HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF ZHAMBYL REGION AND PROSPECTS OF ITS USE G. MUKHANOVA, Z. NAZIKOVA, A. AKHMETZHANOVA, Y. DZHOLANOV.....	209
---	------------

МРПТИ 06.81.23
JEL O15

HUMAN CAPITAL EDUCATION IN THE CONTEXT A PARADIGM SHIFT IN EDUCATION

Gennady Nikolaevich Gamarnik,

Associate Professor of Economics, Professor
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Kazakhstan

Aisara Serikkyzy Baktymbet

Doctoral Candidate
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Kazakhstan

Asem Serikkyzy Baktymbet,

Candidate of Economic Sciences, Professor
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Kazakhstan

Saule Serikkyzy Baktymbet,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Kazakhstan

ANNOTATION

The article considers the issues of improving the quality of human capital, the demand for university graduates in the labor market, the problems of youth unemployment. The regularity between the demand, the appropriate level of training of specialists and the need to change the paradigm of education is shown.

The used *methodology* is based on the methods of scientific knowledge, a set of empirical methods, institutional, statistical, comparative analysis made it possible to study the theoretical and methodological aspects of human resources in conjunction with historical chronicle of the development of higher education.

The *main conclusion* of the article is the need to form a new education paradigm, which will set a high standard for the quality and dynamics of human capital development in Kazakhstan. Determining the directions of national higher education system will allow developing a mechanism for managing, preserving and increasing human resources to achieve the country's competitiveness in the future.

Key words: education, human capital, competitiveness, labor market, key competencies, demanded skills, innovations and innovations.

INTRODUCTION

The main vector of formation of an intellectual nation, recognized as the strategic goal of Kazakhstan's development in the context of the entry of 30 developed countries of the world, is to improve the quality of human capital. The first president of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in the Strategy "Kazakhstan - 2050" emphasized: "In order to become a developed competitive state, we must become a highly educated nation," and in the Address of 2018 he identified as one of the priorities the improvement of the quality of

human capital, which will contribute to solving the problem of ensuring the country's competitiveness in the context of the Fourth Industrial revolution. The most important tool for the development of human capital is education.

Kazakhstan is a country with resource competitive advantages. The main advantages of Kazakhstan are rich natural resources, transit location, population with a high level of education and qualifications. At the same time, there are imbalances in the training of personnel for the country's economy and the level of professional knowledge and competencies due to the content of educational programs of universities.

Kazakhstan is advancing towards a new technological mode, bypassing the capitalist mode of production with characteristic economic coercion, where the relations of labor and capital had value content. If in the developed market countries the labor force took the form of a commodity, the price of which was determined by the market and its laws, and its cost for the capital owner became capital which is capable of generating profit, then for many Kazakhstani entrepreneurs the employee remains the object of administrative and economic exploitation.

Kazakhstan labor market does not yet reflect the effect of economic laws regulating the equilibrium price of a product - labor, and accordingly its properties are not adequate to the requirements of new technologies.

One of the important issues is the effective regulation of internal migration processes for a balanced supply of labor resources in individual regions of the country.

In this regard, it is relevant to train specialists in accordance with the forecasted needs of the labor market and economic development programs.

The level of qualifications of specialists is today one of the most important factors determining the level of development of the country's economy. The analysis gives reason to say that the republic has a fairly powerful personnel potential. The development of human capital in Kazakhstan is considered as a necessary condition for the breakthrough development of Kazakhstani society, obtaining competitive advantages and achieving the country's competitiveness at the international level.

THE MAIN PART OF THE RESEARCH

Particular interest in terms of assessing the demand and relevance of specialists in modern conditions evoke the data characterizing the difficulties with the employment and distribution of specialists after graduation.

Many higher education institutions are not directly responsible for the employment of their graduates, especially universities on a paid basis. The situation with the employment of university graduates cannot be called satisfactory. The number of unemployed young specialists, as well as those who are not employed in their chosen specialty, continues to remain high. The existing duplication of training in state and non-state universities leads to overproduction and different levels of training for specialists of the same profile, makes it difficult to take into account the national-regional component in the educational standard, and exacerbates the problem of employment of graduates. The expansion of the sphere of paid educational services is often unregulated, and the admission of students to non-state higher educational institutions in a number of specialties exceeds the admission for state orders, which creates a complex of social problems. Slowly resolving issues of closing specialties that are not competitive in the labor market, as a result of this, graduation of specialists who do not meet the needs of the economy and the labor market continues and the ranks of the unemployed replenish. The practice of accelerating the employment of graduates through the organization of guaranteed interviews between students and employers with the assistance of employment services is not used.

We can say that only 30-40% of university graduates find work in their specialty. This means that for others, the learning process could be different, as well as its content. Many students, not yet completing the first education, plan the second. The state does not spend money effectively, and young people waste time in gaining unclaimed professions. Due to the fact that wages in healthcare, science, and education are low, many graduates of this profile are not employed in the specialty they have acquired, but in companies with high wages or jobs that do not require higher education (drivers, service workers, etc.)

Imbalances in the labor market are associated with the overproduction of some and a shortage of other specialists, a mismatch between the scale and structure of demand for specialists and their supply. First of all, this is due to the lack of flexibility and mobility of education in ensuring compliance with the demand and supply of training. The training of specialists of one group of specialties is advisable to be carried out within the framework of one ministry, which will help to improve the methodological, methodological and organizational guidance of student training, and facilitate planning. In these conditions, it is advisable to entrust specialized ministries with the functions of coordinating the training and distribution of specialists.

The prevalence of economic, legal, and humanitarian specialties that influenced the personnel structure of specialists in economic sectors are explained by the following factors:

- the formation of market relations, small business have become a cause of interest on the part of students and the growth of student enrollment in economic specialties;
- an increase in the number of non-governmental educational institutions, the training of which is mainly aimed at the social sciences;
- the unfavorable state of the real sector of the economy affected the growth of unemployed specialists with a technical and technological bias, the demand from the economy for these specialties fell sharply, the admission of students on state orders decreased for technical specialties
- integration into the global space, activity in international relations, and an open economy contributed to the growing need for specialists in international law, jurisprudence, management, translation, and international relations.

In the structure of specialist training, changes were observed in favor of social and humanitarian specialties. But this trend is now replaced by the training of students of technical specialties. Demand for popular specialties depends on the needs of the national economy and trends in the labor market.

It is impossible to unambiguously assess the changes taking place in the structure of training specialists. On the one hand, they are in line with global trends, which are characterized by an increased role for humanitarian education. On the other hand, the need to ensure the country's competitiveness in the technical and technological spheres, and the activation of innovative processes requires new specialists of a scientific and technical profile.

The higher education system does not provide advanced education today, that is, training specialists with a focus on technological progress and broad-based workers who are able to quickly change their profession. Meanwhile, this is required not only because of the accelerated pace of development of the technical base of production and the frequent change of technologies, but also because of changes in the labor market [1].

The labor market of Kazakhstan with seemingly successful indicators has many structural problems that require a forecast of the needs of the labor market.

As the experience of the economic development of the Western world shows, during the replacement of dominant technological structures, unique opportunities open up for accelerated development on the basis of the timely development of key factors of the new technological structure. However, the problems of the so-called “trajectory of the previous development” in the post-Soviet countries restrain this process. The primary task is to break the prevailing trends, overcome depression and initiate economic growth, based on promising opportunities and expected results. A new phenomenon on Kazakhstan labor market is the influx of labor from the border republics, as well as the relocation of unskilled labor to cities from rural regions, which generally leads to a decrease in labor quality and negatively affects the indicators of social labor productivity.

In modern conditions, the working environment of Kazakhstan economy is poorly integrated with new technological transformations. This is evidenced by the low productivity of social labor in all sectors of the economy. An indicator is the low productivity of social labor.

On average, labor productivity per person in Kazakhstan is \$ 30-40 thousand, while in developed countries this indicator is \$ 200 thousand. At the same time, the highest labor productivity is observed in the extractive industries, due to high prices in world markets. The lowest labor productivity is observed in agriculture - about 3 thousand US dollars per employee per year, while in developed countries - 50-70 thousand US dollars. In mechanical engineering in Kazakhstan, this figure is 10-17 thousand dollars. In the USA and foreign competitors - 90 thousand US dollars.

The imbalances between the volume of gross regional product per employed and average wage in the regions of Kazakhstan are shown in Table 1 [2].

Table 1 – Macroeconomic indicators of the effective use of human resources in 2018 in the Republic of Kazakhstan

Region	Average salary (tenge)	GRP per employed (tenge) per year	Economically active population (person)
Akmola	132 000	2 370 395	444 683
Aktobe	143 000	4 354 476	430 936
Almaty	130 000	1 797 384	1 065 296
Atyrau	290 000	13 213 501	301 300
West Kazakhstan	150 000	5 731 736	333 566
Zhambyl	110 000	1 761 171	557 720
Karaganda	149 000	4 079 202	713 087
Kostanay	135 000	268 996	519 960
Kyzylorda	139 000	4 023 899	327 593
Mangistau	265 000	8 704 857	261 771
Turkestan	112 000	1 951 325	1 229 862
Pavlodar	140 000	3 970 137	441 257
North Kazakhstan	120 000	2 416 113	330 251
East Kazakhstan	145 000	3 088 834	740 911
Nur-Sultan city	245 000	8 852 189	454 551
Almaty city	210 000	10 076 337	809 221
Shymkent city	125 000		

According to the Table 1, the highest average annual wages of workers in Mangistau region; close to the national average in Atyrau, Kyzylorda, Karaganda regions and capital cities. Corresponding dispersion of indicators and gross regional product (GRP): the largest volume in oil producing regions. Obviously, the level of these indicators is predetermined by income from oil exports (western regions), in the northern capital - by the development of construction, and in the southern capital - by the income of the financial and commercial sectors of the economy.

As for Turkestan, Zhambyl, Almaty, North Kazakhstan, Kostanay regions, in which more than half a million people live (in the South Kazakhstan and Almaty regions - more than a million), the GRP is significantly lower than the national average, which indicates a low level of employment and low efficiency of use of economically active population. Accordingly, it is the lowest level of average wage.

It should be noted that the statistics do not reflect: how many people from other regions arrive and work on a rotational basis.

The economically active population of regions where production is not oriented towards the export of raw materials cannot work efficiently due to limited jobs and low quality; forced to migrate to other regions in search of any job, while losing their accumulated qualifications.

A significant lag of institutional changes from technological changes is manifested in the low quality of jobs due to the desire of employers to reduce production costs by attracting low-skilled workers. Such economic behavior is not effective, because it does not allow achieving growth of labor productivity and economic growth.

In Kazakhstan, out of 18.5 million people, 9 million are economically active, able-bodied people. Moreover, of these, about 8.5 million are employed, of which 2.4 million are self-employed, and the rest are hired. According to the results of a study by JSC “Information and Analytical Center for Employment Problems” of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan, 1.8 million people do not work in their specialty. This is actually 20 percent of the working population. To solve this problem, it is proposed to

build a forecasting system and build a flexible system of the relationship between the education system and the labor market. According to the Center, since 2014 it has been engaged in forecasting popular professions. And for this, a survey of 4 thousand enterprises was conducted, where about 600-800 thousand employees work. According to the results of the survey, it became known that most enterprises need specialists with secondary vocational education as the main ones. 90 percent of the needs mentioned by employers are related to graduates with professional and low qualification education. Also, according to the global situation on the labor market, 45 percent of the specialists in demand are low qualifications, 37 percent are average qualifications, and only 18 percent are highly skilled workers. Such a trend is growing among the employed, and the main jobs are created in the service sector, and such a trend will accordingly be in Kazakhstan too. It is noted that the average annual growth rate of labor demand will be one and a half percent [3].

The system-forming link at the present stage of the country's development, when the market structure of the economy was formed, is the relationship between capital and labor. Despite the fact that the entire legislative framework has been formed, informal rules of economic behavior (institutions) retain the seal of the old administrative-command model of relations. Labor and workers, relations between the employer and the staff are underestimated and are not considered as a key factor in development. The first priority is the modernization of these relations.

The acceleration of this process is possible with a change in the paradigm of higher education. Unfortunately, in most universities, only the format has changed so far: commercialization and new forms of workflow in connection with the transition to credit training technology. As for the quality of education, according to employers, university graduates are poorly adapted to the real requirements of the market. At the same time, most employers take the observer position, although they are actually an interested party in the training of qualified young specialists. New methods for the proper implementation of the planned state programs and the mission of the education system require development. It is supposed to develop forms and methods of motivation and responsibility of all participants of the labor market in establishing effective labor relations.

Particularly sensitive to institutional costs in the organization of labor and labor relations is the higher education system, which, like a litmus test, reflects the state of society.

For example, technological innovations in the format of the educational process do not give the expected effect in improving the quality of education. Confirmation of this is the low level of employment of university graduates.

Employers express dissatisfaction with the level of professional knowledge and competencies, the performing discipline of young specialists, note their low adaptability to the requirements of realities.

The transition of Kazakhstan to a new (sixth) technological structure will be longer in comparison with the developed market countries. Nevertheless, the catch-up development model also has positive aspects, since the costs of ideas and the introduction of innovative products can be reduced by creating joint ventures with technologically and institutionally advanced foreign companies. This opportunity will shorten the transition period, using the experience of labor management in developed countries.

New technologies have changed the structure of the economies of developed countries. In this regard, there is an evolution of professions, the birth of new specialties that require new skills and interdisciplinary competencies. The requirements for a person of work have changed no matter at what level he is busy.

At the same time, changes are growing and accelerating, requiring a response from the higher education system. The modern market requires specialists to constantly update and enrich knowledge, skills, and competencies.

In the conditions of the modern technological structure, labor productivity depends on the professional competence of all personnel at all official levels and positions to a greater extent than on material capital.

It is known that many large companies are criticizing universities because of the unsatisfactory training of young specialists for the economy. This is the truth. The main claims: poor knowledge of industry characteristics and the legal framework of the chosen field of activity, lack of practical skills, insufficient knowledge of the principles of interpersonal communications, work culture. One can agree with these claims, and the costs of training and education methods are traced here.

Fundamentally important are the methodological approaches needed by future economists and managers when developing a strategy for the development of the state and companies. To do this, it is necessary to take on the challenges of our time, to take into account the demand for key competencies, globalization processes with all its internal contradictions, and to maximize the use of the accumulated potential and competitive advantages of the country.

When developing models of constructive actions, one should proceed not only from the language of numbers, but to a greater extent from economic logic, understanding of cause and effect relationships, social and economic dependencies. For example, an increase in labor productivity should not lead to a reduction in free working time, deterioration in the way of life due to excessive intensity and length of labor, discrimination of labor of women and youth, and demographic recessions and imbalances.

We must not forget that the law of succession also applies in the economy. The economic scientific heritage of previous generations of scientists is a kind of starting point for building new theoretical paradigms.

One of the solutions to the national security problem in the field of science, technology and education is the creation of a network of national research universities (NRU) - higher education institutions that provide training for highly qualified specialists of the highest class in demand in the high-tech sector of the economy for work in the field of science and education, the development of competitive technologies and models high-tech products, organization of high-tech production. The most important distinguishing features of NRU are: the ability to both generate knowledge and provide an efficient transfer of technology to the economy; conducting a wide range of basic and applied research; the presence of a highly effective system of training masters and highly qualified personnel; developed system of postgraduate retraining and advanced training programs.

The issues of enhancing innovation, the need to ensure the competitiveness of the national economy, including in order to strengthen the economic security of the country, also actualizes the process of forming national research universities [4].

A modern research university is a large economic entity, which has great independence, and has become an equal partner of business in the integration of science, education and production, and sometimes fulfills the role of a leading, main integrator in the regions. So, for example, the annual budget of the University of Texas is more than 3 billion dollars, Stanford and Manchester Metro universities - 1 billion dollars [4].

According to the analysis of information on research universities, world research universities combine training, research, scientific discoveries and their introduction, the leading position in which is given to scientific research, as an environment that forms new knowledge and scientific and technological developments, which are then transformed into innovative industries. In the USA, for example, the so-called "Carnegie Classification" is used, according to which all universities and colleges are divided into six categories, and the higher one is called research universities. They are characterized by a wide range of academic disciplines, award at least 50 doctoral degrees (Ph.D.) per year and receive government funding for research at a certain level (at least \$ 15.5 million per year).

The integration of science, education and production should be the main mechanism for the innovative development of the economy of the Republic of Kazakhstan by eliminating the technological gap of domestic enterprises from foreign competitors, increasing the flow of investment in innovation and innovation in production, as well as developing science and education, as the country's innovative potential [5].

In order to form the intellectual potential of the Republic of Kazakhstan, it is advisable to develop the university's innovative activities: to ensure the connection between the education sector and the economic environment, to orient universities to the educational services market and the promising labor market, and to seek non-budgetary ways to invest in educational services. From the dynamic development of science, education and business in interconnectedness, the growth of the well-being of the people and its culture depends initially.

Of the main priorities in the field of research and innovation, it is important to ensure the integration of science and education, the development on this basis of the scientific and educational process, competitive research and innovation as the most important element of a productive and effective national innovation system [6].

Until the beginning of this century, it was believed that the key figures in the life of universities are teachers, but with the advent of a new era, the vector changed to meet the needs of students and stimulate their success. All university activities should be aimed at becoming a successful student.

Teaching students practical skills and professional development.

Entering the university, students expect that higher education will help them get a decent job by profession and the necessary amount of knowledge for career growth. However, the situation with yesterday's graduates suggests otherwise. According to statistics, unemployment among the youth of the Republic of Kazakhstan with higher and incomplete higher education is 3.3%, among young people with secondary and vocational (special) education - 4.2%, with basic, secondary, general, primary - 4.8% . [3]. In Kazakhstan, there is an increase in the number of labor, which is explained by the growth of the demographic situation in the country and the number of students annually graduated from universities. At the same time, the number of employed people in 2018 amounted to 8695 thousand people, and the number of unemployed people - 443.6 thousand people. or 4.8% of the working-age population (9138.6 thousand people) (Table 2).

Table 2 – Data on employment and unemployment in the Republic of Kazakhstan for 2009-2018

Name	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Labor force (ages 15 years and older)										
thousand people	8457,9	8610,7	8774,6	8981,9	9041,3	8962,0	8887,6	8998,8	9027,4	9138,6
as a percentage of the previous year	100,5	101,8	101,9	102,4	100,7	99,1	99,2	101,3	100,3	101,2
Busy population										
thousand people	7903,4	8114,2	8301,6	8507,1	8570,6	8510,1	8433,3	8553,4	8585,2	8695,0
as a percentage of the previous year	100,6	102,7	102,3	102,5	100,7	99,3	99,1	101,4	100,4	101,3
Unemployed population										
thousand people	554,5	496,5	473,0	474,8	470,7	451,9	454,2	445,5	442,3	443,6
as a percentage of the previous year	99,4	89,5	95,3	100,4	99,1	96,0	100,5	98,1	99,3	100,3
Unemployment rate, in percent	6,6	5,8	5,4	5,3	5,2	5,0	5,1	5,0	4,9	4,9
Youth unemployment rate (15-24 years), in percent ¹⁾	6,7	5,2	4,6	3,9	3,9	3,8	4,2	3,8	3,8	3,7
Youth unemployment rate (15-28 years), in percent ²⁾	8,5	6,6	6,1	5,4	5,5	4,2	4,4	4,1	3,9	3,8

Age of inclusion in youth according to the standards of the International Labor Organization.

Age of attribution to youth in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan "On State Youth Policy".

According to the analysis of statistical data, the unemployment rate as a whole was 4.9% across the country, and the youth unemployment rate was 3.7% between the ages of 15-24 years (according to the standards of the International Labor Organization, the age of youth classification) and 3.8% between the ages of 15 -28 years (the age of being classified as youth according to the Law of the Republic of Kazakhstan "On State Youth Policy"). And such a steady trend has been observed over the past 10 years.

Of course, this is a signal to universities about the need to radically revise the educational program, focus on the development of practical skills and competencies of students, and pay considerable attention to practice using modern technologies.

RESULTS

Analyzing the quality of education, it should be noted about the importance of the key competencies in demand in the modern world. With the development of innovation and digital technology, new competencies

are becoming in demand. For example, in the report of the World Economic Forum “The Future of Jobs. Employment, Skills and Work force Strategy for the Fourth Industrial Revolution” (2016) noted that in most industries, the most popular specialties did not exist 10 or even 5 years ago and the rate of obsolescence of specialties is increasing. More than one third of the skills important to the labor market will change in five years. Technology development by 2020 will reduce the number of jobs in the world by 5 million. At the same time, 50% of the content of bachelor's programs will become obsolete in five years due to digital transformation [2].

One of the problems we see is the inability to adapt to dramatic changes in the requirements of the domestic education system to the demanded knowledge and skills, the lack of understanding of the need to improve one's skills, to constantly develop and study throughout life according to the concept of Life Long Learning (LLL).

Currently, cooperation between universities is one of the key factors to increase the competitiveness of the university. Serious competition among universities has become the basis for the formation of strategic alliances between several universities from different countries. At present, we are observing how the cooperation of universities is developing, and alliances are being formed that help them to occupy winning positions in the global educational services market.

A good example of such a country alliance is the Institutional Collaboration Committee, which includes 12 research universities in the Midwest USA (University of Chicago; University of Illinois; Indiana University; University of Iowa; University of Michigan; Michigan State University; University of Minnesota; Northwestern University; Ohio State University; Pennsylvania State University; Purdue University; University of Wisconsin-Madison).

The development of online learning is gaining popularity today. Online education is the greatest discovery in higher education. While universities compete for each student, educational platforms are gaining millions of students. According to the results of the Class Central study, in 2016 educational platforms were presented by more than 700 universities, 6850 courses, and 58 million students were trained on them. According to the College Data website, the secondary university has between 5,000 and 15,000-200,000 students, the Coursera educational platform - 23 million students, EdX - 10 million, XuetangX (the first non-English platform that entered the top 5 leading MEPs in the world) - 6 million, Future Learn - 5.3 million; Udacity - 4 million.

A key problem throughout the world, including Kazakhstan, is that not all groups of the population have the same access to the Internet and may be limited in their development opportunities. According to the International Telecommunication Union, 47.9% of the world's population uses the Internet.

The largest number of people with Internet access is traditionally in developed countries (81%), in developing countries this number is 40%, in the least developed countries - only 15%. In Kazakhstan, 77% of the population has access to the Internet (13 million people). In rural areas, this indicator is 71%, and in cities - 81% [4].

The presence at the University of such Advanced Technological Solutions as online education, blended and mobile learning, in fact, is a key factor in the success of the university. If the university does not have an effective strategy for integrating these approaches, we can say that such a university has no future. At the same time, it is necessary to monitor the impact of educational technologies on learning outcomes, which will show the effectiveness of each of them in a specific situation.

The essence of the modern crisis in education is seen, first of all, in the reversal of the existing education system (the so-called "supportive learning") into the past, its focus on past experience, and the lack of future orientation.

Therefore, the modern education system is faced with the task of modernization in accordance with the requirements of the time for the transition to an effective and dynamic education system based on innovations and digital technologies.

The world entered the era of the Fourth Industrial Revolution, which is characterized by tremendous speed and fierce competition. Therefore, in order to become the leader of the new world, we must understand in which direction technological development will take place in the coming years, and what breakthrough innovations await us in the future. Kazakhstani universities need to adapt the educational sphere to modern economic conditions, which should lead to fundamental changes in the structural, organizational, personnel, infrastructure and financial support.

BIBLIOGRAPHY

1. Veblen T. The Theory of Leisure Class, An Economic Study of Institutions, 1899. – 339 s.
2. Baktymbet S.S. Intellektual'nyj potencial nacji kak osnova social'no-ekonomicheskoy modernizacii strany. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Astana – 2014 g.
3. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.stat.gov.kz. Data obrashcheniya: 2019 g.
4. Gnevasheva V. A. Issledovatel'skij universitet (problema opredeleniya). M.: Izd-vo Mosk. Gumanit. Un-ta, 2013. — 35 s.
5. Baktymbet A.S. Innovacionnoe razvitie Kazahstana kak faktor dostizheniya konkurentosposobnosti. Materialy mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoy konferencii «Sovremennaya paradigma innovacionnogo liderstva» v ramkah III Erazijnskogo ekonomicheskogo foruma molodyozhi.- Ekaterinburg. – 2012.
6. World Economic Forum. The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. Global Challenge Insight Report. — 2016. — January. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf.
7. <https://kursiv.kz/news/tendencii-i-issledovaniya/2018-11/pochemu-menya-ne-berut-na-rabotu-problema-bezroboticy-sredi>
8. <https://digital.report/kazahstan-dostup-v-internet/> Obzor: Gosudarstvennaya politika Respubliki Kazahstan v informacionnoj sfere – CHast' 4: Dostup v internet i internet-uslug.

ТҮЙІН

Мақалада адами капиталдың сапасын арттыру, ЖОО түлектерінің еңбек нарығында сұранысқа ие болуы, білім беру парадигмасын өзгерту қажеттілігі мәселелері қарастырылған. Сонымен қатар мамандар даярлаудың тиісті деңгейі мен сұраныс арасындағы заңдылықтар көрсетілген.

Қазіргі заманғы трендтерді ескере отырып, жоғары білім беру жүйесін дамытудың стратегиялық бағыттарын дамыту бойынша ұсыныстар берілді. Бұл болашақта елдің бәсекеге қабілеттілігіне қол жеткізу үшін адам ресурстарын басқару, сақтау және көбейту тетігін әзірлеуге мүмкіндік береді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены вопросы повышения качества человеческого капитала, востребованности выпускников вузов на рынке труда, необходимость изменения парадигмы образования. Показана закономерность между востребованностью и соответствующим уровнем подготовки специалистов.

Даны рекомендации по развитию стратегических направлений развития системы высшего образования с учетом современных трендов. Это позволит в перспективе выработать механизм управления, сохранения и приумножения человеческих ресурсов для достижения конкурентоспособности страны

SUMMARY

The article considers the issues of improving the quality of human capital, the demand for university graduates in the labor market, the need to change the education paradigm. The pattern between demand and the corresponding level of training of specialists is shown.

Recommendations are given on the development of strategic directions for the development of the higher education system taking into account current trends. This will allow in the future to develop a mechanism of management, preserving and increasing human resources to achieve the country's competitiveness.

MPHTI 06.77.65
JEL M 160

**THE LINK BETWEEN HR PRACTICES AND EXPATRIATE
MANAGEMENT: CASE OF CHINESE MULTINATIONALS IN
KAZAKHSTAN**

Gassanova A.A,
PhD candidate, Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

In face of the rapid globalization, more and more emerging market Multinational companies (EMNCs) are assigning expatriates to establish and manage overseas tasks in order to gain the competitive advantages in global markets. Consequently, the issue of expatriate management within the context of emerging country MNEs has become an important concern in the field of International Human Resource Management (IHRM). The purpose of this study is to contribute with an understanding of problem expatriates encounter during their expatriation period and how the expatriation process can be improved with the help of HR practices. A qualitative study with in-depth interviews has been conducted with four Chinese expatriates working in 4 different Chinese MNCs' divisions.

The empirical findings show that the pre-departure training expatriates receive are focused on work related issues, hence cultural awareness training are often neglected. This leads to problems for the expatriates, like for example integration problems, adjustment problems for the expatriate and his/her family members, and not being able to communicate in the local language. Also the support received from the home country company are many times insufficient, and the home country companies rarely provide the expatriates with any form of repatriation program to ease their re-adjustment process.

This study shows that many organizations need to improve the different parts of their expatriation process. The organizations should especially focus on developing their pre-departure training to include cultural training for both the expatriate and the spouse, and develop a sufficient repatriation program.

Keywords: IHRM, Expatriate Management, Emerging MNCs, China, Institutional Factors, Expatriate Effectiveness.

INTRODUCTION

With growing global competition, organization should create and support their competitive advantage. This can be achieved with the help of different instruments via using globalization strategy. One of the ways to create a local existence in the international markets is to occupy employees from the parent company to the subsidiaries all around the world [1]. Therefore, managing expatriates and increasing number of international assignees has been a vital problem that has significant impact on the successful implementation of international strategies.

One of the main aspects of IHRM is recruitment policy of employees from parent company (expatriates) to a managerial position in foreign subsidiaries. Expatriation term is used to explain the procedure of international transfers of managers working in foreign subsidiaries for a pre-defined period, usually from two to five years. In other words, multinational organizations always try to forward their most skilled employees on international assignments with the aim to implement organizational culture change, knowledge sharing and manage systems overseas [2]. When expats arrive to the host country of their assignment, they meet with the substantial number of professional and personal challenges, which increase level of uncertainty and stress in today's fast changeable career environment [3]. Result show that the largest trends in global expatriate management are such traditional problem as: retention, localization and repatriation.

Relevance of the study: Developing countries become highly attractive and important markets, and one of the challenges all these companies are facing is providing expatriate packages that are appropriate and consistent with local market global policy [4]. Expatriation is very efficient tool in understanding international operation but it also the most expensive staffing strategy. Moreover, expatriation is the way to develop global proficiency which relates to the organizational strategic plan.

Wilkinson and Shah (2012) proposed that for next decade the key research subject will be related with re-examining global staffing strategies and IHRM approaches of EMNCs. Employee performance is better in host country when effective HR management practices are applied for those who accepted international assignments adjust. The higher the HR practice the better will be experience of expat. Helping employees before and during an expat assignment is one of the effective strategies for adaptation in new country (Kathy Gurchiek, 2016). In the scope of this particular problem, we contest that its important research that must be considered. Moreover, IHRM in EMNCs must be advanced by conceptual, theoretical and empirical studies.

Novelty of the study: While there is a significant amount of research evidence regarding the relationship between method of managing expats and firm performance, almost all of them focused only on firm in a single-country context and there is lack of research in the scope of MNCs. In addition, many empirical studies concentrated on expats' adjustments, but there are many questions regarding expats the well-being and subsidiaries' social performance. The expatriation process includes many professional aspects; however other personal, cultural and social item, which often motivates expatriates select to return to their country ahead of time, should be taken into account as well [5]. This study basically focuses on these aspects, and shed a light on the problem faced by expats during the assignment process.

Problem statement: People – are the most strategic asset which leads to successful operation of MNCs. In order to be successful organization must manage their diverse workforce by IHRM in a global area. There are a lot of researches and findings about IHRM in MNECs in developed countries, but few researches interested about global workforce managing of EMNCs especially in developing countries.

Both, empirical findings and theoretical insights in the scope of EMNEs are rare. Taking into account existing theories in relation of EMNEs, it understandable that some good theories like agency theory, are used to explain expatriate management in DMCs but they don't explain management practice in EMNCs. Moreover, study about how EMNCs cope with local rule and create talent pools in host country by using expats is a great contribution both theoretical and practical terms [3].

Consequently, the **purpose** of this study is to identify the problems faced by expats during the expatriation period.

Following **research questions** are formulated:

1. How do foreign workers being mentored during their assignments in host countries?
2. What kind of resources do expatriates use to maintain their professional development and quick adaptation to life in another culture?
3. What type of problems expatriates face during the process of expatriation?

LITERATURE REVIEW

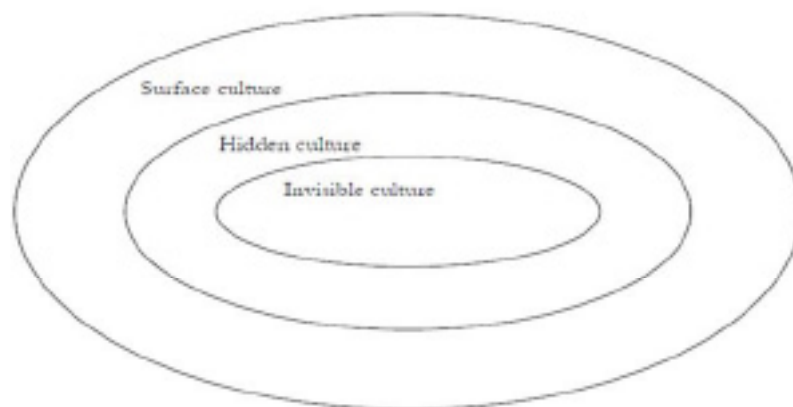
To provide more detailed analysis of existing literature it was decided to divide the background into three different sections: a) Theoretical background – provides information about main theories used in Expatriate Management field, b) Conceptual background - describes the basic concepts and description of possible variables, c) Contextual background - provides explanations about relationships between the dependent and independent variables.

▪ Theoretical Background:

Based on the practical and theoretical experience, different MNC's operating in different countries' based on cultural characteristics are considerably different from each other. Many people who work abroad generally experience responsiveness to cultural distinction, which in turn leads to error during interpersonal and intrapersonal communication [5]. This could be described by Hofstede's cultural dimensions such: uncertainty

avoidance, power distance, individualism versus collectivism, femininity versus masculinity and short-term orientation versus long-term orientation (Hofstede, 2001).

The cultural problem makes the cooperation with people from other cultures to a challenge for those who working abroad. In addition, there are three layers of culture model which are surface culture, hidden culture and invisible culture [6]. Surface layer explains visible part of the culture such as dress, language, traditions and so on. Hidden culture consists of ideologies and philosophies about right and wrong. And last, but not list layer refers invisible culture, refers to more deep issues which are hard noticed for not local ones.

Picture 1- Three layer of culture

Source: Briscoe & Schuler, 2004, pp.118.

▪ Contextual Background:

Expatriation strategy is considered as one of the most effective methods for attracting and accumulating international staff. Successful organizations use international assignments as an important asset to improve financial indicators and develop organizational performance [7]. Preparing and holding individuals for universal assignments are a vital viewpoint of worldwide operational efficiency.

Taking into account all the existing literature in field of expatriate management, this study mainly based on the several empirical works. The four articles we have chosen are well-grounded in theory, exact in research design, and have stable practical adaptability.

Table 1. List of key Literature

№	Authors	Title	Findings
11	(Meyer & Xin, 2018)	“Managing Talent in Emerging Economy Multinationals: Integrating Strategic Management and Human Resource Management” 2016 year	EMNCs need to fill leadership roles with international responsibility based abroad and at home, and they need to develop talent for future international leadership roles. Key challenge for catch-up strategies is to attract, develop and retain talents who can lead international operations. Therefore integration of strategic management and human resource management is necessary.
22	(Taao et al., 2018)	“Expatriates, Subsidiary Autonomy and the Overseas Subsidiary Performance of MNEs from an Emerging Economy” 2017 year	Assigning more expatriates enables the parent company to have tighter control on subsidiaries and reduce their autonomy, which in turn leads to a decrease in subsidiary performance. Institutional quality of host countries reinforces the negative impact of expatriates on subsidiary autonomy, but reduces the importance of the latter on subsidiary performance.

33	(Jackson & Horwitz, 2017)	“Expatriation in Chinese MNEs in Africa: An Agenda for Research” 2017 year	EMNCs’ expatriation policies and practices should be viewed in a different light to those of Western firms. Some potential synergies between Chinese and African cultural values are moderated by a low importance placed on the knowledge transfer role of Chinese expatriates and by the impact of the relational nature of career development including expatriate selection and an apparent low emphasis on pre-departure training.
44	Shuming Zhao, Yan Liu & Lulu Zhou (Zhao et al., 2016)	“Does a boundary less mindset enhance expatriate job performance? An investigation of Chinese multinational corporations” 2016 year	Boundary less mindset has a positive influence on expatriate task and contextual performance through the mediating role of proactive resource acquisition tactics. Furthermore, behavioral cultural intelligence enhances the effects of proactive resource acquisition tactics on task performance and contextual performance
Source: Provided by author based on the Literature review			

Empirical studies states that there are several dimensions of expatriate management such as: selection, culture, training, adjustment and repatriation [6]. Moreover, Barsoux et al. (2002) argues that expatriation process could be divided into four main sessions: recruitment and selection, training and development, on assignment and repatriation. In our study, after reviewing many empirical works of different authors, we decided to divide expatriation process into three different phases such as: retention, localisation, repatriation. With another words, the expatriate issue is very difficult process and important for multinational organizations. Therefore it’s necessary to drill down into main concept within this field.

- **Conceptual Background:**
- **Retention:**

Retention- refers to the organizational ‘ability to select and retain high skilled workers over a long period of time. Successful companies need to foster a good working environment so that employee retention remains at a high level [8]. One of the key components of retentions is selection of right workers to the position.

The process of selecting expat for international employment is critical from a cost-profit analysis as for the organization and so well for the individual. Employer has to take into account technical competence of the candidates, skills in handling relationships with people from other cultures, the cross-cultural strength of the candidates and etc. Other, not least important criteria comprise the maturity of the candidate, ability to handle the foreign language and personal characteristics [9]. The next step after selecting expat is to organize predeparture training with the aim of adjusting employee to living and working in another country with different environment.

- **Localization:**

Localization is the second phase in the expatriation process. Simply to say localization refers to the ability of people to quickly adapt to the new things. Particularly in current study localization refers to expat abilities to quickly learnt cultural issues in the new workplace in the host country. The most important component of this phase is national culture. Cultural differences are key in the business environment, because it influences people, their work and the way they doing business. According to the Hofstede (1984) culture is “collective programming of the mind which distinguishes the members of one human group from another”. In addition, Medich (1995) argued that culture is a crucial variable in international business and therefore, must be included in international management practices.

- **Repatriation**

Repatriation generally refers to a person who has either forcibly or voluntarily left his own country or his own workplace and now is returning. Many expatriates experience difficulties in adjusting to the work environment at home when they return due to greater job autonomy whilst working abroad [10]. Generally there are several factors forcing employee live the host workplace. The most common factors are: High level of responsibility at host work place, low prestige, difficulties in adapting to host environment.

METHODOLOGY AND DATA ANALYSIS

This Chapter aims to review and select a rational research methodology and methods. The qualitative method analysis was chosen to answer all the research questions. In addition, the following issues are discussed: data collection processes, sampling and data analysis.

Qualitative approach:

According to the empirical studies, the qualitative approach is highly interpretive and one of the most frequently used methods of obtaining information in the Management field. Unstructured interview is a commonly used technique within qualitative research. In an unstructured interview the respondent's feeling, experiences and emotions are taken into account. The interviews conducted are like guided conversations between the researcher and the respondent. Therefore it was decided to build research design based on quantitative approach by using interview since this type of analysis mainly requires primary data that are specific to a particular object of the study.

Table 2 – Pros and Sons of Expatriation process face by Chinese Expats in Kazakhstan.

Phase	Problems	Positive sides
Retention	Selection process: -Expat is chosen by company -Without Family	Selection process: -Candidate can Reject -Salaries are 3 times Higher than in China
	Pre-trainings: -Adoption by yourself	Pre-trainings: -Only short language related trainings
Localization	Cultural issues: -Language problems (Kz/Rus) -The way of doing business -Other	Cultural issues:] -Learning new languages -Experience
	Legal-Political Issues: -Regular supervision of different authorities -Obeying of law, compliance, requirements	Legal-Political Issues: -Learning law basis of Kazakhstan -Improving ability of decision making
	Employment issues: -Small number of qualified staff in Kazakhstan -Outsourcing is hard to implement (1/9 regulation) -Required staff need many trainings which lead to High Costs -Trainings are same for all staff	Employment issues: -Young generation is flexible and easy to learn -Train the trainer policy implementation
	Reward system: -Mainly staff is motivated by material issues	Reward system: -Enhancing salaries every year -PES are same for all employees (360 degree system)
Repatriation	-Cultural intelligence. -Family situation -Flexibility and adaptability -Job knowledge and motivation -Relational skills -Extra cultural openness	-

Source: Provided by author based on the data taken from the interview.

Data Collection

The interview questions were developed in accordance with the ethics rules taking into account the confidentiality issues. The interviews with each of the expatriates and the employees from the personnel departments were recorded. Overall four types of the questions were asked (See Appendix 1):

Essential questions- concern the topic of the study. In our case questions relate to the expatriate's problems and the expatriation process. Extra questions - are roughly equivalent to the essential questions but asked in different words. These types of questions are used to measure the reliability of the answers. Throw-away questions- are usually used in the beginning of the interview but they also appear frequently during the interview. These kinds of questions are used to develop a dialog between the researcher and the respondent. Probing questions- are used to collect more detailed information from the respondents.

Interview structure

To avoid confusion, we designed our questions concerning expatriate problems in that way that it is simple to understand for the respondents and one question will only cover one important issue. We tried to avoid long complex questions and kept the questions short and easy to understand for the respondents in order to gather as much relevant data as possible. The interview consists of three phases: Opening - consisting respondents' background information. Main part- more detailed information regarding problems expats are facing. Closing phase- ended by thanking the respondents for their participation.

Sampling

Due to the limited time and sources, convenient sampling method was used. Four interviews were conducted with different interviewees from different Chinese multinational companies.

Data Analysis

Based on the data collected from the interview and all the information from the respondents the table 3 with main pros and cons of the expatriate process provided below (see table 3). Due to not big amount of data to be studied, all the data were sorted and carefully analyzed by author herself.

RESEARCH RESULTS:

• Findings:

Results indicates that in general there are 3 main motives why expats decides to move to the host country: Promotion issues- feeling more prestige positions, higher salaries, international experience refers to development of expats' future managerial positions. Organization development consists of socialization of both expatriate and local managers into the corporate culture and creation of an information network between subsidiaries and the headquarter. Therefore, cross-cultural adjustment is found to be the most significant factor determining the success of international assignments.

In addition, training facilitates effective cross-cultural interactions and it is an effective tool for reducing uncertainty and increasing expats self-efficacy. The main reasons of why employees rejected the expatriation are family reasons or because the repatriation is not planned. To sum up, the expatriation process in multinational companies' that synthesizes that the last part of the process (repatriation) is not well-explained to the expatriates.

• Limitations:

While conducting this research we faced many different difficulties such as: Lack of needed information, absence of financial support, lack of time. It was also difficult to link all the necessary indicators as they were found in completely different informative source. Constantly, we should also take into account the fact that we cannot fully assert the correctness of this work, since based on the sample of 4 respondents; it is unethical to draw conclusions about the whole population. Therefore, additional financial support is needed for more reliable conclusions. Such studies require long periods of information gathering and large-scale work.

• Recommendations:

Author suggests that language training and trainings regarding the overview of cultural differences are necessary to improve expats adaptation process. Right HR practices could be the most efficient way of achieving this goal. Therefore HR department shall provide different HR practices for locals and expats. To sum up, multinational companies, especially which operate in the developing market must pay attention to the three factors; work environment, sociocultural and family, than the retention, localization and repatriation process will be successfully implemented.

REFERENCES

1. Jackson, T., & Horwitz, F. M. (2017). Expatriation in Chinese MNEs in Africa : an agenda for research Expatriation in Chinese MNEs in Africa : an agenda for. *The International Journal of Human Resource Management*, 5192(February), 1–23.
2. Zhao, S., Liu, Y., & Zhou, L. (2016). How does a boundaryless mindset enhance expatriate job performance ? The mediating role of proactive resource acquisition tactics and the moderating role of behavioural cultural intelligence. *The International Journal of Human Resource Management*, 5192(November).

3. Tsoa, F., Gao, X. L. L., & ASchool. (2018). Institutional Repository Expatriates , subsidiary autonomy and the overseas subsidiary performance of MNEs from an emerging economy Accepted for publication. *The International Journal of Human Resource Management*, 0–48.
4. Rizk, H., & Rizk, H. (2013). Cultural challenges for expatriate managers operating within projects case study : jvc limited , lomé project. *International Business*.
5. Meyer, K. E., & Xin, K. R. (2018). Managing Talent in Emerging Economy Multinationals : Integrating Strategic Management and Human Resource Management Managing Talent in Emerging Economy Multinationals : Integrating Strategic Management and Human Resource Management. *Human Resource Management*, (September 2016).
6. Chang, Y., & Smale, A. (2014). The International Journal of Human Expatriate characteristics and the stickiness of HRM knowledge transfers. *The International Journal of Human Resource Management*, (October 2014), 37–41.
7. Wood, G., & Tarba, S. Y. (2018). Human resource management in Chinese multinationals in the United Kingdom : The interplay of institutions , culture , and strategic choice. *Human Resource Management*, 1–15.
8. Chew, J. (2004). RESEARCH AND PRACTICE Managing MNC Expatriates through Crises : A Challenge for International Human Resource Management. *International Human Resource Management*, 12.
9. Fee, A., & Mcgrath-champ, S. (2016). The role of human resources in protecting expatriates : insights from the international aid and development sector. *The International Journal of Human Resource Management*, 5192(March).
10. Aycan, Z. (2007). The International Journal of Human Resource The interplay between cultural and institutional / structural contingencies in human resource management practices The interplay between cultural and institutional / structural contingencies in human resource ma. *The International Journal of Human Resource Management*, (March 2015), 37–41.
11. Chung, Y., & Ho, C. (2012). The Oversea Expatriates of Human Resource Management Practices In Taiwan - Vietnam Cross Country Enterprises. *International Conference on Asia Pacific Business Innovation and Technology Management The*, 57, 432–439.
12. Jackson, T., Jackson, T., & Horwitz, F. M. (2017). Expatriation in Chinese MNEs in Africa : an agenda for research The International Journal of Human Resource Expatriation in Chinese MNEs in Africa : an agenda for research. *The International Journal of Human Resource Management*, (February), 1–23.

ТУЙІНДЕМЕ

Көпұлтты компаниялар әлемдік нарықтарда бәсекелестік артықшылықтарды алу мақсатында шетелдік міндеттерді құру және басқару үшін экспаттарды тағайындайды. Сондықтан экспаттарды басқару проблемасы адам ресурстарын халықаралық басқару саласындағы маңызды проблемаға айналып отыр. Қытай экспаттармен терең интервью өткізіп, экспаттардың экспатриациясы кезінде кездесетін проблемаларды түсінуге өз үлесін қосу үшін және экспатриация процесі HR тәжірибесінің көмегімен жақсаруы мүмкіндігін табу үшін осы зертеу жұмысы өткәзәлген. Эмпирикалық деректер кетер алдында экспаттарды дайындау жұмысқа байланысты мәселелерге шоғырланғанын көрсетеді, сондықтан мәдениет мәселелері бойынша дайындық жиі елемейді.

РЕЗЮМЕ

Многонациональные компании назначают экспатов ответственными за управления задачами за рубежом с целью получения конкурентных преимуществ на мировых рынках. Вследствие чего управление экспатами является важной проблемой в области международного управления человеческими ресурсами. Качественное исследование с углубленными интервью с китайскими экспатами было проведено, с целью внести вклад в понимание проблем, с которыми сталкиваются экспаты в период их

экспатриации, и как процесс экспатриации может быть улучшен с помощью HR практик. Эмпирические данные показывают, что подготовка экспатов перед отъездом сосредоточена на вопросах, связанных с работой, в то время как сложность по вопросам культуры часто игнорируется.

SUMMARY

Multinational companies (EMNCs) are assigning expatriates to establish and manage overseas tasks in order to gain the competitive advantages in global markets. Therefore, the issue of expatriate management becomes an important concern in the field of International Human Resource Management (IHRM). A qualitative study with in-depth interviews with Chinese expatriates were provided in order to contribute with an understanding of problem expatriates encounter during their expatriation period and how the expatriation process can be improved with the help of HR practices. The empirical findings show that the pre-departure training expatriates receive are focused on work related issues, hence cultural awareness training are often neglected.

Appendix A- Interview questions

Phase	Questions
<i>Retention</i>	Can you tell us about the expatriation process at your organization?
	Can you tell us which advantages the organization has gained by having expatriates instead of local workforce?
	Can you tell us about the downside of having expatriates instead of using local workforce?
	Can you tell us about your time abroad?
<i>Localisation</i>	Can you tell us about your experiences as an expatriate?
	How did you experience the support you got during your time as an expatriate?
	How do you think the expatriation process can be done differently at your organization?
	Did your company keep the human resource management (HRM) practices in Kazakhstan similar to what you have in your home market?
	How easy was it to shift the home-based HR practices to your host market?
	Did your company face any pressure from the host-country labor union/employees/laws to adopt or standardize your HR practices?
	Did your company adopt HRM practices to overcome criticism in the media and develop legitimacy in your host market?
	Does your company have to create a new HRM department in your host market and hire additional professional HR staff to adjust your HR practices in the host market?
<i>Repatriation</i>	How did you experience the repatriation process?
	If you are going to work as an expatriate again, what would you do differently this time?
	If the expatriate terminates the assignment and returns to the home country prematurely, what will happen?

МРПТИ 06.35.31

JEL classification: H83

УДК: 657.9

REAL ESTATE FAIR VALUE: MODERN APPROACH OF CALCULATION METHODS

Gaisha Shulenbayeva,

PhD student

Narxoz University JCS,

Almaty, Kazakhstan

Issabayev Murat

PhD, Research-Professor

Narxoz University JCS,

Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – to develop methodical approach to determine the fair value of real estate on the example of housing in Almaty.

Methodology – comparative and econometric research methods

Originality/value - the results of the statistical analysis show the applicability of statistical analysis as a tool for estimating the fair value of investment property for financial reporting. In addition, the findings can be a basis for a mass valuation of residential real estate in Almaty by appraisal and real estate companies to forecast housing prices or determine the market value of real estate.

Findings – statistical analysis methods can be used to determine the fair value of investment property. The main factors affecting the cost of residential real estate in Almaty are location, total area, type of layout and condition of the finish. The analysis shows buyers give more preference to the secondary market than to new buildings.

Keywords – accounting, fair value, market value, valuation, real estate fair value, market value, valuation, real estate.

УДК: 657.9

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ НЕДВИЖИМОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К МЕТОДАМ РАСЧЕТА

Шуленбаева Гайша Руслановна

Докторант

АО Университет Нархоз

Алматы, Республика Казахстан

Исабаев Мурат Маратович

PhD, профессор-исследователь

АО Университет Нархоз

Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – разработка методического подхода к определению справедливой стоимости недвижимости на примере жилья г. Алматы.

Методология – при подготовке статьи применялись сравнительный и эконометрический методы исследования.

Ценность работы – заключается в результатах проведенного статистического анализа и возможности их применения в качестве инструментария для оценки справедливой стоимости недвижимости для целей представления финансовой отчетности. Кроме этого, полученные выводы могут послужить основой для массовой оценки жилой недвижимости в г. Алматы оценочными и риелтерскими компаниями для прогноза цен на жилье или определения рыночной стоимости недвижимости.

Выводы – методы статистического анализа применимы для определения справедливой стоимости инвестиционной недвижимости. При этом, основными факторами, влияющими на стоимость жилой недвижимости в г. Алматы выступают месторасположение, общая площадь, тип планировки и состояние отделки. При этом, анализ показал, что при выборе квартир по сроку эксплуатации жилых домов, покупатели отдают большее предпочтение вторичному рынку, чем новостройкам.

Ключевые слова – бухгалтерский учет, справедливая стоимость, рыночная стоимость, оценка, недвижимость.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция справедливой стоимости, заключающаяся в оценке активов и обязательств по их приведенной стоимости, концептуально доминирует в МСФО в течение последних десятилетий. Данный подход к учету активов, несмотря на повальную критику, усилившуюся после финансового кризиса 2008 года, продолжает широко использоваться, как в Международных стандартах финансовой отчетности (IFRS), так и в Общепринятых принципах бухгалтерского учета США (GAAP). Немаловажным остается тот факт, что с принятием МСФО аналитическая функция бухгалтерского учета становится приоритетной – все большее количество собственников заинтересовано не только в эффективном учете и обеспечении сохранности всех вложенных средств, но и в оперативном владении достоверной информацией для эффективного принятия управленческих решений.

Область учета объектов недвижимости, как одного из главных активов бизнеса, активно обсуждается профессиональным сообществом не одно десятилетие. Объектами научных исследований все чаще становятся вопросы возможности и эффективности применения множества стандартов, регламентирующих учет недвижимости в зависимости от вида, цели использования, а также способов расчета ее стоимости. Однако, несмотря на высокую степень изученности темы и наличие достаточного количества качественных и практически значимых исследований в этой области, проблема применения тех

или иных методов для определения справедливой стоимости недвижимой собственности остается не решенной. При этом, по нашему мнению, данное направление актуально не только для корпоративного производственного сектора, но и для девелоперских компаний, преследующих цель эффективного управления стоимостью недвижимости.

Статья структурирована следующим образом. Первая часть содержит краткую характеристику рынка жилой недвижимости г. Алматы, анализ теоретических основ, а также существующих исследований в области моделирования стоимости недвижимости. Во второй части приводится анализ данных, используемых в работе, описание методологии и спецификация модели множественной регрессии цен и основных характеристик жилья. Третья часть включает анализ полученных результатов исследования и практические предложения и рекомендации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

История развития казахстанского рынка недвижимости за последние 20 лет характеризуется бурным ростом на заре своего становления после обретения независимости и резким падением в результате обвала американской ипотечной системы. Окончанием периода стагнации можно обозначить 2015 год, с момента запуска жилищной программы АО «ИО «Казахстанская Ипотечная Программа», направленной, главным образом, на рефинансирование ипотечных займов социально незащищенного населения. Принятая впоследствии государственная Программа «Нурлы Жер» и действующая в настоящее время «7 – 20 – 25», оператором которой выступает ипотечная организация «Баспана», а также обязательное участие застройщиков в государственной программе по гарантированию долевых вкладов выступили главным драйвером не только рынка жилья, но и всех сегментов рынка недвижимости [1].

В экономических науках термин «оценивание» трактуется как вид исследования, основная цель которого состоит в установлении наиболее вероятной цены купли-продажи имущества и имущественных прав на основании анализа динамики спроса на них и их предложения на соответствующем сегменте рынка [2, с. 11]. Расчеты справедливой, рыночной и иной стоимости активов, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, относится к компетенции профессиональных сертифицированных оценщиков, а результаты оценки востребованы как в бухгалтерском учете, так и при принятии инвестиционных решений, заключении гражданско-правовых сделок и налогообложении.

Несмотря на схожесть терминов, главное отличие справедливой стоимости от рыночной – отсутствие вероятностного характера и объективность. Методология расчетов рыночной стоимости в Казахстане регламентирована стандартами оценки [3], при этом, процесс оценки в большинстве случаев сопровождается субъективным мнением оценщика, зависящим от уровня его квалификации и профессионального опыта. Повышение достоверности рассчитанной стоимости и уменьшение вероятностного характера, по нашему мнению, может быть достигнуто путем использования объемных баз данных о ценах недвижимости, а также применения эконометрических методов анализа, что стало объектом исследования настоящей статьи.

Обзор литературы. На сегодняшний день в области моделирования стоимости недвижимости как казахстанскими, так и зарубежными авторами написана масса учебников и научных статей, на которые ссылаются оценщики всего мира. В их числе, Н. Дрейпер, Н. Смит [4], Дж. К. Эккерт [5], Л. Закс [6], Г.М. Стерник, С.Г. Стерник [7], С.В. Грибовский, С.А. Сивец, И.А. Левыкина [8] и др. При этом, проведенный анализ научной литературы зарубежных и отечественных ученых показал, что основная часть ранних исследований в области цен на недвижимость, включает в себя гедонистические модели, объясняющие цены разнородных товаров с точки зрения различий в их характеристиках [9, 10, 11, 12]. При этом, часть исследователей пытаются анализировать рынок недвижимости на макроэкономическом и даже межстрановом уровне.

В частности, в работе исследователя Банка Англии и Центра макроэкономики Пинтера Г. [13] установлена сильная циклическая связь между ценами на рынке недвижимости и эндогенным разделением рабочих мест в Великобритании, на основании чего выдвинуто предположение, что с помощью ценовых шоков на жилье можно объяснить около 10-20% колебаний объемов производства и 20-30% колебаний рынков труда.

Несомненный научный интерес представляет работа ученых из Сингапура и Великобритании К. Бадаринза и Т. Рамадорай, которым на основе эмпирических данных удалось связать спрос иностранных граждан на жилье в Лондоне с их ценами [14]. Так, в результате анализа авторами было установлено, что в лондонских районах с высокой долей людей, происходящих из определенной страны, цены на жилье растут в среднем на 1,41%, а объемы сделок с жильем – на 1,84% через два года после случая повышенного риска в этой стране.

К интересным выводам пришли ирландские ученые Келли Р., МакКан Ф., О’Тул К., установившие в своем эмпирическом исследовании [15], что увеличение доступности кредита на 10% приводит к росту стоимости недвижимости в среднем на 1,5%. В качестве исходных данных использована информация Центрального Банка Ирландии о ценах на недвижимость в Ирландии, а также об объемах и уровне процентных ставок выданных ипотечных кредитов. Выборка состояла из более 188 тыс. сделок за 2003-2010 гг.

Следует также отметить работу итальянских исследователей Агнелло Л. и др. [16] на основе ежеквартальных данных по 20 европейским и неевропейским странам проведен анализ вторичных эффектов от колебания цен на энергоносители на различные фазы цикла жилья, который показал, что рынок недвижимости подвержен одинаковому влиянию как для импортеров, так и для экспортеров нефти, однако последние более защищены от длительных кризисов на рынке жилья.

Кроме этого, французскими исследователями Монне Э. и Вольф К. [17] с применением математического аппарата была изучена зависимость индекса реальных цен на жилье от миграционного баланса и уровня ВВП. Авторы пришли к выводам, что наибольшее влияние на цены на жилье оказывает миграция населения в возрасте 20-49 лет, так как именно эта группа населения чаще вкладывает инвестиции в покупку жилья.

Научный мир также полон множеством работ, посвященных попыткам видных ученых разных стран описать особенности региональных рынков недвижимости с помощью математических зависимостей. Так, в своей работе профессора Гонконгского Университета Джим С. и Чен В. на основании данных застройщиков о четырёх крупных частных жилых комплексах построили две модели (линейную и полупологарифмическую), оценив влияние высоты потолка, ориентации окна, уровня дорожного шума, вида из окна на зеленые насаждения, а также близости к лесным массивам и водоемам на цены сделок [18].

В эмпирическом исследовании рынка недвижимости Сингапура [19] автор изучил экономические и рыночные факторы, которые определяют спрос, предложение и цены на кондоминиумы с использованием двухэтапной методологии регрессии наименьших квадратов. На основе имеющейся выборки, период которой составил 12 лет (1988-200 гг.), в основу исследования заложена теория равновесия спроса и предложения, и, исходя из условия равновесия на рынке, когда спрос на жилье кондоминиума равен его предложению, было получено уравнение цены, зависящей от ряда макроэкономических показателей, таких как ВВП, индекс потребительских цен, процентная ставка по жилищному кредиту, объемы готового жилья в кондоминиуме и др.

Из работ последних лет также можно выделить исследование Чжан Л. и И. И. [20], основанном на информации о жилых новостройках, собранных с одного из крупнейших китайских сайтов по недвижимости SouFun за период 2012-2015 гг. Собранные исследователями база данных содержала основные характеристики квартир, таких как местоположение, цена сделки и время продажи, жилая площадь, количество жилых комнат, включая спальни, ориентация окон, а также уровень озеленения района. Первоначальная выборка составила более 64 тыс. объектов в 3 742 жилых комплексах, однако, исключив дубликаты записей, а также объекты с экстремальными значениями всех критериев, используя случайную выборку, исследователи для анализа оставили по 8 511 наблюдений в 2012 г. и столько же в 2015 г. На основании проведенного анализа в качестве главных ценообразующих параметров авторами выделены количество спален и размер жилой площади.

В 2005 г. израильские исследователи [21] построили описывающую рынок недвижимости четырех жилых районов в Хайфе, включающее более 20 объясняющих переменных, включающих год постройки дома, наличие парковки и лифта, количество квартир на этаже, общую площадь квартиры, чистоту помещений вокруг здания, а также расстояние до парка, автомагистрали и вид из окна.

Занимательная попытка французских исследователей [22] объяснить особенности рынка недвижи-

мости 22 регионов Франции с помощью моделей, объясняющих изменение цен от ВВП на душу населения, уровня миграции и безработицы, а также объема предложения социального жилья на душу населения. По итогам анализа была выявлена связь между уровнем иммиграции и ценами на недвижимость. Иммиграция значительно и негативно реагирует на цены на недвижимость, тогда как цены на недвижимость не реагируют в значительной степени на уровень иммиграции.

Среди казахстанских ученых, занимающихся вопросами ценообразования на рынке недвижимости можно выделить Сихимбаева М.Р., имеющего ряд совместных публикаций с магистрантами по статистическому анализу рынка жилья г. Караганды. Согласно полученным исследователями данным, главными ценообразующими факторами, влияющими на цену предложения в данном регионе являются общая площадь и тип планировки [23].

Исследованием практических вопросов массовой справедливой оценки недвижимости занимается ряд и российских коллег. Актуальность данной области обусловлена передачей оценки кадастровой стоимости в частные руки. К примеру, в своих исследованиях профессор А.С. Боронин, используя методы статистического анализа, рассчитал коэффициенты влияния основных показателей квартир, предлагая применять полученные данные для оценки недвижимости в целях налогообложения [24]. Ряд интересных работ в области бухгалтерского учета объектов недвижимости также подготовлен Поповым А.Ю., выработавшим практические рекомендации по совершенствованию учета инвестиционной недвижимости [25].

На основании проведенного анализа, а также основываясь на собственном опыте, авторами были выделены основные ценообразующие факторы жилой недвижимости г. Алматы, такие как: местоположение (район), параметры дома (год постройки, конструкционные материалы (материал стен, кровли и перекрытий), а также параметры квартиры (общая и полезная площадь, количество комнат, планировка, уровень отделки и т.д.). Данные выводы легли в основу проведенного исследования.

Методология исследования. Для проведения исследования были собраны данные о продажах квартир в г. Алматы по состоянию на 1 июля 2018 г. Источником выступил казахстанский сайт по продаже недвижимости «Крыша» <https://krisha.kz/>. Основная информация о количестве наблюдений в разбивке по районам приведена в следующей таблице.

Таблица 1. Основные показатели цен на недвижимость в г. Алматы

Район	Количество наблюдений	Минимальная цена, тенге/кв.м	Максимальная цена, тенге/кв.м	Средняя цена, тенге/кв.м
мкр. Калкаман	21	134 259	323 529	218 496
мкр. Айгерим	17	195 000	280 476	240 123
мкр. Алтай	20	184 615	453 488	268 048
мкр. Жулдыз	21	206 186	416 667	237 079
мкр. Кулагер	20	201 613	276 923	237 208
мкр. Айнабулак	33	186 441	400 000	283 059
мкр. Дорожник	18	170 455	338 235	238 884
мкр. Жетысу	29	267 857	390 000	318 188
мкр. Аксай	25	219 697	384 615	295 914
мкр. Тастак	22	216 418	387 500	284 702
мкр. Мамыр	33	166 667	379 032	270 361
мкр.3,4,5,6,7,8 (граничат с пр. Абая)	107	102 679	555 556	299 258
мкр. 1,2,9,10,11,12	96	141 250	638 596	291 679
мкр. Орбита	29	277 778	645 161	350 995
мкр. Таугуль	29	242 424	520 408	336 027
мкр. Казахфильм	20	299 679	530 846	379 309
мкр. Алмагуль	20	302 326	576 271	381 499
мкр. Коктем	20	284 816	490 566	373 209
мкр. Самал	13	419 231	700 000	522 126
Итого:	593			
Примечание: составлено автором				

Приведенная на рисунке 1 структура выбранных предложений о продаже квартир, свидетельствует о том, что количество однокомнатных составило 132 единицы или 22,3%, двухкомнатных – 245 единиц или 41,3%, трехкомнатных и четырехкомнатных – 170 единиц или 28,7% и 45 единиц или 7,6% соответственно, а также одна пятикомнатная квартира, что соответствует 0,2%. При этом, соотношение квартир, расположенных на средних и первых или последних этажах, составило 40% ни 60%.

Рисунок 1 – Распределение квартир по количеству комнат и этажности

Примечание: составлено автором

Кроме этого, 62,6% квартир расположены в панельном доме, 21,7% – в кирпичном, а оставшиеся 15,7% – в монолитном. Если ранжировать выборку по сроку эксплуатации жилого дома, то, как иллюстрирует рисунок 2, основная часть квартир (369 единиц или 62,2%) расположены в жилых домах, построенных ранее 1989 года, пятая часть квартир – 120 единиц или 20,2% – в жилых домах, возведенных в период 1989-1999 гг., при этом, в новых домах, срок эксплуатации которых не превышает 10 лет, расположено 63 квартиры, что соответствует 10,6% от общего объема выборки.

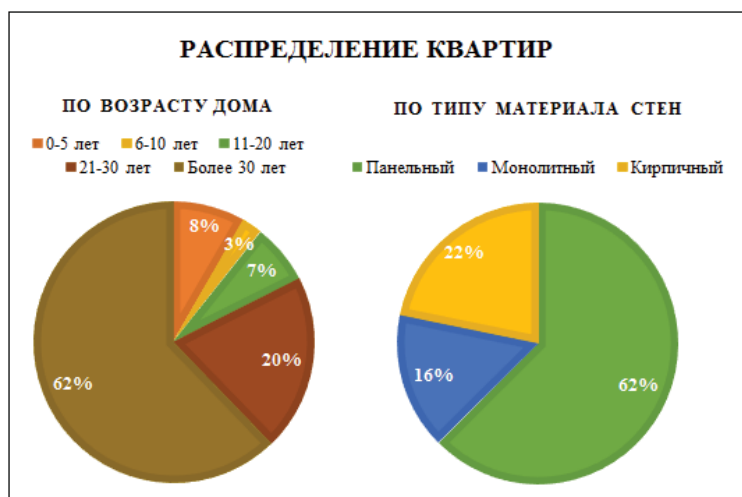

Рисунок 2 – Распределение квартир по возрасту и материалу стен жилого дома

Примечание: составлено автором

Следует также отметить, что из 593 выбранных объектов 153 квартиры, что соответствует 25,8%, реализуются с евроремонтom, а 29 единиц или 4,9% – без ремонта, том числе, в черновой отделке, а состояние основной части объектов (69,3% или 411 квартир) можно охарактеризовать как удовлет-

ворительное. При этом, объекты были разделены по типу планировки – улучшенная или обычная, исходя из площади кухни (критический размер принят на уровне 7 кв. м) и санузлов (раздельные или совмещенные). Соотношение жилых объектов по данному критерию составил 43,3% к 56,7% в пользу улучшенных.

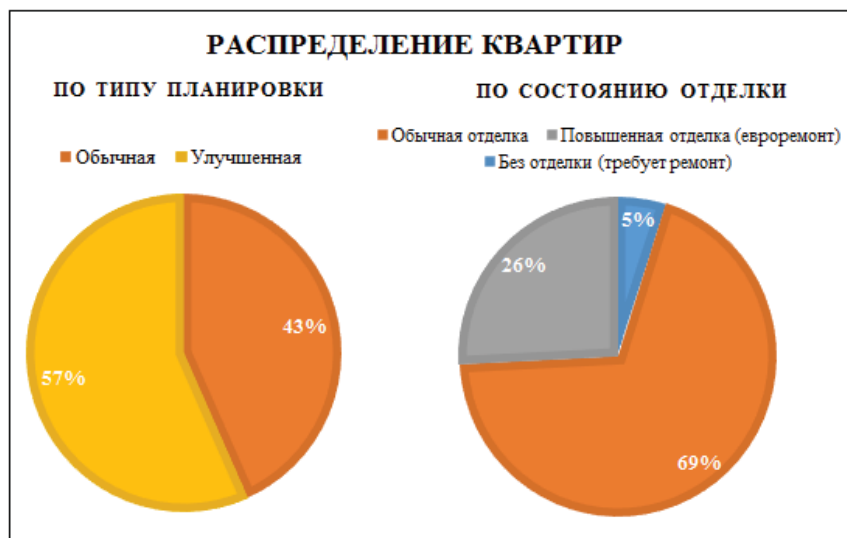

Рисунок 3 – Распределение квартир по типу планировки и состоянию отделки

Примечание: составлено автором

Массовая оценка – метод получения оценок рыночных стоимостных характеристик группы однородных объектов недвижимости одновременной на обширной географической территории с использованием статистической обработки реальной рыночной информации, при которой анализируется такое количество ценообразующих факторов, которое присуще одновременно всей оцениваемой группе [26]. В соответствии с данным определением, массовая оценка недвижимости базируется на наблюдении и анализе данных о многочисленных сделках купли-продажи или предложениях о продаже объектов недвижимости. Несмотря на определенную общность характеристик этих сделок и объектов, каждая сделка и каждый объект имеют свои качественные и количественные особенности, что существенно усложняет задачу исследования. Поэтому ее решение невозможно без сравнения.

Сравнение – это один из наиболее распространенных методов эмпирического исследования, в процессе которого оцениваемые явления или предметы сопоставляются с уже известными, изученными ранее, с целью выявления общего или отличного между ними. К принципам сравнения относятся принцип подобия (для сравнения каких-либо объектов необходимо показать, что они имеют общие признаки) и принцип отличия (для сравнения подобные объекты должны иметь признаки, по которым их можно различать). При этом, сравнение может реализовываться в двух аспектах: статический (в рамках одного определенного момента времени) и динамический (в рамках определенного промежутка времени) [2, с. 57].

Таким образом, в проведенном эмпирическом исследовании применен метод гедонистического ценообразования с использованием уравнения для объединения основных факторов, влияющих на стоимость жилой недвижимости в г. Алматы. Поскольку используется множественная регрессия в нашей модели, целесообразно выразить их в матричной форме как:

$$Y = A\gamma + X\beta + u \quad (1)$$

где, Y – цены на жилье;

γ, β – факторные переменные;

A, X – коэффициенты при γ и β ;

u – случайная переменная.

На основании проанализированных работ в области исследования было принято решение в качестве зависимой переменной использовать вектор цен на жилье (в логарифмах) для 593 квартир в июле 2018 года, заданный как $Y = [Y_1 Y_2 \dots Y_{593}]^T$. Т в данном случае – транспонирование вектора. Матрица A состоит из вектора из 19 районов Алматы, заданного как $A = [A_1 A_2 \dots A_{19}]$, так что каждый элемент этой матрицы, являющийся фиктивным переменным вектором, равен 1, то есть, $A_j = 1$, если квартира расположена в районе A_j и $A_j = 0$ в обратном случае. Матрица X состоит из вектора других регрессоров в модели, в качестве которых, на основании уже исследований других авторов выбраны: размер квартиры [26], количество комнат [18], возраст жилого дома [28, 29], этаж, на котором расположена квартира [29], а также общее состояние внутренней отделки квартиры [28, 29]. Точнее, это можно выразить так:

$$X = [\text{AREA SIZE RLOOR YEAR LAYOUT COND WALLS}] \quad 2$$

где, X – массив факторных переменных.

Таким образом, имеем два вектора параметров (γ и β) для оценки. То есть $\gamma = [\gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_{19}]^T$ и $\beta = [\beta_1 \beta_2 \dots \beta_{19}]^T$. Далее мы можем сокращенно записать уравнение (1) как:

$$Y = Z\delta + u \quad (3)$$

где, Y – цены на жилье;

δ – матрица факторных переменных;

Z – матрица коэффициентов;

u – случайная переменная.

Так, что $Z = [A : X]$ и $\delta = [\gamma : \beta]$. И, наконец, вектор ошибок определяется как $u = [u_1 u_2 \dots u_{593}]^T$. По нашему мнению, наличие ошибок в модели обусловлено предположением о наличии неучтенных в модели факторов, влияющих на цены. Предполагая, что члены ошибки распределены независимо, обычно со средним нулевым значением и постоянной дисперсией $u \sim N(0, \sigma^2 I)$, мы оцениваем наши коэффициенты регрессии методом МНК:

$$\hat{\delta}_{\text{МНК}} = (Z^T Z)^{-1} (Z^T Y) \quad (3)$$

В приведенном выше выражении (2) переменная SIZE предположительно является эндогенной. То есть, $\text{cov}(SIZE, u) \neq 0$. Среди множества регрессоров мы обнаружили, что переменные ROOM и SIZE сильно коррелируют (0.78). Следовательно, можно представить альтернативную оценку уравнения (1), с применением IV метода, где переменная ROOM используется в качестве инструмента в качестве потенциальной эндогенной переменной SIZE. Соответственно, матрица X в (2) может быть модифицирована как:

$$J = [\text{AREA ROOM FLOOR YEAR LAYOUT COND WALLS}] \quad (5)$$

где, J – модифицированная матрица факторных переменных.

Тогда новая компактная матрица регрессоров с инструментальной переменной имеет вид $S = [A : J]$. Таким образом, уравнение (3) с использованием IV оценки можно представить в виде:

$$\hat{\delta}_{IV} = (S^T Z)^{-1} (S^T Y) \quad (6)$$

После оценки вышеупомянутой модели с помощью МНК и IV мы также провели тест на эндогенность. То есть,

$$H_0: \text{plim}(\hat{\delta}_{OLS}) = \text{plim}(\hat{\delta}_{IV}) = \delta$$

$$H_A: \text{plim}(\hat{\delta}_{OLS}) \neq \text{plim}(\hat{\delta}_{IV}) = \delta$$

Согласно нулевой гипотезе, оценки как МНК, так и IV согласуются, но оценка OLS является более эффективной, $\text{var}(\hat{\delta}_{OLS}) < \text{var}(\hat{\delta}_{IV})$. В то время как, в соответствии с альтернативной гипотезой, оценка МНК противоречива.

Более подробная информация о переменных, используемых в модели, приведена в таблице 2.

Таблица 2. Описание переменных модели

Название переменной	Значение	Ед. измерения	Среднее значение	Станд. отклон.
1	2	3	4	5
PRICE	Цена продажи квартиры	тыс. тенге/кв.м	301.2138	77.3650
AREA	A1-A19 (Местоположение/район) ^а	1 или 0	-	0.1850
SIZE	Общая площадь квартиры	кв. м	56,43	21.6176
ROOM	Количество комнат	ед.	2.2209	0.8835
FLOOR	Этаж, на котором расположена квартира ^б	1 или 0	-	0.4895
YEAR	Возраст дома с момента ввода в эксплуатацию	года	33.3558	15.2249
LAYOUT	Тип планировки ^в	1 или 0	-	0.4960
COND	NOREP (без ремонта/ требуется ремонт) ^г	1 или 0	-	0.2158
	EURO (евроремонт/ повышенная отделка) ^д	1 или 0	-	0.4379
	GOOD (обычная отделка) ^е	1 или 0	-	0.4616
WALLS	PANEL (панельный дом) ^ж	1 или 0	-	0.4848
	MONOL (монолитный дом) ^з	1 или 0	-	0.3639
	BRICK (кирпичный дом) ^и	1 или 0	-	0.4129

Примечание: составлено автором

а) для переменных A1-A19 принимает значение 1 – если квартира находится в соответствующем районе, 0 – если в ином, при этом, A1 соответствует мкр. Калкаман, A2 – мкр. Айгерим, A3 – мкр. Алтай, A4 – мкр. Жулдыз, A5 – мкр. Кулагер, A6 – мкр. Айнабулак, A7 – мкр. Дорожник, A8 – мкр. Жетысу, A9 – мкр. Аксай, A10 – мкр. Тастак, A11 – мкр. Мамыр, A12 – мкр. 3,4,5,6,7,8 (границат с Абая), A13 – мкр. 1,2,9,10,11,12; A14 – мкр. Орбита, A15 – мкр. Таугуль, A16 – мкр. Казахфильм, A17 – мкр. Алмагуль, A18 – мкр. Коктем, A19 – мкр. Самал;

б) 1 – если квартира находится на средних этажах жилого дома, а 0 – на первом или последнем этаже;

в) 1 – если квартира улучшенной планировки (площадь кухни более 7 кв.м), а 0 обозначает иное;

г) 1 – если квартира без отделки или нуждается в ремонте, 0 – если иное;

д) 1 – если квартира имеет повышенный уровень внутренней отделки, 0 – если иное;

е) 1 – если квартира имеет обычный уровень внутренней отделки, 0 – если иное;

ж) 1 – если квартира расположена в жилом доме с материалом стен из железобетонных панелей, 0 – если иное;

з) 1 – если квартира расположена в жилом доме с материалом стен из монолита, 0 – если иное;

и) 1 – если квартира расположена в жилом доме с материалом стен из кирпича, 0 – если иное

Таким образом, на основании обнаруженной корреляции между переменными ROOM и SIZE (0.78) было принято решение произвести оценку модели из уравнения (2) двумя методами – с применением МНК, с исключением переменной ROOM, и IV метода, где переменная ROOM используется в качестве инструмента для потенциальной эндогенной переменной SIZE. Кроме этого, для фиктивной переменной AREA, подразумевающей месторасположение или район объекта, в качестве базовой принят мкр. Калкаман, для переменной COND, характеризующей общее состояние отделки квартиры, – объекты в черновой отделке или требующие ремонт, а для переменной WALLS (материал стен жилого дома) – панельные дома соответственно.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Показатели качества оцененных моделей, приведенные в следующей таблице, значительно не отличаются. Обе модели статистически значимы, коэффициент детерминации колеблется пределах 49,0%, что говорит о заметной функциональной связи между выбранными факторами недвижимости и ее ценой. При этом, по результатам проверки значимости коэффициентов уравнения регрессии с помощью t-критерия Стьюдента можно сделать выводы, что материал стен жилого дома, а также этажность и наличие среднего уровня ремонта в квартире не влияют на ее стоимость. Следует также отметить, что проведенный Wu-Hausman тест подтвердил наличие эндогенности переменной SIZE.

Таблица 3. Показатели качества оцененных моделей

Показатели качества	Модель LnPrice (без ROOM)	Модель LnPrice (IVоценка)
Коэффициент детерминации R^2	0.4915	0.4898
Скорректированный коэффициент детерминации $R_{\text{кор}}^2$	0.4681	-
Результаты проверки значимости уравнения регрессии в целом с помощью F-критерия	Модель статистически значима	Модель статистически значима
Результаты проверки значимости коэффициентов уравнения регрессии с помощью t-критерия	Коэффициенты при всех переменных, кроме, Floor, Good, Monol, Brick	Коэффициенты при всех переменных, кроме, Floor, Good, Monol, Brick
Примечание: составлено автором		

В соответствии с полученными в результате оценки данными, приведенными в ниже следующей таблице следует, что квартиры, расположенные на средних этажах и с улучшенной планировкой, стоят дороже, чем объекты на первых и последних этажах и с обычной планировкой. При этом, наличие хорошего ремонта положительно сказывается на удельной стоимости жилья, а кирпичные дома пользуются большим спросом, чем панельные. Обратная связь между размером квартиры и ее ценой наряду с озвученными ранее итогами подтверждает общепринятую теорию оценки. Однако, парадоксальным, на первый взгляд, можно рассматривать положительный знак коэффициента переменной YEAR, отражающую срок эксплуатации жилого дома, ведь логически, при увеличении срока службы дома (его «старении»), цена должна снижаться. Данный факт, с учетом невысокого уровня данного показателя, по мнению авторов, может быть объяснен предпочтением покупателей, убежденных, в большинстве своем, что построенные в последние годы жилые дома имеют низкое качество, таким образом, ряд новостей о судебных разбирательствах недовольных дольщиков с застройщиками в г. Алматы сформировали устойчивые предпочтение покупателей квартир вторичного жилья перед новостройками в том числе, в связи со сформировавшейся инфраструктурой и налаженным процессом эксплуатации объектов.

Таблица 4. Результаты оценки с применением МНК и IV метода

Переменная	Коэффициент	Станд.отклон.	t (z)	$P > t $ ($P > z $)
1	2	3	4	5
A2	0.136 ⁽¹⁾	0.0685 ⁽¹⁾	1.98 ⁽¹⁾	0.048 ⁽¹⁾
	0.158 ⁽²⁾	0.0679 ⁽²⁾	2.33 ⁽²⁾	0.020 ⁽²⁾
A3	0.158 ⁽¹⁾	0.0599 ⁽¹⁾	2.64 ⁽¹⁾	0.008 ⁽¹⁾
	0.162 ⁽²⁾	0.0587 ⁽²⁾	2.76 ⁽²⁾	0.006 ⁽²⁾
A4	0.890 ⁽¹⁾	0.0564 ⁽¹⁾	1.59 ⁽¹⁾	0.113 ⁽¹⁾
	0.097 ⁽²⁾	0.0553 ⁽²⁾	1.75 ⁽²⁾	0.081 ⁽²⁾
A5	0.102 ⁽¹⁾	0.0577 ⁽¹⁾	1.77 ⁽¹⁾	0.078 ⁽¹⁾
	0.108 ⁽²⁾	0.0566 ⁽²⁾	1.91 ⁽²⁾	0.056 ⁽²⁾
A6	0.245 ⁽¹⁾	0.0522 ⁽¹⁾	4.69 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.249 ⁽²⁾	0.0511 ⁽²⁾	4.87 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A7	0.044 ⁽¹⁾	0.0610 ⁽¹⁾	0.72 ⁽¹⁾	0.470 ⁽¹⁾
	0.053 ⁽²⁾	0.0598 ⁽²⁾	0.88 ⁽²⁾	0.376 ⁽²⁾

A8	0.383 ⁽¹⁾	0.0531 ⁽¹⁾	7.21 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.377 ⁽²⁾	0.0521 ⁽²⁾	7.25 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A9	0.269 ⁽¹⁾	0.0547 ⁽¹⁾	4.92 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.273 ⁽²⁾	0.0535 ⁽²⁾	5.10 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A10	0.246 ⁽¹⁾	0.0571 ⁽¹⁾	4.30 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.252 ⁽²⁾	0.560 ⁽²⁾	4.50 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A11	0.205 ⁽¹⁾	0.0534 ⁽¹⁾	3.85 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.214 ⁽²⁾	0.0524 ⁽²⁾	4.09 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A12	0.263 ⁽¹⁾	0.0464 ⁽¹⁾	5.67 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.268 ⁽²⁾	0.0455 ⁽²⁾	5.89 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A13	0.236 ⁽¹⁾	0.0478 ⁽¹⁾	4.92 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.240 ⁽²⁾	0.0469 ⁽²⁾	5.12 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A14	0.455 ⁽¹⁾	0.0533 ⁽¹⁾	8.55 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.456 ⁽²⁾	0.0521 ⁽²⁾	8.75 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A15	0.429 ⁽¹⁾	0.0584 ⁽¹⁾	8.25 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.432 ⁽²⁾	0.0509 ⁽²⁾	8.48 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A16	0.516 ⁽¹⁾	0.0576 ⁽¹⁾	8.85 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.519 ⁽²⁾	0.0571 ⁽²⁾	9.08 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A17	0.536 ⁽¹⁾	0.0592 ⁽¹⁾	9.30 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.5378 ⁽²⁾	0.0564 ⁽²⁾	9.54 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A18	0.508 ⁽¹⁾	0.0658 ⁽¹⁾	8.58 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.503 ⁽²⁾	0.0580 ⁽²⁾	8.67 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾
A19	0.882 ⁽¹⁾	0.0004 ⁽¹⁾	13.41 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	0.877 ⁽²⁾	0.0644 ⁽²⁾	13.61 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
SIZE	-0.002 ⁽¹⁾	0.0165 ⁽¹⁾	-3.88 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	-0.001 ⁽²⁾	0.0005 ⁽²⁾	-2.13 ⁽²⁾	0.033 ⁽²⁾
FLOOR	0.016 ⁽¹⁾	0.0165 ⁽¹⁾	0.96 ⁽¹⁾	0.339 ⁽¹⁾
	0.016 ⁽²⁾	0.0161 ⁽²⁾	1.02 ⁽²⁾	0.310 ⁽²⁾
YEAR	0.003 ⁽¹⁾	0.0010 ⁽¹⁾	2.61 ⁽¹⁾	0.009 ⁽¹⁾
	0.003 ⁽²⁾	0.0010 ⁽²⁾	2.97 ⁽²⁾	0.003 ⁽²⁾
LAYOUT	0.060 ⁽¹⁾	0.0231 ⁽¹⁾	2.58 ⁽¹⁾	0.010 ⁽¹⁾
	0.055 ⁽²⁾	0.2270 ⁽²⁾	2.44 ⁽²⁾	0.015 ⁽²⁾
EURO	0.120 ⁽¹⁾	0.0390 ⁽¹⁾	3.07 ⁽¹⁾	0.002 ⁽¹⁾
	0.112 ⁽²⁾	0.0383 ⁽²⁾	2.91 ⁽²⁾	0.004 ⁽²⁾
GOOD	0.032 ⁽¹⁾	0.0367 ⁽¹⁾	0.88 ⁽¹⁾	0.379 ⁽¹⁾
	0.029 ⁽²⁾	0.0360 ⁽²⁾	0.79 ⁽²⁾	0.427 ⁽²⁾
MONOL	-0.002 ⁽¹⁾	0.0319 ⁽¹⁾	-0.05 ⁽¹⁾	0.957 ⁽¹⁾
	-0.005 ⁽²⁾	0.0312 ⁽²⁾	-0.15 ⁽²⁾	0.882 ⁽²⁾
BRICK	0.026 ⁽¹⁾	0.0231 ⁽¹⁾	1.12 ⁽¹⁾	0.262 ⁽¹⁾
	0.026 ⁽²⁾	0.2258 ⁽²⁾	1.16 ⁽²⁾	0.246 ⁽²⁾
_cons	5.306 ⁽¹⁾	0.0733 ⁽¹⁾	72.38 ⁽¹⁾	0.000 ⁽¹⁾
	5.263 ⁽²⁾	0.0745 ⁽²⁾	70.63 ⁽²⁾	0.000 ⁽²⁾

Примечание: (1) – результаты оценки с применением метода МНК; (2) – результаты оценки с применением IV метода

Проанализировав полученные результаты оценки и тестирования моделей, авторы пришли к мнению, что использование традиционного метода анализа – МНК, широко применяемого на территории постсоветского пространства, является менее эффективным в вопросах расчета справедливой стоимости недвижимости, а использование IV метода в данном случае является предпочтительным. Кроме этого, итоги исследования позволяют сделать следующие выводы:

– минимальная разница в стоимости (до 20%) по сравнению с базовым районом зафиксирована в микрорайонах, находящихся в большом удалении от центра города, таких как мкр. Айгерим, Алтай,

Жулдыз, Кулагер, Айнабулак и Дорожник. Самые дорогие квартиры, входящие в выборку, расположены в мкр. Самал – их стоимость, в среднем, на 87,7% выше, чем стоимость в базовом районе (мкр. Ка-лакаман). В остальных районах, закодированных под номерами 8-18 (см. табл. 2), разница в стоимости колеблется в пределах 25-50%;

- при увеличении общей площади на 1 кв. м, удельная цена квартиры уменьшается, в среднем, на 0,1%;
- при расположении квартиры на средних, а не первых или последних этажах, рост удельной цены квартиры составит, в среднем, 1,6%;
- каждый дополнительный год эксплуатации жилого дома обуславливает рост удельной цены квартиры, в среднем, на 0,3%;
- удельная цена 1 кв.м квартир с улучшенной планировкой, в среднем, на 5,5% выше, чем объ-ектов с обычной планировкой;
- наличие повышенной отделки в квартире влечет рост удельной цены квартиры, в среднем, на 1,12%;
- квартиры с обычным ремонтом стоят на 2,9% меньше, чем аналогичные объекты без отделки и требующие ремонта;
- квадратные метры квартир, расположенных в монолитных домах, стоят на -0,5% дешевле, чем в панельных, а в кирпичных – на 2,6% дороже.

Таким образом, по нашему мнению, использование полученной модели оценки стоимости с приме-нением эконометрических методов анализа, основанных на панельных данных о ценах недвижимости, может способствовать снижению вероятностного характера и повышению уровня достоверности спра-ведливой стоимости объектов не только жилой недвижимости, но и всех ее прочих сегментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перечень государственных и отраслевых программ, реализуемых в Республике Казахстан URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/program_kz
2. Драпиковский А.И. и др. Методы и модели оценивания недвижимого имущества. Учебн. посо-бие / Драпиковский А.И., Иванова И.Б., Терещенко Н.А. – Бишкек: ОсОО, V.R.S. Company, 2018. – 540 с.
3. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 5 мая 2018 года № 519. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 31 мая 2018 года № 16971
4. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ: в 2-х кн. / пер. с англ. 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Финансы и статистика. Серия: Математико-статистические методы за рубежом, 1986. – 366 с.
5. Организация оценки и налогообложения недвижимости / Под общ. ред. Дж. К. Эккерта: В 2 т.; Пер. с англ. М.: Российское общество оценщиков, Академия оценки, Стар Интер, 1997. Т. 1. 382 с.; Т. 2. 442 с.
6. Закс Л. Статистическое оценивание / Пер. с нем. В.Н. Варыгина; Науч. ред. и предисл. Ю.П. Адлера и В.Г. Горского. – М.: Статистика, 1976. – 598 с.
7. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Методология моделирования и прогнозирования жилищного рын-ка. – Москва: Проспект, 2018. – 592 с.
8. Грибовский С.В., Сивец С.А., Левыкина И.А. Математические методы оценки стоимости иму-щества. – М.: Маросейка, Книжная Линия, 2014. – 352 с.
9. Court, Louis M. (1941) Entrepreneurial and Consumer Demand Theories for Commodity Spectra. *Econometrica* 9 (April 1941): 135-62; (July-October 1941): 241-97.
10. Tinbergen, Jan. Some Remarks on the Distribution of Labour Incomes. *Internat. Econ. Papers*, "On the Theory of Income Distribution" no. 1 (1951), pp. 195-207.
11. Rosen, S. (1974). Hedonic prices and implicit markets: product differentiation in pure competition *J. Political Econ.*, 82 (1), pp. 34-55.

12. Sheppard, S. (1999). Chapter 41 Hedonic analysis of housing markets. *Applied Urban Economics*, 1595–1635. doi:10.1016/s1574-0080(99)80010-8
13. Pintér, G. (2018). House Prices and Job Losses. *The Economic Journal*. doi:10.1111/ecoj.12613
14. Badarinza, C., & Ramadorai, T. (2018). Home away from home? Foreign demand and London house prices. *Journal of Financial Economics*. doi:10.1016/j.jfineco.2018.07.010
15. Robert K., Fergal M., Conor O. (2018). Credit conditions, macroprudential policy and house prices. *Journal of Housing Economics*. Volume 41, September 2018, Pages 153-167, <https://doi.org/10.1016/j.jhe.2018.05.005>
16. Agnello, L., Castro, V., Hammoudeh, S., & Sousa, R. M. (2017). Spillovers from the oil sector to the housing market cycle. *Energy Economics*, 61, 209–220. doi:10.1016/j.eneco.2016.11.004
17. Monnet, E., & Wolf, C. (2017). Demographic cycles, migration and housing investment. *Journal of Housing Economics*, 38, 38–49. doi:10.1016/j.jhe.2017.09.001
18. Jim, C. Y., & Chen, W. Y. (2006). Impacts of urban environmental elements on residential housing prices in Guangzhou (China). *Landscape and Urban Planning*, 78(4), 422–434. doi:10.1016/j.landurbplan.2005.12.003
19. Sing, T. F. (2001). *Dynamics of the Condominium Market in Singapore*. *International Real Estate Review*, 4(1), 135–158
20. Zhang, L., & Yi, Y. (2018). What contributes to the rising house prices in Beijing? A decomposition approach. *Journal of Housing Economics*, 41, 72–84. doi:10.1016/j.jhe.2018.04.003
21. Portnov, B. A., Odish, Y., & Fleishman, L. (2005). Factors Affecting Housing Modifications and Housing pricing: A Case Study of Four Residential Neighbourhoods in Haifa, Israel. *Journal of Real Estate Research*, 27(4), 371–394
22. D' Albis, H., Boubtane, E., & Coulibaly, D. (2018). International Migration and Regional Housing Markets. *International Regional Science Review*, 016001761774928. doi:10.1177/0160017617749283
23. Сихимбаев М.Р., Кумисбекова Ж.А. Математические методы оценки стоимости недвижимого имущества // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015, № 6-1. – с. 119-123; URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=6856> (дата обращения: 19.04.2019)
24. Баронин С.А., Люлькина Н.М. Научно-практические аспекты теории массовой оценки недвижимости // *Известия Юго-Западного государственного университета*. – 2011, № 5-2 (38). – с. 316-321
25. Попов А.Ю. Инвестиционная недвижимость: российские и международные концепции оценки и бухгалтерского учета // *Финансовый журнал*. – 2015, № 6. – с. 80-89
26. Грибовский С.В., Соколов Б.В. Задача наилучшего и наиболее эффективного использования объектов недвижимости при массовой оценке // *Вопросы оценки*, № 1(99), с. 24-33
27. Zietz, J., Zietz, E.N. & Sirmans, G.S. J. (2008), “Determinants of House Prices: A Quantile Regression Approach”, *Real Estate Finance Econ* 37, p. 317. <https://doi.org/10.1007/s11146-007-9053-7>
28. Benson, E.D., Hansen, J.L., Schwartz, A.L. et al. (1998), “Pricing Residential Amenities: The Value of a View” *The Journal of Real Estate Finance and Economics* 16, p. 55. <https://doi.org/10.1023/A:1007785315925>
29. Morano P., Tajani F. (2014), “Least median of squares regression and minimum volume ellipsoid estimator for outliers detection in housing appraisal” *Int. J. Business Intelligence and Data Mining*, Vol. 9, No. 2, pp. 91-111

REFERENCES

1. Drapikovskiy A.I. i dr. *Metody i modeli otsenivaniya nedvizhimogo imuschestva*. Uchebn. posobie / Drapikovskiy A.I., Ivanova I.B., Tereschenko N.A. – Bishkek: OsOO, V.R.S. Company, 2018. – 540 s. (In Russian)
2. Prikaz Ministra finansov Respubliki Kazakhstan ot 5 maya 2018 goda # 519. Zaregistrovan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 31 maya 2018 goda # 16971 (In Russian)
3. Dreyper N., Smit G. *Prikladnoy regressionnyy analiz: v 2-h kn. / per. s angl. 2-e izd., pererab. i dop.* M.: Finansy i statistika. Seriya: Matematiko-statisticheskie metody za rubezhom, 1986. – 366 s. (In Russian)
4. Organizatsiya otsenki i nalogooblozheniya nedvizhimosti / Pod obsch. red. Dzh. K. Ekkerta: V 2 t.;

Per. s angl. M.: Rossiyskoe obshchestvo otsenshnikov, Akademiya otsenki, Star Inter, 1997. T. 1. 382 c.; T. 2. 442 s. (In Russian)

5. Zaks L. Statisticheskoe otsenivanie / Per. s nem. V.N. Varyigina; Nauch. red. i predisl. Yu.P. Adlera i V.G. Gorskogo. – M.: Statistika, 1976. – 598 s. (In Russian)

6. Sternik G.M., Sternik S.G. Metodologiya modelirovaniya i prognozirovaniya zhilishnogo ryinka. – Moskva: Prospekt, 2018. – 592 s. (In Russian)

7. Gribovskiy S.V., Sivets S.A., Levyikina I.A. Matematicheskie metodyi otsenki stoimosti imuschestva. – M.: Maroseyka, Knizhnaya Liniya, 2014. – 352 s. (In Russian)

8. Court, Louis M. (1941), “Entrepreneurial and Consumer Demand Theories for Commodity Spectra” *Econometrica*, April, p. 135-62; July-October, p. 97-241

9. Tinbergen, Jan. “Some Remarks on the Distribution of Labour Incomes” *International Economic Papers*, p. 195-207

10. Rosen, S. (1974), “Hedonic prices and implicit markets: product differentiation in pure competition” *Political Economic*, 82 (1), p. 34-55

11. Sheppard, S. (1999), Chapter 41 “Hedonic analysis of housing markets” *Applied Urban Economics*, p. 1595-1635. doi:10.1016/s1574-0080(99)80010-8

12. Pintér, G. (2018), “House Prices and Job Losses” *The Economic Journal*. doi:10.1111/ecoj.12613

13. Badarinza, C., & Ramadorai, T. (2018), “Home away from home? Foreign demand and London house prices” *Journal of Financial Economics*. doi:10.1016/j.jfineco.2018.07.010

14. Robert K., Fergal M., Conor O. (2018), “Credit conditions, macroprudential policy and house prices” *Journal of Housing Economics*. Volume 41, September 2018, p. 153-167, <https://doi.org/10.1016/j.jhe.2018.05.005>

15. Agnello, L., Castro, V., Hammoudeh, S., & Sousa, R. M. (2017), “Spillovers from the oil sector to the housing market cycle” *Energy Economics*, 61, p. 209-220. doi:10.1016/j.eneco.2016.11.004

16. Monnet, E., & Wolf, C. (2017), “Demographic cycles, migration and housing investment” *Journal of Housing Economics*, 38, p. 38-49. doi:10.1016/j.jhe.2017.09.001

17. Jim, C. Y., & Chen, W. Y. (2006), “Impacts of urban environmental elements on residential housing prices in Guangzhou (China)” *Landscape and Urban Planning*, 78(4), p. 422-434. doi:10.1016/j.landurbplan.2005.12.003

18. Sing, T. F. (2001), “Dynamics of the Condominium Market in Singapore” *International Real Estate Review*, 4(1), p. 135-158

19. Zhang, L., & Yi, Y. (2018), “What contributes to the rising house prices in Beijing? A decomposition approach” *Journal of Housing Economics*, 41, p. 72-84. doi:10.1016/j.jhe.2018.04.003

20. Portnov, B. A., Odish, Y., & Fleishman, L. (2005), “Factors Affecting Housing Modifications and Housing pricing: A Case Study of Four Residential Neighbourhoods in Haifa, Israel” *Journal of Real Estate Research*, 27(4), 371-394

21. D’Albis, H., Boubtane, E., & Coulibaly, D. (2018), “International Migration and Regional Housing Markets” *International Regional Science Review*, 016001761774928. doi:10.1177/0160017617749283

22. Sihimbaev M.R., Kumisbekova Zh.A. Matematicheskie metodyi otsenki stoimosti nedvizhimogo imuschestva // Mezhdunarodniy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy, (6-1)2015, s. 119-123; URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=6856> (Accessed April, 19, 2019) (In Russian)

23. Baronin S.A., Lyulkina N.M. Nauchno-prakticheskie aspekty teorii massovoi ocenki nedvijimosti // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011, № 5-2 (38). – c. 316-321

24. Popov A.Yu. Investicionnaya nedvijimost_rossiiskie i mejdunarodnie koncepcii ocenki i buhgalterskogo ucheta // Finansovii jurnal. – 2015, № 6. – c. 80-89

25. Gribovskiy S.V., Sokolov B.V. Zadacha nailuchshego i naibolee effektivnogo ispolzovaniya ob'ektov nedvizhimosti pri massovoy otsenke // Voprosy otsenki, № 1(99), s. 24-33 (In Russian)

16. Zietz, J., Zietz, E.N. & Sirmans, G.S. J. (2008), “Determinants of House Prices: A Quantile Regression Approach” *Real Estate Finance Econ*, 37, p. 317. <https://doi.org/10.1007/s11146-007-9053-7>

27. Benson, E.D., Hansen, J.L., Schwartz, A.L. et al. (1998), "Pricing Residential Amenities: The Value of a View" *The Journal of Real Estate Finance and Economics*, 16, p. 55. <https://doi.org/10.1023/A:1007785315925>

28. Morano P., Tajani F. (2014), "Least median of squares regression and minimum volume ellipsoid estimator for outliers detection in housing appraisal". *Int. J. Business Intelligence and Data Mining*, Vol. 9, No. 2, p. 91-111

ТҮЙІН

Бұл мақала жылжымайтын мүлік объектілерін әділ құны бойынша есепке алу мәселелеріне арналған. Үлгілі сипатты төмендету, сондай-ақ есептеулердің нақтылық деңгейін арттыру үшін авторлармен жылжымайтын меншіктің негізгі сипаттамаларын және оның орналасқан жерін ескеретін экономикалық-математикалық модель ұсынылды. Теориялық гипотезалар Алматы қаласында пәтерлерді сату туралы ұсыныстардың бағасы негізінде тексерілді. Бағалау компаниялары сынақтан өткізген модельдің нәтижелері мен авторлардың да ұсынған бағалау моделі корпоративтік өндірістік сектордың және девелоперлік компаниялардың жылжымайтын мүліктерінің бухгалтерлік есебінде пайдаланылуы мүмкін екендігін көрсетті.

SUMMARY

This article is devoted to the problem of real estate fair value at accounting. To reduce the probabilistic nature, as well as to increase the level of reliability of calculations, the authors proposed an economic-mathematical model that takes into account the main characteristics of real estate and its location. Theoretical hypotheses were verified on the basis of prices for proposals for the sale of apartments in Almaty. The results of the proposed model, approved by appraisal companies, showed that the valuation model proposed by the authors can be used in the accounting of real estate of the corporate production sector and development companies.

MPHTI 06.73.55
JEL G20

**KAZAKHSTANI BANKING INDUSTRY PERFORMANCE OVERVIEW
IN THE POST FINANCIAL CRISIS DECADE**

Kalizhan Kaliyev
KIMEP University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

The following paper mainly examines the core factors affecting the business of the banking industry of the transitional economy of Kazakhstan in the period of the post-financial crisis decade with respect to the risk concern. As the pinpoint of the evaluation of the industry performance, the accounting measures of the performance of the banks are taken as the factors of the return that can help estimate the overall industry work. The growth variables and the risk measures are presupposed to be the central values evaluating the banking industry performance as it is outlined in many previous studies of the field. One of the specific points in regards to the transitional economies is that banks are playing the main roles in the capital markets. As a result, political reforms and governmental support decisions are in many cases directed to help the industry prosper, as the other players of the capital market are mostly weaker than the banks. The preliminary study results of the work are covering Kazakhstani banking industry in the range of ten years after the crisis of 2008 with the quarterly given values. The financial stability taken as the risk and return measures are mostly taken as the accounting values specific to the banking industry. The measure of risk needs to be taken in the aspect of a period of observation. The average is around 10 points suggesting the positive stream. As for the profitability measures, they suggest 16 to 17 percent positive effect on the overall performance of the industry. The macroeconomic variables as the GDP growth and inflation for the examination period have the values similar to the true economic measures and equal to around 3,8 and 8 percent on average, respectively. What is interesting, the non-traditional to the bank way of profit generation has more than 50 percent generation through commissions and fees. Following the preliminary empirical estimations, we expect that the improvement of the overall banking industry performance is highly dependent on the supervision and regulation, specifically for the Kazakhstan.

**ОБЗОР БАНКОВСКОЙ ИНДУСТРИИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД
ПОСТКРИЗИСНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

Калиев К.С.
Университет КИМЭП,
г. Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные факторы, влияющие на работу банковской индустрии транзитной экономики Казахстана в период кризиса и посткризисного времени. Особенностью транзитных экономик представляется приоритетная роль банка как основного игрока на рынке капитала. В исследовании разрабатывается вопрос факторов доходности как одних из важных показателей функционирования индустрии. В научной литературе, риск рассматривается как один из основных факторов, влияющих

на рост доходности. В данной статье, исследуется опыт развития десяти банков Казахстана с 2008 по 2017 года. Основным методологическим инструментом в разработке поставленных задач используется формула оценки риска “Зэт”, (Z-Score). Среднее значение данного показателя в рассматриваемом временном отрезке равняется 10 пунктам. Показатели доходности оцениваются учетными факторами такими как рентабельность активов и чистая процентная маржа, которые выражаются в 16 и 17 процентах, соответственно, что указывает на позитивное взаимоотношение с работой индустрии в целом. Показатели ВВП и инфляции в среднем значении за период равны 3,8 и 8 процентам, соответственно, и также оказывают существенное позитивное влияние на обще банковскую систему.

Ключевые слова: Банк и риски.

ВВЕДЕНИЕ

В исследовании рассматривается проявление рисков и уровень роста доходности в аспекте влияния внутренних и внешних макроэкономических факторов таких как девальвация и внешнеэкономический кризис. Большинство политэкономических реформ ориентированы на поддержку банковской системы, которая проявляется в формировании благоприятной финансовой инфраструктуры. Инициатива создания необходимых финансовых реформ исходит из государственных политэкономических решений и из внутреннего опыта самого финансово института. Специфика развивающихся экономик определяет узкий круг заинтересованных лиц, в частности, чиновник отвечающий за реформирование конкретного направления в экономике может быть непосредственным лицом одновременно являющимся акционером финансового института. Такая ситуация на прямую влияет на ослабление рыночных механизмов в частности на регулирование рынком спроса и предложения. Парадокс в том, что регулирование в этом конкретном виде скорее несет негативный нежели, чем позитивный эффект на систему в целом. В такой ситуации рынок является не эффективным. Это и есть наш основной вопрос, которым мы задаемся в изучении работы банковской индустрии Казахстана. С созданием финансов, как обособленной отрасли науки в экономике, измерение факторов риска стало более доступным и точным. Это позволяет нам делать более точные расчёты. Банковская индустрия независимого Казахстана насчитывает почти три десятка лет истории. Этот период развития экономики характеризуется значимыми на финансовом рынке событиями как финансовый кризис Азиатского рынка 1997 года и следующий за ним кризис рубля 1998 года, которые повлияли на глобальную экономику в целом и в частности на рынок Казахстана. По декадам финансовые институты по тем или иным причинам сокращались в количестве в соответствующем порядке, 204, 55 и 35 банков (Рак, 2017). Данный факт можно констатировать как позитивный сигнал для регулирующих индустрию органов, в плане необходимости введения определённых пруденциальных (Basel III) и других норм, которые в целом и исполнялись на протяжении всех этих лет развития банковского дела в Казахстане.

Рекомендации по изучению факторов влияния на работу банковской индустрии включают множество разных бизнес моделей. В данной конкретной работе мы использовали факторы, влияющие на доходность банков. Это рентабельность активов, определяющая уровень операционной деятельности банков и чистая процентная маржа, определяющая уровень процентной разницы между затратами и доходностью (Abdullah et al., 2014). Риск оценивается фактором “Зэт”, (Z-Score).

В данной работе мы исследуем факторы риска и доходности индустрии банковского дела Казахстана с учетом внешних и внутренних факторов влияния в кризисный и посткризисный периоды развития экономики.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

1. Активы

(Fahlenbrach et al., 2016) изучали слабый уровень деятельности банков и связывали его с тем, что композитная часть активов банков в большей степени состояла из займов, обеспеченных клиентскими депозитами. Авторы рекомендовали увеличить провизии по неплатежеспособным займам, в соответ-

ствии с объемами роста займов. Также, авторы предположили, что основная причина низких показателей работы банков кроется в простом неумении либо нежелании менеджеров банка вести верную стратегию учета роста займов, в свою очередь ведущую к неверным исчислениям уровня риска. В теории, рост займов имеет негативную связь с качеством заемщиков. (Mustafa and Tosi, 2018) изучали влияние конкуренции на уровень работы финансовой деятельности банков. Общие результаты исследования показали, что конкуренция неблагоприятно влияет на уровень финансовой стабильности банков. В условиях конкуренции банки зачастую рассматривают проекты с высоким уровнем риска. Влияния объема капитала на уровень деятельности банков во время кризиса и во время благоприятной экономической ситуации изучили [1]. Исследование показало, что объем капитала является определяющим фактором для состоятельности банка, в особенности в кризисное время. Есть ли необходимость в больших банках была изучена посредством стандартных и систематических размеров банка [2]. Как влияют различные модели банковского бизнеса на риск и доходность изучили (Mergaerts and Vennet, 2015). В ходе изучения Европейских стран, авторы определили, что Европейская система банковских бизнес моделей в большей степени является комбинацией множества различных моделей и постоянно изменяется/адаптируется к внешним изменениям рынка. Влияние уровней ликвидности на показатели доходности банков изучали [3]. Низкий уровень ликвидности тесно связан с низким размером капитала в банке, тем самым негативно влияющим на уровень доходности и других показателей банков. (Chen et al., 2017) изучили влияние риска низкой ликвидности на показатели доходности банков. Автор заключил, что высокая ликвидность влияет на улучшение показателей роста займа, но в тоже время на рост некачественных займов, тем самым в долгосрочной перспективе неблагоприятно влияет на доходность.

2. Стратегии роста доходности

Очередная работа взаимоотношения аппетита к риску и размера банка была изучена [4]. Результаты работы говорят о том, что чем больше банк, тем больше риск. Решение этого вопроса авторы видят в более углубленном корпоративном управлении. Диверсифицированные финансовые институты такие как инвестиционные банки более расположены к риску, их риск аппетит выше, нежели чем у стандартных коммерческих банков. Банки с большим количеством акционеров более риск ориентированы, с другой стороны управленческий уровень более продуктивный, что способствует росту доходности.

3. Структура фондирования

Pak and Kretzmar, в работе по изучению факторов, влияющих на общие экономические показатели Российской экономики, отметили, что качество кредита, фондирование и структура собственности одни из ключевых моментов, оказывающих влияние на экономику страны. В тоже время, санкции западного мира оказывают существенное неудобство для рынка капитала [5]. Это говорит о том, что внешнее фондирование обходится дорого, тем самым нивелируя этот рычаг. С другой стороны, во многих развивающихся странах, качество выдаваемых займов низкое, что в долгосрочной перспективе создает низкую доходность. В другом своем исследовании Pak, 2017 изучила как бизнес модели влияют на финансовую стабильность банков. Результат исследования показывает на то что, агрессивная программа выдачи займов, поддерживаемая крупным размером банка, негативно влияет на финансовую стабильность. В свою очередь Vazquez and Federico изучая стратегии фондирования и их отношение к риску заключили что банки, всячески поддерживаемые государством, находятся в зоне высокого риска в кризисное время [6]. Также, автор рекомендовал, руководствоваться международными нормативами как Базель III, для уменьшения и в целом регулирования аппетита к риску. Важным критерием является увеличение структурной ликвидности.

4. Нормы регулирования и контроля

(Herner et al., 2018) в своем исследовании констатировал, что сильно регулируемые банки, в долгосрочной перспективе более продуктивны и показывают более высокую доходность. В тоже время, сильно зарегулированные банки не дают возможности менеджерам принимать решения, которые могут в свою очередь показать высокую доходность в короткие сроки. Pak в изучении влияния собственности

на уровень доходности резюмировала, что для транзитных экономик государственное участие в управлении банками оказывает временное краткосрочное позитивное влияние, но в долгосрочной перспективе оказывает негативный эффект[7]. Laevin and Levine изучая аппетит банков к риску констатировали, что структура собственности банков имеет прямое отношение к уровню принятия риска[8]. Beltratti and Stulz в изучении регулирования банков резюмировали, что регулирование индустрии в долгосрочной перспективе оказывает благоприятное влияние на доходность и другие показатели банков [9].

АНАЛИЗ ДАННЫХ

1. Модель

Большинство финансовых данных были собраны через информационное агентство Блумберг, национальное статистическое агентство и статистический ресурс Национального Банка Республики Казахстан. Данные по Казахстанским банкам за 2008 по 2017 года поквартально были собраны в соответствии с международным стандартом (IFRS- International Financial Reporting Standards). Таблица №1 представляет описательный анализ данных.

	Наблюдений	Середина	Медиана	Максимум	Минимум	Стан.отклон.
Риск и доходность						
Риск (Z-score)	370	10,09	0,048	104,459	-78,469	15,417
Чистая проц. маржа	370	0,179	0,02	8,44	-12,31	1,999
Рентабельность активов	370	0,161	0,03	22,42	-29,27	3,308
Переменные банка						
Комиссия	370	0,212	2,8	3,8	-6,4	9,719
Кредитный риск	370	0,002	0,005	0,665	-0,892	0,088
Долги на активы	370	0,202	1,03	5,6	0,3	0,163
Капитал (Equity over assets)	370	0,085	0,08	2,73	-4,28	2,969
Вознаграждение	370	0,312	0,316	6,455	-6,379	0,587
Инвестиции	370	0,026	5,8	9,5	-5,4	5,485
Риск ликвидности	370	0,003	0,005	0,676	-0,867	0,1
Рост займов	370	0,048	0,023	1,488	-0,579	0,141
Ликвидность на капитала	370	0,504	0,265	19,99	-14,57	3,218
Макроэкономические переменные						
Рост ВВП	370	0,038	0,043	0,008	-0,024	0,028
Инфляция	370	0,084	0,072	0,2	0,039	0,043

Таблица 1- Казахстанские банки, описательная статистика, 2008-2017 года, поквартально

Таблица показывает анализ статистических данных Казахстанских банков в период 2008 – 2017 годов, поквартально. Зависимые факторы, рентабельность активов и чистая процентная маржа. Риск оценивается фактором “Зэт”, (Z-Score), который объясняет финансовую стабильность каждого банка. Формула риска оценивается следующим образом: сумма рентабельности активов и акции деленные на погрешность рентабельности активов.

Показатель риска, (Z-score), среднее значение равно 10,09. Показатель риска в соответствии с прежними работами рекомендуют следующее: чем выше значение измерения риска, тем меньше уровень риска и выше уровень финансовой стабильности. Интересный результат мер рентабельности активов и чистой процентной маржи равен позитивным значениям в 16 и 17 процентов, соответственно. Нетрадиционный способ аккумуляции доходов для банковской сферы указывает на существенный вклад в доходность этого показателя. Более 50-ти процентов этого параметра аккумулируется за счет комиссий и взносов. Этот результат соответствует общим показателям преж-

них работ в этом направлении, которые в большинстве своем заключают, что соотношение этого показателя в особенности велико до кризисного периода. По акциям, рентабельность также довольно высока. Этот факт можно объяснить тем, что сами акционеры оказывают давление на увеличение этого параметра. Показатели ликвидности и кредитного риска не так высоки, что не в полной мере соответствует общим ожиданиям теории. Значение уровня займов вполне соответствует ожиданиям Казахстанского рынка. Брать в долг, выходит дорого, соответственно этот рычаг фондирования ниже стандартов мирового рынка. Макроэкономические параметры соответствуют реальным цифрам экономики, ВВП и инфляции показывают среднее значение за период в 3,8 и 8 процентов, соответственно.

2. Риск и рентабельность

Риск оценивается фактором оценки “Зэт”, (Z-Score), который объясняет финансовую стабильность каждого банка. Формула риска оценивается следующим образом: сумма рентабельности активов и акции деленные на погрешность рентабельности активов для каждого банка в соответствующее время. Используемые данные квартальные, погрешность рентабельности активов высчитывается методом [10]

Рисунок 1 – Показатель риска, “Зэт”, (Z-Score), для Казахстанских банков в период 2008 – 2017 года, поквартально.

Общая картина показателя на графике говорит о том, что волатильность в период изучения высокая, следовательно, финансовая стабильность шаткая. Стрессовые года (2008-2010) соответствуют ожиданиям подтверждая кризисный период. Показатель риска довольно быстро и резко вырос в 2011 году. К сожалению, такой рост скорее всего был определен тем фактом, что банкам оказывалась государственная поддержка, что привело к улучшению финансовой стабильности. Такого рода помощь несет в себе краткосрочный позитивный эффект. Краткосрочная финансовая стабильность, в данном конкретном случае не обоснована верно выбранной бизнес моделью. Исходя из вышесказанного, можно заключить; банковская система Казахстана в период изучения довольно шаткая в плане финансовой стабильности и во многом зависит от внешних факторов.

3. Макроэкономические и специфические для банка факторы

Таблица №2 предоставляет описание зависимых и независимых факторов на основе теории и прежних работ по теме.

Переменные	Измерения
Риск и доходность	
Риск (Z-score)	$(РА + Капитал) / \text{Стандартное откл. } РА$
Чистая проц. маржа	Чистая процентная доходность/Активы
Рентабельность активов (РА)	Чистая доходность/Сумма активов
Переменные банка	
Комиссия	Не процентная доходность/Сумма операционной прибыли
Кредитный риск	Сумма займов/Сумма активов
Инвестиции	Процент торговых ценных бумаг от общих инвестиций
Риск ликвидности	$(\text{Сумма займов} - \text{Сумма депозитов}) / \text{Сумму активов}$
Рост займов	$\text{Займ во времени } N / \text{Займ } (N-1)$
Макроэкономические переменные	
Рост ВВП	$\text{ВВП во времени } N / \text{ВВП } (N-1)$
Инфляция	$\text{ИПЦ во времени } N / \text{ИПЦ } (N-1)$
Кризис	Переменная "1" в случае кризиса "0" в ином
Девальвация	Переменная "1" в случае девальвации "0" в ином

Таблица 2 – Определение зависимых и независимых переменных

В списке описываются факторы специфические для индустрии; а также, крупные макроэкономические события как кризис и девальвация включены для изучения эффекта влияния внешних факторов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Следуя работам Altunbas et al., Dietrich et al. и Pak , мы оцениваем показатель риска финансовой стабильности против специфических для индустрии и макроэкономических факторов [11,12,13]. Предыдущие работы в изучении финансовой стабильности как Pak и Dietrich et al. не использовали временной лаг в переменных. Этот факт обоснован быстрой реакцией менеджеров на увеличение уровня риска. В то же время, не использование переменных с лагом может привести к проблемам эндогенных переменных. Необходимое количество отставания в переменных рекомендовано статистическими тестами (Akaike and Schwarz). Рекомендованное количество лагов как минимум один период. Фиктивное обоснование показателя кризиса отмечается значением "1" при кризисе в 2008, 2009 и 2010 года и "0" не для кризисных годов. По рекомендациям работы Pak, 2017, кризисные года обозначены началом краха инвестиционного банка (Lehman Brothers) в 2008 году. Эффект девальвации охвачен таким же способом в первых двух кварталах 2009 года и на протяжении двух лет начиная с 2014 года. Показатели доходности измеряются статистической регрессией для панельных данных. Оптимальная модель регрессии (Ordinary least squares, Pooled effect model) рекомендована для использования специфическим тестом Хаусмана. Тест ADF (Augmented Dickey Fuller) заключил, что не все переменные стационарный на своих уровнях. Следовательно, необходимая разница первой степени была применена к переменным «Объем банк» и «Риск Ликвидности».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рентабельность активов имеет слабую корреляцию с комиссиями и взносами, также слабую корреляцию с доходами, полученными не от процентов и чистой процентной маржи. В целом несмотря на некоторые послабления в виде аккумуляции позиций активов на протяжении времени изучения банковской индустрии Казахстана, активы сектора имеют однозначную тенденцию роста. К моменту изучения, согласно данным Национального Банка Республики Казахстан совокупные активы банков равны 24,8 триллионам в то время как совокупные обязательства в виде фондирования равняются 21,8

триллионам. Показатель риска сильно негативно коррелирован с ростом займов. Финансовая стабильность оценивается фактором “Зэт”, (Z-Score), который объясняет финансовую стабильность каждого банка. Среднее значение показателя в размере 10 пунктов. В то же время для более четкого понимания финансовой стабильности необходимо рассматривать данные во временном разрезе. Показатели доходности оцениваются учетными факторами как рентабельность активов и чистая процентная маржа. Переменные указывают на позитивные значения в 16 и 17 процентов, соответственно, говоря о позитивном взаимоотношении с работой индустрии в целом. Влияние и показатели макроэкономических факторов на работу индустрии таких как рост ВВП и инфляции остаются существенными и приближенными к реалиям экономики в период изучения. Показатели ВВП и инфляции в среднем значении за период равны 3,8 и 8 процентам, соответственно. Показатели доходности не традиционных для банковской индустрии путей как комиссии, образуют пул в более чем 50 процентов. В то же время показатели ликвидности довольно высоки (50,4 %) что может влиять на уровень внешнего фондирования. С другой стороны, уровень роста займов не велик и составляет на период изучения не более 5 процентов. Также, чистая процентная маржа позитивно коррелирована с доходами, полученными не от процентов. Размер банка не существенен, но негативно влияет на показатель риска, что предполагает негативные тенденции, созданные чрезмерной свободой действия менеджеров банка в отношении роста займов, что в свою очередь создает более риск ориентированную бизнес стратегию. Крупный размер, дает возможность банку полагать, что он является стратегическим финансовым институтом и может рассчитывать на государственную поддержку при негативных на рынке обстоятельствах. Это рассуждение имеет обоснование и в прежних работах по данному направлению (Рак, 2017). Риск ликвидности имеет позитивную корреляцию с показателем риска, что говорит о снижении финансовой стабильности. Как и ожидалось рост займов негативно влияет на уровень риска. В теории это также подтверждается. Чем выше рост займов, тем ниже качество заемщиков и выше риск. Результаты показателей доходности не идентичны. Рентабельность активов более подвержена факторам кризиса нежели чем процентная доходность. Рентабельность активов и чистая процентная маржа позитивно реагируют на увеличение доходности банков. В тоже время эффект от комиссий и взносов для показателей доходности невелик. Рост займов имеет позитивный и существенный эффект в отношении рентабельности активов. Что интересно, фактор девальвации позитивно влияет на оба показателя доходности. Скорее всего этот факт определен тем, что крупная часть депозитов казахстанских банков состоит из валютного эквивалента. Кризис негативно влияет на рентабельность активов. ВВП негативно влияет на оба показателя доходности. Это обуславливает риск ориентированную деятельность банков в благоприятной экономической ситуации. Инфляция имеет позитивный эффект в отношении показателей доходности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа охватывает изучение банковской индустрии Казахстана в отношении влияния макроэкономических факторов на финансовую стабильность банков в разрезе пост кризисного времени. Крупные банки, с большими стратегическими долями на рынке более риск ориентированы. Фактор кризиса, как и ожидается имеет негативный эффект на показатели доходности и общую деятельность банков. В то время как девальвация позитивно влияет на доходность банков. Определяющим фактором является композитная часть депозитов банков, состоящая в большей части из иностранной валюты. Общая характеристика финансовой стабильности банков Казахстана довольно уязвимая, что подтверждает существенные колебания показателя риска в период изучения. Как внешние, так и внутренние факторы оказывают умеренное влияние на финансовую стабильность индустрии. Традиционные пути увеличения доходности имеют преимущественный характер. В то время как не традиционные методы для банковской индустрии менее популярны и более риск ориентированы. Не смотря на очевидные слабые стороны банковской индустрии Казахстана, есть позитивные сигналы развития этого рынка. Рекомендации в виде более тщательного регулирования управления банков может улучшить показатели финансовой стабильности. Также, развитие рынка капитала может существенно диверсифицировать пути фондирования и улучшить общие показатели доходности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Berger A., Bouwman Ch. (2013). "How does capital affect bank performance during financial crises?", *Journal of Financial Economics*, 109, 146-176.
2. Demirguc-Kunt A., Harry H. (2010). "Bank activity and funding strategies: The impact on risk and return", *Journal of Financial Economics*. 98 (3), 626-650.
3. Distinguin I., Roulet C., Tarazi A. (2013). "Bank regulatory capital and liquidity: Evidence from US and European publicly traded banks", *Journal of banking and finance*, 37, 3295-3317.
4. Baghat A., Bolton B., Lu J. (2015). "Size, leverage, and risk taking of financial institutions", *Journal of banking and finance*, 59, 520-537.
5. Olga P., Gavin L. K. (2016). "Western sanctions – only half the challenge to Russia's economic union", *Research in International Business and finance*, 38 (2016), 577-592.
6. Vazquez F., Federico P. (2015). "Bank funding structures and risk: Evidence from the global financial crisis", *Journal of Banking and Finance*, 61, 1-14.
7. Olga P. (2018). "The impact of state ownership and business models on bank stability: Empirical Evidence from the Eurasian Economic Union", *Quarterly review of economics and finance*, 2018.
8. Laeven L., Levin R. (2009). "Bank governance, regulation and risk taking", *Journal of financial economics*, 93, 259-275.
9. Beltratti A., Stulz R. (2012). "The credit crisis around the globe: Why did some banks perform better?", *Journal of financial economics*, 105(1), 1-17.
10. Delis M., Tran K., Tsionas E. (2012). "Quantifying and explaining parameter heterogeneity in the capital regulation – Bank risk nexus", *Journal of Financial Stability*, 8(2), 57-68.
11. Altunbas Y., Marganelly S., Marques-Ibanez D. (2011). "Bank risk during financial crisis – do business models matter?", *European Central Bank, Working paper series # 134*, Frankfurt.
12. Dietrich A., Wanzenried G. (2011). "Determinants of bank profitability before and during the crisis: evidence from Switzerland", *Journal of international financial markets, institutions and money*, 21, 301-327.
13. Olga P. (2017). "Business drivers of bank stability in Kazakhstan". *Review of Integrative and Economics Research*, Vol. 7, Issue 1.
14. Arben, M., Valentin, T. (2018). "The impact of banking sector competition on banks' risk taking in transition economies of central and South Eastern Europe", *South East European journal of Economics and Business*, Vol. 13 (1) 2018, pp. 31-42.
15. Beverly H., Anna K., Matthew P. (2018). "The impact of supervision on bank performance", Federal Bank of New York staff reports, no. 768.
16. Frederik M., Rudi Vander V. (2015). "Business models and bank performance".
17. Hausman J. (1978). "Specification tests in econometrics", *Econometrica*, 46 (6), 1251-1271.
18. Mohammad Nayeem A., Kamruddin P., Salma A. (2014). "Bank Specific, Industry Specific and Macroeconomic Determinants of Commercial Bank Profitability: A Case of Bangladesh", *World Journal of Social Science*, Vol. 4., No. 3. October issue. p. 82-96.
19. Nadia S. (2016). "Product diversification and bank performance: does ownership structure matter?", *Journal of banking and finance*.
20. Rudiger F., Robert P., Rene M. S. (2016). "Why does fast loan growth predict poor performance for banks?", *National Bureau of Economic Research*, working paper 22089.
21. Yi-Kai Ch., Chun-Hua Sh., Lanfeng K., Chuan-Yi Y. (2017). "Bank liquidity and risk performance", *Review of pacific basin financial markets and policies*, Vol. 21, No 1, 2018.

REFERENCES

1. Berger A., Bouwman Ch. (2013). "How does capital affect bank performance during financial crises?", *Journal of Financial Economics*, 109, 146-176.

2. Demirguc-Kunt A., Harry H. (2010). "Bank activity and funding strategies: The impact on risk and return", *Journal of Financial Economics*. 98 (3), 626-650.
3. Distinguin I., Roulet C., Tarazi A. (2013). "Bank regulatory capital and liquidity: Evidence from US and European publicly traded banks", *Journal of banking and finance*, 37, 3295-3317.
4. Baghat A., Bolton B., Lu J. (2015). "Size, leverage, and risk taking of financial institutions", *Journal of banking and finance*, 59, 520-537.
5. Olga P., Gavin L. K. (2016). "Western sanctions – only half the challenge to Russia's economic union", *Research in International Business and finance*, 38 (2016), 577-592.
6. Vazquez F., Federico P. (2015). "Bank funding structures and risk: Evidence from the global financial crisis", *Journal of Banking and Finance*, 61, 1-14.
7. Olga P. (2018). "The impact of state ownership and business models on bank stability: Empirical Evidence from the Eurasian Economic Union", *Quarterly review of economics and finance*, 2018.
8. Laeven L., Levin R. (2009). "Bank governance, regulation and risk taking", *Journal of financial economics*, 93, 259-275.
9. Beltratti A., Stulz R. (2012). "The credit crisis around the globe: Why did some banks perform better?", *Journal of financial economics*, 105(1), 1-17.
10. Delis M., Tran K., Tsionas E. (2012). "Quantifying and explaining parameter heterogeneity in the capital regulation – Bank risk nexus", *Journal of Financial Stability*, 8(2), 57-68.
11. Altunbas Y., Marganelly S., Marques-Ibanez D. (2011). "Bank risk during financial crisis – do business models matter?", *European Central Bank, Working paper series # 134*, Frankfurt.
12. Dietrich A., Wanzenried G. (2011). "Determinants of bank profitability before and during the crisis: evidence from Switzerland", *Journal of international financial markets, institutions and money*, 21, 301-327.
13. Olga P. (2017). "Business drivers of bank stability in Kazakhstan". *Review of Integrative and Economics Research*, Vol. 7, Issue 1.
14. Arben, M., Valentin, T. (2018). "The impact of banking sector competition on banks' risk taking in transition economies of central and South Eastern Europe", *South East European journal of Economics and Business*, Vol. 13 (1) 2018, pp. 31-42.
15. Beverly H., Anna K., Matthew P. (2018). "The impact of supervision on bank performance", Federal Bank of New York staff reports, no. 768.
16. Frederik M., Rudi Vander V. (2015). "Business models and bank performance".
17. Hausman J. (1978). "Specification tests in econometrics", *Econometrica*, 46 (6), 1251-1271.
18. Mohammad Nayeem A., Kamruddin P., Salma A. (2014). "Bank Specific, Industry Specific and Macroeconomic Determinants of Commercial Bank Profitability: A Case of Bangladesh", *World Journal of Social Science*, Vol. 4., No. 3. October issue. p. 82-96.
19. Nadia S. (2016). "Product diversification and bank performance: does ownership structure matter?", *Journal of banking and finance*.
20. Rudiger F., Robert P., Rene M. S. (2016). "Why does fast loan growth predict poor performance for banks?", *National Bureau of Economic Research*, working paper 22089.
21. Yi-Kai Ch., Chun-Hua Sh., Lanfeng K., Chuan-Yi Y. (2017). "Bank liquidity and risk performance", *Review of pacific basin financial markets and policies*, Vol. 21, No 1, 2018.

ТҮЙІН

Бұл мақалада Қазақстан транзиттік экономикасының банк саласындағы тәуекелмен кірістер арасындағы кіріспе қарымқатынасы зерттелінеді. Зерттеу негізі, экономикалық көшікөз мемлекеттеріндегі қиындықтармен ерекшеліктерді анықтап келешек даму үлгілерін аңғартуға бағытталған. Одан әрі, Қазақстан банк саласындағы экономикалық кемшіліктермен артықшылықтарын талдап жалпы елдің экономикалық ахуалын жақсартып, оңды дұрыс шешім қабылдауға негіз болатын ұсынымдар талқыланады.

РЕЗЮМЕ

В следующей статье рассматривается и делается предварительное исследование взаимосвязи между рискованным поведением банковской отрасли в переходной экономике Казахстана и доходностью его доходности. Эта проблема помогает пролить свет на озабоченность по поводу того, каковы основные ограничения для развивающихся рынков с точки зрения их банковской отрасли. Ожидаемая работа заключается в выявлении слабых сторон отрасли и внесении предложений, которые могут направить на надлежащие шаги, ведущие к повышению эффективности всей отрасли и, как следствие, экономики.

SUMMARY

The following paper observes and makes the preliminary study of the relationship between the risk taking behavior of the banking industry of the transitional economy of Kazakhstan and its profitability return. The problem helps lay more light on the concern of what are the main constraints for the developing markets in terms of their banking industry. The expectation of the work is to identify the weaknesses of the industry and make the propositions that can direct into the proper steps leading to the better performance of the whole industry and as a result the economy.

МРПТИ: 06.54

JEL O30

**SCIENTIFIC PRODUCTION AND THE SPECIFICITY OF ITS FINANCING:
FOREIGN EXPERIENCE**

R.K. Sagiyeva

Doctor of Economics, Docent
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

A.S. Zhuparova

Ph.D., acting associate professor
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to review the main differences between high-tech industries and traditional ones, highlight the features of financing high-tech industries based on the study of foreign experience.

Methodology - to conduct this study a review of sources on the distinguishing characteristics of financing high-tech industries was conducted. In order to obtain the distinctive characteristics of high technology production scattered knowledge in the terminology of high technology production is systematized. A study of the experience of financing high-tech industries in the USA and China was also carried out using the methods of analysis and synthesis.

Originality / value - In this paper, an overview of the main differences between high-tech production from the traditional one, as well as the specifics of financing high-tech industries are conducted. The article reveals the experience of financing high-tech industries in the United States, as a leader in high technology, and China, as a leader in the export of high-tech industries. The analysis allows us to trace the development trends of high-tech industries in advanced countries. This study allows us to draw conclusions and recommendations for use in strategies and concepts for the development of high-tech industries.

Results - the peculiarity of financing high-tech industries is determined by a high degree of uncertainty and a long payback period for projects of this type. The main factors, such as the stage of the life cycle of innovative production, the degree of development of market and institutional infrastructure influence the choice of the method of financing high-tech industries.

Keywords: high-tech industries, financing of high-tech industries, specifics of financing high-tech industries, experience in financing high-tech industries in the USA, experience in financing high-tech industries in China.

НАУКОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА И СПЕЦИФИКА ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Р.К. Сагиева,

д.э.н., доцент

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

А.С. Жупарова,

доктор PhD, и.о. доцента

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – провести обзор основных отличий наукоемких производств от традиционных промышленных производств, выделить особенности финансирования наукоемких производств на основе изучения зарубежного опыта.

Методология - Для проведения настоящего исследования проведен обзор источников по вопросам отличительных характеристик финансирования наукоемких производств. С целью получения отличительных характеристик наукоёмкого производства систематизированы разрозненные знания в терминологии наукоёмкого производства. Также исследование опыта финансирования наукоемких производств в США и Китае проведено с помощью применения методов анализа и синтеза.

Оригинальность/ценность - В настоящей работе проведен обзор основных отличий наукоёмкого производства от традиционного, а также специфика финансирования наукоемких производств. В статье раскрывается опыт финансирования наукоемких производств в США, как лидера в области высоких технологий, и Китая, как лидера по экспорту высокотехнологичных отраслей промышленности. Проведенный анализ позволяет проследить тенденции развития наукоемких производств в передовых странах. Настоящее исследование позволяет сделать выводы и рекомендации для применения в стратегиях и концепциях развития наукоемких производств.

Результаты – особенность финансирования наукоемких производств определяется высокой степенью неопределенности, длительным сроком окупаемости проектов данного типа. На выбор способа финансирования наукоемких производств влияют такие основные факторы, как стадия жизненного цикла инновационного производства, степень развития рыночной и институциональной инфраструктуры.

Ключевые слова: наукоемкие производства, финансирование наукоемких производств, специфика финансирования наукоемких производств, опыт финансирования наукоемких производств в США, опыт финансирования наукоемких производств в Китае.

ВВЕДЕНИЕ

В контексте уровня развития наукоемкой экономики большинства постсоветских стран, характеризующегося огромным дефицитом и разобщенностью научно-исследовательских кадров, и недостатком инновационных идей для коммерциализации, концентрация инновационных усилий государства и бизнес-сообщества исследование проблем эффективного финансирования НИОКР представляется более чем целесообразным. Развитие механизма финансирования получает поддержку со стороны государства в качестве компонента его общей политики в поддержку развития науки и технологий.

Современные тенденции развития наукоемкой экономики, все в большей степени отражающие влияние Четвертой технологической революции «Индустрии 4.0», позволили исследователям точнее

разграничить понятия традиционного и наукоемкого производства по ряду признаков. Прежде всего, подходы авторов разнятся как по выбранным ими критериям, что дает возможность определить некоторые подходы к решениям проблем эффективности их функционирования, и, соответственно, финансирования. Например, российский автор Макеева Е.В. [1] для наукоемких производств характерными чертами выделяет следующее: изменчивость продукта; особая роль функциональности продукта; во взаимосвязи «полезность – себестоимость» ведущая роль принадлежит полезности; масштабы производства не имеют особого значения, производство может тяготеть к мелкосерийному и индивидуальному; выдающаяся роль технологии; предприятия работают в режиме изменений; возрастает роль морального износа как факторов производства, так и продукции; выдающаяся роль фактора адаптации в развитии производства; появление венчурных предприятий как первопроходцев; распространение имитаторов продукции; неценовой тип конкуренции; значительная роль заказа на новую продукцию.

Схожий подход к уточнению характерных признаков наукоемких предприятий можно найти у авторов [2]. По их мнению, наукоемкие предприятия отличаются малыми размерами компаний, гибкой квалифицированной рабочей силой, горизонтальным корпоративным управлением, открытостью информации, децентрализацией и рассредоточением принятия решений, повышенными полномочиями инновационного менеджера.

Согласно результатам исследования ОЭСР, [3] наукоемкое производство это не только результаты работы НИОКР. По их мнению, наукоемкое производство, включает в себя ряд активов, которые создают будущие выгоды для фирм, но, в отличие от машин, оборудования, транспортных средств и структур, они не являются физическими. Эта неосязаемая форма капитала является все более увеличивающейся формой инвестиций в бизнес и ключевым фактором роста в странах с развитой экономикой.

Таким образом, наукоемкие производства значительно отличаются от традиционных производств, что и делает процесс их финансирования уникальным. Передовые страны в области развития наукоемких производств уже давно применяют более эффективные методы финансирования. В связи с этим назревает вопрос о необходимости изучения зарубежного опыта финансирования наукоемких производств. Финансирование наукоемких производств закономерно варьируется от страны к стране в зависимости от национального институционального и экономического контекста. Считаем целесообразным остановиться на опыте США, как лидера в области высоких технологий, и Китая, как лидера по экспорту высокотехнологичных отраслей промышленности.

МЕТОДЫ

Для проведения настоящего исследования проведен обзор источников по вопросам отличительных характеристик финансирования наукоемких производств. С целью получения отличительных характеристик наукоёмкого производства систематизированы разрозненные знания в терминологии наукоёмкого производства. Также исследование опыта финансирования наукоемких производств в США и Китае проведено с помощью применения методов анализа и синтеза. Проведенный анализ позволяет проследить тенденции развития наукоемких производств в передовых странах. Настоящее исследование позволяет сделать выводы и рекомендации для применения в стратегиях и концепциях развития наукоемких производств.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Наукоемкие производства в последнее десятилетие одним из обсуждаемых тем среди отечественных и зарубежных экономистов. Среди них для нашего исследования актуальность вызывает изучение вопросов отличительных характеристик наукоемкого производства от традиционного. Варшавский А.Е. [4] в своем исследовании представляет наиболее широко распространенную классификацию наукоемких производств по трем типам: компьютеризированная информация (программное обеспечение и базы данных); инновационная собственность (патенты, авторские права, проекты, товарные знаки); и экономические компетенции (в том числе бренд-эквити, специфический для человека человеческий

капитал, сети людей и учреждений и организационные ноу-хау, которые повышают эффективность предприятия). В свою очередь, Коррадо и другие авторы [5] разработали классификацию наукоемких производств, которая отражает взаимосвязи между типами используемых активов и ростом производства.

Таким образом, подводя итог обзору по вопросам сущности и содержания наукоемкого производства, необходимо уточнить следующие его отличительные черты:

- основным фактором развития является интеллектуальный капитал, генерируемый научными исследователями в интеграции с высококвалифицированными кадрами непосредственно в процессе производства;
- наукоемкие предприятия находятся на передовой научной мысли, получая и приобретая соответствующие патенты, лицензии и авторские свидетельства;
- наукоемкие производства используют гибкие и динамично изменяющиеся информационные системы управления, позволяющие быстро адаптировать процесс производства под потребительский спрос.
- наукоемкие производства имеют на всех стадиях жизненного цикла инноваций достаточно финансовых ресурсов.
- во главе менеджмента наукоемкого производства находится предприниматель-инноватор.

В отличие от инновационного производства, нацеленного на создание новой продукции или услуги, востребованной рынком, наукоемкое производство основано на инвестициях в интеллектуальный капитал и непрерывном воспроизводстве новых знаний.

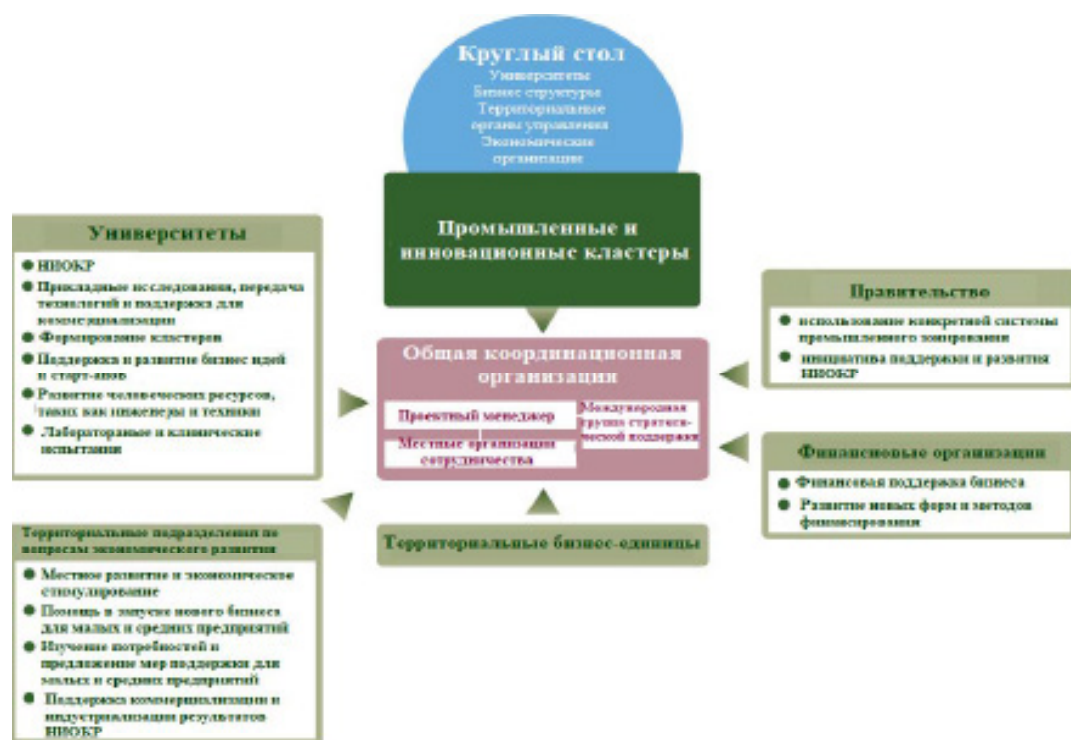

Рисунок 1 - Система управления наукоемким производством на макроэкономическом и региональном уровне

Примечание – Составлено авторами

Если говорить о макроэкономическом и региональном уровне, то наукоемкое производство представляет собой интегрированное, структурированное и взаимовыгодное сотрудничество лидеров компаний с ключевыми специалистами в области интеллектуального капитала и управления знаниями, которые реализуют в форме переговоров шаги, необходимые для создания и развития различных ас-

пектов наукоемкого производства. При этом в контексте актуальной концепции «тройной спирали» согласно которой промышленные предприятия и государственные структуры, взаимодействуя с университетами и выполняя свои обычные функции, приобретают новые роли в процессе сотрудничества, система управления наукоемким производством выглядит следующим образом (рисунок 1).

В целом, формирование наукоемкого производства представляет собой сложный и долгосрочный процесс, который должен сопровождаться последовательной политикой как государственных, так и местных органов власти, ясно отраженной в нормативно-правовых документах и определяющей стратегию формирования региона. Институциональные условия должны быть нацелены на стимулирование участия частного капитала в развитии территории, на активное взаимодействие и сотрудничество органов власти различных уровней, как между собой, так и с предпринимательским и научным секторами экономики.

Приоритетность развития наукоемкого сектора, являющегося основным источником инноваций, а также ограниченность финансовых ресурсов и высокие риски их использования в научно-исследовательской деятельности, определяют особую актуальность анализа и обобщения успешных зарубежных моделей и механизмов финансирования данной сферы.

Одним из подходов к обеспечению эффективности финансирования наукоемких производств является метод, классифицирующий виды возникающих финансовых рисков в зависимости от зрелости инновационной идеи, лежащей в основе будущего наукоемкого производства. Уровень зрелости, достигнутый фирмой (предпосевная стадия (pre-seed), посевная (seed), старт-ап, средний возраст (mid-life) и зрелость), будет диктовать источники финансирования, к которым он будет иметь доступ, и уровень инвестиций, который они, как правило, готовы сделать. Как видно из рисунка 2, разрыв в финансировании для наукоемких компаний существует в основном между затратами на посевной и ранней стадиях (примерно) в диапазоне от 500 000 до 5 млн. долл. США, где частные и неформальные фонды не могут инвестировать в одиночку и где формальные инвесторы - бизнес-ангелы и фонды венчурного капитала - опасаются финансировать. Этот период финансового разрыва, так называемая «Долина смерти», является своеобразным вызовом для всех предпринимателей-инноваторов и их потенциальных инвесторов.

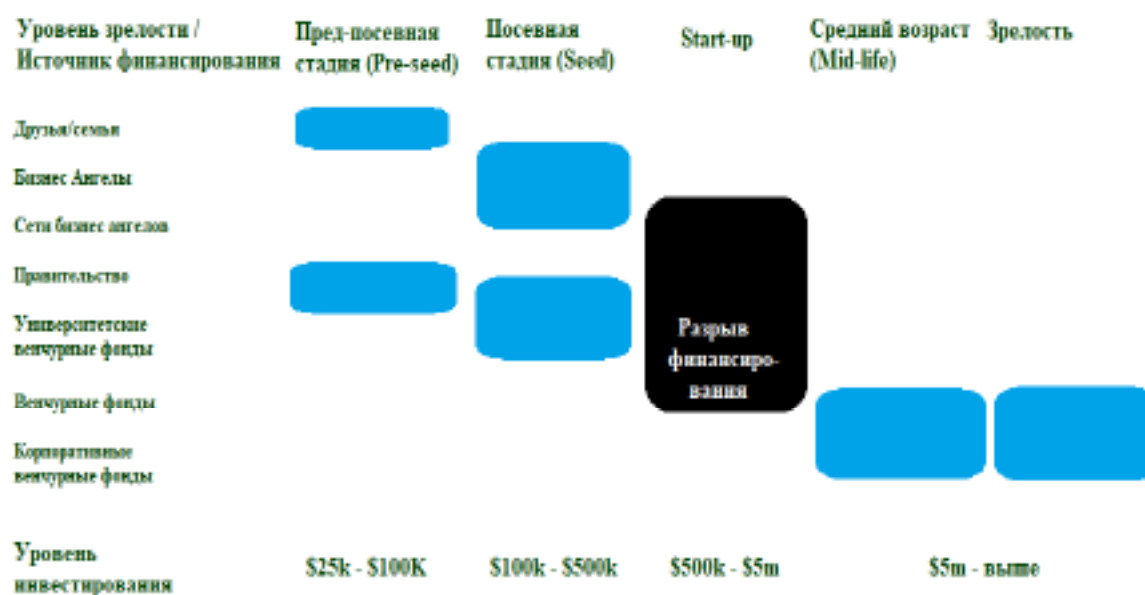

Рисунок 2 - Разрыв в финансировании наукоемких производств [6]

Для его преодоления предлагаются различные формы участия самих предприятий-бенефициаров в той степени, в которой результаты НИОКР являются или будут являться их собственностью. Таким образом, заинтересованная в инновациях компания также несет риск того, что исследование не принесет никаких прибыльных результатов. Согласно мнению Комитета палаты представителей США, на желание и на способность компаний участвовать в этом типе работы, особенно тот, который больше ориентирован на фундаментальные, чем прикладные исследования, огромное влияние оказывают интенсивная конкуренция и более короткие жизненные циклы продуктов, создаваемые глобальным рынком, более строгие бюджеты для государственных программ и акцент на краткосрочной доходности. [7].

Также для успешного преодоления «Долины смерти» эксперты предлагают устранить разрыв в информации и доверии, что требует «настройки» эффективной коммуникации между изобретателями и инвесторами в отношении выхода нового продукта на рынок. Информационный разрыв может быть связан со слабыми профессиональными связями, а также точкой зрения определения успешного предприятия. [8].

Более заметным в последние годы стало финансирование наукоемких компаний на ранних этапах развития с помощью такого инструмента как «бизнес-ангелы», которые играют важную роль в процессе поддержки развития инноваций. Термин «бизнес-ангел» используется для описания частных инвесторов в инновационные проекты сроком от 3 до 7 лет без ценных бумаг и гарантий, в обмен на долю в компании в будущем. Таким образом, «бизнес-ангелы» вкладывают свои собственные средства в инновационные проекты, в отличие от фондов венчурного капитала, которые управляют денежными средствами третьих сторон. Как правило, предполагается, что этот тип инвестора заинтересован в инвестировании на ранних (начальных) этапах развития инновационного проекта. Именно после инвестирования «бизнес-ангелов» у инновационных проектов возникает возможность привлечь венчурный капитал, а затем и прямые инвестиции. Основной доход, который получают «бизнес-ангелы», возникает от последующей продажи акций инновационного проекта по цене, намного превышающей первоначальные инвестиции. Такие продажи обычно производятся для конкретного стратегического инвестора, основателя самой компании или на фондовом рынке.

Между тем, финансирование «бизнес-ангелами» не лишено недостатков. Например, выход из проекта «бизнес-ангела» часто сопряжен с рядом проблем и рисков для обеих сторон из-за наличия ряда неразрешенных структурных проблем, которые возникают при:

- низкой эффективности переговоров с учредителями инновационных проектов;
- фактическом отсутствии установленных процедур и критериев оценки риска и определения оптимального объема потенциальных инвестиций;
- недостаточной информированности о деятельности бизнес-ангелов и успешных проектах из-за отсутствия эффективных методов общения между участниками рынка;
- неспособности более точного определения эффективности бизнес-ангела, выходящего из проекта;
- несовершенстве патентных законов;
- относительной узости фондового рынка, что значительно снижает число потенциальных покупателей бизнеса.

Следует отметить, что поскольку отдача от инвестиций в наукоемкие производства является неопределенной, с характеристиками риска и вероятностями дефолта, которые трудно оценить, то существование информационной асимметрии между инновационными компаниями и инвесторами затрудняет разработку взаимоприемлемого договора о финансировании. Инноваторы, как правило, могут иметь больше информации о характере и характеристиках своих продуктов и процессов, чем потенциальные инвесторы, так как неосвязаемый характер инновационной деятельности затрудняет оценку будущих денежных потоков до тех пор, пока ее результаты не коммерциализируются. Кроме того, зачастую наукоемкие производства являются в основном небольшими по размеру компаниями, с ограниченными реальными активами и большей долей неосязаемых активов, в них, как правило, отсутствует бух-

галтерский учет и управленческие навыки. Таким образом, можно сделать вывод, что чем меньше по размеру наукоемкая компания, тем труднее будет получить доступ к финансированию. Исследование Европейской комиссии, опубликованное в 2002 году, определило доступ к финансированию как самую важную задачу, стоящую перед наукоемкими предприятиями [9]. Именно эта задача успешного финансирования наукоемких предприятий часто упоминается как «Пересечение пропасти» [10] или «Долина смерти» [11]. С одной стороны этой «Долины» стоят новаторы и их нововведения. С другой стороны, инвесторы и потенциальные клиенты, владеющие капиталом и готовые финансировать больше именно те продукты и услуги, которые требует рынок. Пересечение расстояния между ними включает в себя преодоление трех фундаментальных и взаимосвязанных промежутков [11: С. 10-12]:

1. Разрыв в финансировании между первоначальными вложениями, как правило, полученными от личных активов, правительственными фондами или корпоративными исследованиями, которые поддерживают более фундаментальные исследования и инвестиционные фонды, чтобы превратить эту идею в прототип готового для рынка продукта. Этот разрыв, как правило, перекрывается финансированием рисков за счет правительственных программ, специально разработанными для этой цели.

2. Разрыв в исследованиях между научными или техническими исследованиями и запуском коммерческого продукта. Иногда требуется дополнительная работа по функциональности, доступности и качеству до того, как инновация может превратиться в продукт, который может конкурировать на рынке.

3. Разрыв информации и доверия между новатором, инвестором и клиентом, каждый из которых отличается пониманием сущности инноваций и непониманием выполняемых ими функций. Новатор знает техническую сторону и что является новым в предлагаемом продукте; инвестор знает процесс вывода новых продуктов на рынок, и у клиента есть некоторые предубеждения относительно того, что может сделать инновация. Коммуникация между этими сторонами будет эффективной, если все их ожидания будут реализованы.

Таким образом, основными экономическими предпосылками для разработки эффективных методов финансирования наукоемких производств является следующее:

- отсутствие финансовой стабильности и платежеспособности наукоемкого предприятия на всех этапах его развития.
- длительное время с момента разработки продукта до его запуска на рынок.
- низкие доверительные отношения инвесторов по отношению к новаторам.
- длительный период отдачи от инвестиций.
- недоступность банковских кредитов для отечественных наукоемких предприятий.
- неспособность государства быть эффективным инвестором.
- отсутствие интереса со стороны работодателей в обучении персонала.
- неэффективность государственного финансирования фундаментальных исследований.
- отсутствие контроля за результатами проводимых исследований за счет бюджетных средств.
- отсутствие законодательных актов по вопросам финансирования наукоемких и инновационных производств.
- отсутствие ответственности со стороны реципиентов инвестиций.
- Низкая эффективность переговоров с учредителями инновационных проектов;
- фактическое отсутствие установленных процедур и критериев оценки риска и определения оптимального объема потенциальных инвестиций;
- недостаточная информированность о деятельности бизнес-ангелов и успешных проектах из-за отсутствия эффективных методов общения между участниками рынка;
- неспособность вычислить эффективность бизнес-ангела, выходящего из проекта из-за несовершенства патентных законов и относительной узости фондового рынка, что значительно снижает число потенциальных покупателей бизнеса.

Переход на формирование наукоемкой экономики Китай начал с финансирования науки. Китайская академия наук, основанная в 1949 году по опыту бывшего Советского Союза, является неотъемлемой

частью становления наукоемкой экономики страны. После многолетней реформы и реструктуризации она по-прежнему является одной из самых масштабных институциональных структур, в ее состав входят 104 института, в том числе 84 научно-исследовательских института, университет, послевузовская подготовка и 4 информационных центра и 2 СМИ и издательства. Согласно статистическим данным в 2015 году здесь трудятся более 60 000 человек, из которых 67,2% являются научными сотрудниками со всех уголков мира. Бюджет за 2015 год составил около 42 млрд. юаней (около 6,8 млрд. долл. США), чуть более половины из которых поступает от правительства. [12]. В целом анализ источников финансирования показал, что основными методами финансирования наукоемких производств в Китае являются:

1. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Китай привлекает иностранных инвесторов, предоставляя институциональную инфраструктуру, а также фискальные стимулы. В частности, Правительство Китая на постоянной основе реализует политику налоговых льгот и вычетов, ориентированную на привлечение иностранных инвесторов, но при этом фокус приоритетной фискальной политики переносит из низкотехнологичной и трудоемкой отрасли в высокотехнологичное производство и сферы услуг.

2. Государственное финансирование с целью создания жизнеспособной финансовой системы, и особенно системы венчурного капитала, для поддержки наукоемких МСП.

3. Венчурное финансирование. Несмотря на отсутствие конкретного закона, регулирующего развитие венчурного капитала, функционирование венчурных фондов в Китае находится на пике своего роста. Законодательная база для венчурного капитала состоит только из Закона «О компаниях» и совместного регулирования развития наукоемких производств семи министерств.

4. Выход на IPO. Кроме того, китайский фондовый рынок действует в поддержку высокотехнологичных компаний. В 2015 году составляли 17,8% всех перечисленных компаний. Доходы высокотехнологичные компании, которые вышли на IPO увеличились почти на 47,8 млрд. юаней (5,76 млрд. долл. США). Их средняя прибыль на акцию и рентабельность собственного капитала по сравнению со средним числом компаний, зарегистрированных на бирже, составляют 64% и 45,5% соответственно. [12].

Динамичная инновационная система характеризуется способностью генерировать новые виды деятельности в существующих фирмах, создавать новые инновационные фирмы, а также уделять особое внимание распространению и поглощению знаний в инновационной системе. В Китае существуют также широко распространенные структуры поддержки бизнеса, к ним относятся:

1. Научные парки и инкубаторы. К 2015 году только на национальном уровне более 400 бизнес-инкубаторов и 53 высокотехнологичных зон развития были разработаны с помощью государственной поддержки, в основном через программу Torch. Согласно статистическим данным в 2017 году 156 национальных высокотехнологичных зон имели валовой объем промышленного производства на сумму 20,3 трлн юаней (3,07 трлн. долл. США) и общий операционный доход в размере 30,7 трлн юаней. Валовой внутренний продукт этих зон достиг 9,52 трлн. юаней, что составляет 11,5 процента от общего объема ВВП страны за 2017 год. В этих зонах произвели более 35% общего объема доходов в сфере высоких технологий. Электроника и коммуникационные устройства, компьютеры и оргтехника, а также авиационная и космические технологии были одними из основных продуктов производства этих высокотехнологичных зон. На сегодняшний день растет финансирование высокотехнологичных зон со стороны частных инвесторов. Так, в 2017 году компании из национальных высокотехнологичных зон потратили более 674,8 млрд. юаней на исследования и разработки, что составляет 38,6% от общего объема расходов на НИОКР по стране. Всего расходы на НИОКР в стране было потрачено 451,2 млрд. долларов США). [13].

2. Немаловажным инструментом в стимулировании финансирования наукоемких производств в КНР является Китайская выставка высоких технологий (China Hi-Tech Fair), которая проводится центральным правительством, и играет роль в налаживании контактов между китайскими и зарубежными высокотехнологичными отраслями промышленности. В 2017 году на данной выставке приняли участие 46 стран. Выставка включает в себя следующие три основные программы: передача технологиче-

ских достижений, выставки и транзакции высокотехнологичной продукции. Одной из самых больших особенностей СНТФ является то, что в октябре каждого года, помимо ежегодной ярмарки проводится работа круглосуточного центра передачи технологий.

3. Следует отметить, что в Китае правительством созданы Центры повышения производительности труда (ЦППТ), считающиеся группой посреднических и консалтинговых организаций, созданных с 1992 года по всей стране для поддержки инноваций в бизнес-секторе. Они предоставляют консалтинговые услуги по развитию новых технологий, такие как продвижение технологий и тестирование продуктов, услуги по сбору информации, услуги в области управления человеческими ресурсами, услуги по обучению и организация услуг в бизнес-инкубаторах для предприятий [14].

Однако на сегодняшний день несмотря на то, что Китай значительно расширил наукоемкого производство по сравнению с США, с точки зрения производительности труда по-прежнему значительно отстает от американских уровней. К 2016 году, хотя добавленная стоимость производственного сектора Китая достигла около 160 процентов от США, его выпуск на одного работника составлял лишь 14 процентов от уровня США. [15].

Рассмотрим методы, которые федеральное правительство США и муниципальные власти страны применяют для развития непосредственно наукоемких производств, для повышения эффективности коммерциализации изобретений и технологий, принятия технологий и привлечения инвестиций из других стран, развития коллаборации между бизнесом и научной средой.

Особую роль в развитии наукоемкой экономики в США сыграла поддержка исследований в университетах и исследовательских институтах. Американская система поддержки научных исследований основана на двух фундаментальных аспектах: поддержка исследований, относящихся к миссии государства — оборона, здоровье — через федеральные лаборатории; поддержка всех остальных исследований преимущественно через финансирование университетов.

На НИОКР в 2015 году США потратили около 540 миллиардов долларов. Если считать по проценту от ВВП, потраченному на эти цели, в США он составил 2,79 %. [16].

Основными методами финансирования наукоемких производств в США являются:

1. Венчурное финансирование. Становление в США венчурной индустрии, происходящей естественным образом — от потребностей экосистемы бизнеса и инициатив частных инвесторов и новаторов [17]. Следует отметить, что в США есть пенсионные фонды и тысячи других инвесторов, которые понемногу вкладываются в венчурные проекты.

2. Слияние и поглощение (M&A) как метод финансирования наукоемких технологий. Типичные покупатели стартапов в США — это компании уровня Apple, Cisco, IBM, Facebook. Большинство сделок, естественно, не афишируется — это небольшие покупки инженерных команд, продуктов и так далее. Но в целом M&A происходит постоянно — каждая из названных компаний покупает по 1-2 стартапа в неделю.

3. Государственный заказ. В США технологии стартапов чаще используются госструктурами. Конечно, любая крупная организация учитывает неготовность к риску — далеко не все могут позволить себе использовать маленький продукт от компании, которая завтра может закрыться. Но, к примеру, мы используем платформы open source — это кардинально упрощает принятие риска для больших заказчиков, включая государство.

4. Финансирование в зависимости от возраста проекта. Например бизнес-ангелы на начальном этапе финансирования, или мезанинное (промежуточное) финансирование, обеспечивающее деятельность компании в период между другими видами финансирования, а также предоставляются средства (и это имеет первостепенное значение) для приобретения предприятия его управленческим персоналом.

5. Краудфандинг. В США отлично налажена система краудфандинга. Ее суть в том, что люди авансом финансируют ваш проект, чтобы в будущем получить какие-то привилегии или собственно продукт. Основными краудфандинговыми платформами являются Kickstarter, Product Hunt и Indiegogo. Чтобы получить финансирование, нужно разместить на сайте подробное описание своего проекта и

указать конкретную сумму, требующуюся для реализации. Заявка проходит модерацию, после чего ее смогут увидеть тысячи людей. Дальше всё зависит от продуманности стартапа и его пиар-кампании. Проект может привлечь как состоятельного инвестора, так и множество мелких инвестиций, собранных с масштабной аудитории. За пользование ресурсом взимается определенная плата (например, Kickstarter берет 5% от всей собранной суммы).

6. Бизнес-акселераторы и бизнес-инкубаторы. Одними из наиболее известных в США являются Plug and Play TechCenter, YCombinator и FI. Крупные инвестиции также можно привлечь благодаря бизнес-ангелам — частным инвесторам, найти которых можно здесь. По статистике, ежегодно финансовую поддержку от венчурных инвесторов получают полторы тысячи новых проектов, а от «ангелов» — более пятидесяти тысяч. Первые финансируют один стартап из 400, а вторые — один из 40.

7. Программы государственной поддержки. В США действуют такие программы помощи инновационным проектам в сфере малого бизнеса, как Small Business Innovation Research (SBIR) и Small Business Technology Transfer (STTR). Однако, для того чтобы получить такую поддержку, компания должна располагаться и осуществлять свою деятельность на территории США, больше 50% ее капитала должно принадлежать резидентам США, а количество сотрудников не должно превышает пятьсот человек. Существуют разные ступени финансирования [18]. Первая ступень предполагает финансирование до \$150000 на период от шести месяцев до года, вторая — грант до \$1 миллиона на два года, ну а на третьей ступени предоставляют квалифицированную помощь экспертов, но без денежной поддержки. Преимуществом такого финансирования является то, что государство не требует никакой доли в бизнесе, а гранты выдаются на безвозмездном основании. На первом этапе финансирование получают примерно 20% заявленных проектов, чуть меньше половины из них в итоге переходит на вторую ступень.

Опыт Казахстана показывает, что положение с ограниченными инвестиционными средствами в наукоемких отраслях, которые определяют инновационную активность экономики, в настоящее время усугубляется. Мощности их используются только на 20%. Государство же занимается финансированием инновационной деятельности практически безрезультатно. Бюджетные средства, которые были вложены в инновационную деятельность, не принесли результативного роста ВВП. Для того чтобы расходы на науку существенно влияли на экономику, должна быть осуществлена полнейшая модернизация системы финансирования наукоемких производств.

Эксперты уверены, что проблема в том, что разработки не востребованы бизнесом, наука не востребована реальным сектором экономики. Причину аудиторы видят в том, что отсутствует четкая ориентация исследований и наблюдается общая разбалансированность инновационной системы. По их мнению, рост расходов на НИОКР на 15% должен приносить дополнительный 1% к росту ВВП. Однако эта тенденция в Казахстане не соблюдается. Не каждый производитель имеет интерес в разработке собственных технологий; гораздо удобнее технологию купить или позаимствовать. Рост финансирования не изменит положение с востребованностью инноваций значительно, у исследователей возникли проблемы при использовании средств. Также важной проблемой является имитационный характер инновационной системы РК, которая ориентирована на заимствование технологий уже готовых, а не создание собственных прорывных инноваций. На основании вышеизложенного, основными предпосылками разработки эффективных методов финансирования наукоемких производств являются:

- необходимость создания механизмов методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки по вопросам финансирования наукоемких производств;
- необходимость разработки координации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по вопросам финансирования наукоемких производств;
- необходимость разработки набора инструментов финансовой поддержки инновационных проектов из бюджетных источников;
- необходимость разработки установленных процедур и критериев оценки риска и определения оптимального объема потенциальных инвестиций;

- разработка законодательных и нормативно-правовых актов по вопросам финансирования наукоемких производств;
- разработка рычагов по оценке и мониторингу существующих научных проектов, финансируемых за счет средств государственного бюджета.

На данном этапе можно лишь говорить о становлении наукоемких производств в Казахстане, что может в некотором смысле быть следствием неразвитости модели «тройной спирали»:

1. Основной объем научных исследований фундаментального характера приходится не на университеты (вузы), а на институты Национальной Академии наук, при этом подготовку научных кадров осуществляют вузы при достаточно слабой материально-технической базе и скромных масштабах финансирования НИОКР. В настоящее время идет процесс интеграции университетской и академической науки. Углубление такой интеграции актуализирует проблемы совместного использования интеллектуальной собственности и производственных активов, а также развития механизмов со финансирования НИОКР из бюджетов разных уровней и др.

2. Научно-техническая и инновационная политика, поддержка определенных видов НИОКР находится в ведении целого ряда министерств и агентств, в структуре государственного управления существуют так же ведомственные координационные, консультационные и совещательные органы. Добиться перераспределения приоритетов в этой системе достаточно трудно, так как действует инерционная практика принятия решений «от достигнутого».

3. Недостаточная активность предприятий с точки зрения объемов и результативности проводимых ими НИОКР и тех научных разработок, которые они заказывают сторонним организациям (включая организации государственного сектора науки и вузы).

4. Недостаточный объем государственного финансирования научных исследований и отсутствие действенных налоговых стимулов для развития научного сектора.

5. Изолированность научных организаций и вузов не только от бизнес-сектора, но и друг от друга, приводящая к дублированию разрабатываемых проблем при дефиците финансовых ресурсов.

6. Наиболее тесные связи государства складываются с государственным сектором науки. Остальная наука как организационный механизм не оформлена, поэтому ее возможности установления обратных связей с государственными структурами существенно ограничены.

Таким образом, вышеперечисленные институциональные барьеры на пути развития интеграционных взаимосвязей между секторами бизнеса, науки и государственными органами, наряду с дефицитом научно-исследовательских кадров, инновационных идей, отсутствием венчурных финансовых ресурсов и определяют низкую результативность реализуемых в Казахстане Государственных программ инновационного развития и, соответственно, развитие наукоемких производств.

В связи с вышеизложенным, изучение зарубежного опыта финансирования наукоемких производств позволяет проанализировать применимость определенных механизмов и инструментов:

- переход на трехлетнее бюджетирование науки (заключение трехлетних договоров), что обеспечит непрерывность научных процессов, снизит бюрократические и административные барьеры, повысит эффективность реализации государственной бюджетной программы по коммерциализации инновационных разработок.

- увязать с показателями результативности научных организаций и коллективов объемы базового финансирования. Вузы и НИИ будут конкурировать за лучшие научные коллективы, а также мотивированы на обеспечение достойной инфраструктуры.

- поддержка инфраструктурного развития научной организации за счет средств от привлечения грантов наряду с базовым финансированием. Чем большее количество грантов будет привлечено, тем больший процент будет отчисляться на инфраструктуру университета или научной организации.

- обеспечение открытости и публичности процедуры принятия решений Национальными научными советами по финансированию научных проектов на основе ранжированных баллов.

- формирование единой системы управления процесса коммерциализации знаний и технологий с

единым координационным центром на базе АО «Фонд науки», который будет сопровождать всю цепочку «фундаментальные исследования – прикладные исследования – коммерциализация инновационных разработок».

- формирование современной инфраструктуры научных исследований – инжиниринговых центров при ведущих вузах, а также развитой сети национальных исследовательских центров (лабораторий) по ключевым направлениям технологического развития в металлургии, нефтегазохимии, АПК, био- и IT-технологиях и так далее.

Таким образом, только последовательная и комплексная реализация законодательных, организационных и социально-экономических мер государственной политики позволит, на наш взгляд, сделать качественный прорыв в развитии наукоемких производств в Республике Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, формирование наукоемкого производства представляет собой сложный и долгосрочный процесс, который должен сопровождаться последовательной политикой как государственных, так и местных органов власти, ясно отраженной в нормативно-правовых документах и определяющей стратегию формирования региона. Институциональные условия должны быть нацелены на стимулирование участия частного капитала в развитии территории, на активное взаимодействие и сотрудничество органов власти различных уровней, как между собой, так и с предпринимательским и научным секторами экономики.

За последние три десятилетия развитие наукоемких производств в Китае идет стремительными темпами. В будущем эксперты утверждают, что Китай усилит свое присутствие в академических кругах, увеличит количество опытно-ориентированных стартапов, основанных на использовании государственной поддержки, и увеличит свою долю общего финансирования венчурного капитала. К 2030 году Китай станет равным с точки зрения технологических инноваций и близким соперником за звание мирового технологического лидера. Система управления развитием наукоемкой экономики США отличается, тем, что особый упор в макроэкономической политике США делается на денежно-кредитную политику, необходимую для ценовой и финансовой стабильности, сохранения устойчивого валютного курса и экономического роста и меньше внимания уделяется фискальной политике, которая помогает государству вмешиваться в экономику с целью уменьшения колебаний бизнес-циклов и обеспечения стабильной экономической системы в краткосрочной перспективе.

Инструменты и механизмы финансирования наукоемких производств, применяемые в изученных странах подтверждают, что только последовательная и комплексная реализация законодательных, организационных и социально-экономических мер государственной политики позволит, на наш взгляд, сделать качественный прорыв в развитии наукоемких производств в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мокеева Е.В. Особенности наукоемких производств и специфика управления себестоимостью наукоемкой продукции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. - № 1 (14). - С. 78-81.
2. Comunian, R., Paba, A., Daga, E.S., Dupre, I., Scintu, M-F. (2010), “Traditional and innovative production methods of Fiore Sardo cheese: a comparison of microflora with a PCR-culture technique”, *International Journal of Dairy technology*, №63 (2), p. 224-233.
3. New sources of growth: Knowledge-based capital – key analyses and policy conclusions (2013), Synthesis report, OECD, 650 p.
4. Варшавский А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // Экономическая наука современной России. - 2000. - №2. – с. 61-83.

5. Corrado, C.A., Hulten, C.R., Sichel, D. (2005), *Measuring Capital and Technology: An Expanded Framework*, National Bureau of Economic Research and University of Chicago Press, Chicago.
6. Adapted from Council on Competitiveness (2004), U.S. House Committee on Science, Washington, DC: U.S. House of Representatives, 36 p.
7. *Unlocking Our Future: Towards a New Science Policy* (1998), U.S. House Committee on Science, Washington, DC: U.S. House of Representatives, 138 p.
8. Callahan, J., Muegge, S. (2003), *Venture capital's role in innovation: issues, research and stakeholder interests*, The International Handbook on Innovation ed. L. Shavinina, Oxford: Elsevier Science, 128 p.
9. Highlights from the 2001 survey. Observatory of European SMEs (2002), European Commission, Brussels: European Commission, 390 p.
10. Moore, G. (1991), *Crossing the Chasm: Marketing and Selling High-Tech Products to Mainstream Customers*, Harper Business, New York, NY.
11. Branscomb, L., Auerswald, P. (2001), *Taking technical risks: how innovators, executives and investors manage high-tech risks*, The MIT Press MA, Cambridge.
12. *Science and technology in China: trends and policy challenges* (2002), OECD Science, Technology and Industry Outlook, Paris: OECD, 401 p.
13. *InnoChina – Policies, Structures and Training Programmes to Foster Innovation in the Science and Technology Sector in China*. (2002), Sociedade Portuguesa de Inovacao available at: <http://www.spi.pt/en/documents/studies.asp> (accessed: 01.10.2018).
14. Huang, C., Amorim, C., Spinoglio, M., Gouveia, B. and Medina, A. (2004), "Organization, programme and structure: an analysis of the Chinese innovation policy framework", *R&D Management*, №34 (4), pp. 367-387.
15. Калабеков И.Г. К17. Россия, Китай и США в цифрах // Справочное издание М. - 2018. - 122 с.
16. Research & Development. Worldbank, available at <https://data.worldbank.org> (accessed: 01.10.2018).
- Lippitz, M.J., Wolcott, R.C. (2017), *Innovation in Government*, The United States Department of Defense—Two Cases, Kellogg School of Management Cases, available at <https://doi.org/10.1108/case.kellogg.2016.000159> (accessed: 01.10.2018).
- Отараева З. А. Опыт США и РФ — различия и общие черты использования механизмов венчурного инвестирования // Молодой ученый. - 2016. - №3. - с. 600-602.

REFERENCES

1. Mokeeva E.V. Osobennosti naukoemkikh proizvodstv i spetsifika upravleniya sebestoimost'yu naukoemkoi produktsii // *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. – 2011. - № 1 (14). - S. 78-81.
2. Comunian, R., Paba, A., Daga, E.S., Dupre, I., Scintu, M-F. (2010), "Traditional and innovative production methods of Fiore Sardo cheese: a comparison of microflora with a PCR-culture technique", *International Journal of Dairy technology*, №63 (2), p. 224-233.
3. *New sources of growth: Knowledge-based capital – key analyses and policy conclusions* (2013), Synthesis report, OECD, 650 p.
4. Varshavskii A.E. Naukoemkie otrasli i vysokie tekhnologii: opredelenie, pokazateli, tekhnicheskaya politika, udel'nyi ves v strukture ekonomiki Rossii // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. - 2000. - №2. – s. 61-83.
5. Corrado, C.A., Hulten, C.R., Sichel, D. (2005), *Measuring Capital and Technology: An Expanded Framework*, National Bureau of Economic Research and University of Chicago Press, Chicago.
6. Adapted from Council on Competitiveness (2004), U.S. House Committee on Science, Washington, DC: U.S. House of Representatives, 36 p.
7. *Unlocking Our Future: Towards a New Science Policy* (1998), U.S. House Committee on Science, Washington, DC: U.S. House of Representatives, 138 p.

8. Callahan, J., Muegge, S. (2003), Venture capital's role in innovation: issues, research and stakeholder interests, *The International Handbook on Innovation* ed. L. Shavinina, Oxford: Elsevier Science, 128 p.
9. Highlights from the 2001 survey. Observatory of European SMEs (2002), European Commission, Brussels: European Commission, 390 p.
10. Moore, G. (1991), *Crossing the Chasm: Marketing and Selling High-Tech Products to Mainstream Customers*, Harper Business, New York, NY.
11. Branscomb, L., Auerswald, P. (2001), Taking technical risks: how innovators, executives and investors manage high-tech risks, *The MIT Press MA*, Cambridge.
12. Science and technology in China: trends and policy challenges (2002), OECD Science, Technology and Industry Outlook, Paris: OECD, 401 p.
13. InnoChina – Policies, Structures and Training Programmes to Foster Innovation in the Science and Technology Sector in China. (2002), Sociedade Portuguesa de Inovacao available at: <http://www.spi.pt/en/documents/studies.asp> (accessed: 01.10.2018).
14. Huang, C., Amorim, C., Spinoglio, M., Gouveia, B. and Medina, A. (2004), "Organization, programme and structure: an analysis of the Chinese innovation policy framework", *R&D Management*, №34 (4), pp. 367-387.
15. Kalabekov I.G. K17. Rossiya, Kitai i SShA v tsifrakh//Spravochnoe izdanie M. - 2018. - 122 s.
16. Research & Development. Worldbank, available at <https://data.worldbank.org> (accessed: 01.10.2018).
17. Lippitz, M.J., Wolcott, R.C. (2017), Innovation in Government, The United States Department of Defense—Two Cases, Kellogg School of Management Cases, available at <https://doi.org/10.1108/case.kellogg.2016.000159> (accessed: 01.10.2018).
18. Otaraeva Z. A. Opyt SShA i RF — razlichiya i obshchie cherty ispol'zovaniya mekhanizmov venchurnogo investirovaniya // Molodoi uchenyi. - 2016. - №3. - s. 600-602.

ТҮЙІН

Посткеңестік кеңістіктегі көптеген елдердің ғылыми негізделген экономикасының даму деңгейі ғылыми кадрлардың тапшылығы мен коммерцияландырудың инновациялық идеяларының жетіспеушілігімен сипатталғанда, ғылыми-зерттеу жұмыстарын тиімді қаржыландыру мәселелерін зерттеу үшін мемлекет пен бизнес-қоғамдастықтың күш-жігерінің шоғырлануы өзекті болып көрінеді. Қаржыландыру механизмін дамыту мемлекет тарапынан ғылым мен техниканың дамуын қолдаудағы оның жалпы саясатының құрамдас бөлігі ретінде қолдау алады. Бұл жұмыста біз жоғары технологиялық өндірістің дәстүрлі өндірістен негізгі айырмашылықтарын, сондай-ақ жоғары технологиялық өндірістерді қаржыландыру ерекшеліктерін қарастырамыз. Сонымен қатар, мақалада АҚШ-тағы жоғары технологиялық өндірістерді қаржыландыру тәжірибесі қарастырылған, ал Қытай жоғары технологиялық өндірістерді экспорттау бойынша көшбасшы ретінде көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

В контексте уровня развития наукоемкой экономики большинства постсоветских стран, характеризующегося огромным дефицитом и разобщенностью научно-исследовательских кадров, и недостатком инновационных идей для коммерциализации, концентрация инновационных усилий государства и бизнес-сообщества исследование проблем эффективного финансирования НИОКР представляется более чем целесообразным. Развитие механизма финансирования получает поддержку со стороны государства в качестве компонента его общей политики в поддержку развития науки и технологий. В настоящей работе проведен обзор основных отличий наукоемкого производства от традиционного, а также специфика финансирования наукоемких производств. Кроме того, в статье раскрывается опыт финансирования наукоемких производств в США, как лидера в области высоких технологий, и Китая, как лидера по экспорту высокотехнологичных отраслей промышленности.

SUMMARY

In the context of the level of development of the knowledge-based economy of most post-Soviet countries, characterized by a huge shortage and fragmentation of research personnel, and a lack of innovative ideas for commercialization, the concentration of innovative efforts of the state and the business community to study the problems of effective financing of R&D seems more than appropriate. The development of the financial mechanism receives support from the state as a component of its overall policy in support of the development of science and technology. In this paper, we review the main differences between high-tech production from the traditional one, as well as the specifics of financing high-tech industries. In addition, the article reveals the experience of financing high-tech industries in the United States, as a leader in high technology, and China, as a leader in the export of high-tech industries.

MPHTI: 06.71.07

JEL classification: L16

ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CREATION OF “DIGITAL AGROFERMS” IN RK

Smagulova Sholpan Asylkhanovna

Doctor of Economics, Professor

JSC University Narxoz, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of research paper is to justify the use of information technology for the development of innovative activities of digital agricultural farms and the growth of agricultural production in Kazakhstan.

Methodology. Several methods are applied such as studying bibliographic sources, systematization, synthesis, comparison, economic analysis.

The value of the work is to conduct an economic analysis of the activities of digital farms based on the introduction of new innovative information technologies, identifying problems and developing practical recommendations for improving the implementation of electronic resources in the agricultural sector of Kazakhstan.

The main results obtained include: disclosed issues of the development of information technology in the system of public administration of the economy of Kazakhstan; the role of state support for digital technologies and the agribusiness sector is shown; the importance of using information technologies in the development of "digital agricultural farms" in Kazakhstan is determined; the foreign experience of creating agrotechnological startups and the functioning of “digital agricultural farms” is considered; factors of underdevelopment are revealed and recommendations for improving the development of “digital agricultural farms” in Kazakhstan are proposed.

Keywords: information technology, agribusiness, digital agricultural enterprises, public administration, Kazakhstan economy

ҚАЗАҚСТАНДА «САНДЫҚ АГРОФЕРМАЛАР» ҚҰРУДА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІН ТАЛДАУ

Смағұлова Шолпан Асылханқызы

Экономика ғылымдарының докторы, профессор

«Нархоз университеті» АҚ, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Ғылыми мақаланың мақсаты - цифрлы ауылшаруашылық фермалардың инновациялық қызметін дамыту және Қазақстанда ауылшаруашылық өндірісінің өсуі үшін ақпараттық технологияны пайдалануды негіздеу.

Әдістеме. Жұмысты жазу кезінде библиографиялық дереккөздерді зерттеу, жүйелеу, синтездеу, салыстыру, экономикалық талдау әдістері қолданылды.

Жұмыстың мәні жаңа инновациялық ақпараттық технологияларды енгізу негізінде цифрлық фермалардың қызметіне экономикалық талдау жасау, проблемаларды анықтау және Қазақстанның

агроөнеркәсіптік кешенінде электронды ресурстарды енгізуді жақсарту бойынша практикалық ұсыныстар жасау болып табылады.

Алынған негізгі нәтижелерге мыналар кіреді: Қазақстан экономикасын мемлекеттік басқару жүйесінде ақпараттық технологияларды дамыту мәселелері; сандық технологиялар мен агроөнеркәсіптік кешенді мемлекеттік қолдаудың рөлі көрсетілген; Қазақстанда «цифрлық ауылшаруашылық фермаларын» дамытуда ақпараттық технологияларды қолданудың маңыздылығы айқындалды; агротехнологиялық стартаптар құрудың және «цифрлық ауылшаруашылық фермаларын» құрудың шетелдік тәжірибесі қарастырылады; дамудың факторлары анықталды және Қазақстанда «цифрлық ауылшаруашылық фермаларын» дамытуды жақсарту бойынша ұсыныстар ұсынылды.

Түйін сөздер: ақпараттық технологиялар, агробизнес, цифрлы ауыл шаруашылығы кәсіпорындары, мемлекеттік басқару, Қазақстан экономикасы

КІРІСПЕ

Бүгінгі таңда әлемнің барлық жетекші елдері ақпараттық технологияларды енгізуге негізделген даму стратегияларын басшылыққа алуда [1].

Әлемдік бағалау бойынша, 2020 жылға дейін әлемдік экономиканың кем дегенде 25% цифрлы болады. Жаһандану жағдайында агробизнесті дамыту үшін үлкен мүмкіндіктер бар деп сеніммен айтуға болады.

Ал, ең алдымен, ауыл шаруашылығы өндірісінің инновациялық технологиялары мен ақпараттандыру арасындағы өзара байланыс туралы айтуға болады.

Қазіргі уақытта Қазақстанда сандық және ақпараттық технологиялар саласында келесідей құқықтық актілер бар: «Электрондық құжат және электронды сандық қолтаңба туралы», «Ақпаратқа қол жеткізу туралы», «Мемлекеттік қызметтер туралы», «Ақпараттандыру туралы» және тағы басқа, сонымен қатар «Ақпараттық Қазақстан» және «Сандық Қазақстан – 2020» мемлекеттік бағдарламалары да бар.

Бұл орайда, Қазақстандағы мемлекеттік басқаруды жаңғыртуда негізгі рөлді ақпараттық технологиялар атқарады.

Қазіргі уақытта қазақстандық ауылшаруашылық тауар өндірушілері келесі бағдарламалар негізінде мемлекеттік қолдауды жүзеге асыруда: «Нұрлы жол» инфрақұрылымын дамыту, «Қазақстан Республикасының ғылыми-зерттеу және ғылыми-зерттеу жұмыстарының мемлекеттік бағдарламасы», «Агробизнесті дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған бағдарламасы» [2], «Бизнестің жол картасы-2020», «Қызмет көрсету саласын дамыту бағдарламасы», «Экспорттаушы 2020» т.б.

Осы бағдарламалар аясында барлық іс-шаралар жергілікті ауылшаруашылық компаниялардың ауылшаруашылық өнімдерінің экспортын жылжыту бойынша шығындарын өтеуге, экспорталдындағы және экспорттық несиелеу негізінде барлық операцияларды қаржыландыруға, дамыған көлік-логистикалық инфрақұрылымды ұйымдастыруға бағытталған.

Қазақстанда 2017-2021 жылдарға арналған агробизнестің жаңа мемлекеттік бағдарламасы аясында мемлекеттік қолдау ауылшаруашылық тауар өндірушілердің дамуына ынталандырушы әсер ететіні және құрал-жабдықтар мен ауылшаруашылық шикізаттарын сатып алуға көмектесетіні анық. Дегенмен, бұл ресурстар жеткіліксіз болады.

АӨК секторы елдің азық-түлік қауіпсіздігін сақтауда басым рөл атқаратынын айта кету керек.

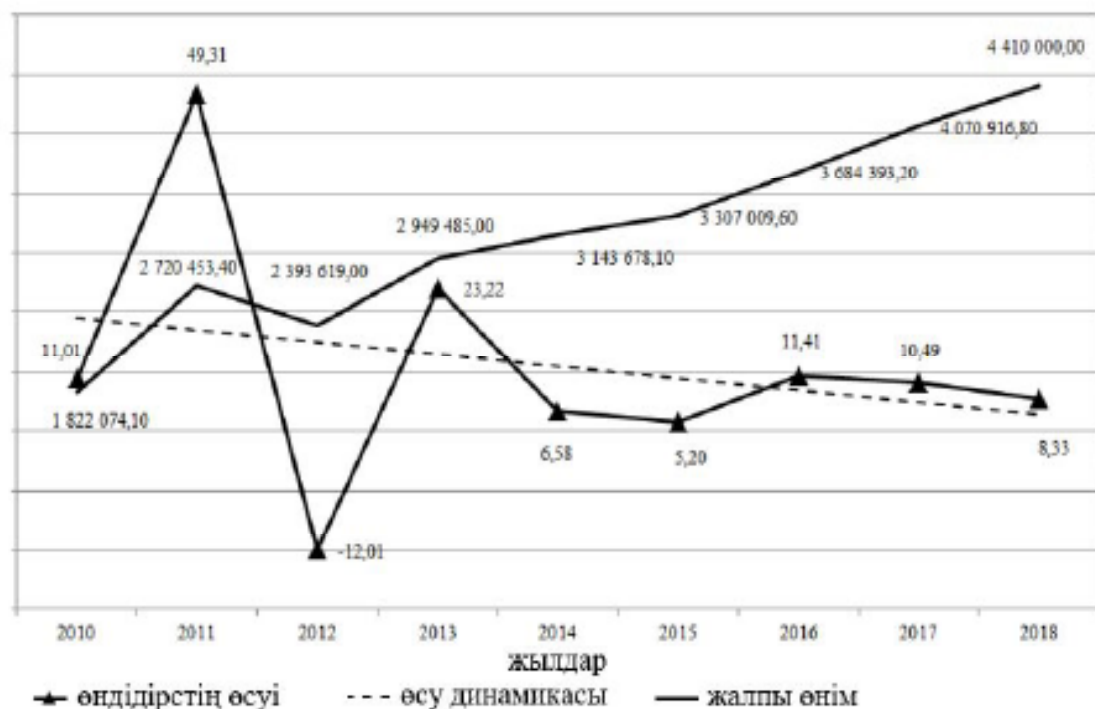
спубликада ауа-райының қолайсыздығына байланысты өнімділіктің үлкен ауытқулары байқалады.

оңғы 9 жылда Қазақстан Республикасында ауыл шаруашылығы жалпы өнімі негізінен өсуді көрсетті. Алайда, өсу динамикасы азаяды (сурет 1).

Ауылшаруашылық өнімдерін қайта өңдеу және сату үдерісі төмен деңгейде. Мәселен, елімізде өндірілген көкөністер мен жемістердің жалпы көлемінің 2-3% ғана өңделеді.

Сонымен қатар, ауылшаруашылық саласының технологиялық жабдықталуы төмен.

Барлық инфрақұрылымды модернизациялау үшін аграрлық секторға инвестиция тартудың өзекті мәселесі тұр.

Сурет 1 - Қазақстан Республикасындағы ауылшаруашылығының жалпы өнімі, млрд. теңге

Ескерту – автормен негізінде құрастырылған [3]

Сондықтан, отандық АӨК секторын ақпараттық технологияларды енгізу арқылы ғана дамытуға болатыны мәлім болды [4].

Әлемдегі жаңа индустриялық революция «Индустрия 4.0» жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологияларды кеңінен қолдануға негізделгенін ескере кету керек.

Деректерді бағалау - «Big Data», аддитивті технологиялар мен автономды роботтарды енгізу, өнеркәсіптік Интернет және т.б. Халықаралық бағалауға сәйкес, «Индустрия 4.0» негіздерін әлемдік экономикада қолдану - жыл сайын ЖІӨ-нің орташа есеппен 1,5 пайызға өсуіне мүмкіндік береді.

Мысалы, Қазақстандағы өнеркәсіптік өндірісті автоматтандыру шығындары ІЖӨ-нің 0,09 пайызын құрайды. Бұл әлемдік көрсеткіштерден шамамен 3 есе төмен.

Осы негізде «4.0» стандарттарына сәйкес келетін АӨК саласында жоғары технологиялы өндірістерді қолдана отырып «Жаңа индустрияларды» құру қажет.

Бұл қазақстандық ауылшаруашылық кәсіпорындарға пайда әкелуге және шетелдік серіктестерге лайықты бәсекелестікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

ҒТП-ның жаңа жетістіктерін жүзеге асыру үшін «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы қабылданды. Оны іске асыру мерзімі - 2017 - 2020 жж.

Аталған жаңа бағдарламаның мақсаты - азаматтардың өмір сүру сапасын арттыру және сандық экожүйенің дамыған деңгейінде ауылшаруашылық секторының бәсекеге қабілеттілігін арттыру және электрондық қызметтерді ұсыну.

Атап айтқанда, бұл жерде басты міндеттердің бірі - АӨК-нің белгілі салаларын ақпараттандыру және ақылды агротехнологияларды ауылшаруашылық өнімдерін өндіруге енгізу.

ӘДЕБИЕТКЕ ШОЛУ

Шетелдік және отандық зерттеу негізінде, сандық агрофермалардың қызметін жетілдіруде ақпараттық технологияларды қолдану негізгі рөл атқаратыны анықталды.

Сандық технологиялардың дәуірінде мемлекеттік басқарудың инновациялық келешегі ақпараттық жүйенің дамуында басты ресурс болып табылады, деген пікірде Aroon P. Manoharan [5].

2017 жылдың қыркүйек айында әлемде алғашқы толық автоматтандырылған машина өнімі жиналды, ол адамсыз егіліп, өңделді. Бұл сандық ауыл шаруашылығының дамуын көрсетеді, сонымен қатар «ақылды ауыл шаруашылығы» немесе «электронды ауыл шаруашылығы» деп те атайды [6].

Швейцариядағы ауыл шаруашылығы жыл сайын 10 миллиард франктан астам азық-түлік өнімдерін шығарады. Өңдеу және сауда кәсіпорындарымен бірге жалпы нарық шамамен 60 миллиард франк құрайды. Бүкіл ел бойынша бұл саладағы 300 000 жұмыс орны жалпы жұмыспен қамтылудың 8% құрайды, ал Швейцария коммуналарының төрттен бірінде бұл көрсеткіш 25% жетеді [7].

Сандық технологиялар фермерлерге ауылшаруашылық менеджмент тәжірибесін оңтайландыруға мүмкіндік береді. Шаруашылықты басқару мен өнімділікті үш негізгі жолмен жақсартуға болады: машиналар, сенсорлар және аралас көздер арқылы мәліметтер жинау арқылы өндіріс айналымы мен динамикасын жақсы түсіну; осы ақпараттар мен анализдер негізінде шешім қабылдау; әрі қарай автоматтандыру, роботтандыру және басқарудың жетілдірілген жүйелері арқылы өнімділіктің тұрақты өсуі [8].

Инновациялық цифрлық технологиялар негізінде, атап айтқанда, «3D принтерлер» негізінде агроөнеркәсіп кешеніндегі үш өлшемді жобалаудың күрделі модельдерін жасауға болады. Мәселен, тұқымның жаңа сорттары, сүт өндірудің сапасы мен санын арттыру, төзімді тыңайтқыштардың жаңа сорттары және тағы басқа [9].

Топырақ құнарлылығының агрофизикалық көрсеткіштері бойынша эксперименттік нұсқаларды салыстыру, сонымен қатар, ақпараттық технологияларды қолдану жағымдылығын айғақтайды. Нәтижесінде бұл ауылшаруашылық өнімділігінің өсуіне әкеледі [10].

Топырақ құрамындағы дақылдардың өнімділігі мен тыңайтқыш құрамының өзара тәуелділіктерін салыстырмалы талдау ауылшаруашылық өндірісінің өсуіне әсер етеді [11].

Михаил Милакович «электрондық үкімет төңкерісінің» негізін көптеген мемлекеттер тап болатын қаржылық қажеттілік деңгейінде қарастырады. Компьютерлік және сандық технологиялар бүкіл әлемде мемлекеттік секторда қызмет көрсетудің барлық аспектілеріне әсер етеді. Көптеген мемлекеттер азаматтар мен ұйымдар үшін онлайн қызметтер көрсетуге көшуде [12].

Сандық ауыл шаруашылығы Индустрия 4.0 шеңберінде ақпараттық-қарқынды есептеуіш технологиялар кеңінен қолжетімділігінің арқасында жаңа мүмкіндіктер ұсынады, деген пікірде Schwab [13].

Шын мәнінде, азық-түлік, талшықты және отынды өсіру мен тарату тәсілін едәуір өзгертетін жаңа инновациялардың кең спектрі бар. Өсімдіктің өсуін, жердің сапасын, су ресурстарын немесе басқа экологиялық нәтижелерді бақылау үшін спутниктік деректерді пайдалану.

Ауылшаруашылық өндірістерді дәлдеуге және автоматтандыруға арналған сенсорлардың, автоматтандырылған ауылшаруашылық технологияның және алдыңғы қатарлы аналитикалық бағдарламалық қамтамасыз етудің үйлесімі [14].

Швеция электрондық үкіметті дамытудағы халықаралық көшбасшылардың бірі болып табылады. Басты назар азаматтармен, кәсіпкерлермен байланыс орнатуға негізделген [15].

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Қазақстанда басты назар АӨК секторын дамыту саласындағы технологиялық өзгерістерге бағытталған, оның ішінде агрофермалар мен ауылшаруашылық кәсіпорындарын цифрландыру.

2018 жылы елімізде «Е-АӨК» мемлекеттік бағдарламасы әзірленді. Бұл бағдарламаның басты мақсаты 2017 жылмен салыстырғанда 2022 жылы еңбек өнімділігі мен өңделген ауыл шаруашылық өнімдерін шығару, АӨК саласы smart технологиялар мен цифрландыруды пайдалану негізінде 2,5 есе өсуі керек.

Бағдарламаның негізгі «Нысаналы индикаторлары»:

- бизнес үдерістер мен мемлекеттік қызметтерді автоматтандыру – 100 пайыз;

- «нақты ауыл шаруашылық» саласын енгізу – 4000 алдыңғы қатарлы ауылшаруашылық ұйымдарын құру, 20 «сандық» агроферма құру.

АӨК саласындағы цифрландыру Бағдарламасын жүзеге асыру 2020 жылы, ЖІӨ-нің 30 пайызына жетеді деген болжам бар (шамамен 1 трлн. қазақстандық теңге).

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің веб-сайтында аталған бағдарлама аясында ынтымақтастық үшін IT-компаниялардың тізімін орналастыру үдерісі жүріп жатыр.

Сонымен қатар, Қазақстанда АӨК жүйесін цифрландыруға бағытталған ұсыныстарды ынталандыру жайында пікірталастар жүріп жатыр.

Аталмыш бағдарламаның «Нысаналы индикаторларын» іске асыру 2022 жылы өнімділікті, ассортиментті арттырады, бағаны оңтайландырады және ауылшаруашылық өнімдерінің өзіндік құнын төмендетеді, сонымен бірге еңбек өнімділігін арттырады.

«Е-АӨК» бағдарламасының негізгі компоненттеріне мыналар жатады: фермерлік шаруашылық, электрондық сауданы ұйымдастыру, ақылды фермаларды құру, онлайн несиелендіруді жандандыру және ауыл шаруашылығы кадрларын оқыту және т.б.

Сонымен, агроөнеркәсіптік кешеннің мемлекеттік бағдарламасына сәйкес іс-шараларды жүзеге асыру арқасында ЖІӨ-нің шамамен 3 триллион теңгеге өсуі жоспарлануда, бұл ретте агроөнеркәсіптік кешенді цифрландыру тиімділігі 30% жоғары немесе 1 трлн теңгеге жуық болады.

«Е-АӨК» маңызды бағыты болып «сандық агроферманың» қызметін ұйымдастыру болып табылады. «Сандық ферма» - бұл жаңа құралдармен және технологиялармен, адамның араласуынсыз жұмыс істейтін ферма екенін атап көрсетеміз.

Цифрландырудың басты мақсаты - фермерлердің басынан бастап маркетингке дейінгі қызметін жеңілдету.

Қазіргі уақытта елімізде 100-ден аса озық және 10 сандық ферма бар. Фермерлерді жаңа технологияларды қолдануға үйрету үдерісі қарқынды жүріп жатыр.

Электронды далалық карталарды құру аясында 23,7 млн. га жер немесе егіс алқабының 98,8% цифрландырылды.

Сонымен бірге жабдықтардың мүмкіндіктері қайта қаралды, тыңайтқыштарды қолдану сараланды, егістіктердің электронды карталары жасалды, топыраққа агрохимиялық талдау жүргізілді, дақылдардың арамшөптердің карталары жасалды.

Қазақстандағы болжамдарға сәйкес, «цифрлық ауылшаруашылық фермалардың» құрамы келесідей негізгі элементтерге негізделген:

- өнімділіктің көрсеткіштерін бақылайтын құралдар, олар белгілі бір комбайнның орналасқан жеріне байланысты ауыл шаруашылық өнімдерінің ылғалдылығын бақылай алады, мысалы күріш, дақыл, картоп;

- минералды тыңайтқыштарды немесе тұқымдарды топыраққа сараландыра енгізу;

- ауыл шаруашылық құрылғылар мен құралдардың қозғалысын автоматты түрде басқару және олардың техникалық жай-күйін бақылау;

- жанармай шығынын және оны тиімді пайдалану мақсатында жанармайдың ағын деңгейін бақылау датчиктері;

- далалық жерлерде өндіріс процесстерін компьютерлік бақылауды бағдарламалық қамтамасыз ету;

- ауа-райын онлайн режимде бақылау мақсатында метеостанцияларды орнату;

- мал және өсімдіктердің жағдайын, топырақтың ылғалдылығын, зиянкестердің пайда болуын сандық режимде мониторинг жасау;

- альтернативті энергетиканы қолдану қолжеттіміз және шалғай ауылдық жерлерде энергия көздерін қосуға және энергия үнемдеуге мүмкіндік береді;

- малды автоматты түрде суару, селекциялы ұрықтандыруға бұқаларды компьютерлі іріктеу жүргізу, малдың салмағын және өнімділігін арттыру және тағы басқа.

Қазақстанда кейбір шаруа қожалықтары цифрландыру элементтерін енгізе бастады, олардың қатарына келесі кәсіпорындарды жатқызуға болады:

- Қостанай облысындағы «Зерновая индустрия» агрохолдингі және Солтүстік Қазақстандық «Атамекен Агро» АҚ электронды карталар енгізді және егін егу мен жинау жұмыстарына онлайн бақылау жүргізеді;

- Қостанай облысында орналасқан «Каркын» агрофирмасы 2014 жылдан бастап смарт технологияларды енгізуде және тағы басқа.

Цифрландырудың нәтижелері Қазақстандық ауылшаруашылық кәсіпорындарының қызметіне тиімді әсер етуде.

Мысалы, жанармай сенсорлары шығындарды азайту және жанар-жағармай материалдарының ұрлануын азайту арқылы бір қондырғыдан бір маусымда шамамен 1 миллион теңге үнемдей алады. Бұл өнімсіз шығындар мен уақытты азайтады, өнімділікті арттырады.

GPS жүйесін ауыл шаруашылық техникаларына орнату арқылы алқаптардың картасы жасалды. Тұқымдардың алқаптардан элеваторға түсуі мен шығуы, отын шығынын бақылау онлайн режимде жүргізіледі.

Мұның бәрі қазақстандық агроөнеркәсіптік компанияларға технологиялық процесті оңтайландыруға, жұмысшылардың ұйымдасуы мен еңбек жағдайларын жақсартуға, еңбек өнімділігін арттыруға, тауарлық-материалдық құндылықтардың құнын 10-15% төмендетуге және еңбек факторларының қауіп-қатерін азайтуға мүмкіндік береді.

«Цифрлық ауылшаруашылық фермаларын» дамытудағы шетелдік тәжірибені ескере кетсек болады.

Әлемдік АӨК бірнеше жыл бойы дронды сәтті пайдаланады. Олар дақылдарды бақылау үшін кеңінен қолданылады, мысалы, АҚШ пен Еуропа елдерінде құрғақшылыққа қарсы күрес, ауа-райының атмосфералық жағдайын және басқа да зиянды экологиялық факторларды бақылау құралы ретінде пайдаланады.

3D-дрондары тұқымдарды отырғызу алдында топырақтың сапасын бақылауға қолданылады.

Алдыңғы қатарлы шетелдік жаңа агротехнологиялық стартаптардың мысалдары 1 кестеде көрсетілген.

Айта кету керек, шет елдерде тиімді серіктестік орнатуға, тиімділікті арттыруға және фермерлерге сапалы қызмет көрсетуге көмектесетін цифрлық ауыл шаруашылығының бірқатар құралдары мен тәсілдері қолданылады.

Мысалы, қосымша және егудің интеллектуалды кеңес беру құралы (ISAT) фермерлерге не отырғызу керек және басқарудың қандай әдістері туралы қарапайым ақпарат береді. Фермерлер егін, топырақ және ауа-райы жағдайларын талдауға негізделген ұсыныстармен SMS-хабарлама алады.

Атап айтқанда, еуропалық фермерлер егін егу мен ISAT үшін түсімді 30%-ға дейін арттырды және кірісті 20% дейін арттырды.

Аналитикалық (немесе статистикалық) әдістерді қолдана отырып, тұтынушылар фактілерге негізделген кеңестер ала алады. Күнделікті ауылшаруашылық міндеттеріндегі осындай үздіксіз оңтайландыру инвестициялардың жылдам қайтарылуына әкеледі (ROI).

Осылайша, статистикалық мәліметтерге негізделген тәсіл, қызмет көрсету мен тұрақты технологиялық инфрақұрылымға негізделген экожүйені дамытуға мүмкіндік береді. Бұл бүкіл ауыл шаруашылығы мен АҚШ, Жапония және Еуропадағы азық-түлік тізбегі үшін маңызды қосымша құнды қалыптастырады.

Канадада, АҚШ-та және Қытайда SF (ақылды ауылшаруашылық) құралдарын қолдану ауыл шаруашылығындағы датчиктарды қолдану арқасында мүмкін болады.

Датчик - қоршаған ортадан физикалық шамаларды өлшейтін және осы өлшеулерді құрылғы оқи алатын сигналға айналдыратын электрлік құрылғы.

Датчиктер оқи алатын өлшемдердің қатарына мыналар жатады: температура, ылғалдылық, жарық, қысым, шу деңгейі, заттардың белгілі бір түрлерінің болуы немесе болмауы, механикалық кернеу деңгейі, объектінің жылдамдығы, бағыты мен мөлшері.

Кесте 1 – Жаңа сандық агротехнологиялық стартаптарды құру

№	Шетел компаниясының аты	Агротехнологиялық стартаптардың сипаттамасы
	Bright Farms	Стартап цифрлық технологияны қолдана отырып, жеке жылыжай құру арқылы тұтынушыларға жергілікті өнімді сатып алуға көмектесуге бағытталған.
	California Safe Soil	Бұл стартаптың инвестициясы 14,8 млн доллар. Супермаркеттердегі тамақ қалдықтарынан төмен бағалы сұйық тыңайтқыштар жасау. Аталған тыңайтқыштар топырақ құнарлығын жақсартуға септігін тигізеді.
	Clear Labs	2014 жылдан бастап бағдарламалық қамтамасыз ету және гендік инженерия туралы ғалымдардың өнімдерді аллергендер мен басқа да ластаушы заттардың болуына тестілеу.
	Farmers Edge	«Өсімдіктер денсаулығы туралы өзгерістер мен хабарламалар картасы» негізінде проблемаларды жедел диагностикалау. Технология спутниктік суреттерді автоматты түрде сканерлеуге және ауылшаруашылық саласында қандай өзгерістер болып жатқандығы туралы өндірушілерге хабарлауға арналған.
	Concentric	Мұнда цифрлық «микробтық консорциумды» құру туралы әңгіме жүреді - бактериялар мен саңырауқұлақтардың үйлесімі, олар біріккен кезде дақылдардың өнімділігін жақсартады. Бұл тыңайтқыштар мен пестицидтерге деген қажеттілікті азайтады.
	FoodLogIQ	Дүние жүзіндегі 7000 ауылшаруашылық компаниясы цифрландыру бағдарламаларын қолданатын тұтынушылар үшін өнімдердің қауіпсіздігіне кепілдік беретін FoodLogIQ-ге тәуелді. Тартылған инвестициялар - 19,8 АҚШ доллары.
	Pivot Bio	Азот қоспаларын химиялық заттардың қажеттілігінсіз өндіруге мүмкіндік беретін микробтық гендерді активтендірудің өзіндік әдісін жасау.
	Plenty	Дәнді дақылдардың шығымдылығын оңтайландыру үшін сандық оқытуды, жасанды интеллектті және өсімдік шаруашылығы туралы ғылымды қолданатын ферма компаниясы. 226 миллион доллар венчурлық қаржыландыру.
	SWIMM	Суаруды басқарудың патенттелген инновациялық жүйесі бес жыл ішінде АҚШ ауылшаруашылық департаментімен бірлесіп жасалды. Ірі фермаларға суару процестерін оңтайландыруға көмектеседі.
	Soft Robotics	Бұл компания қайта өңдеу зауыттарында жемістер мен көкөністерді жұмсақ өңдеуде қолдануға болатын жұмсақ қысқыштармен роботты шығарады. Компания 50 миллион доллардан астам қаражат жинады.
	Terviva	Флорида, Калифорния және Гавайиде майлы ағаштарды өсіретін американдық компания (Окленд). Бұл жемістерді жинау биоотын жасауға пайдаланылуы мүмкін. Инвестициялар - 20 миллион доллардан астам.
Ескерту - Автормен негізінде құрастырылған [16]		

АЛЫНҒАН НӘТИЖЕЛЕР (ҚОРЫТЫНДЫЛАР)

АӨК жүйесінде сандық технологияларды басқаруында келесідей мәселелер орын алуда.

Сонымен қоса, агроөнеркәсіптік кешенде ақпараттық технологияларды енгізудің кемшіліктері мыналарды қамтиды: алдыңғы қатарлы шетелдік ауылшаруашылық технологиялары, тұқымдар және минералды тыңайтқыштар туралы қазіргі заманғы ақпаратты алудың әлі күнге дейін ортақ түйіні жоқ; жер алу немесе жалға алу барысында ұзақ кідірістер бар; несие алу - фермерлер үшін өте қымбат; ауылшаруашылық техникасының тозуы; ауылшаруашылық тауар өндірушілерінің практикалық қызметінде ғарыштық мониторингтің деректері онлайн режимінде нашар пайдаланылады және т.б. [17].

Іс жүзінде, комбайн, тракторларға және басқа да ауыл шаруашылығы техникаларына орнатылған датчиктер, әдетте калибрлеу және тексеру талап етеді.

Бұл техникалық операцияларды фермаларда жүзеге асыратын ешкім жоқ. Мұндай жұмысты орындау үшін маманның шақыруы бәріне бірдей қол жетімді емес.

Нәтижесінде дәл емес ақпаратқа сенім артуға немесе ақпараттың нақтылығы үшін қосымша ақы төлеуге тура келеді.

Аталған мәселелерді шешу үшін келесідей ұсыныстар жасаймыз.

Қазақстанда фермерлерге мемлекеттік қызметтер алу процедураларын автоматтандыру арқылы жеңілдету қажет.

Бес жылда агроөнеркәсіптік кешенді цифрландыру бағдарламасы аясында Ауыл шаруашылығы министрлігі 20 цифрлы және 4 мың озық ферма құруды жоспарлап отыр.

Ауылшаруашылық министрлігінің жоспары бойынша әкімдіктер мемлекеттік қолдау арқылы ауылшаруашылық фермаларын цифрландыруда көмек көрсетеді.

Осылайша, болжам бойынша 2022 жылға қарай кем дегенде бір цифрлық ферма қосымша құрылуы керек және республика бойынша 2 мың озық ферма құрылуы керек.

Біздің ойымызша, ұлттық экономиканы әртараптандыруды шикізатты өндіруге және экспорттауға емес, тікелей дайын өнім шығаруға баса назар аудару арқылы күшейту қажет.

Мұнда агроөнеркәсіптік кешенге үлкен мән беріледі, оның үлесі әлі де мардымсыз және 2018 жылға арналған ЖІӨ құрылымында шамамен 4 пайызды құрайды.

Алайда, 30 жыл бұрын оның даму деңгейін ескере отырып, ауылшаруашылық әлеуеті ЖІӨ өндірісінің 25 пайызын құрады.

Ауыл шаруашылық жерлерін ұтымды пайдалану, АӨК саласында еңбек өнімділігін арттыру және аймақтарда өңдеуге, сақтауға, тасымалдауға және азық-түліктерді сатуға электронды инфрақұрылымды құру.

Осыған байланысты, біздің ойымызша, цифрлық форматта агроөнеркәсіп кешенінің қызметін жақсарту үшін бірқатар шаралар қабылдау қажет, атап айтқанда: онлайн-кеңес беру, білім беру және несие беру; фермерлерге тез сату мақсатында жерді компьютерлік іздеуді құру; агроөнеркәсіптік кешен жүйесінің барлық мәселелері бойынша электрондық ақпаратты ұйымдастыру, оның ішінде әлеуетті отандық және шетелдік инвесторлар және т.б.

Басқа салаларда роботтар мен жасанды интеллекттерді қолдану сияқты, ауыл шаруашылығындағы робототехника өнімділікті арттырып, жоғары және жылдам өнім алуға әкеледі.

Бүріккіш және арамшөптер сияқты роботтар агрохимикаттарды қолдануды кем дегенде 90%-ға төмендетуі мүмкіндігін Қытай мен Жапонияның тәжірибесін растайды.

ҚОРЫТЫНДЫ

Жалпы, ірі шетелдік компаниялардың тәжірибесін ескере отырып, сандық агротехникалық стартаптар келесідей мүмкіндіктер береді – ауылшаруашылығы шикізатын тиімді пайдалану; тыңайтқыштар өндірісіне негізделген қалдықсыз өндірісті қолдану; дақылдардың өнімділігін арттыру; сандық технологияға инвестициялар тарту; ауылшаруашылық өндірісінің қауіпсіздігін арттыру; зиянкестерді, ауруларды, қоректік заттардың жетіспеушілігін, қолайсыз ауа-райын, өңдеу кезінде жіберілмеген жерлерді, жабдықтың істен шығуы сияқты проблемаларды анықтау; жасанды интеллект негізінде ауылшаруашылық алқаптарынан ақпараттар жинау және интеграциялау мүмкіндігі.

Осылайша, Қазақстандағы ауылшаруашылық фермаларын цифрландыру процестерін белсенді түрде енгізу қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 The United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development // UN Department of Economic and Social Affairs, 2016. - New York. // Кіру режимінде: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2016-Survey/Executive%20Summary.pdf>.

2 Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы // Кіру режимінде: <https://moa.gov.kz/ru/page/state-program-2017-2021>.

3 Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің ресми сайты // Кіру режимінде: <http://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/6>.

4 Цифровая Индустрия 4.0 // Кіру режимінде: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyrenol-v-nashu-polzu>.

- 5 Aroon P. Manoharan. Innovative Perspectives on Public Administration in the Digital Age. – 2018, 332 p.
- 6 Chyan Y., Ye R., Li Y., Singh S.P., Arnusch C.J. and Tour J.M. Laser-Induced Graphene by Multiple Lasing: Toward Electronics on Cloth // Paper and Food", ACS nano. – 2018. – Vol. 12. – No. 3. – pp. 2176–2183 // URL: <http://dx.doi.org/10.1021/acsnano.7b08539>.
- 7 Switzerland most resilient country in the world // Кіру режимінде: <https://www.s-ge.com/en/non-sbh/>.
- 8 Going Digital: Making the Transformation Work for Growth and Well-Being, Meeting of the OECD Council at Ministerial Level Paris, 7-8 June 2017 // Кіру режимінде: <https://www.oecd.org/mcm/documents/CMIN-2017-4%20EN.pdf>.
- 9 Smagulova Sh & etc. The Economic Impact of the Energy and Agricultural Complex on Greenhouse Gas Emissions in Kazakhstan // **International Journal of Energy Economics and Policy**. – Turkey, 2017, 7(4). – P. 252-259.
- 10 Николаев, В.А. Как обработка почвы влияет на ее агрофизику? / В.А. Николаев, А.И. Беленков // Фермер. – 2016. – №7. – С. 32-35.
- 11 Беленков, А.И. Изучение влияния технологии обработки на плодородие дерново-подзолистой почвы в полевом опыте ЦТЗ / А.И. Беленков, Сабо Умар, Н.В. Малахов //Агрохимический вестник. – 2016. – № 3. – С. 29-32.
- 12 Milakovich M.E. Digital Governance: New Technologies for Improving Public Service and Participation. – 2016. - 356 p.
- 13 Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. - Jeneva: World Economic Forum Crown-Publishing Group, 2017. – 184 p/
- 14 CSIRO. Blockchain: what does the future hold for blockchain in Australia?, CSIRO and Data61, 2017 / Кіру режимінде: <http://www.data61.csiro.au/en/Our-Work/Safety-and-security/Secure-Systems-and-Platforms/Blockchain>.
- 15 Bernhard I. E-government and e-governance. Local implementation of e-government policies in Sweden. - Stockholm: Universitets service AB, 2014. – 38 p.
- 16 Индустрия 4.0: создание цифрового предприятия // Кіру режимінде: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf/.
- 17 Фомина Ю.А., Фомин Э.В. Электронная система товарного рынка для сельского хозяйства // Journal of Institutional Studies . – 2011. – Т. 3. – № 2. – С. 104-115.

REFERENCES

1. The United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development // UN Department of Economic and Social Affairs, 2016. - New York. // Кіру режимінде: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2016-Survey/Executive%20Summary.pdf>.
2. Gosudarstvennaya programma razvitiya agropromyshlennogo kompleksa RK na 2017-2021 gody // Кіру режимінде: <https://moa.gov.kz/ru/page/state-program-2017-2021>.
3. Ofitsial'nyi sait Komiteta po statistike MNE RK // Кіру режимінде: <http://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/6>.
4. Tsifrovaya Industriya 4.0 // Кіру режимінде: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyrenol-v-nashu-polzu>.
5. Aroon P. Manoharan. Innovative Perspectives on Public Administration in the Digital Age. – 2018, 332 p.
6. Chyan Y., Ye R., Li Y., Singh S.P., Arnusch C.J. and Tour J.M. Laser-Induced Graphene by Multiple Lasing: Toward Electronics on Cloth // Paper and Food", ACS nano. – 2018. – Vol. 12. – No. 3. – pp. 2176–2183 // URL: <http://dx.doi.org/10.1021/acsnano.7b08539>.
7. Switzerland most resilient country in the world // Кіру режимінде: <https://www.s-ge.com/en/non-sbh/>.
8. Going Digital: Making the Transformation Work for Growth and Well-Being, Meeting of the OECD Council at Ministerial Level Paris, 7-8 June 2017 // Кіру режимінде: <https://www.oecd.org/mcm/documents/CMIN-2017-4%20EN.pdf>.

9. Smagulova Sh & etc. The Economic Impact of the Energy and Agricultural Complex on Greenhouse Gas Emissions in Kazakhstan // International Journal of Energy Economics and Policy. – Turkey, 2017, 7(4). – P. 252-259.

10. Nikolaev, V.A. Kak obrabotka pochvy vliyaet na ee agrofiziku? / V.A. Nikolaev, A.I. Belenkov // Fermer. – 2016. – №7. – S. 32-35.

11. Belenkov, A.I. Izuchenie vliyaniya tekhnologii obrabotki na plodorodie dernovo-podzolistoi pochvy v polevom opyte TsTZ / A.I. Belenkov, Sabo Umar, N.V. Malakhov // Agrokhimicheskii vestnik. – 2016. – № 3. – S. 29-32.

12. Milakovich M.E. Digital Governance: New Technologies for Improving Public Service and Participation. – 2016. – 356 p.

13. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. - Jeneva: World Economic Forum Crown-Publishing Group, 2017. – 184 p.

14. CSIRO. Blockchain: what does the future hold for blockchain in Australia?, CSIRO and Data61, 2017 / Kiru rezhiminde: <http://www.data61.csiro.au/en/Our-Work/Safety-and-security/Secure-Systems-and-Platforms/Blockchain>.

15. Bernhard I. E-government and e-governance. Local implementation of e-government policies in Sweden. - Stockholm: Universitets service AB, 2014. – 38 p.

16. Industriya 4.0: sozдание tsifrovogo predpriyatiya // Kiru rezhiminde: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf/.

17. Fomina Yu.A., Fomin E.V. Elektronnaya sistema tovarnogo rynka dlya sel'skogo khozyaistva // Journal of Institutional Studies. – 2011. – T. 3. – № 2. – S. 104-115.

ТҮЙІН

Бұл ғылыми жұмыс Қазақстандағы агробизнес саласындағы ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамытуға арналған. Жұмыста АКТ мен агроөнеркәсіптік кешенді мемлекеттік қолдау мәселелерін зерттеуге баса назар аударылды. Библиографиялық дереккөздерге шолу жасалып, ауылшаруашылық компанияларда жаңа электронды технологияларды қолданудың шетелдік тәжірибесі ашылды. Қазақстанда «цифрлық ауылшаруашылық фермерлік шаруашылықтары» қызметінің аспектілері кірістілік сенсорларын, цифрлық бақылауды, электронды карталарды және т.б. қолдану негізінде зерделенеді. Мәселелер анықталып, Қазақстандағы ауылшаруашылық кәсіпорындарын цифрландыруды дамыту бойынша ұсыныстар жасалды.

РЕЗЮМЕ

Данная научная работа посвящена развитию информационно-коммуникативных технологий в области АПК Казахстана. Важный акцент в работе сделан на исследовании вопросов государственной поддержки ИКТ и аграрного комплекса. Проведен обзор библиографических источников и раскрыт зарубежный опыт использования новых электронных технологий в агрокомпаниях. Исследованы аспекты деятельности «цифровых агроферм» в Казахстане на основе применения датчиков урожайности, мониторинга в цифровом режиме, электронных карт и пр. Выявлены проблемы и предложены рекомендации по совершенствованию развития цифровизации агропредприятий в РК.

SUMMARY

This scientific work is devoted to the development of information and communication technologies in the field of agribusiness in Kazakhstan. An important emphasis in the work was made on the study of issues of state support for ICT and the agricultural sector. A review of bibliographic sources is carried out and foreign experience in the use of new electronic technologies in agricultural companies is revealed. Aspects of the activities of “digital agricultural farms” in Kazakhstan are studied based on the use of yield sensors, digital monitoring, electronic maps, etc. Problems are identified and recommendations are made on improving the development of digitalization of agricultural enterprises in Kazakhstan.

МРТН 06.81.45

JEL M29

OUTSOURCING EFFICIENCY IN KAZAKHSTAN: EMPIRICAL SURVEY

A.M. Seitkazyeva

Doctor of Economic Sciences, professor
Narxoz University
Almaty, Republic of Kazakhstan

F.M. Kulembayeva

PhD Student Narxoz University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of the implementation of outsourcing at enterprises in Almaty and the Almaty region based on the results of survey.

The research methodology consists of systematic approach: collection of information by conducting questionnaires and personal interviews, analyzing and systematizing the received information, and based on the obtained results, determining the effectiveness of outsourcing implementation at enterprises.

Originality / value of the work - the findings can be used in decision-makings of enterprises on use of outsourcing services.

The results of the study - an analysis of study on the effectiveness of outsourcing at 200 enterprises in Almaty and Almaty region give us the results, that the majority of respondents have positive trends in implementing the outsourcing services. The most widespread types of outsourcing in accounting logistics services and IT. There have been identified the main causes and risks of the implementation of outsourcing in the studied enterprises.

Keywords: outsourcing, efficiency, outsourcing efficiency, enterprises, profitability, expenses

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АУТСОРСИНГА В КАЗАХСТАНЕ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Кулембаева Ф.М.

докторант PhD,
Университет Нархоз,
г.Алматы, Республика Казахстан

Сейтказиева А.М.

д.э.н., профессор
Университет Нархоз,
г.Алматы Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценка эффективности внедрения аутсорсинга на предприятиях г.Алматы и Алма-тинской области, базирующаяся на результатах анкетирования.

Методология исследования заключается в том, что использован системный подход: сбор информации путем проведения анкетирования и личных интервью, анализ и систематизация полученной информации и на основании полученных результатов определение эффективности внедрения аутсорсинга на предприятиях.

Оригинальность/ценность работы - ценность проведенного исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы при принятии решений о необходимости использования аутсорсинга.

Результаты исследования – анализ эффективности аутсорсинга на 200 предприятиях г.Алматы и Алматинской области показал, что большая часть респондентов оценивают положительные тенденции при внедрении аутсорсинга. Наибольшее распространение получили такие виды аутсорсинга как бухгалтерский аутсорсинг, логистические услуги и IT аутсорсинг. Выявлены основные причины и риски внедрения аутсорсинга на обследованных предприятиях.

Ключевые слова: аутсорсинг, эффективность, эффективность аутсорсинга, предприятия, рентабельность, расходы.

АКТУАЛЬНОСТЬ

В настоящее время в условиях обострения конкурентной борьбы предприятия и организации должны учитывать постоянное изменение условий внешней среды. В целях поддержания конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности, значительно не увеличивая свои расходы и инвестиции, менеджеры компаний при выборе стратегии развития задумываются об использовании аутсорсинга как одного из элементов стратегического управления.

Как отмечают некоторые исследователи, с мнением которых мы согласны, «аутсорсинг – современная методология создания высокоэффективных и конкурентоспособных организаций в условиях жесткой конкуренции» [1].

Аутсорсинг приводит к уменьшению производственных затрат, обеспечивает стратегическую гибкость и снижает административные расходы. Чтобы достичь успеха, предприятия должны сосредоточиться на своих ключевых направлениях деятельности, и одним из оптимальных решений для предприятий выступает аутсорсинг. Аутсорсинг стал одной из самых популярных стратегий в последние годы [2]. Он позволяет предприятиям сосредоточиться на своих сильных сторонах, снизить капитальные затраты и быть более устойчивыми к изменяющимся требованиям рынка или клиента на конкурентном рынке. Два из пяти предприятий среднего бизнеса по всему миру в настоящее время используют аутсорсинг. При использовании аутсорсинга для компании основными преимуществами являются желание обеспечить эффективность 57% и снизить стоимость 55% [3].

«В странах, где аутсорсинг сформировался как качественно, так и количественно, в организациях, прибегающих к аутсорсингу формируют особое экономическое мышление посредством создания структур корпоративного и управленческого контроля с тем, чтобы гарантировать плавный переход к новой организации бизнеса и обеспечить эффективное осуществление последующих операций» [4].

В то же время использование аутсорсинга не всегда обеспечивает рост прибыли и снижение затрат и, следовательно, не может рассматриваться как однозначный путь развития для всех видов организаций. Об этом достаточно полно изложено в известной книге «Черная книга аутсорсинга» [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня аутсорсинг становится более эффективным вариантом для развития эффективной деятельности предприятия. Аутсорсинг это гибкий и эффективный механизм реструктуризации компании [6]. Аутсорсинг - это договорное соглашение между заказчиком и одним или несколькими поставщиками для предоставления услуг или процессов, который поставщик в настоящее время предоставляет предприятию. Существуют множество причин по которой компания может выбрать аутсорсинговые услуги. Предприятия, которые используют аутсорсинговые услуги хотят достичь эффективных результатов и ожидания.

В общем, механизм аутсорсинга заключается в передаче каких-либо функций: «Основным моментом аутсорсинга является то, что предприятие, которое хочет увеличить свою конкурентоспособность, заключает договор, с другим предприятием – партнером о предоставлении данному предприятию необходимых для их деятельности деталей или оказании определенных услуг (функций), необходимых для эффективного поддержания производственных процессов. Все обязательства согласно составленному договору, берет на себя предприятие – партнер. И при данном факте возможна передача в структуру предприятия – партнера подразделений предприятия с их производственными активами» [7].

«Бизнес-процессы, которые помогают достичь конкурентных преимуществ, становятся основными и должны быть в фокусе предпринимателя, так как ресурсы фирмы всегда ограничены, и она не может делать все равно хорошо. Остальные процессы цепочки добавленной стоимости могут быть переданы на аутсорсинг [8].

По мнению J.Brian Heywood, "аутсорсинг срабатывает далеко не всегда; есть множество примеров горьких неудач. В принципе процент провалов может быть даже выше, чем обычно при реализации внутренних проектов. Однако потенциальные выгоды аутсорсинга такие, что не рассматривать возможность применения аутсорсинга, это уже не мелкий проступок, а серьезное преступление руководителя. Если руководитель успешно передаст функцию поставщику услуг, который достаточно квалифицирован и заинтересован, чтобы непрерывно повышать качество услуг, тогда ему следует осторожно руководить этими взаимоотношениями, но он будет уверен в том, что делается все возможное для повышения эффективности в будущем" [9].

Существует ряд исследований, которые отмечают и риски внедрения аутсорсинга [10,11].

С целью выявления эффективности использования аутсорсинга на казахстанских предприятиях нами было проведено анкетирование. В процессе принятия решения об использовании аутсорсинга, его преимуществах и недостатках представляется целесообразным изучить мнение руководства предприятий и его сотрудников, полученную непосредственно от них. Выбор анкетирования, как метода сбора информации, обосновывается тем, что в большинстве случаев полученные данные актуальны, так как отражают сложившуюся ситуацию на момент анкетирования. Кроме того, тот факт, что среди опрошенных выступают эксперты и специалисты в данной проблеме, подтверждает достоверность данных. В то же время, необходимо учитывать то, что данные анкетирования могут носить субъективный характер.

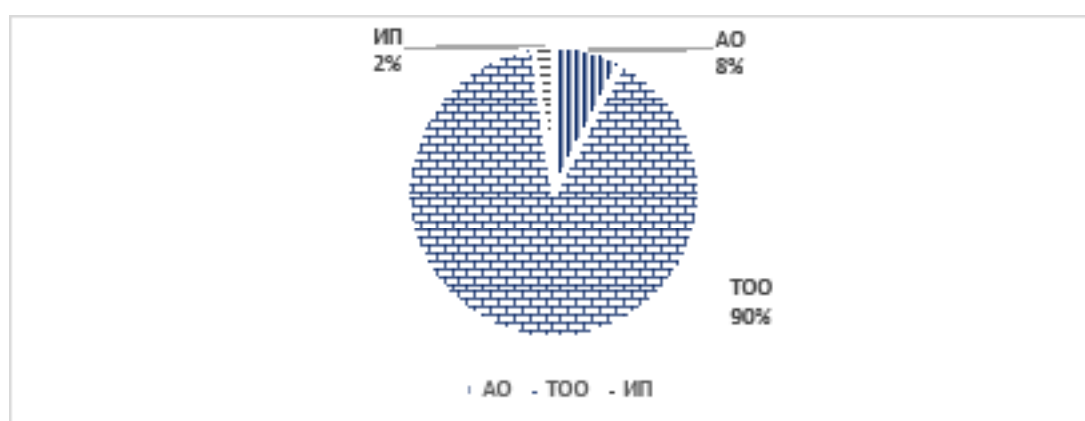

Рисунок 1 - Использование аутсорсинга по организационно правовым формам (все опрошенные предприятия)

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Вопросы анкеты были построены таким образом, чтобы выявить мнения компании об аутсорсинге, видах деятельности, переданной на аутсорсинг, причинах и преимуществах аутсорсинга и результаты после использования аутсорсинга. Исследование проводилось с использованием почтовых адресов. Затем были проанализированы результаты этого анкетирования и отобраны подходящие кандидаты

для участия во втором этапе - серии личных интервью. Целевыми респондентами были директора, заместители руководителя, коммерческие директора, руководители и заместители руководителей отдела, главные бухгалтера, менеджеры. Анкеты были разосланы 200 предприятиям города Алматы и Алматинской области, из них на анкеты ответило 131 предприятие.

Обобщение результатов анкетирования по организационно-правовым формам показало, что 90 % предприятий - это ТОО (товарищества с ограниченной ответственностью), 8 % - АО (акционерные общества) и 2% - ИП (индивидуальные предприниматели) (рисунок 1)

Выводы, полученные на основе обработки результатов анкетирования, можно признать достаточно объективными, поскольку на вопросы анкеты ответили топ менеджеры и менеджеры компаний, принимающие управленческие решения и имеющие профессиональный опыт (таблица 1).

Таблица 1 – Структура опрошенного анкетированием персонала предприятий

Должности	Количество, чел.	Удельный вес, %
Руководитель компании	34	26
Заместитель директора	5	4
Руководитель отдела	37	28
Главный бухгалтер	11	8
Сотрудник отдела	44	34
ИТОГО	131	100
Примечание – составлено авторами на основе источника [16]		

Как видно из таблицы 1 из числа опрошенных 58% относится к высшему управленческому персоналу, 34% - персонал, занимающийся принятием операционных и оперативных управленческих решений.

На эффективность аутсорсинга значительное влияние оказывают особенности отраслевой принадлежности предприятий. Среди предприятий, охваченных нашим анкетированием, более 46% относится к сфере производства, 34% - к сфере услуг (рисунок 2).

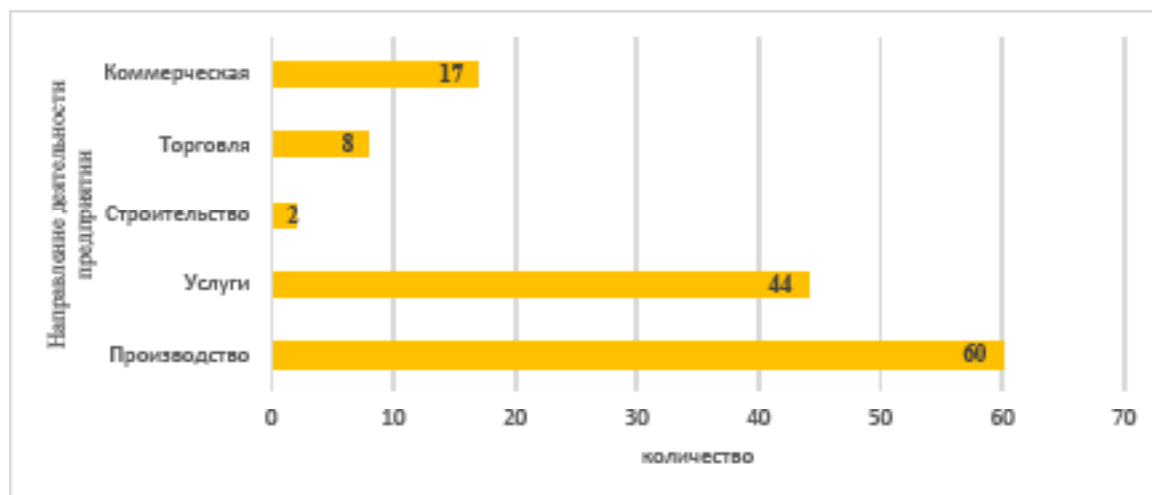

Рисунок 2 – Направления деятельности предприятий

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Обработка ответов на вопросы об эффективности использования аутсорсинга приводит к следующим выводам. Из общего количества опрошенных предприятий 40% ответили, что используют аутсорсинговые услуги и 60% предприятий ответили, что не используют аутсорсинговые услуги.

С целью выявления сильных и слабых сторон внедрения аутсорсинга в исследовании был проведен более детальный анализ по тем предприятиям, которые используют аутсорсинговые услуги (40% от

обследованных предприятий). Среди предприятий, использующих аутсорсинговые услуги, большая часть (60%) отмечает положительные тенденции и необходимость дальнейшего развития аутсорсинга.

При оценке эффективности аутсорсинга, по мнению авторов, необходимо учитывать то, что на любом предприятии наблюдается постоянные изменения в движении материальных, трудовых, финансовых и информационных потоках, которые связаны с потреблением сырья и материалов, перемещением и обновлением кадров, инвестиций, денежных наличных и безналичных платежей и т.д. Все эти потоки тесно взаимосвязаны между собой, и в случае непродуманного использования того или иного вида аутсорсинга возникает риск нарушения ритмичности налаженного функционирования предприятия.

При проведении анкетирования нами были выделены виды аутсорсинга, которые группируются в зависимости от вида бизнес процесса, при этом нами учитывались мнения таких исследователей как Аникин Б.А., Рудая И.Л., Пешкова Т., Синяева И.М., Дашкова Л.П., Юрьев С.В. [1,12,13,14].

Результаты анкетирования (ответы на вопрос: «Какие виды аутсорсинга используют ваша компания?») показали, что на опрошенных предприятиях наиболее распространенными являются бухгалтерский аутсорсинг 22% и логистика 18% (рисунок 3).

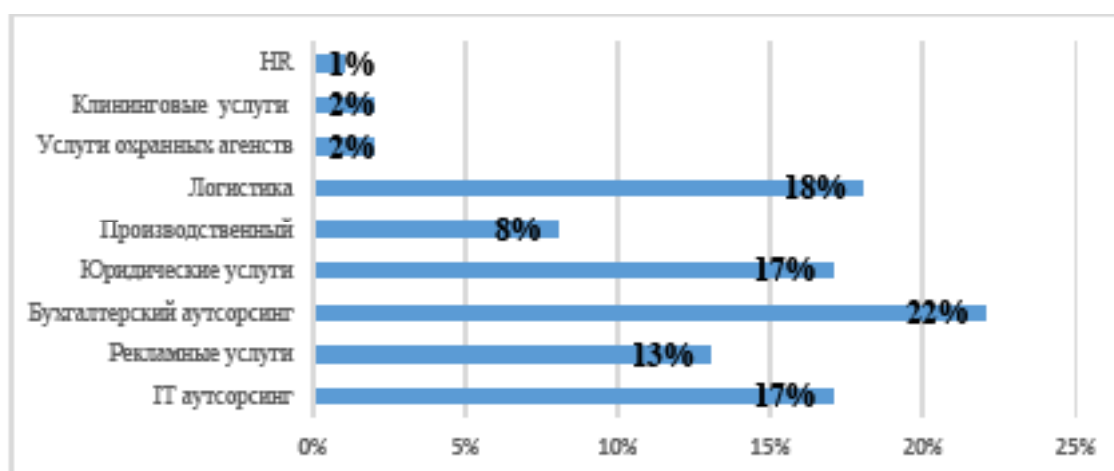

Рисунок 3 - Структура рынка аутсорсинговых услуг

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Также большое распространение получили и такие виды аутсорсинга, как IT аутсорсинг - 17% и юридический аутсорсинг - 17%. 13% из числа опрошенных ответили, что используют рекламные услуги, 8% - производственный аутсорсинг. По 2 % занимают такие аутсорсинговые услуги как услуги охранных агентств и клининговые услуги, и только 1% - HR.

По мнению авторов, представляется интересным проанализировать какие виды аутсорсинга получили свое развитие с учетом отраслевой принадлежности предприятия. В ходе исследования нами были проанализированы предприятия, которые сгруппированы по таким критериям как: «предприятия, занимающиеся производством товаров», «предприятия, оказывающие услуги» и «предприятия, занимающиеся коммерческой деятельностью».

Как видно из данных таблицы 2, для всех предприятий наиболее популярными видами аутсорсинга выступает логистика, бухгалтерский учет и IT аутсорсинг. При этом, для предприятий, производящих товары, логистика имеет наибольшее значение как аутсорсинговая услуга (24% от всех видов аутсорсинговых услуг). Наибольшее значение придают бухгалтерскому аутсорсингу предприятия, оказывающие услуги (27%), и предприятия, занимающиеся коммерцией (36%). Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что предприятия, занимающиеся производством товаров, используют более широкий спектр аутсорсинговых услуг, по сравнению с предприятиями других направлений деятельности.

В таблице 2 приведены результаты анкетирования.

Таблица 2 – Виды аутсорсинга в зависимости от направлений деятельности предприятий

Предприятия, которые занимаются производством %		Предприятия, которые занимают- ся услугами		Предприятия, которые занимаются коммерцией	
Виды аутсорсинга	Доля, %	Виды аутсорсинга	Доля, %	Виды аутсорсинга	Доля, %
IT аутсорсинг	16	IT аутсорсинг	14%	IT аутсорсинг	29%
Рекламные услуги	9	Рекламные услуги	14%	Рекламные услуги	7%
Бухгалтерский аутсорсинг	16	Бухгалтерский аутсорсинг	27%	Бухгалтерский аутсорсинг	36%
Логистика	24	Логистика	14%	Логистика	21%
Юридические услуги	18	Юридические услуги	17%	Охранная система	7%
Производственный аутсорсинг	11	Клининговые услуги	7%	-	-
Клининговые услуги	2	Аутсорсинг маркетинга	7%	-	-
Охранная система	2	-	-	-	-
HR	2	-	-	-	-
ИТОГО	100		100		100

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Более детальный анализ полученной информации свидетельствует о том, что на предприятиях, занимающихся производством товаров, такие виды аутсорсинга как юридические услуги (18%) и производственный аутсорсинг пользуются значительным спросом. Для предприятий, оказывающих услуги, помимо бухгалтерского аутсорсинга, юридический аутсорсинг (17%) также имеет важное значение.

Как уже отмечалось ранее основными причинами использования аутсорсинга выступает сокращение расходов и предоставление возможности сконцентрироваться на развитии стратегических направлений развития компании. Результаты проведенного исследования показали, что среди обследованных предприятий по 22% отмечают возможность снижения затрат и возможность сосредоточиться на основной деятельности предприятия (таблица 3)

Таблица 3 – Причины использования аутсорсинговых услуг среди опрошенных предприятий

Причины использования аутсорсинговых услуг	%
Позволяет сосредоточиться на основной деятельности предприятия	22%
Отсутствие внутренних навыков или опыта	9%
Снижение затрат	22%
Повышает качество (продуктов или услуг)	13%
Повышение уровня обслуживания	11%
Обеспечение трансформации бизнеса	2%
Доступ к новым знаниям (ускоряет приобретение ресурсов и навыков)	5%
Гибкость	10%
Нет необходимости покупать дополнительные лицензии и разрешения	1%
Нецелесообразность приобретения спецтехники	1%
Ускорение выхода на рынок	2%
Обеспечение трансформации бизнеса	2%

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Из таблицы 3 видно, что 13% респондентов считают, что основной причиной использования аутсорсинга является повышение качества товаров или услуг, 11% - повышения уровня обслуживания, 10% - отмечают усиление гибкости, 9% - отсутствие внутренних навыков или опыта; 5% - доступ к новым знаниям, 2%- обеспечение трансформации бизнеса, 2% - ускорение выхода на рынок.

Таким образом, причины использования аутсорсинговых услуг разнообразны, но большинство руководителей предприятия считают что, использование аутсорсинга лучше для снижения затрат, повышения качества товаров и услуг и позволяет сосредоточиться предприятию на основной деятельности.

Проведенная нами оценка эффективности использования аутсорсинга базируется также на более детальном анализе. В таблице 4 приведены данные ответов на следующие вопросы анкеты: «При использовании аутсорсинговых услуг понизились ли расходы предприятия? При использовании аутсорсинговых услуг повысилось ли качество товара или услуг вашего предприятия? При использовании аутсорсинговых услуг повысилась ли рентабельность вашего предприятия?»

Таблица 4 – Результаты анкетирования по оценке эффективности аутсорсинга

Вопросы	Ответы	
	Да	Нет
При использовании аутсорсинга понизились ли расходы вашего предприятия?	66%	34%
При использовании аутсорсинга повысилась ли качество товаров и услуг вашего предприятия?	62%	38%
При использовании аутсорсинга повысилась ли рентабельность вашего предприятия?	55%	45%
Примечание – составлено авторами на основе источника [16]		

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом руководители предприятий оценивают положительно эффективность использования аутсорсинга. Так, 2/3 от общего количества опрошенных руководителей отмечают снижение расходов предприятия и повышение качества. Что касается такого показателя, как рост рентабельности предприятия, то только чуть больше половины руководителей отмечают эту положительную тенденцию от использования аутсорсинга.

Внедрение аутсорсинга на предприятиях связано с определенным риском. Это отмечают ряд исследователей, например, отметим точку зрения Бартелеми. «В то время как авторы публикаций, как правило, стремятся продемонстрировать опыт наиболее известных компаний, успешно осуществивших свои проекты по аутсорсингу, Бартелеми в статье «Семь смертных грехов аутсорсинга» описал связанные с аутсорсингом неудавшиеся попытки» [15].

В этой связи в анкете был поставлен такой вопрос как «Основная проблема недостаток при использовании аутсорсинга (аутсорсинговых услуг) в вашей компании». На рисунке 4 представлены результаты ответов на этот вопрос.

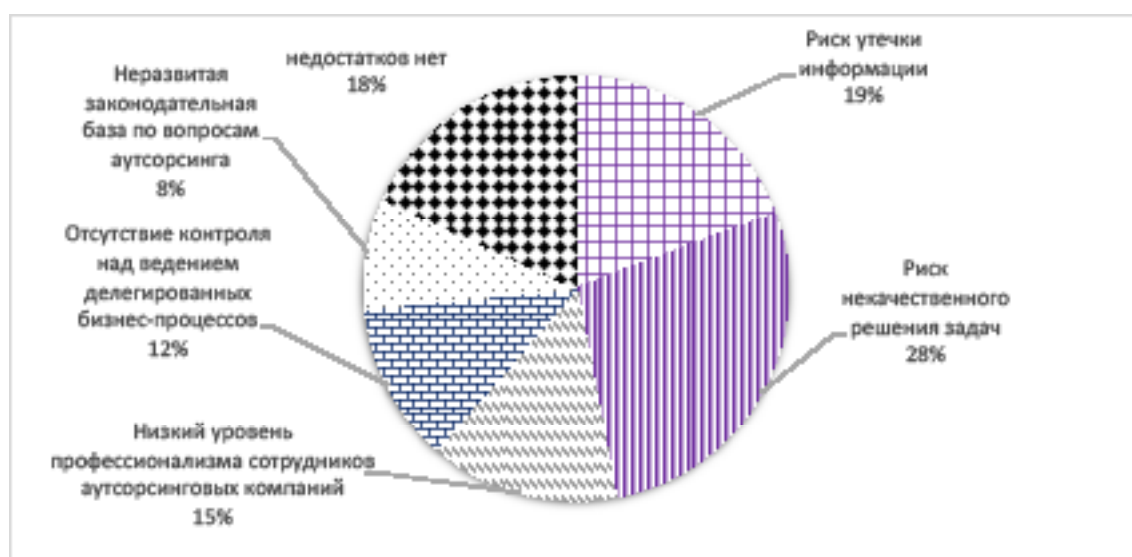

Рисунок 4 - Недостатки использования аутсорсинговых услуг

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Из рисунка 4 следует, что респонденты видят основную проблему при использовании аутсорсинга в риске некачественного решения задач (28%), риск утечки информации - 19%, низкий уровень профессионализма сотрудников аутсорсинговых компаний - 15%, неразвитая законодательная база по вопросам аутсорсинга - 8%. В то же время, 18% руководителей предприятий ответили, что при использовании аутсорсинговых услуг недостатки отсутствуют.

Интересными представляются результаты анкетирования, связанные в ответами на вопрос «Существует ли тенденция развития аутсорсинговых услуг в вашей компании?». Большая часть руководителей обследованных предприятий (60%) отмечают положительную тенденцию развития аутсорсинга и видят перспективы в этой сфере.

ВЫВОДЫ

Основные результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что в целом аутсорсинг на обследованных предприятиях имеет положительное влияние на деятельность предприятий. В то же время, имеются определенные риски использования аутсорсинга, которые необходимо учитывать при принятии решений о целесообразности интеграции аутсорсинга в производственно-хозяйственную деятельность предприятий.

Результаты проведенного нами анкетирования были очень интересными. По итогам исследовательского опроса по Алматинской области и г.Алматы по использованию аутсорсинговых услуг, можно сказать, что предприятия которые используют аутсорсинговые услуги показали повышение эффективности предприятия: снизились расходы, улучшилось качество товаров и услуг, созданы предпосылки для ускорения выхода предприятия на рынок и т.д. В то же время имеются и определенные риски внедрения аутсорсинга: утечка информации, некачественное выполнение работ и т.д. В целом результаты исследования показали, что использование аутсорсинговых услуг на казахстанских предприятиях показывает свою эффективность.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что на казахстанских предприятиях пока аутсорсинг не получил широкого распространения. Поэтому существует необходимость дальнейшего изучения аутсорсинга как экономического явления, способствующего повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 320 с. — Высшее образование. С.14
- 2 'How to Increase a Company's Efficiency Through Outsourcing', n.d. <https://brendamarreropr.com/how-to-increase-a-companys-efficiency-through-outsourcing/>
- 3 'Outsourcing: driving efficiency and growth - Grant Thornton Insights', n.d. <https://www.grantthornton.global/en/insights/articles/Outsourcing-driving-efficiency-and-growth/>
- 4 Факторы, препятствующие развитию аутсорсинга в России. http://www.i-ias.ru/blog/competition_page/outsourcing_faktori.html
- 5 Black Book of Outsourcing: The Year of Outsourcing Dangerously Дугласа Брауна и Скотта Вилсона Wiley; 1 издание 21 апреля 2008 г. 384 с.
- 6 Zhdanov, A.Yu. Outsourcing in the practice of Russian companies: Textbook. Moscow: FSEI HPE "Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 2008.
- 7 Ефимова С., Пешкова Т., Коник Н., С. Рытик Аутсорсинг 175 печ. Страниц 2008 год <https://mybook.ru/author/svetlana-efimova/autsorsing/read/>
- 8 Аутсорсинговые отношения в экономике и предпринимательстве Д.А. Стапран. Пространственная Экономика 2018. ¹ 2. С. 52–73
- 9 The Outsourcing Dilemma: The Search for Competitiveness (1st Edition) by J. Brian Heywood Paperback, 224 Pages, Published 2001

10 Оценка эффективности применения аутсорсинга с целью повышения конкурентоспособности компаний И.Т. – сектора в международной торговле” Студент группы № 466 Прохоренко Андрей Кириллович <https://www.hse.ru/edu/vkr/83186432>

11 А. Н. Романова, доц. ГОУ ВПО «РосЗИТЛП», канд. экон. Наук
С. А. Студеникина, доц. ГОУ ВПО «РосЗИТЛП» Целесообразность аутсорсинга на предприятии «Справочник экономиста» №11 2010/Стратегический менеджмент

12 Пешкова Т., Коник Н.В., Ефимова С., Рытик С. Аутсорсинг. - М.: Научная книга, 2006. - 312 с.;

13 Синяева, И. М. Маркетинг в коммерции [Текст] : учебник / И. М. Синяева, С. В. Земляк, В. В. Синяев ; под ред. Л. П. Дашкова. - 4-е изд. - Москва: Дашков и Ко, 2014. - 548 с. ;

14 Юрьев С.В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в РФ: монография / С.В. Юрьев. - М., 2012. - 318 с.

15 Готтшалк П., Ханс Солли-Сетер Опасности, связанные с аутсорсингом.. <https://www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=16234>

16 Результаты проведенного анкетирования (опроса) по эффективности аутсорсинга на предприятиях г.Алматы и Алматинской области

REFERENCES

1. Ankin B.A., Raduya I.L. Outsorsing i autstaffing: vysokie tehnology menedzhmenta: Uchebnoe posobie. 2-e izdanie, pererab. i dop. — М.: INFRA-M, 2009. — 320 s. — Vysshee obrazovanie. S.14

2. ‘How to Increase a Company’s Efficiency Through Outsourcing’, n.d. <https://brendamarreropr.com/how-to-increase-a-companys-efficiency-through-outsourcing/>

3. ‘Outsourcing: driving efficiency and growth - Grant Thornton Insights’, n.d.<https://www.grantthornton.global/en/insights/articles/Outsourcing-driving-efficiency-and-growth/>

4. Faktory, prepjatstvuyushhie razvitiyu autsorsinga v Rossii. http://www.i-ias.ru/blog/competition_page/outsourcing_faktori.html

5. Black Book of Outsourcing: The Year of Outsourcing Dangerously Дугласа Брауна и Скотта Вилсона Wiley; 1 издание 21 апреля 2008 г. 384 с.

6. Zhdanov, A.Yu. Outsourcing in the practice of Russian companies: Textbook. Moscow: FSEI HPE "Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 2008.

7. Efimova S., Peshkova T., Konik N., Rytik S. Outsorsing 175 pech. straniz 2008 god <https://mybook.ru/author/svetlana-efimova/autsorsing/read/>

8. Stapron D.A. Outsorsingovye otnosheniya v ekonomike i predprinimatel'stve. Prostranstvennaya ekonomika 2018. ¹ 2. s. 52–73

9. The Outsourcing Dilemma: The Search for Competitiveness (1st Edition) by J. Brian Heywood Paperback, 224 Pages, Published 2001

10. Prokhorenko A.K. Otsenka effektivnosti primeneniya autsorsinga s tselyu povysheniya konkurentosposobnosti kompanii IT.– sektora v mezhdunarodnoi trgovle <https://www.hse.ru/edu/vkr/83186432>

11. Romanova A.N., doz. GOU VPO «RosZITLP», kand. ekon.nauk.

Студеникина С.А., доц. ГОУ ВПО «РосЗИТЛП» Тselesoobraznost' autsorsinga na predpriyatii «Spravochnik ekonomista» №11 2010/Strategicheskii menedzhment

12. Peshkova T., Konik N.B., Efimova S., Rytik S. Outsorsing. - М.: Nauchnaya kniga, 2006. - 312 s.;

13. Sinyaeva I.M. Marketing v kommerzii [Tekst]: uchebnik / I.M.Sinyaeva, S.V. Zemlyak, V.V.Sinyaev; pod red.L.P.Dashkova. - 4-e izd. - Moskva: Dashkov I Ko, 2014. - 548 s. ;

14. Yurev S.V. Outsorsing kak element sovremennykh ekonomicheskikh otnoshenii v RF. -М., 2012. - 318 s.

15. Gottshalk P., Hans Solly-Seter, Opasnosti, svyazannye s autsorsingom. <https://www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=16234>

16. Rezultaty provedennogo anketirovaniya po effektivnosti outsorsinga na predpriyatiyah g.Almaty i Almatinskoi oblasti.

ТҮЙІНДЕМЕ

Зерттеу нәтижесі – Алматы қаласы мен Алматы облысының 200 кәсіпорнында аутсорсингтің тиімділігін талдау барысында респонденттердің көбі аутсорсингті енгізуде оңды үрдіс көрсетті. Аутсорсингтің келесідей түрі кең таралған: бухгалтерлік аутсорсинг, логистикалық аутсорсинг және IT аутсорсинг. Зерттелген кәсіпорындарда аутсорсингті іске асырудың негізгі себептері мен қауіп-қатерлері анықталды.

РЕЗЮМЕ

Анализ эффективности аутсорсинга на 200 предприятиях г.Алматы и Алматинской области показал, что большая часть респондентов оценивают положительные тенденции при внедрении аутсорсинга. Наибольшее распространение получили такие виды аутсорсинга как бухгалтерский аутсорсинг, логистические услуги и IT аутсорсинг. Выявлены основные причины и риски внедрения аутсорсинга на обследованных предприятия.

SUMMARY

The results of the study - an analysis of study on the effectiveness of outsourcing at 200 enterprises in Almaty and Almaty region give us the results, that the majority of respondents have positive trends in implementing the outsourcing services. The most widespread types of outsourcing in accounting logistics services and IT. There have been identified the main causes and risks of the implementation of outsourcing in the studied enterprises.

МРПТИ 06.01.21
JEL I2, I20, O30

**RESEARCH INTERNATIONALIZATION POLICIES IN KAZAKHSTAN:
RESPONSES OF ACADEMIA**

Kairat Moldashev

PhD, Researcher
Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

Saule Arystanbayeva

Doctor of Economic sciences, Professor
Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

Askhat Tleuov

PhD, Assistant-Professor
KIMEP University
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – Understanding and classification of the scientific community's responses to the policy of internationalization of research in Kazakhstan

Methodology – A conceptual framework has been developed to classify scientists' reactions to research internationalization policies based on scientific literature. This conceptualization of various types of reactions was applied to analyze data collected using semi-structured interviews.

Originality/value – The value and originality of the work lies in studying the perspectives of the scientists themselves, while many previous studies mainly focus on science metrics and link internationalization to productivity. The work is also of practical importance to administrators in the field of science and helps to understand the different types of reactions and behavior of scientists.

Findings – It is necessary to develop policies that combine qualitative and quantitative indicators of internationalization and research productivity and a departure from policies based only on the number of publications.

Keywords – internationalization of research, science management, development of science, conformism, unethical practices

ПОЛИТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ: РЕАКЦИЯ УЧЕНЫХ

Кайрат Молдашев
PhD, Исследователь
Университет Нархоз

Сауле Арыстанбаева
Доктор экономических наук, Профессор
Университет Нархоз

Асхат Тлеуов
PhD, Ассистент-профессор
Университет КИМЭП

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – Понимание и классификация реакции научного сообщества на политику интернационализации исследовательской деятельности в Казахстане

Методология – Опираясь на научную литературу, была разработана концептуальная база для классификации реакции ученых на политики интернационализации исследований. На основе концептуализации различных типов реакций, был проведен анализ данных, собранных с использованием полуструктурированных интервью.

Оригинальность/ценность – Ценность и оригинальность работы заключается в изучении перспективы самих ученых, тогда как многие предыдущие исследования в основном уделяют внимание наукометрии и связывают интернационализацию с продуктивностью. Исследование помогает пониманию различных видов реакции и поведения научных работников.

Выводы – Необходимо выработка политик, которые совмещают качественные и количественные показатели интернационализации и исследовательской продуктивности и отход от политик основанных только на количестве публикаций.

Ключевые слова – интернационализация исследований, управление наукой, развитие науки, конформизм, неэтичные практики

ВВЕДЕНИЕ

С первых лет независимости Казахстан взял курс на интеграцию с международным сообществом и интернационализацию. В политике и экономике это выразилось в членстве в международных организациях и активном применении индикаторов, основанных на рейтингах конкурентоспособности (например, World Bank Doing Business Rankings, IMD World Competitiveness Rankings). В сфере высшего образования и науки Казахстан стал участником Болонского процесса, а национальные университеты начали продвигаться в рейтингах QS (Quacquarelli Symonds World University Rankings). В этой статье, которая является частью проекта «Интеграция исследователей в глобальное научное сообщество: Проблемы и пути решения на примере Казахстана» мы представляем результаты исследования по изучению реакции отечественных ученых на национальные и организационные политики по интернационализации исследовательской деятельности.

Политика Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК), университетов и научных организаций, касающаяся интернационализации исследовательской деятельности, в основном фокусируется на требованиях к наличию публикаций в международных рецензируемых журна-

лах для получения научных званий и степеней. Под международными рецензируемыми журналами обычно подразумеваются журналы, индексируемые в базах Scopus компании Elsevier и Web of Science Core Collection компании Clarivate Analytics. Выбор именно этих баз по индексации журналов напрямую связан с конкуренцией в таких международных рейтингах вузов, как Quacquarelli Symonds World University Rankings.

Если говорить о политике профильного министерства: МОН РК в 2011 году ввела Правила присуждения степеней [1] и Правила присвоения ученых званий (ассоциированный профессор (доцент), профессор) [2], которые регулируют деятельность в данных сферах. Содержание этих правил менялось со временем и в последние годы требования были ужесточены. Например, в 2015-2016 годах были внесены изменения в указанные правила, которые требуют для присуждения степени PhD публикации в международных рецензируемых научных журналах имеющих ненулевой импакт-фактор в базе данных Web of Science Core Collection или в изданиях, имеющих не менее 25 перцентиль в базе Scopus [3], а для присвоения ученого звания - публикации в журналах, входящих только в первые три квартили Web of Science Core Collection, или же журналах выше 35 перцентилей в базе Scopus [2].

В свою очередь, университеты и научные организации Казахстана приняли различные политики по поощрению публикационной активности. Некоторые вузы предлагают денежные вознаграждения за публикацию в международных рецензируемых журналах доходящие до миллиона тенге за публикацию в зависимости от импакта журнала. Некоторые университеты открыли центры поддержки для ученых, которые помогают в выборе журналов, ведении переписки с редакторами и переводе статей. Такие меры вызвали неоднозначную реакцию среди ученых Казахстана.

Целью этой работы является понимание и классификация реакции ученых на политику интернационализации исследований (ИИ). В международной научной литературе очень много внимания уделяется изучению наукометрии, влиянию интернационализации на исследовательскую продуктивность, но очень мало исследований, которые основаны на мнении и проблемах самих агентов интернационализации – ученых. Наше исследование пытается восполнить этот пробел в научной литературе. Результаты имеют и практическое значение, так как помогает администраторам в сфере науки понять различные виды реакции и поведение ученых в новых условиях, где вводятся очень жесткие требования к публикациям или же, имеется высокое вознаграждение за публикации. Одним из выводов статьи является необходимость выработки политик, которые совмещают качественные и количественные показатели интернационализации и исследовательской продуктивности и отхода от политик основанных только на количестве публикаций и импакт факторе журнала.

В следующем, втором, разделе приводятся краткий обзор литературы и классификация различных видов реакций. В третьем разделе представлены национальные и организационные политики по интернационализации научной деятельности и приведены результаты, основанные на полу-структурированных интервью по каждой из этих политик. Было проведено 12 интервью с учеными и административными работниками научных отделов вузов. В заключении представлены краткое резюме и рекомендации.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

Под интернационализацией мы подразумеваем меры, стратегии или политики, чтобы «справиться с глобализацией или использовать ее» [4]. А интернационализация исследование включает в себя «стирание границ в исследовательской деятельности и структуре контактов между научными сотрудниками» [5]. Хотя невозможно остановить процесс глобализации, правительства, учреждения, научные сообщества и отдельные лица могут принимать определенные меры или реагируют на него. Стратегии правительств и университетов в отношении ИИ хорошо изучены [6-9]. Они включают, но не ограничиваются, требованиями к международному сотрудничеству при подаче заявок на гранты и использование количества и импакта (измеренных по влиянию фактора журнала или количеству ссылок на

статью) публикаций в определенном списке международных рецензируемых журналов (Scopus, Web of Science Core Collection и т. д.) в качестве основного показателя продуктивности исследований. Хотя «академия всегда была международной по своему охвату» [4], усиление конкуренции между нациями и университетами для продвижения в Мировых рейтингах университетов вызвало повторную интернационализацию исследований.[10]

Несмотря на усилия государственных чиновников и руководителей университетов по интернационализации местных научных сообществ, результат в основном зависит от того, как эти политики и стратегии воспринимаются научными работниками. По сравнению с другими аспектами интернационализации ИИ требует обширного сотрудничества на уровне исследователей. В то время как руководители склонны сосредотачиваться на конкурентной позиции университета и генерации доходов, внутренняя мотивация преподавателей для интернационализации основывается на понятиях сотрудничества, участия и обмена знаниями [11]. Такие расхождения между уровнем организации и уровнем мотивации ППС должны быть изучены. Обзор литературы по восприятию ИИ показывает, что такие стратегии не всегда воспринимаются позитивно.

Например, интернационализация может восприниматься, как нео-колониализм. Коэн Е., Коэн С. и Кинг В.Т. используют термин режим публикации, чтобы показать связь между процедурами научных публикаций крупных издательств и правилами университета для найма и продвижения академического персонала [12]. Этот режим является англоцентрическим по своей природе, поскольку он был впервые установлен на Западе, включая Европу, Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию. Институты в развивающихся странах усиливают зависимость от Запада, требуя от своих научных сотрудников публикации в международных рецензируемых журналах, которые, преимущественно на английском языке [4]. Как отмечает Ортис «Важно понимать, что литературный корпус, действующий в качестве эталонного стандарта, на глобальном уровне легитимен только тогда, когда он доступен на английском языке» [13].

Некоторые ученые также используют такие термины, как академический колониализм или академический неоколониализм, чтобы показать зависимость периферии от знаний, производимых в центре [14,15].

На политику интернационализации научной деятельности влияет неолиберальный аспект глобализации. В ходе реформ последних трех десятилетий, власть в университетах перешла к административному персоналу, а коллегиальное управление в высшем образовании ослабело. Признаки неолиберализма также включают в себя поощрение конкуренции между отдельными учеными, кафедрами и учреждениями; попытки монетизации науки; внедрение непрерывного контроля и мониторинга учебной и научной деятельности; предпочтение кратковременных результатов [16].

Тейчлер (2004) замечает, что «удивительно отметить, насколько дискуссия о глобальных явлениях в высшем образовании внезапно фокусируется на маркетинге, конкуренции и управлении в высшем образовании. Другие термины, такие как общество знаний, глобальная деревня, глобальное понимание или глобальное обучение, вряд ли принимаются во внимание» [10]. Вера в эффективность управления на основе количественных наукометрических показателей, часто приводит к нежелательным результатам, таким как чрезмерная конкуренция и бюрократизация в исследованиях. Однако интернационализация также может стимулировать обмен знаниями, научное участие, которое расширяет горизонты и ведет к разработке новых подходов [10].

Одной из хорошо изученных тем является взаимосвязь между научным сотрудничеством и результатами исследований. Исследования подтверждают позитивное влияние международных академических сетей как на количество, так и на качество публикаций [17–19]. Однако значимость и сила взаимоотношений, а также типы сетей различаются по дисциплинам. Неформальные сети более ценны для «мягких» дисциплин, чем для «жестких» [20].

Международное сотрудничество особенно важно для ученых в небольших странах, где трудно найти местных коллег, проводящих исследования в той же сфере. ИИ может также помочь изменить неко-

торые характеристики местных научных сообществ, которые противоречат универсальным ценностям академических кругов. Например, исследователи обнаружили, что семинары для ученых из Таиланда о том, как публиковаться в международных рецензируемых журналах, побудили участников «отказаться от культурно укоренившихся способов мышления и письма, таких как тенденция к конформизму, избегание критики, сопровождающаяся отсутствием акцента на оригинальность и, следовательно, отсутствие желания внедрять инновации» [12]. Интернационализация может внести такие позитивные изменения в высоко локализованные научные сообщества, и некоторые ученые могут приветствовать такие изменения.

Трондал определяет два сопутствующих причинно-следственных механизма интернационализации исследований: «Интернационализация по иерархии, дизайну и интернационализация посредством выбора и дисциплины».[5] «Интернационализация по иерархии и дизайну» моделируется политиками и руководителями университетов и опирается на иерархию, стратегическую ориентацию, мониторинг и контроль. «Интернационализация по выбору и дисциплине» основана на мотивации и добровольных действиях отдельных ученых и стимулируется дисциплинарными характеристиками.

Мы можем ожидать, что академия будет стремиться принять отрицательную позицию в отношении «интернационализации по иерархии и дизайну», которая перекликается с неокOLONIALными и неолиберальными концепциями политики ИИ. Отклики на политику ИИ, которые укрепляют «интернационализацию путем выбора и дисциплины» и предоставляют возможности для расширения сотрудничества и обмена знаниями, будут рассматриваться положительно. Далее приводится классификация реакции ученых по идеал-типам.

Таблица 1 – Идеал типы поведения и свойственные им характеристики

Идеал-тип	Концептуализация интернационализации исследований	Ассоциативные действия	Обоснование
Принципиальное сопротивление	Политика ИИ как расширение академического неокOLONIALизма	Постоянная публикация в местных журналах на национальном языке. Отрицание политики ИИ через различные механизмы	Продвижение местного публикационного режима. Фокус на практической применимости результатов исследований на национальном уровне. Сохранение статуса кво.
Символическое соответствие	Политика ИИ как ненужное административное бремя (академический неокOLONIALизм и концептуализация менеджизма)	Публикация в международных рецензируемых журналах для соответствия минимальным требованиям. Публикация в хищнических журналах. Использование посредников	Сохранение позиции. Получение степени (PhD) или постоянной должности
«Игра»	Политика ИИ как лазейка. Фокус на управленческую и количественную часть политики ИИ	Повышение результатов исследований с упором на количество, а не на качество. Неэтичное соавторство и стратегия публикации салями. Использование посредников	Казаться «активным исследователем» с целью продвижения по должности. Получение финансового вознаграждения или награды «лучший исследователь». Повышение шансов для получения гранта или стипендии
Принятие	Политика ИИ как возможность. Фактор толчка	Увеличение степени сотрудничества. Распространение результатов	Самореализация. Производство знаний. Обмен знаниями. Активный исследователь.

Примечание: Составлено авторами на основе научной литературы

В научной литературе разделяют два основных направления, которые характеризуют реакцию академической среды, в частности исследователей, к интернационализации исследовательской среды

– это адаптация и сопротивление. Сопротивление может быть выражено в форме принципиального сопротивления и символического соответствия, адаптация может выражаться в виде «игры» и принятия. В таблице 1 представлена концептуализация четырех идеал-типов и далее приводится их краткое описание.

Первый тип - принципиальное сопротивление, может быть выражено в форме отказа от публикации результатов научных исследований в англоязычных журналах. Ученые могут воспринимать требования к публикациям, как академический неокOLONиализм в не-англоговорящих странах.[21]

Второй тип - конформизм, где нет явного открытого или активного сопротивления политике и требованиям, а наблюдается символическое соответствие требованиям. Согласно Теелкен, при поведении типа символическое соответствие, академический персонал только адаптируется под изменения на поверхностном уровне.[22] Примером символического соответствия может быть опубликование студентами PhD статей в международных журналах через посредников с целью получения степени

Третий тип – «Игра» подразумевает публикационный паразитизм [23], включающий в себя почетное соавторство (соавторство с минимальным участием) [24], принудительное почетное соавторство [25] и другие виды поведения, где главной целью является получения вознаграждения, титула и в целом позиционирования себя, как «активного ученого» без ведения реальной исследовательской деятельности.

Четвертый тип – принятие, выражается в том, что, ученый воспринимает требования к интернационализации как необходимость и активно работает совместно с учеными с других стран и публикуется, чтобы делиться знаниями.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ И РЕАКЦИЯ УЧЕНЫХ

В этом разделе представлены результаты исследования реакции ученых на политики ИИ, основываясь на концептуальной базе, приведенной в предыдущем разделе. Мы выделили четыре типа политик по интернационализации исследований: (1) Требования к публикациям в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) для получения степени PhD; (2) Требования к публикациям в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) для получения ученых званий ассоциированного профессора и профессора; (3) Требования к публикациям в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) и привлечению зарубежных коллег при получении и выполнении научных проектов в рамках грантового и программно-целевого финансирования; (4) Организационные политики по повышению исследовательской продуктивности путем выплаты вознаграждения за публикации в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus).

Было проведено 12 полуструктурированных интервью с учеными, докторантами и администраторами научной деятельности (работниками научных отделов) в различных вузах Алматы. Ученые и работники вузов делились своей реакцией на данные политики и описывали свое понимание влияния политик на атмосферу и научную деятельность в вузах, где они работают. В состав участников изначально были включены ключевые работники научных отделов, так как эти работники имеют достаточную информацию по культуре исследования, убеждениям и реакции ученых в своих организациях. У участников не запрашивались какие-либо конфиденциальные данные.

В результате этих интервью было выявлено, что реакция академического персонала зависит от вида политики. Определенные типы реакции и поведения доминируют в рамках конкретной политики и существуют следующие закономерности.

Требования к публикациям в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) для получения степени PhD, в основном вызывают тип реакции, классифицируемый как конформизм. Этого следует ожидать, так как студенты докторантуры находятся в уязвимом положении и не могут использовать стратегию «игры» или же сопротивления. Для стратегии принятия обычно не хватает исследовательских навыков, хотя в некоторых случаях можно наблюдать успешную работу с зарубежным консультантом для ведения исследовательской деятельности.

Требования к публикациям в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) для получения ученых званий ассоциированного профессора и профессора обычно ведут к адаптации стратегии игры со стороны научных работников, что особо выделили работники научных отделов, которые хорошо знакомы с внутренней кухней вузов. Данный выбор закономерен, так как в данном случае работники имеют достаточный потенциал для использования административного рычага или же широкого круга знакомых для практики принудительного или же почетного со-авторства. Кроме стратегии игры в отношении данной политики также применяются стратегии конформизма и принятия, но доминирует стратегия игры. В определенных случаях наблюдается принципиальное сопротивление. Можно сказать, что в основном требования к публикациям для получения научных званий касаются более широкого круга ученых с различными возможностями, навыками и этическими принципами, поэтому присутствует широкий спектр типов реакций.

Было получено очень мало данных по требованиям к публикациям в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) и привлечению зарубежных коллег при получении и выполнении научных проектов в рамках грантового и программно-целевого финансирования в основном. Только несколько участников выразили принятие или же сопротивление данным требованиям. Данная реакция или ее отсутствие возможно обусловлено тем, что не все подают на гранты и данные требования не затрагивают большого количества ученых.

Организационные политики по повышению исследовательской продуктивности путем выплаты вознаграждения за публикации в международных рецензируемых журналах (WoS core collection, Scopus) также ведут к принятию широкого круга типов реакции. Но доминирует стратегия игры. Как утверждалось работником научного отдела одного из вузов, ученые могли публиковаться с коллегами из других вузов в совсем разных сферах наук для получения вознаграждения, которое было привязано к количеству статей в международных журналах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты исследования, можно утверждать, что требования к публикации для получения степени PhD часто ведут к адаптации стратегии конформизма со стороны студентов докторантов и их руководителей, что выражается в публикации через посредников. Требования к публикации для получения научных званий ассоциированного профессора или профессора вызывают неоднозначную реакцию и ведут к адаптации различных стратегий от принятия до «игры». Стратегия «игры», когда ученые вовлекаются в неэтичные практики соавторства, часто применяется при наличии крупных денежных вознаграждений со стороны вузов или же сильного давления со стороны руководства, когда KPI привязывается к количественным показателям (количество статей).

В целом, политика по интернационализации и попытка контроля за качеством исследований через требования к публикациям в международных рецензируемых журналах вызывают неоднозначную реакцию. Ученые по разному адаптируются к новым условиям. Для того чтобы избежать применения таких стратегий, как «игра» или конформизм, необходимо отходить от количественных показателей, принимающих во внимание только количество статей и импакт фактор журнала. Администраторам в сфере науки надо подключать научное сообщество для разработки политик, которые бы учитывали не только количественные, но и качественные показатели.

В 2012 году группой ученых была принята Декларация Сан-Франциско по оценке исследовательской деятельности (San Francisco Declaration on Research Assessment), кратко DORA. Эта декларация нашла широкую поддержку среди ученых по всему миру. Кембриджский университет и другие известные вузы приняли положения данной декларации, где указывается на необходимость учета качественных индикаторов при оценке исследований и осторожного применения количественных показателей наукометрии. Одним из ключевых рекомендаций для всех стейкхолдеров (университетов, ученых, финансирующих организаций) является не использовать метрики на основе импакт фактора журнала для оценки качества исследования, вклада индивидуального ученого и для принятия решений

о карьерном росте и финансировании. Похожие положения имеются и в Лейденском манифесте для наукометрии, опубликованном в 2015 и принятом многими европейскими вузами, включая Лейденский университет.

Благодарность:

Данная статья опубликована в рамках проекта «Интеграция исследователей в глобальное научное сообщество: Проблемы и пути решения на примере Казахстана» (ИРН № AP05133888) по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные научные исследования в области гуманитарных наук) грантового финансирования научных проектов по бюджетной программе 217 "развитие науки", подпрограмме 102 "Грантовое финансирование научных исследований", специфике 156.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127. Правила присуждения степени (с изменениями: Приказ министра образования и науки РК от 25.07.2016 № 468; от 28.09.2018 № 512) - 2019 - [Электрон. ресурс] – 2019. – URL: <http://control.edu.gov.kz/main/evaluation-of-the-quality-of-training/53/> (дата обращения: 18.07.2019)
2. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 128. Об утверждении Правил присвоения ученых званий (ассоциированный профессор (доцент), профессор) (с изменениями: Приказ министра образования и науки РК от 15.06.2015 № 380; от 21.01.2016 № 57 от 16.01.2019 № 15) - 2019 - [Электрон. ресурс] – 2019. – URL: <http://control.edu.gov.kz/main/evaluation-of-the-quality-of-training/53/> (дата обращения: 18.07.2019)
3. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 24 мая 2019 года № 230. О внесении изменений в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127 «Об утверждении Правил присуждения степеней» - 2019 - [Электрон. ресурс] – 2019. -<http://zan.gov.kz/client/#!/doc/132051/rus> (дата обращения: 18.07.2019)
4. Altbach P.G. Globalisation and the university: Myths and realities in an unequal world // *Tert. Educ. Manag.* 2004. Vol. 10, № 1. P. 3–25.
5. Trondal J. Two worlds of change: on the internationalisation of universities // *Glob. Soc. Educ.* 2010. Vol. 8, № 3. P. 351–368.
6. Dewey P., Duff S. Reason before passion: faculty views on internationalization in higher education // *High. Educ.* 2009. Vol. 58, № 4. P. 491–504.
7. Pohoryles J., Cvijetic S. Internationalization of Research // *Innov. Eur. J. Soc. Sci. Res.* 2002. Vol. 15, № 4. P. 381–388.
8. Antelo A. Internationalization of Research // *J. Int. Educ. Leadersh.* 2012. Vol. 2, № 1.
9. Jones G.A., Oleksiyenko A. The internationalization of Canadian university research: a global higher education matrix analysis of multi-level governance // *High. Educ.* 2011. Vol. 61, № 1. P. 41–57.
10. Teichler U. The Changing Debate on Internationalisation of Higher Education // *High. Educ.* 2004. Vol. 48, № 1. P. 5–26.
11. Turner Y., Robson S. Competitive and cooperative impulses to internationalization: reflecting on the interplay between management intentions and the experience of academics in a British university // *Educ. Knowl. Econ.* 2007. Vol. 1, № 1. P. 65–82.
12. Cohen E., Cohen S.A., King V.T. The global permutations of the Western publication regime // *Curr Issues Tour.* 2016. P. 1–17.
13. Ortiz R. Social sciences and the English language // *Rev Bras Ciênc Soc.* 2006. Vol. 2, № SE. P. 0–0.
14. Shih C.F. Academic Colonialism and the Struggle for Indigenous Knowledge Systems in Taiwan // *Soc. Altern.* 2010. Vol. 29, № 1. P. 44–47.

15. Alatas S.F. Academic Dependency and the Global Division of Labour in the Social Sciences // *Curr Sociol.* 2003. Vol. 51, № 6. P. 599–613.
16. Berg L.D., Huijbens E.H., Larsen H.G. Producing anxiety in the neoliberal university: Producing anxiety // *Can. Geogr. Géographe Can.* 2016. Vol. 60, № 2. P. 168–180.
17. Andrade H.B., de los Reyes López E., Martín T.B. Dimensions of scientific collaboration and its contribution to the academic research groups' scientific quality // *Res Eval.* 2009. Vol. 18, № 4. P. 301–311.
18. Kyvik S., Reymert I. Research collaboration in groups and networks: differences across academic fields // *Scientometrics.* 2017. Vol. 113, № 2. P. 951–967.
19. Lee S., Bozeman B. The Impact of Research Collaboration on Scientific Productivity // *Soc Stud Sci.* 2005. Vol. 35, № 5. P. 673–702.
20. Rostan M., Ceravolo F.A., Metcalfe A.S. The Internationalization of Research // *The Internationalization of the Academy: Changes, Realities and Prospects* / ed. Huang F., Finkelstein M., Rostan M. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. P. 119–143.
21. Liu M.-C.M. Conformity, Resistance, and Gaming: The Impact of World University Ranking on Faculty Scholarship at a Taiwanese University. The University of Wisconsin-Madison, 2017.
22. Teelken C. Compliance or pragmatism: how do academics deal with managerialism in higher education? A comparative study in three countries // *Stud. High. Educ.* 2012. Vol. 37, № 3. P. 271–290.
23. Kwok L.S. The White Bull effect: abusive coauthorship and publication parasitism // *J. Med. Ethics.* 2005. Vol. 31, № 9. P. 554–556.
24. Smith J. Gift authorship: a poisoned chalice? // *BMJ.* 1994. Vol. 309, № 6967. P. 1456–1457.
25. Kovacs J. Honorary authorship epidemic in scholarly publications? How the current use of citation-based evaluative metrics make (pseudo)honorary authors from honest contributors of every multi-author article // *J. Med. Ethics.* 2013. Vol. 39, № 8. P. 509–512.

REFERENCES

1. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 2011 goda №127. Pravila prisuzhdeniya stepeni (s izmeneniyami : Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki RK ot 25.07/2016 №468; ot 28.09.2018 №512) - 2019 – available at: URL: <http://control.edu.gov.kz/main/evaluation-of-the-quality-of-training/53/> (Accessed 18.07.2019)
2. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 2011 goda №128/ Ob utverzhdeni Pravil prisvoeniya uchenykh zvanii (assotsirovannyi professor (dotsent), professor) (s izmeneniyami : Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki RK ot 15.06.2015 № 380; ot 21.01.2016 № 57 ot 16.01.2019 № 15) - 2019 - available at: URL: <http://control.edu.gov.kz/main/evaluation-of-the-quality-of-training/53/> (Accessed 18.07.2019)
3. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 24 maya 2019 goda №230. O vneseni izmeneni v prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 2011 goda №127 « Ob utverzhdeni Pravil prisuzhdeniya stepeni» - - 2019 - available at: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/132051/rus> (Accessed: 18.07.2019)
4. Altbach P.G. Globalisation and the university: Myths and realities in an unequal world // *Tert. Educ. Manag.* 2004. Vol. 10, № 1. P. 3–25.
5. Trondal J. Two worlds of change: on the internationalisation of universities // *Glob. Soc. Educ.* 2010. Vol. 8, № 3. P. 351–368.
6. Dewey P., Duff S. Reason before passion: faculty views on internationalization in higher education // *High. Educ.* 2009. Vol. 58, № 4. P. 491–504.
7. Pohoryles J., Cvijetic S. Internationalization of Research // *Innov. Eur. J. Soc. Sci. Res.* 2002. Vol. 15, № 4. P. 381–388.
8. Antelo A. Internationalization of Research // *J. Int. Educ. Leadersh.* 2012. Vol. 2, № 1.

9. Jones G.A., Oleksiyenko A. The internationalization of Canadian university research: a global higher education matrix analysis of multi-level governance // *High. Educ.* 2011. Vol. 61, № 1. P. 41–57.
10. Teichler U. The Changing Debate on Internationalisation of Higher Education // *High. Educ.* 2004. Vol. 48, № 1. P. 5–26.
11. Turner Y., Robson S. Competitive and cooperative impulses to internationalization: reflecting on the interplay between management intentions and the experience of academics in a British university // *Educ. Knowl. Econ.* 2007. Vol. 1, № 1. P. 65–82.
12. Cohen E., Cohen S.A., King V.T. The global permutations of the Western publication regime // *Curr Issues Tour.* 2016. P. 1–17.
13. Ortiz R. Social sciences and the English language // *Rev Bras Ciênc Soc.* 2006. Vol. 2, № SE. P. 0–0.
14. Shih C.F. Academic Colonialism and the Struggle for Indigenous Knowledge Systems in Taiwan // *Soc. Altern.* 2010. Vol. 29, № 1. P. 44–47.
15. Alatas S.F. Academic Dependency and the Global Division of Labour in the Social Sciences // *Curr Sociol.* 2003. Vol. 51, № 6. P. 599–613.
16. Berg L.D., Huijbens E.H., Larsen H.G. Producing anxiety in the neoliberal university: Producing anxiety // *Can. Geogr. Géographe Can.* 2016. Vol. 60, № 2. P. 168–180.
17. Andrade H.B., de los Reyes López E., Martín T.B. Dimensions of scientific collaboration and its contribution to the academic research groups' scientific quality // *Res Eval.* 2009. Vol. 18, № 4. P. 301–311.
18. Kyvik S., Reymert I. Research collaboration in groups and networks: differences across academic fields // *Scientometrics.* 2017. Vol. 113, № 2. P. 951–967.
19. Lee S., Bozeman B. The Impact of Research Collaboration on Scientific Productivity // *Soc Stud Sci.* 2005. Vol. 35, № 5. P. 673–702.
20. Rostan M., Ceravolo F.A., Metcalfe A.S. The Internationalization of Research // *The Internationalization of the Academy: Changes, Realities and Prospects* / ed. Huang F., Finkelstein M., Rostan M. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. P. 119–143.
21. Liu M.-C.M. Conformity, Resistance, and Gaming: The Impact of World University Ranking on Faculty Scholarship at a Taiwanese University. The University of Wisconsin-Madison, 2017.
22. Teelken C. Compliance or pragmatism: how do academics deal with managerialism in higher education? A comparative study in three countries // *Stud. High. Educ.* 2012. Vol. 37, № 3. P. 271–290.
23. Kwok L.S. The White Bull effect: abusive coauthorship and publication parasitism // *J. Med. Ethics.* 2005. Vol. 31, № 9. P. 554–556.
24. Smith J. Gift authorship: a poisoned chalice? // *BMJ.* 1994. Vol. 309, № 6967. P. 1456–1457.
25. Kovacs J. Honorary authorship epidemic in scholarly publications? How the current use of citation-based evaluative metrics make (pseudo)honorary authors from honest contributors of every multi-author article // *J. Med. Ethics.* 2013. Vol. 39, № 8. P. 509–512.

ТҮЙІН

Бұл жұмыс ғылыми зерттеулерді интернационализациялауға және қазақстандық ғалымдарды әлемдік ғылыми қоғамдастыққа біріктіруге бағытталған ұлттық және институционалдық саясатқа зерттеушілердің реакциясын түсіну және жіктеу мақсатында Қазақстанның жоғары оқу орындарындағы ғалымдармен және ғылым саласындағы әкімшілермен сұхбаттарға негізделген. Интервью нәтижелері бойынша Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің интернационализацияға қатысты әртүрлі саясаттары ғылыми қоғамдастық тарапынан әр түрлі реакциялар мен адаптация түрлерін тудыратындығы анықталды.

РЕЗЮМЕ

Данное исследование основано на интервью с учеными и администраторами в сфере науки в вузах Казахстана, с целью понять и классифицировать их реакцию на национальные и организационные по-

литики, направленные на интернационализацию исследований и интеграцию Казахстанских ученых в глобальное научное сообщество. По результатам глубинных интервью было определено, что разные политики МОН РК в отношении интернационализации влекут к различным видам реакции и поведения со стороны научного сообщества.

SUMMARY

This study is based on interviews with scientists and science administrators at universities in Kazakhstan and aims to understand and classify their responses to national and organizational policies aimed at internationalizing research and integrating Kazakh scholars into the global scientific community. Based on the results of semi-structured interviews, it was found that different policies of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan with regard to internationalization entail different types of responses and behavior on the part of the scientific community.

МРПТИ 06.77

JEL O

APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF INNOVATIVE ACTION OF ENTERPRISES

Zh.B. Rakhmetulina

Candidate of Economic Sciences, professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan

A.T. Karipova

Candidate of Economic Sciences
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – to explore existing approaches to evaluation the innovative development of enterprises

Methodology – the graphic method, as well as general scientific methods are used: synthesis, analysis, comparison, generalization.

Originality/value – the article considers the role of implementation of innovations in the processes of organization of management and production. A system for managing the innovation activity of enterprises has been developed, system of indicators for assessing innovation activity, and a detailed and diagnostic approaches to analyzing the internal environment and assessing the external environment of the enterprise have been considered.

The results of the research could be used in making rational decisions that will effectively manage the innovative activity of the enterprise.

Conclusions - the management system of innovation activities of the enterprise was analyzed in the work. The advantages and disadvantages of approaches to the evaluation of innovative development were considered.

Keywords – innovative activity, innovative potential, innovative development, innovations

ШАҒЫН БИЗНЕС КӘСІПОРНЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ

Ж.Б.Рахметулина

экономика ғылымдарының кандидаты, профессор
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

А.Т.Карипова

экономика ғылымдарының кандидаты
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – кәсіпорнының инновациялық дамуын бағалау тәсілдерін зерттеу.

Әдіснама – графиктік, сондай-ақ синтез, талдау, салыстыру, жалпылау сияқты жалпы ғылыми әдістер қолданылады.

Түпнұсқалылық / құндылығы – мақалада өнім өндірісі мен оны басқаруды ұйымдастыру үдерістеріне инновацияларды ендірудің рөлі қарастырылған, кәсіпорынның инновациялық әлеуетінің дамуын бағалау жүйесі, кәсіпорынның инновациялық қызметін басқару жүйесі жасалған, кәсіпорынның инновациялық қызметін басқару жүйесі жасалған, кәсіпорынның ішкі ортасын талдаудың және сыртқы ортасын бағалаудың егжей-тегжейлі және диагностикалық тәсілдері қарастырылған.

Зерттеу нәтижелері кәсіпорынның инновациялық қызметін тиімді басқаруға мүмкіндік беретін рационалды шешімдерді қабылдауда қолданыла алады.

Қорытынды – мақалада кәсіпорынның инновациялық қызметін басқару жүйесі талданған. Инновациялық дамуды бағалау тәсілдерінің ерекшеліктері мен кемшіліктері қарастырылған.

Түйін сөздер – инновациялық қызмет, инновациялық әлеует, инновациялық белсенділік, инновациялық даму, инновациялар.

КІРІСПЕ

Қазақстан экономикасының қазіргі даму кезеңінде инновацияларды дамыту және енгізу шағын және орта бизнес субъекттері қызметінің тиімділігін арттырудың маңызды факторы ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің экономикалық саясатының басым бағыттарының бірі болып табылады.

«Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Отандық кәсіпкерлік жаңа экономикалық бағыттың қозғаушы күші болып табылады. Шағын және орта бизнестің экономикадағы үлесі 2050 жылға қарай, ең аз дегенде, екі есе өсуге тиіс», - деп атап өткен.[1] Осы тұрғыда инновациялық инфрақұрылымды жасау инновациялық қызметті алға қарай жылжытып, әрі қарай дамытудың басты бағыттарының бірі болып табылады. Қазіргі заманғы экономикада кәсіпорынның инновацияларды енгізуі нарық жағдайындағы бәсекеге қабілеттіліктің міндетті шартына айналды.

Бәсекеқабілеттіліктің барлық компоненттері инновациялардың дамуын ынталандырады, бірақ олардың әрқайсысы инновациялық жүйенің жекелеген компоненттерімен және инновациялық үдерістің жекелеген кезеңдерімен байланысты.[2] Инновациялардың сәтті болуы барлық компоненттердің үйлесімде өзара әрекеттесуіне негізделген, сол себепті әрбір компонентті дамыту қажет.[3] Осылайша, компоненттер мен жекелеген факторлардың салыстырмалы маңыздылығы елдегі инновациялық жүйелердің даму кезеңдеріне тәуелді. Осыған байланысты кәсіпорынның инновациялық қызметінің дамуын басқарудың негізгі құралдарының бірі болып оның инновациялық

әлеуеті табылады. Шетелдік оқымыстылардың пікірінше, кәсіпорынның инновациялық әлеуеті сыртқы және ішкі факторларды ескере отырып, экономикалық ресурстарды оңтайлы үйлестіру арқылы мақсатқа сай инновациялық қызметті жүзеге асыру үшін қажетті экономикалық жүйенің мүмкіндіктері, ағымдық және келешек мүмкіндіктердің, экономикалық ресурстардың кешені болып табылады.[4]

Экономикалық даму және инновациялық қызметтің тиімділігін арттыру мақсатында кәсіпорынның инновациялық дамуын бағалау және инновацияларды енгізу нәтижелерін бақылау қажет.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Инновациялық әлеуетті қалыптастырудың теориялық негіздері тиімді нарықтық басқару әдістерімен өзара байланысты. Бірақ, осылай бола тұра, шетелдік және отандық ғылыми әдебиеттерде инновациялық қызметті сипаттайтын экономикалық категориялар нақты айқындалмаған. Берліген мәселені зерттеуге шетелдік ғалым-экономистер J.Boulet, **V.Bondarenko**, J.Goldberg, W.Dauphinee, M.Intriligator, Cossa, Leszek Kozioł, E.Malecki, J.Norcini, S.Sardak [2-9] және басқалары маңызды үлес қосқан. Олардың еңбектерінде инновациялық қызметті және инновациялық жобаларды бағалау әдістемесінің мәселелері және басқа да мәселелер зерттелген. Белгілі бір дәрежеде кәсіпорын деңгейінде инновациялық әлеуетті бағалауға көзқарастар анықталған.

Goldberg J. ресурстық тәсілді қолдана отырып, инновациялық ресурстарды инновациялық қызметті жүзеге асыру үшін қажетті ғылыми, логистикалық, технологиялық, ұйымдастыру және қаржы ресурстарының жиынтығы деп тұжырымдады.[5]

Malecki E. Кәсіпорынның инновациялық мүмкіндіктерін оның жедел жоспарлау, инновациялық ресурстарды жасап, оларды өзінің инновациялық қызметін жүзеге асыру үшін қолдану қабілеттерінің жиынтығы ретінде сипаттады.[6]

Инновациялық негізде экономиканы әртараптандыру мәселелерін, инновациялық қызметтің әр түрлі бағыттары бойынша оны белсендірудің жекелеген әдістемелік аспектілерін зерттеуге қазақстандық және ресейлік ғалым-экономистер А.Бержанова, Д.Кангалакова, А.Кулмағанбетова, Е.Кулы-гина, И.Павленко, О.Сабден, Ю.Ширяева, С.Яшин [10-15] және басқалар белгілі бір үлес қосты және қосуда.

Нәтижелері және талқылануы

Жаңалық енгізуді бағалау критерийін анықтау инновациялық қызмет тиімділігін бақылаудың басты міндеті болып табылады. Аталған критерий, С.Н.Яшиннің айтуынша, кәсіпорынға берілген жаңалықты енгізудің орындылығы туралы шешім қабылдауға негіз болатын немесе инновациялардың балама нұсқаларын өзара салыстыруға мүмкіндік беретін көрсеткіш немесе көрсеткіштер жүйесі болып табылады.[15] Әдетте мұндай көрсеткіштердің рөлін көптеген экономистер инвестициялық талдау тиімділігінің критерийі ретінде қолданатын кейбір көрсеткіштер атқарады.

Ю.В.Захарованың пікірінше, инновациялық қызметті талдау тиімділігін арттыру үшін бағалау көрсеткіштерін жекелеген элементтерге жүйелеуге және соның негізінде кәсіпорынның инновациялық дамуының стратегиясын әзірлеуге болады [12]. Ю.С.Ширяев инновациялық қызметтің негізгі элементтерін анықтау барысында зерттеуде жүйелік тәсілді қолдануға болатындығын тұжырымдады. [14] Бұл өз кезегінде инновациялық қызметтің сыртқы және ішкі ақпараттардың үздіксіз айналымына негізделетіні туралы тұжырым жасауға мүмкіндік береді

1-суретте кәсіпорындардың инновациялық қызметін басқару жүйесі көрсетілген. Жүйе ретінде кәсіпорынға сыртқы орта ықпал етеді. Сыртқы орта факторлары кәсіпорынға тікелей және жанама әсер ете отырып, оның инновациялық климатын қалыптастырады.

Сондай-ақ 1-суретте кәсіпорынның тікелей және жанама ықпал ету факторларына, инновациялық макроклимат пен инновациялық микроклиматқа бөлінетін сыртқы инновациялық ортасы бейнеленген. Кәсіпорынның инновациялық қызметін басқару жүйесі 5 блоктан, яғни өнімдік, функционалдық, ресурстық, ұйымдастыру, басқару блоктарынан тұрады. Инновациялық қызметті басқару жүйесін талдай отырып, мынадай қорытындылар жасауға болады:

- кәсіпорын сыртқы ортадан (ресурстық блок) келетін ресурс жеткілікті көлемде болмаса, оңтайлы қызмет атқара алмайды;
- кәсіпорынға келіп түскен ресурстар бірқатар басқару және өндірістік қызметтерді (функционалдық, ұйымдастыру, басқару блоктары) тиімді жүзеге асыру арқылы дайын өнімге (өнім блогы) айналады;
- кәсіпорын өз қызметін сыртқы ортамен үздіксіз байланыста жүзеге асырады.

1 сурет – Кәсіпорындардың инновациялық қызметін басқару жүйесі

Ескерту: авторлармен құрастырылған

Инновациялық қызметті бағалау сызбасы келесі түрде бейнеленуі мүмкін: ресурс (R)- функция (F)- жоба (P). Жоба ретінде жаңа өнімнің немесе қызметтің шығарылуын қарастыруға болады. Кәсіпорынның инновациялық қызметін бағалаудың міндеттері екі түрлі жазықтықта бейнеленуі мүмкін:

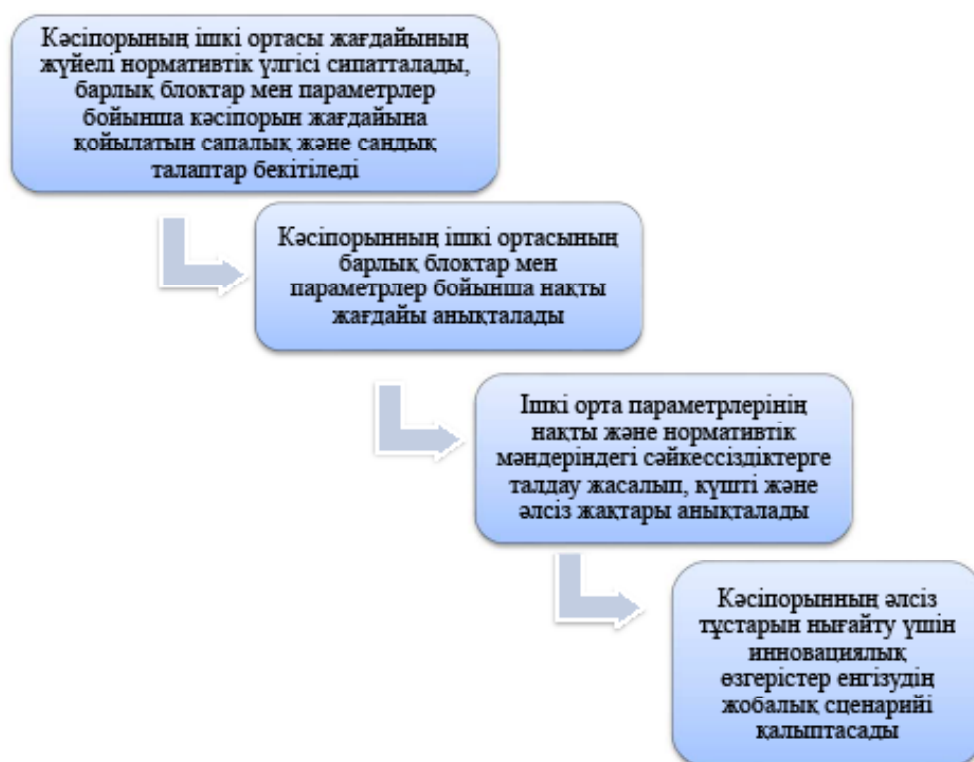
- кәсіпорынның бір жаңа жобаны жүзеге асыруға дайындығын жеке бағалау;
- кәсіпорынның барлық немесе жүзеге асырылып жатқан жобалар тобына қатысты ағымдық жағдайын жалпы бағалау.

Практикалық тәсіл кәсіпорынның ішкі және сыртқы ортасын талдаудың екі түрлі, яғни егжей-тегжейлі және диагностикалық сызбасын қолдану қажеттілігін көрсетеді.[12]

Егжей-тегжейлі талдау барысындағы кәсіпорынды бағалау сызбасы 2-суретте көрініс тапқан. Егжей-тегжейлі тәсіл қолданғанда инновацияны негіздеу, оны жүзеге асыру жобасын дайындау және енгізу кезеңдерінде кәсіпорынның ішкі ортасына дәйекті талдау жасалып, сыртқы ортасы бағаланады. Еңбек шығындылығы жеткілікті болған жағдайда берілген тәсіл жүйелі және пайдалы ақпарат алуға көмектеседі.

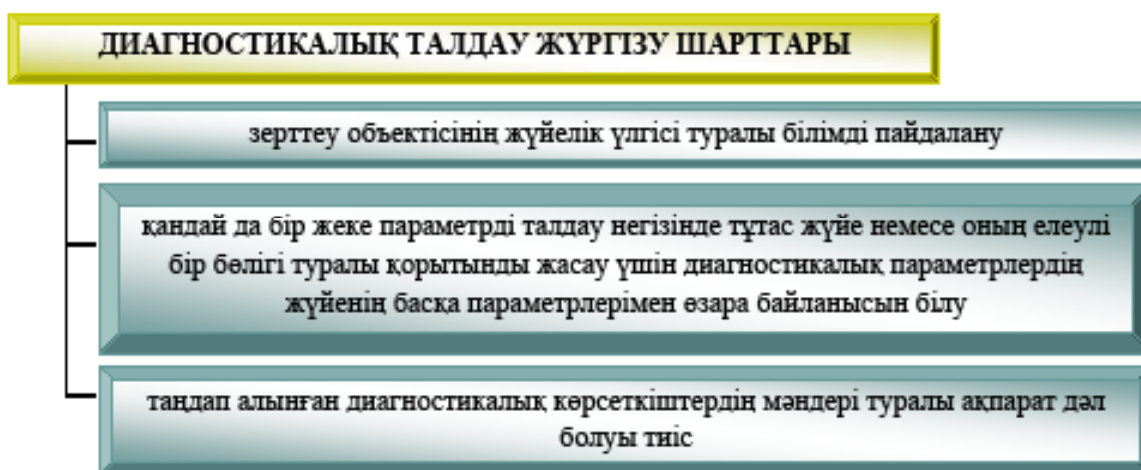
Диагностикалық тәсілді қолдану, әдетте, жұмыс мерзімдерінің шектеулілігімен, жүйелі талдау жасау үшін қажетті мамандардың жетіспеушілігімен, бәсекелес кәсіпорын туралы толық ақпараттың болмауы немесе қолжетімсіздігімен байланысты. Диагностикалық тәсілді қолдану барысында көрсеткіштердің белгілі бір шектеулі тізбесі ғана талданады (сурет 3). Диагностикалық талдау жасау үшін арнайы машықтар мен ақпараттық база болуы қажет.

Кәсіпорынның ішкі ортасының диагностикалық талдауы мен бағалауы 4-суретте бейнеленген.

2 сурет – Кәсіпорынның ішкі ортасын бағалау сызбасы

Ескерту: авторлармен құрастырылған

3 сурет – Диагностикалық талдау жүргізу шарттары

Ескерту: авторлармен құрастырылған

4 сурет – Кәсіпорынның ішкі ортасын диагностикалық талдау және бағалау

Ескерту: авторлармен құрастырылған

Диагностикалық және егжей-тегжейлі тәсілдер шетелдік [7-9] және отандық тәжірибеде [10, 11] кеңінен қолданылады, алайда берілген тәсілдердің кемшіліктеріне мыналарды жатқызуға болады:

- талдау барысында кәсіпорынның инновациялық дамуын қамтамасыз ететін кейбір көрсеткіштер ғана қарастырылады және, әдетте, ол көрсеткіштер кәсіпорынның ішкі ресурстарымен байланысты;
- берілген тәсілдердің қолданылуы кәсіпорынның әрі қарайға инновациялық дамуын дәл қалай жүзеге асыру керектігі туралы толық жауап алуға мүмкіндік бермейді;
- кәсіпорынның жүзеге асырып жатқан инновацияларының ерекшеліктері ескерілмейді.

Нарықтық экономиканың қазіргі жағдайларында жүйенің, кәсіпорынның немесе ұйымның дамуына бағытталған жаңа идеялар мен мүмкіндіктерді үнемі іздестіріп отыру қажет. Кәсіпорынның инновациялық қызметін жүзеге асырудағы мәселелерді анықтау және әрі қарай жетілдіру үшін басқарушылық стратегияны қабылдау мақсатында жан жақты зерттеуге мүмкіндік беретін инновациялық қызметті бағалау көрсеткіштерінің жүйесі шешуші маңызға ие.

Авторлық тұжырымдауға сәйкес, инновациялық қызметті бағалау көрсеткіштерінің жүйесі болып бастапқы мәліметтер негізінде кәсіпорынның инновациялық қызметін адекватты түрде талдауға және оңтайлы басқару шешімдерін қабылдауға мүмкіндік беретін көрсеткіштер жиынының көмегімен инновациялық қызмет сапасын бағалау жүйесі табылады.

Кәсіпорынның инновациялық қызметінің диагностикасы белгілі бір көрсеткіштер жиыны, олардың сандық және сапалық интерпретациясы көмегімен кәсіпорын қызметінің қалыпты жағдайын немесе қалыпты жағдайдан ауытқуын жедел анықтауға мүмкіндік береді. Бұл кәсіпорынның инновациялық қызметін диагностикалаудың объективті қажеттілігін тудырады.

Кәсіпорынның инновациялық қызметін бағалаудың тиімді жүйесін қалыптастыру үшін [10] инновациялық қызметті бағалайтын көрсеткіштердің блогы анықталды (инновациялық әлеует пен инновациялық белсенділік көрсеткіштері).

Инновациялық белсенділікті фирманың әрекеттерінің қарқыны мен дер кезінде жүзеге асырылуын, қажетті сападағы және мөлшердегі әлеуетін қолдана алу қабілетін қоса алғандағы инновациялық қызметінің кешенді түрдегі сипаттамасы деп түсінуге болады.

Инновациялық белсенділікті бағалау және инновациялық қызметті басқару стратегиясын таңдау кәсіпорынның жаңа немесе жетілдірілген технологияны игеру мүмкіндіктерін сипаттайтын көрсеткіштерді есептеу және талдау негізінде жүзеге асырыла алады. Көрсеткіштердің есептелген мәндерін негізге ала отырып, кәсіпорынның қажетті инновациялық ресурстармен қамтамасыз етілу

дәрежесіне қарай оның инновациялық қызметін басқару стратегияларын іске асыруға болады. Инновациялық белсенділікті бағалау көрсеткіштерінің жүйесі 1-кестеде келтірілген.

Кесте 1- Инновациялық белсенділікті бағалау көрсеткіштері

Есептеу формуласы	Көрсеткішті сипаттамасы
$K_{\text{ЭМ}} = \frac{M_{\text{Э}}}{A_{\text{ТА}}} \times 100\%$ <p>мүндері $M_{\text{Э}}$ – зияткерлік меншік, $A_{\text{ТА}}$ – басқа да жиналымымен тыс активтер</p>	Зияткерлік меншікпен қығымасыздықпен қаралу коэффициенті патенттер, тауарлық белгі және тағы да басқа түрдегі тиімді инновациялық даму үшін қажетті зияткерлік меншіктің болуын көрсетеді
$K_{\text{ОЭ}} = \frac{T_{\text{ЖӨ}}}{T_{\text{Ж}}} \times 100\%$ <p>мүндері $T_{\text{ЖӨ}}$ – жетілдірілген технологиямен өндірілген жаңа өнімді (жұмысты, қызметті) сипудан түскен түсім, теңге; $T_{\text{Ж}}$ – өнімді (жұмысты, қызметті) сипудан түскен жалпы түсім, теңге</p>	Жаңа өнімді өткеру коэффициенті кәсіпорынның инновациялық немесе технологиялық тұрғыда өміртілген өнімді өндіру қабілетін сипаттайды
$K_{\text{ОЭ}} = \frac{I_{\text{Э}}}{I_{\text{Ж}}} \times 100\%$ <p>мүндері $I_{\text{Э}}$ – ғылыми – зерттеу және оқу – әдістемелік инвестициялық жобалардың құны, теңге; $I_{\text{Ж}}$ – басқа инвестициялық жобалардың жалпы құны, теңге</p>	Инновациялық өсу коэффициенті технологиялық өсудің орнықтылығын, кәсіпорынның жаңа технологияларды жасауға, инновациялармен байланысты персоналды даңиқуға бөлінген қаражаттарының үлесін көрсетеді
$K = \frac{\sum_{i=1}^N P_i}{N}$ <p>мүндері N – қарастырылған кезеңдегі ҒЗТҚЖ жүргізу нәтижесінде жасалған жиналыстардың жалпы саны; P_i – жиналысты жасауға жұмсалған ұзақты</p>	Қарастырылған отырған кезеңдегі ақталған инновация орташа ұзақтығын сипаттайтын көрсеткіш
$T_{\text{ИД}} = \frac{\sum_{i=1}^N K_{\text{жасалған ж.}}}{\sum_{i=1}^N K_{\text{өміртілген ж.}}}$ <p>мүндері $K_{\text{жасалған ж.}}$ – жасалған жиналыстар саны, $K_{\text{өміртілген ж.}}$ – t-жылда өміртілген жиналыстар саны</p>	Жиналысты өткерудің (өмірту) нәтижесінің сипаттайтын көрсеткіш
$K_{\text{Я}} = \frac{\sum_{i=1}^N Y_i}{N}$ <p>мүндері Y_i – i – жиналысты өмірту үшін жұмсалған ұзақты</p>	Бір жиналысты өткерудің орташа ұзақтығын сипаттайтын көрсеткіш
<i>Ескерту</i> – авторлармен әзірленген	

ҚОРЫТЫНДЫ

Компания өзінің ішкі мүмкіндіктерін тиімді қолданғанда, яғни жоғары инновациялық әлеуетке ие болғанда инновациялық белсенділігі артады. Сонымен қатар сыртқы орта өзгерістерін дер кезінде анықтап, оларға тез арада жауап бере білуді инновациялық даму көрсеткіші ретінде қарастыруға болады.

Инновациялық дамудың дұрыс сценарийін таңдау және жүзеге асыру кәсіпорынның инновациялық белсенділік көрсеткішін көтеруде маңызды рөл атқарады. Кәсіпорынның келешек стратегиясын қалыптастыру үшін ресурстардың жағдайы және оларды қолданудың тиімділігі туралы толық ақпарат болуы тиіс, сондай-ақ сыртқы факторлардың инновациялық қызметке әсерін ескеру де маңызды.

Инновациялық әлеует пен инновациялық белсенділікті бағалауды қамтитын инновациялық қызметтің диагностикасы кәсіпорынның әрі қарайғы инновациялық даму бағыттарын айқындайтын шешімдерді қабылдау және басқару механизмінің негізі болып табылады.

Инновациялық әлеуетті жүйелі түрде бағалау кәсіпорынның ресурс шығындарын оның өмірлік циклінің барлық кезеңдерінде болжауға мүмкіндік береді. Алынған нәтижелерге сүйене отырып, кәсіпорын немесе ұйым басшылығы инновациялық дамудың әрі қарайғы стратегиясын таңдау туралы жауапты шешімді қабылдайды.

Кәсіпорынның экономикалық тұрғыда тиімді әрекет етуі негізінен оның инновациялық қызметті оңтайлы ұйымдастыруына, басқару сапасына тәуелді: тиімсіз жобалардың үлесі қысқарып, тәуекел деңгейі төмендейді, зерттеуші ұжымның еңбек өнімділігі артады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [Электронды ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/kz/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 20.05.2019).
- 2 Intriligator, M. Globalisation of the world economy: Potential benefits and costs and a net assessment // *Economics of Globalisation*. - 2017. - pp.85-94.
- 3 Dauphinee, W.D., Boulet, J.R., & Norcini, J.J. Considerations that will determine if competency-based assessment is a sustainable innovation // *Advances in Health Sciences Education*. - 2018. - pp.1-9.
- 4 **Bondarenko, V., Martynova, L., Chorna, N., Sukhorebra, T., Seheda, S.** Evaluation System Formation of Development of Enterprise's Innovative Potential// Research Article.- 2019.-№18(1).
- 5 Goldberg, J.& Schiele, H. Early supplier integration: Assessing supplier innovation ideas // *IEEE Engineering Management Review*. - 2018.-№46(3).-pp.94-102.
- 6 Malecki, E.J. Technological innovation and paths to regional economic growth // *Growth Policy in the Age of High Technology*. - 2018. - pp.97-126.
- 7 Sardak, S., Movchanenko, I. Diagnostics of business environment// International Scientific-Practical Conference: Innovation Management in Marketing: Modern Trends and Strategic Imperatives.- Poznan, Poland: WSPiA Publishing, 2018.
- 8 Leszek Koziol, Wojciech Koziol, Anna Wojtowicza, Radosław Pyreka. Diagnosis of innovation enterprises - study theoretical and empirical results // International Conference on Strategic Innovative Marketing.- Madrid, Spain, IC-SIM 2014.-pp.137-145.
- 9 Cocco, P. and Alberti, M. A framework to assess performance measurement systems in SMEs // *International Journal of Productivity and Performance Management*. - 2010. - №59(2). - pp. 186-200.
- 10 Рахметулина Ж.Б., Бержанова А.М., Кулмаганбетова А.С. Кәсіпорынның инновациялық әлеуетін бағалау// Статистика, учет и аудит.- Алматы.- 2017.- №3(66).-145-154б.
- 11 Сабден О.С., Кангалакова Д.М. Қазақстан экономикасының инновациялық дамуында шағын және орта бизнестің тиімділігін бағалау әдістемесі// Экономика: стратегия и практика. -2017.-№2(42).-15-22б. [Электронды ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37000680> (дата обращения 20.05.2019)
- 12 Захарова Ю.В., Купцов А.В., Кулыгина Е.Н. Анализ реализации инновационной деятельности в Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. -2016. – № 8. – С.188-190.
- 13 Pavlenko, I., Shibaykin, V., Tverdova, I., Marakova, A. Business mechanism of innovation-driven development of the agricultural market infrastructure // *Economic Annals-XXI*.-2018.- №169(1-2).-pp. 57-61.
- 14 Ширяева Ю.С., Перцева Л.Н., Лапшина Е.Н., Лапшин Е.А. Некоторые подходы к оценке инновационного развития предприятия // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 8. – С. 855-862.
- 15 Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Оценка устойчивости инновационного развития предприятий // Финансы и кредит. – 2012. – № 32. – С.9-17.

REFERENCES

- 1 Official site of President of the Republic of Kazakhstan (2012). available at: http://www.akorda.kz/kz/official_documents/strategies_and_programs (Accessed 20.05.19).
- 2 Intriligator, M. (2017). "Globalisation of the world economy: Potential benefits and costs and a net assessment", *Economics of Globalisation*, pp.85-94.
- 3 Dauphinee, W.D., Boulet, J.R., & Norcini, J.J. (2018). "Considerations that will determine if competency-based assessment is a sustainable innovation", *Advances in Health Sciences Education*, pp.1-9.
- 4 Bondarenko, V., Martynova, L., Chorna, N., Sukhorebra, T., Scheda, S. (2019). "Evaluation System Formation of Development of Enterprise's Innovative Potential", *Research Article*, Vol.18(1).
- 5 Goldberg, J. & Schiele, H. (2018). "Early supplier integration: Assessing supplier innovation ideas", *IEEE Engineering Management Review*, Vol.46(3), pp.94-102.
- 6 Malecki, E.J. (2018). "Technological innovation and paths to regional economic growth", *Growth Policy in the Age of High Technology*, pp.97-126.
- 7 Sardak, S., Movchanenko, I. (2018). "Diagnostics of business environment", *International Scientific-Practical Conference: Innovation Management in Marketing: Modern Trends and Strategic Imperatives*, Poznan, Poland: WSPiA Publishing.
- 8 Leszek Koziol, Wojciech Koziol, Anna Wojtowicza, Radosław Pyreka (2014). "Diagnosis of innovation enterprises - study theoretical and empirical results", *International Conference on Strategic Innovative Marketing*, Madrid, Spain, IC-SIM, pp.137-145.
- 9 Cocca, P. and Alberti, M. (2010), "A framework to assess performance measurement systems in SMEs", *International Journal of Productivity and Performance Management*, Vol.59(2), pp. 186-200.
- 10 Rahmetulina, Zh.B., Berzhanova, A.M., Kulmaganbetova, A.S. (2017). "Kasiporynnyn innovaciyałyk aleuetin bagalau", *Statistics, Accounting and Auditing, Almaty*, Vol.3(66), pp.145-154. (in Kazakh).
- 11 Sabden, O.S., Kangelakova, D.M. (2017). "Kazakstan ekonomikasynyn innovaciyałyk damuynda shagyn zhane orta biznestin tiimdiligin bagalau adistemesi", *Economics: Strategy and Practice*, Vol.2(42), pp.15-22. available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37000680> (Accessed 20.05.2019) (in Kazakh)
- 12 Zaharova, Y.V., Kupcov, A.V., Kulygina, E.N. (2016). "Analiz realizacii innovacionnoj deyatel'nosti v Nizhegorodskoj oblasti", *Economics and Entrepreneurship*, Vol.8, pp.188-190. (In Russian)
- 13 Pavlenko, I., Shibaykin, V., Tverdova, I., Marakova, A. (2018). "Business mechanism of innovation-driven development of the agricultural market infrastructure", *Economic Annals-XXI*, Vol.169(1-2), pp. 57-61.
- 14 Shiryayeva, Y.S., Pertseva, L.N., Lapshina, E.N., Lapshin, E.A. (2017). "Nekotorye podkhody k otsenke innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya", *Kreativnaya ekonomika*, T.11, Vol.8, pp.855-862. (In Russian)
- 15 Yashin, S.N., Soldatova, Y.S. (2012). "Otsenka ustoychivosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya", *Finance and credit*, Vol.32, pp.9-17. (in Russian).

ТҮЙІН

Мақалада авторлар кәсіпорынның инновациялық дамуын бағалаудағы әртүрлі тәсілдердің артықшылықтары мен кемшіліктерін қарастырады. Кәсіпорынның өмірлік циклінің барлық кезеңдеріндегі ресурстардың құнын болжайтын инновациялық белсенділікті бағалаудың индикаторлар жүйесі ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В статье авторами рассмотрены особенности и недостатки различных подходов к оценке инновационного развития предприятия. Предлагается система показателей оценки инновационной активности, которая позволит прогнозировать затраты ресурсов предприятия на всех его стадиях жизненного цикла.

SUMMARY

In the article the authors consider the advantages and disadvantages of different approaches to the assessment of innovative development of the enterprise. A system of indicators for assessing innovation activity is proposed, which will predict the cost of resources of the enterprise at all stages of its life cycle.

MPHTI 06.39.41
JEL E2

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY TRANSFER RESEARCH FOR THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Ainur Boranbayeva,

PhD student, al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan,

Dinara Rakhmatullayeva,

PhD in Economics, Higher School of Economics and Business,
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan,

ABSTRACT

Purpose– the main purpose of the paper is to identify qualitative relationships between innovation and technology transfer. The review of innovation, technology and technology transfer definitions and researcher's discussion were used to formulate the research question: What is the relationship between innovation and technology transfer?

Methodology – The authors discussed the process of creating an innovative economy through technology transfer. The opinions of various foreign scientists on the concept of technology transfer were studied. The systematic search of scientific literature was performed to collect the existing review paper on innovation and technology transfer. We also widely used such methods of theoretical research as analysis and synthesis, classifications, methods of comparative research.

Originality/value – importance of work theoretical aspects of technology transfer considered was the relationship between innovation and technology transfer.

Findings – it was determined that the essence of innovation is needed to maximize the socio-economic effect thus increasing the efficiency of the use of intellectual potential. The authors proposed ways to improve the innovative development of technology transfer and innovation infrastructure.

Key words: technology transfer, technological innovation, innovation process, patent applications, intellectual property

INTRODUCTION

The current desire and goals of most governments are to be progressive. Special attention is given to science, innovations and the opening of new specialties. Development in the innovative direction promotes inclusion of developing countries to the level of developed states. Great value is given to innovating, but not much attention is given to the processes. Technology transfer holds a very specific and important place among these processes.

Before considering the term “technology transfer”, it is necessary to understand what is meant by technology. Eckhardt and Shane (2011) described technology in a broader sense as the special tool which can be used for the achievement of a specific goal, especially the optimal use of resources [1]. For example, the concept of technology is connected with other acts, as stated in the document "Recommendation on Science and Scientific Researchers" presented at the UNESCO meeting which took place in Paris from the 30th of October to the 14th of November 2017, at its 39th session. The document presents the idea that the word "technology" means any knowledge that is related directly to the production or improvement of goods or services [2]. Article 5, of the Convention of the UN in 1982, states that technology is considered to be the specialized equipment, the technical know-how, including references, drawings, and maintenance instructions, installation of the vital systems, including the maintenance and use of technical and consulting services.

The term in the English language means “a transfer from to” or “move to”, it is used in tourism, banking, innovation, economics, sports, psychology and other subjects. Some use the word transfer, and others the word transfert. For example the French speaking world uses the word transfert, with the letter "t" on the end (transfert). The English-speaking world uses the word transfer, without the letter "t" on the end (transfer). In order to understand these two words (transfer and technology), they mean the movement of technologies. According to the Council for scientific and industrial research, the transfer of technologies is a process of providing new knowledge and innovative processes developed by third parties, making them available to the market and the public while also realizing commercial benefits and public benefits. According to Gee (1981), technology transfer is the process by which technology developed for one purpose is employed either in a different application or by a new user [3]. Kayak (1985) has defined technology transfer as the transition of know-how to suit local conditions, with effective absorption and diffusion both within a country and from one country to another [4]. According to another definition, technology transfer is "the utilization of an existing technique in an instance where it has not previously been used"[5]. Derakhshani (1983) defines technology transfer as the "acquisition, development, and utilization of technological knowledge by a country other than that in which this knowledge originated"[6]. This definition is similar to that presented by Van Gigch (1978) [7]. He believes that technology transfer involves the acquisition of "inventive activity" by secondary users. It shows that technology transfer may not always involve the transfer of machinery or physical equipment. Knowledge can also be transferred through training and education, which could include training on how to effectively manage technological processes and changes [8].

Today in Kazakhstan attempts are being made to transition to innovative methods. Foreign experience is actively studied, and techniques for the development of new knowledge are adopted. Economic crisis, which is a current problem in the country, especially emphasizes the need to carry out high-level changes in all fields of activity.

It is necessary to emphasize that Kazakhstan — is a country that has very old methods of management. Often when carrying out the modernization of production and management which is extremely necessary for the formation of an innovative economy, these old management methods create barriers that interfere with the implementation of the desired outcome. The significant changes that are desired for the development of the economy of Kazakhstan are impossible without the participation of each component of the national innovative system. Development of the National innovative system of the Republic of Kazakhstan is aimed at the achievement of a sustainable development of the country. Diversification of the branches of the economy and exploring other sectors are needed, while at the same time innovations are defined as the major factor defining competitiveness of the national economy. Full use of innovations for further dynamic development of the economy and society are possible when carrying out a purposeful innovative policy by the state.

The president of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev in his Message to the people of Kazakhstan (10 January 2018) gave attention to the most relevant problems of our state and society concerning the maintenance of sustainable development during "technological" and global changes. The president spoke about (The Fourth Industrial Revolution) being a mass introduction of technology concerning the production sphere. It covers different aspects of the life of people, including the labor market, the daily needs of the people, political systems,

and production technologies[9]. Additionally in order to be ranked among the top thirty developed countries of the world, priority must be given to the five main areas of development and the accelerated technological modernization of the economy and the development of new industries for use in digital technology. According to the President of the country of Kazakhstan it is not necessary to invent the wheel again if the developed countries of the world have already invented advanced machines and equipment. Therefore our time is limited thus it is necessary to save time. For this purpose many developing countries practice the transference of technology. The use of new technologies is the major factor influencing globalization of the country. At the same time these technologies quickly change, reducing life cycles of products and general processes while increasing technological expense. Thus, the transference of technology from the academic and scientific institutions have become strategic in bringing about change for companies and countries for the solution of the problems in the world economy. The role of technology transfer in the world economy has become one of the key questions facing the future of developing nations. The effective transfer of technology allows us to develop cooperation between the state and private sectors, to strengthen relations between science and the industry and to come into contacts with other nations.

MATERIALS AND METHODS

The analysis of technological transfer was carried out by using scientific methods and the study of scientific research. Sources that were used and incorporated in this research came from journals on “Innovation and Management”, Scopus Indexed Journals, Springer publishing issues and others. The empirical data was collected from official statistics established by international organizations and analytical reviewers. Research took place in this order:

- 1) review of references;
- 2) scientific theories and studying methodology;
- 3) collecting statistical data;
- 4) analysis of data;
- 5) review of key recommendations written by foreign and Kazakhstan economists and practitioners
- 6) the carrying out of content analysis;
- 7) Remaining questions for research.

The relevance and need for the development of technology transfer were investigated at the first stage of the study. Then the stages of development of technology transfer in Kazakhstan were determined on the basis of secondary sources of information. We used the methods of theoretical and empirical research. We also widely used such methods of theoretical research as analysis and synthesis, classifications, methods of comparative research.

LITERATURE REVIEW

The transfer of technology - is not a new field of study. It began in the USA in 1940, and examples of technology transfer can be found before the emergence of technology began. Formal researches on technology transfer began with the research of technology conducted by European sociologists and quickly won recognition in a number of disciplines as important areas of research [10]. This line of research concerning technology transfer began in the United States in 1920 and quickly grew by the end of the 1970's. [11]. After a lull of nearly ten years the research of technology transfer again became the center of research in the field of sociology, economics, technology and education. It is estimated that, literature on technology transfer exceeds 10,000+ documents now [12]. In the mid 1980s, technology educators began to address the importance of technology transfer [13], yet little progress was made in expanding the curriculum to emphasize the links between technology development, transfer, and utilization. The significant contribution to a research of sustainable development, the principles and problems of technology transfer was brought by the following authors: scientists of foreign countries: Schumpeter J., Rogers, E. M., Backer, T. E., David, S. L., Soucy, G., Markert, L. R., Tenkasi, R. V., Scott D. J., Elizabeth F. G., Don H., Mohrman, S. A., Bessant J., Howard R.,

Hee J. Ch., James A., Matthias M., Chris Y., Pererva P.G., Kocziszky G., Szakály D., SomosiVeres M., John H., Barton G. E., Barry B., Lindqvist S., Reisman A.

In Kazakhstan, the concept of technology transfer is relatively new. Therefore, there are very few domestic scientists in this study: Kenzhuguzin M., Dnishev F., Alzhanova F., Smirnova Y.V., Temirbekova Zh.A.

In the world and domestic practice, the content of technology transfer is considered in two directions: 1) at the macro level; 2) at the micro level. In the first case technology transfer is identified with the international exchange of technology, and the second is considered as the transfer process of technologies from science to production in research institutes, research laboratories, universities, enterprises and other organizations [14].

RESULTS AND DISCUSSION

From the point of view of many scientists, the concept of innovations and transfer are considered separately. This question concerns two cross-disciplinary areas of a research; (1) technology transfer and (2) distribution of innovations [15]. While technology transfer typically "refers to the development of a technology in one setting which is then transferred for use in another setting" [16], diffusion is used to describe the "spreading" or use of a technology within a society, organization, or group of individuals [10]. Thus, technology transfer is a wide concept which is not limited to the process of transferring information. Therefore technology transfer has to be classified by the following criteria: 1) the process of distributing scientific and technical knowledge; 2) the practical use of the scientific knowledge gained from other organizations; 3) the transition from fundamental knowledge to technical means; 4) the adaptation of the existing equipment to new use. At the beginning of the 21st century the American economist Schumpeter for the first time formulated that the competitive development of innovations as being the main condition for the development of a society. At the same time "the linear model" of Schumpeter in brief was as follows:

1. That the inventive, innovative activity is inherently based on economics, and businessmen only monitor the initial opening and creating of inventions and other technological innovations, for their profit;

2. Economic development takes place through technological innovations, and the efforts of businessmen create the emergence of new products and processes;

3. The innovative process — linear, begins with an invention and comes to fruition with the innovation making a profit [17].

Schumpeter considered innovation as a change in technology and management as a new combination of the use of resources, while at the same time he emphasized the role of the businessman in the innovative process. According to his views the businessman is the link between an invention and an innovation.

Comparing his work "The theory of economic development" to later books, researchers of the views of Schumpeter note that its central theme is the businessman, he is considered as the main link of the innovative process. The invention in itself does not carry much weight, it is necessary to find a commercial application for this invention.

The spreading of innovation is best understood as being associated with the concepts of "innovation", "technology transfer" and "technology commercialization" [18].

Thus, technology transfer is a channel for the dissemination of innovation and communication, it is in the context of technology transfer that the spreading of innovation and communication channels should be considered.

Samli (1985) believes technology transfer is the transmission of know-how to suit local conditions, effective absorption, and diffusion both within a country and from one country to another. As such, technology is not just one source of growth and vitality for individual enterprises and entire nations, but the central source in many cases [19]. Fransman (1986) defines international technology transfer as a process "whereby knowledge relating to the transformation of inputs into outputs is acquired by entities within a country (for example, firms, research institutes, etc.) from sources outside that country" [20]. Chesnais (1986) defines technology transfer as the transition of the capability to manufacture a product or process from firms in one country to firms in another [21]. He argues that this transfer includes not only the technical knowledge needed to produce the products,

but also of the capacity to master, develop, and later produce autonomously the technology underlying these products. Larsen et. al. (1986) define technology transfer as the process by which technological innovations are exchanged between individuals and organizations who are involved in research and development on one hand, and in putting technological innovations into use on the other hand [22]. Agrawal (1990) on the other hand, views technology transfer as the communication, adaptation and use of technology from one place or economic region into a second region [23]. He also adds that this technology has to be adapted to local conditions by the receiver to fit to its social, political, cultural, economic, and educational environment. According to Meissner (1988), transfer technology is the act of sharing know-how by such devices as constancy, joint ventures, gifts, licenses, franchises, and patents [24].

Patent statistics are a key indicator of innovative potential and one of the key indicators of technological development in countries and regions. The comparative analysis of statistical data on patent activity in the countries and territories of the world are issued by World Intellectual Property Organization —a specialized institution of the United Nations concerning intellectual property.

Table 1 – World Patent Application Statics

units				
№	Countries	Total applications in 2017	Total applications in 2016	Total applications in 2012
1	China	1,381,594	1,475,977	526, 412
2	USA	606,956	605, 571	503, 582
3	Japan	318,479	451, 320	342, 610
4	South Korea	204, 775	7, 767	178, 924
5	Germany	67, 712	14, 030	59, 444
6	Russia	36,883	11,112	41, 414
7	Kazakhstan	1,228	716	1, 732

Source: Annual reports of the World Intellectual Property Organization [14].

The countries that ranked in the top 3 in issuing patents are China, the USA and Japan. These three countries also were also the highest in the exportation of new technologies to other countries. According to the World Intellectual Property Organization, in 2017, under the Patent Cooperation Treaty (Patent Cooperation Treaty, PCT), 243,500,000 applications were filed, which is 4.5% more than in 2016.

According to the Republican State Enterprise "National Institute of Intellectual Property" (NIIP), during 2017 in Kazakhstan the number of applications received for industrial property objects increased by more than one and a half times and amounted to 11,463 patents. The negative trend for filing applications for patent documents for inventions in recent years stabilized in 2017 at (1,228). The activity of the total amount of applications submitted increased by 0.6% (Table 2).

Table 2 – Submission of applications for issuance of security documents for intellectual property

units					
Applications	2013	2014	2015	2016	2017
Application for inventions submitted, total	2,036	2,012	1,503	1,221	1,228
Divided into two areas:					
National applicants	1,824	1,740	1,271	990	1,055
Foreign applicants	212	272	232	231	173
Applications for utility models submitted, total	208	203	530	716	833
Applications for industrial design submitted, total	361	300	217	239	203
Applications for new varieties submitted, total	79	152	70	50	97

Source: Annual reports of the National Institute of Intellectual Property [25].

According to the Deputy Justice Minister, Natalya Pan, Kazakhstan has become more active in patenting intellectual property. She says, the total number of received applications for the registration of intellectual property objects has increased by 2.5% compared with 2016. Thus, the number of filed applications for trademarks increased by 0.8%, for inventions - by 0.6%, for utility models - by 16.3%, for successful breeds of animals - by 94%, for appellations of origin - by 100 %” [26].

At the same time, she added that there was a decrease in the number of filed applications for industrial designs – by 15.1%. The number of applications filed in electronic form has significantly increased by 47.5%. “In general, the number of applications submitted for the reception of public services involving NIIP (National Institute of Intellectual Property) increased by 2.5%. Compared to 2016, the share of patents granted for utility models increased by 2.4%,” The Deputy Minister also said that the number of applications for inventions submitted in accordance with the international procedure has increased by 52% and the Eurasian procedure by 101.8%. Due to the fact that registered intellectual property objects are being used more actively, the share of registered licensing agreements has increased by 9.7% and franchising agreements have also increased by 8.3%.

Studying the data of the annual reports of the National Institute of Intellectual Property, the UNESCO database and the MNT RK, we evaluated the effectiveness of the innovative infrastructure in Kazakhstan.

Table 3 – Measurement of Innovation Infrastructure Effectiveness in Kazakhstan

Indicators	per.				
	2013	2014	2015	2016	2017
Expenditures on R&D, in % of GDP	0,17	0,17	0,17	0,14	0,13
Number of scientists and researchers, per 10, 000 employed	26,2	28,7	27,8	25,5	25,8
The level of activity of enterprises in the field of innovation for all types of innovation, in percent	8	8,1	8,1	9,3	9,6
Share of innovation output in GDP	1,61	1,46	0,92	0,95	1,59
Number patents filed, per mln. of population	87,4	87,4	87,4	56,42	47,86

Combined by the authors

Under this analysis, we can see the researchers and patents above the rest of the indicators. The main problem in this is not enough money allocated from GDP. Before considering the transfer of technology, you need to look back at the state of innovation in the country. It is impossible to analyze the transfer technology for only one indicator. As the transfer of technology is a complex process, it requires qualified specialists and favorable conditions. In developed countries, technology transfer is considered an organization that is located near the university. This technology transfer organization helps, connects the work of the enterprise and universities. The technology transfer organization (TTO) occupies a crucial place in the development of the country's innovation. Therefore, for Kazakhstan as a developing country, it is necessary to integrate the enterprise and universities, also the government support.

CONCLUSION

It is necessary to analyze the innovation processes. Individual study of each stage ensures the correct formation of the innovation infrastructure of the country. Despite the seeming simplicity and knowledge of the issues, to create a high-tech economy and social development, it is necessary not only to study issues, but also to engage in philological and scientific research in order to begin to study new innovations, their distribution and commercialization. In Kazakhstan, the technology transfer system needs special mechanisms for the

organization of the innovation processes that ensures the effective interaction of all its participants - the state, industrial enterprises, scientific and educational institutions, and financial institutions. In this case, foreign experience in organizing technology transfer is useful. A necessary condition for its effective use is the formation of an appropriate innovation infrastructure:

- a legislative framework focused on stimulating innovative entrepreneurship and guaranteeing the protection of intellectual property rights;
- specialized scientific and scientific-research/educational centers, scientific (innovative, technological) parks, centers for the transfer and commercialization of technologies, business incubators, innovative firms that contribute to the transformation of promising scientific ideas and the transformation of knowledge into a product, information and technological innovations;
- financing research and development from the business sector through the creation of legal and financial guarantees of soft loans, various extra budgetary and joint funds, state incentives and direct foreign investment;
- telecommunications infrastructure for the free access of information in the field of science in Kazakhstan, access of local information networks to global ones, increase of the network of electronic libraries and distribution of the Internet, expansion of the access for Kazakhstan scientists to international data banks;
- development of a network of venture capital firms and funds, small innovative firms and other elements of the innovation infrastructure.

Also in this direction, it is necessary to rely on the methodology of the system-synergetic approach in order to comprehensively understand the basic laws, processes, elements, phenomena and their interrelations in the innovation system. Then it is possible to fully solve the problem of forming a society of the future.

REFERENCES

1. Eckhardt, Jonathan T., and Scott A. Shane. "Industry changes in technology and complementary assets and the creation of high-growth firms." *Journal of Business Venturing* 26.4 (2011): 412-430.
2. Article 5, of the Convention of the UN, Council for scientific and industrial research, 1982.
3. Gee, Sherman. "Technology transfer, innovation and international competitiveness." (1981).
4. Kaynak, Erdener. "Transfer of technology from developed to developing countries: Some insights from Turkey." *Technology transfer* (1985): 155-176.
5. Stewart Jr, Charles T., and Yasumitsu Nihei. *Technology transfer and human factors*. Free Press, 1987.
6. Derakhshani, S. "Factors Affecting Success in International Transfers of Technology, A Synthesis, and a Test of a New Contingency Model", *Developing Econometrics*, No. 2 1, 1983, pp. 27-45.
7. Van Gigch, J. P., and C. W. Churchman (1978), "Applied general systems theory Harper & Row." New York, NY.
8. Madu, Christian Ndubisi. *Strategic planning in technology transfer to less developed countries*. Quorum Books, 1992.
9. Obrashcheniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan Nursultana Nazarbayeva, [Appeal of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev] 10 january, 2018 year.
10. Rogers, E. M. "Diffusion of Innovations (4th Eds.) ACM The Free Press (Sept. 2001)." New York, 1995, pp. 15-23.
11. Backer, T. E. (1991), *Drug abuse technology transfer*. Rockville, MD: National Institute of Drug Abuse. <https://archives.drugabuse.gov/sites/default/files/monograph155.pdf>
12. Backer, T. E., David, S. L., & Soucy, G. Introduction. In T. E. Backer, S. L. David, & G. Reviewing the behavioral science knowledge base on technology transfer, 1995, pp. 1-10.
13. Todd R. D., *Technology education: An international perspective*. In K. N. Starkweather (Ed.), *Technology education: A perspective on implementation*, Reston, VA: American Industrial Arts Association. 1985, pp. 19-24.
14. World Intellectual Property Organization. <https://nonews.co/directory/lists/countries/number-patents>

15. Cottrill, C. A., Rogers, E. M., & Mills, T. Co-citation analysis of the scientific literature of innovation research traditions. *Knowledge: Creation, Diffusion, Utilization*, 11(2), 1989, pp. 181-208
 16. Markert L. R., *Contemporary technology: Innovations, issues, and perspectives* South Holland, IL: Goodheart-Willcox, Chapter 8, 1993.
 17. Schumpeter J., *The theory of economic development (A research of enterprise profit, capital, the credit, percent and a cycle of an environment) / the Lane with English* — M.: Progress, 1982, pp.455 .
 18. Dubickis M., Gaile- Sarkane E., 'Perspectives on Innovation and Technology Transfer'. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 213, 2015, pp. 965– 970 <https://www.researchgate.net/publication/286542154>
 19. Samli, Coskun, "Technology Transfer", Quorum Books, Greenwood Press, U. S. A., 1985, pp. 155-156
 20. Fransman, M. Fransman (1986), *Technology and Economic Development*. Wheatsheaf Books, Brighton ,Google Scholar.
 21. Chesnais, F., "Science, technology and competitiveness", *OECD-STI Review*, no. 1, OECD, 1986, pp. 86-124.
 22. Larsen, J. K., Wigand, R. T., and Rogers, E. M. (1986), "Industry-university Technology Transfer in Microelectronics", Report to the National Science Foundation, Los Altos, Cognos Associates, California,.
 23. Agrawal, R., "Technology Transfer and Economic Growth: A Historical Perspective on Current Developments", Oxford University Press, Oxford, 1990, pp. 56-76
 24. Meissner, Frank. *Technology transfer in the developing world: the case of the Chile Foundation*. 1988.
 25. Godovyye otchety Natsional'nogo instituta intellektual'noy sobstvennosti [Annual Reports of the National Institute of Intellectual Property], 2018.
- Doklad Natal'i Pan, zamestitelya ministra intellektual'noy sobstvennosti [Report by Natalia Pan, Deputy Minister for Intellectual Property] 08/02/2018. <http://www.government.kz/en/novosti/1013402-kazakhstanis-have-become-more-active-in-patenting-intellectual-property>.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар технологияларды трансферлеу арқылы инновациялық бағыттағы экономиканы дамыту процесстерін қарастырады. Инновациялық қызметтің мәнін зияткерлік әлеуетті пайдалану тиімділігін арттыру арқылы әлеуметтік-экономикалық тиімділікті барынша арттыруға болатындығы анықталды. Сондай-ақ, инновациялық процестерді жетілдіру көзі ретінде технологиялар трансферін және инновациялық инфрақұрылымды жетілдіру жолдары ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В статье авторами были рассмотрены развитие инновационно-ориентированной экономики путем передачи технологий трансфера технологий. Определено, что суть инновационной деятельности заключается в максимизации получения социально-экономического эффекта за счет повышения эффективности использования интеллектуального потенциала. Также, авторами предложено пути улучшения инновационного развития передачи технологий и инновационной инфраструктуры в качестве источника.

SUMMARY

In the article, the authors examined the development of an innovation-oriented economy by transferring technology transfer technologies. It is determined that the essence of innovation is to maximize the socio-economic effect by increasing the efficiency of using intellectual potential. Also, the authors proposed ways to improve the innovative development of technology transfer and innovation infrastructure as a source.

МРПТИ 28.23.24

JEL A1

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF INTELLECTUAL PROPERTY OF KAZAKHSTAN

G.B. Bermukhamedova,

candidate of economic sciences

Sh. Yessenov Caspian State University of technologies and engineering,
Aktau, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose is to reveal the essence of intellectual activity, their commercialization and involvement in market circulation.

Methodology - Proposals are made on possible measures of real progress in terms of the implementation of key areas for creating a national system and a mechanism for enhancing innovation and commercializing its results.

Originality / Value - It consists in enhancing innovation in the conditions of commercialization of intellectual property of both public and private enterprises, and putting them into market circulation.

Findings - The solution of a large-scale task for the formation of an innovation-oriented system, we need a developed market of intellectual property. For this, it is important to ensure the effectiveness of the system of measures for the commercialization of intellectual property objects and their involvement in the market turnover through the use of modern methodological tools and information technologies for conducting scientific, methodological and analytical research on the development of the market for intellectual property objects.

Keywords - demand for intellectual property, marketing, market of intellectual property, the distinctive features of the market of intellectual property.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Г.Б. Бермухамедова,

кандидат экономических наук,

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова, г.Актау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является раскрыть сущность интеллектуальной деятельности, их коммерциализации и вовлечения в рыночный оборот.

Методология – Вносятся предложения по возможным мерам реального продвижения в части реализации ключевых направлений создания национальной системы и механизма активизации инновационной деятельности и коммерциализации ее результатов.

Оригинальность/ценность – Заключается в активизации инновационной деятельности в условиях коммерциализации интеллектуальной собственности как государственных, так и частных предприятий, и ввода их в рыночный оборот.

Выводы – Решение масштабной задачи по формированию инновационно ориентированной системы, нужен развитый рынок объектов интеллектуальной собственности. Для этого важно обеспечить дей-

ственность системы мер по коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и их вовлечения в рыночный оборот с помощью применения современных методических инструментариев и информационных технологий для проведения научно-методических и аналитических исследований развития рынка объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова – спрос на объекты интеллектуальной собственности, маркетинг, рынок объектов интеллектуальной собственности, отличительные особенности рынка объектов интеллектуальной собственности.

ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальный капитал всегда являлся важной слагаемой социально-экономического и общественно-политического развития страны, однако его значение в особенности трудно переоценить на стадии диверсификации экономики на индустриально-инновационной основе.

Интеллектуальный капитал в экономике материализуется в форме улучшения по качеству и свойствам товаров (услуг), новейших продуктов, технологий производства и управления, и вполне естественно, что интеллектуальная слагаемая инновационного фактора развития в наибольшей степени проявляет свое позитивное влияние, когда наиболее оценены объекты интеллектуальной собственности (ОИС). По нашему мнению, последнее в полной мере возможно лишь в условиях развитости рынка ОИС.

В этом плане можно вполне согласиться с мнением У. Джакишевой в том, что «механизм инновационного предприятия является способом организации инноваций, совокупности побудительных мотивов, экономических форм и методов управления системой нововведений, которая складывается под воздействием рыночной конъюнктуры и государственной регуляции.

Главным побудительным мотивом внедрения инноваций становится не потенциальная прибыль как результат достижения конкурентных преимуществ и минимизации расходов, а возможность создать новый рынок или новую нишу на рынке, то есть создать новый спрос за счет появления на рынке принципиально новых продуктов или дифференциации существующих продуктов. Экономические формы и методы управления инновационным процессом определяются в значительной мере влиянием государства» [1].

Экономия средств на сфере интеллектуального производства, по мнению Э. Агабабяна, – худшая форма экономии, свидетельствующая о потере стратегической инициативы странами, которые встают на этот путь. Если в рамках конкретных условий той или иной национальной экономики финансирование данной сферы недостаточно, то это немедленно скажется на ее отдаче, что повлечет за собой снижение уровня модернизации и темпов роста репродуктивного воспроизводства. Рецессия последнего будет неизбежной. Этого не сможет предотвратить никакая массивная закупка лицензий и ноу-хау за рубежом, к тому же заимствование иностранных лицензий потребует больших средств и довольно продолжительного внедренческого периода. Еще один минус такого пути – потеря инициативы в конкурентном соревновании с другими нациями [2].

Вместе с тем, до сих пор в научных кругах идут дискуссии вокруг интеллектуальной собственности. По нашему мнению, это связано, главным образом с тем обстоятельством, что реальная практика постоянно сталкивается с проблемами точной идентификации объектов интеллектуальной собственности.

В этом отношении интересно мнение Г. Родиной о том, что переход от старой к новой экономике выявил углубляющееся функциональное расслоение прав собственности, каждое из которых становится относительно самостоятельным объектом присвоения и рыночного оборота, – процесс, который можно обозначить как виртуализацию традиционной собственности.

Смена доминирующих факторов производства в постиндустриальной общественной системе внесла коррективы в объекты собственности и их расширение пошло по двум направлениям. С одной стороны, инновационный экономический рост усилил роль в хозяйстве новых энергетических ресурсов, расширив тем самым понятие «вещественной» собственности (так, к имуществу как к объекту собственности начали относить электроэнергию, газ и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы традиционного понимания «вещей»).

С другой стороны, появилось «бестелесное» имущество:

- на место «видимых», осязаемых вещей (капитал и земля) приходит информация в виде кодифицированного теоретического знания и новых технологий, которые становятся ключевыми экономическими ресурсами, а следовательно, и объектами собственности;
- выделился особый блок отношений интеллектуальной собственности при обособлении творчества в самостоятельный объект собственности;
- повысилась роль социальных ценностей как специфических невещественных объектов собственности, что создает предпосылки для позитивной социальной динамики.

Можно констатировать, - считает Г. Родина, - что интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал, определяемый воплощенным в человеке знанием, замещают частную собственность и денежный капитал, игравших ключевую роль в индустриальном обществе. В «новой» экономике капитал и работник сливаются, то есть происходит органическое соединение работника со средствами производства [3].

В. Макаров, А. Козырев и Г. Микерин, например, определяют интеллектуальную собственность как собирательное понятие, применяемое для обозначения прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности в области литературы, искусства, науки и техники, а также в других областях творчества; на средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров и услуг; на защиту от недобросовестной конкуренции. Существуют и другие трактовки понятия интеллектуальной собственности. Однако именно в области интеллектуальной собственности имеет место наиболее быстрая универсализация права, происходит сближение правовых систем.

Таким образом, мы подошли к пониманию проблемы интеллектуальной собственности, имея в виду прежде всего распределение прав на его владение, распоряжение и реализацию на рынке. При этом важно определить степень прав авторов новых технологий и инновационных продуктов в процессе формирования интеллектуальной собственности, поскольку практика выявляет особенности и трудности в тех случаях, когда исследования осуществляются в государственных учреждениях и предприятиях, либо осуществляются за счет бюджета, что характерно для научных исследовательских коллективов.

В этом отношении В. Макаров и другие авторы ссылаются на мировой опыт, который свидетельствует, что в распределении прав на интеллектуальную собственность роль автора постоянно возрастает. Лишение авторского права на созданный им продукт в рамках организации приводит к подрыву стимулов творить и изобретать, к стремлению скрывать свои изобретения и ноу-хау, продавать их на сторону или усложнять использование полученных результатов [4].

В эффективных экономических системах эти ресурсы работают в среде, обуславливающей практическое применение и распространение новых знаний в виде новых товаров, технологий и услуг. Эта среда, с одной стороны, работает на экономический рост, а с другой – стимулирует инновационность экономики и общества в целом [5].

Некоторые исследователи считают первостепенной задачей доведение до завершения процессы создания единой системы управления интеллектуальной собственностью. При этом они предлагают систему, включающую четыре уровня управления, в том числе выделение патентоспособных научных результатов, имеющих практическое значение, обеспечение защиты интеллектуального продукта и оформление патента на него, определение объема и источников необходимых дополнительных инвестиций (чтобы разработка стала интересной для потенциальных инвесторов), нахождение адекватного способа коммерциализации [6].

С других позиций не вполне очевидно, почему под общим названием «интеллектуальный капитал» объединяются столь разные по существу и зачастую не имеющие прямого отношения к интеллекту явления – система ценностей работников, имидж предприятия, брэнды, лояльность клиентов. На взгляд А. Макарова, объединяющим началом здесь может служить идея кругооборота интеллектуального капитала: знания и способности работников воплощаются в организационные процессы и связи с деловыми партнерами, которые, в свою очередь, создают базу для устойчивых отношений с клиентами; сотрудничество с клиентами и партнерами ведет к накоплению опыта, развитию знаний и способностей работников предприятия [7].

По мнению других экономистов, к интеллектуальной собственности, помимо имущественных прав, относят также и неимущественные права и блага, например, право на авторское имя, право на целостность произведения, которые непосредственно не являются имущественными правомочиями, из них нельзя извлечь выгоду. Соответственно, их нельзя относить к интеллектуальному капиталу [8].

Поэтому, - как считает А. Козырев, - не совсем логично связывать брэнд с товарным знаком. Кроме того, в отличие от товарного знака термин «брэнд» не имеет легального определения. Однако система управления интеллектуальным капиталом подразумевает выявление и оценку именно брэндов, а не товарных знаков [9].

Наряду с традиционными экономическими критериями оценки деятельности организаций, основанными на измерении эффективности использования материальных ресурсов, на первый план, по мнению Б.Мильнера, выступают неозыаемые измерители: знания, интеллектуальный капитал, удовлетворение интересов потребителей, социальная прибыль, организационная культура. Во многих случаях такие критерии могут лучше свидетельствовать о возможных результатах, чем финансовые показатели [10].

Рыночная цена компании – считает Ю. Павленко, - может быть определена на основе данных о капитализации фирмы, которые основываются на оценках фондового рынка. Однако наиболее достоверно эта цена проявляется лишь при реальной покупке ее другой компанией [11].

По мнению Б. Мильнера, существенные расхождения между оценками рыночной стоимости компаний и данными финансового учета возрастает потребность в формализации измерений нематериальных активов, объединенных понятием «интеллектуальный капитал». Одним из общепризнанных его измерителей является q-индекс Дж. Тобина. Он может быть рассчитан путем деления рыночной стоимости компании (произведения цены акции на количество акций) на сумму, которую необходимо затратить для замещения физических активов (или в некоторых случаях на балансовую стоимость компании, включающую стоимость финансовых активов). С такими разнообразными факторами, как прогнозируемые будущие доходы, опасения брокеров, мнения экспертов, дефекты рынка, в нем косвенно учтены нематериальные активы, включаемые в интеллектуальный капитал [10].

В этом и заключаются, на наш взгляд, основные проблемы в коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

С другой стороны, без совершенствования бухгалтерской отчетности не обойтись, поскольку бухгалтерская информация остается одним из важнейших источников информации, используемых при оценке бизнеса и принятии решений об инвестировании капитала в ту или иную фирму. Однако, по мнению А. Козырева, она должна быть дополнена другими формами учета [9].

В. Наумов и Э. Рагельс вполне справедливо, на наш взгляд, считают, что управление интеллектуальной собственностью представляет собой сложный предмет для научного анализа и практической реализации. В этой сфере сосредоточены организационные, экономические, юридические и налоговые вопросы. На практике решением проблем, связанных с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности в коммерческой деятельности, занимаются менеджеры и финансовые директора компаний, юристы, экономисты, оценщики, налоговые специалисты и бухгалтеры. Именно от их консолидированной позиции зависит, насколько эффективно используются в бизнесе соответствующие объекты.

В сфере использования интеллектуальной собственности (в экономических категориях – нематериальных активов) руководство компании могут определять различные приоритеты. Например, увеличивать стоимость активов группы компаний за счет существующей интеллектуальной собственности, использовать интеллектуальную собственность в финансовых и налоговых целях, привлечь инвестиции, заложить объекты интеллектуальной собственности, сократить затраты на администрирование и защиту нематериальных активов, извлечь максимальную единовременную прибыль за счет их уступки или организовать регулярное поступление платежей за счет лицензий или концессий [12].

По мнению Н. Старковой и А. Костецкого, устойчивое использование термина «интеллектуальная собственность» в сфере правового регулирования экономики, растущая необходимость защиты и коммерциализации интеллектуальных продуктов деятельности рыночных субъектов, стали причинами

распространения термина «интеллектуальная собственность» на всю совокупность нематериальных элементов бизнес-процесса фирмы [13].

Другой особенностью можно считать постоянный поиск объективной оценки знаний и интеллектуального потенциала как фактора наращивания стоимости активов компаний и предприятий.

В целом можно считать, что интеллектуальная собственность дает право на результаты интеллектуальной деятельности в любой сфере. После юридического оформления права такого рода превращаются в объекты нематериальных активов. Поэтому защита частных прав на интеллектуальную собственность является одной из важнейших составляющих инновационной политики государства.

В современной экономике, когда индустриальный тип производства сменился информационным, основополагающим ресурсом является интеллект членов определенного сообщества, а эффективность использования интеллекта определяется степенью его применения в этом сообществе.

По мнению исследователей, принцип «интеллект порождает инновации» относится не только к открытиям и изобретениям, но и к коммерциализации новшеств, которая невозможна без грамотной интеллектуальной деятельности управленцев, специалистов по маркетингу, посредническим и другим информационным услугам. Оттого необходимость защиты прав на интеллектуальную собственность серьезно обоснована и укорена в экономике [14].

Большинство Положений отечественного законодательства по вопросам ИС соответствуют соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Важно отметить, что эффективность применения этого законодательства на практике сопряжена с повышением авторитета суда, с уважением прав ИС и соблюдением правил достоверной конкуренции.

Последнее исключительно важно для формирующегося рынка ИС в Казахстане, поскольку имеет место и недобросовестная конкуренция, и факты присутствия контрафактных товаров, что нарушает права торговых марок известных производителей товаров [15].

На наш взгляд, их взаимосвязь точнее можно представить в виде следующей схемы (рисунок 1).

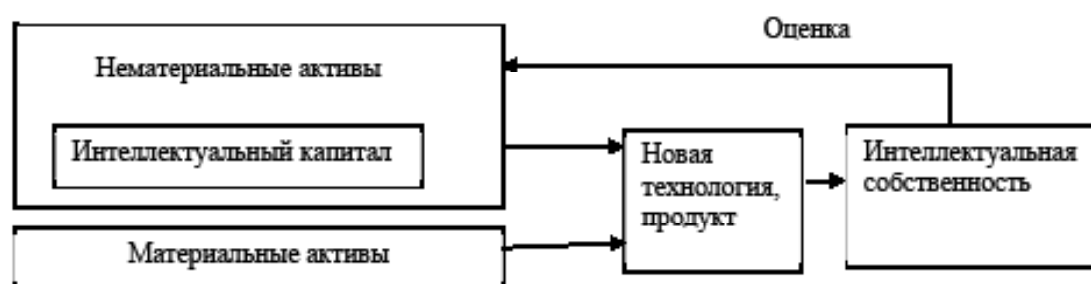

Рисунок 1 - Схема взаимосвязи интеллектуального капитала, нематериальных активов и интеллектуальной собственности в процессах создания и коммерциализации инновационной продукции

Из этого следует понимание того факта, о которых речь шла выше при анализе основных взглядов на эти понятия, определяются в основном лишь разными фокусами взгляда на эту проблему в экономической, правовой, практической плоскостях ее рассмотрения.

С другой стороны, подобное понимание взаимосвязи этих понятий создает основу для большего понимания необходимости процессов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности как системы оценки рыночной стоимости самого предприятия (фирмы, научного коллектива) на основе более полного учета стоимости нематериальных активов, что, в свою очередь, можно определить через оценку стоимости интеллектуальной собственности.

Вместе с тем следует осознавать, что рынок объектов интеллектуальной собственности существенно отличается от рынка традиционных товаров (услуг). Как отмечают эксперты-рыночники, отличие здесь содержится уже в характеристиках самих ОИС: эта продукция носит уникальный характер, чаще всего дорогостоящая, и поскольку на ее производство затрачен высококвалифицированный интеллект.

туальный труд, то эта продукция, как правило, обладает высокой стоимостью, которую, как показывает хозяйственная практика, не так легко и оценить.

Отсюда и вытекают специфические особенности этого рынка:

во-первых, этот рынок, как правило, новый для любого субъекта хозяйствования, при этом обладающий потенциалом быстрого роста;

во-вторых, это малоэластичный рынок, имея в виду практически незаменимость другой продукцией, чему в немалой степени способствует и отсутствие должной конкуренции в результате монополии на интеллектуальную собственность, и все это обуславливает малоэффективность ценового регулятора рынка;

в-третьих, несмотря на возможную монополию на рынке, объект интеллектуальной собственности может длительное время не иметь товарную форму, поскольку превращается в товар не одномоментно, но лишь с момента своей коммерциализации;

в-четвертых, реализация ОИС требует серьезного предварительного маркетингового анализа, причем многоотраслевого, причем не столько с учетом интеллектуального (инновационного) потенциала возможных потребителей объектов ИС, но сколько с позиции их возможной платежеспособности.

Последняя особенность, на наш взгляд, исключительно важна с точки зрения «выживаемости» ОИС.

Исследование системы хозяйственного оборота объектов интеллектуальной собственности включает следующие этапы:

- изучение спроса на ОИС, причем, платежеспособного;
- изучение потенциала предложения ОИС;
- исследование конъюнктуры рынка;
- выявление конкурентных преимуществ ОИС на основе достижимости сбалансированности спроса и предложения на рынке ОИС, и др.

В отличие от большинства товаров и услуг массового спроса, объекты ИС не реализуются через торговые сети. Каждый объект интеллектуальной собственности – это, можно сказать, штучный товар, который используется по своему прямому назначению в зависимости от того, какого вида этот объект, но основным назначением большей части объектов интеллектуальной собственности является использование их в процессе производства конечных продуктов рынка - товаров и услуг. Выбор возможного варианта использования ОИС зависит от результатов маркетинговых исследований, которые должны быть тем тщательнее и основательнее, чем перспективнее данный объект на исследуемом рынке [16].

Не может не возникнуть вопрос: насколько важен, в отличие от традиционного рынка товаров (услуг), маркетинг спроса на ОИС? Вопрос не праздный – как может показаться на первый взгляд, - поскольку интеллектуальная деятельность не всегда сопровождается потреблением своих результатов экономикой, производством и обществом в целом в реальном режиме времени.

В этой связи, на наш взгляд, следует результаты интеллектуальной деятельности подразделить как минимум на две категории:

- объекты ИС, определяющие конкретный спрос, на который акцентированно ориентирована конкретная интеллектуальная деятельность;
- объекты ИС, не привязанные к конкретной потребности.

Для второй категории ОИС можно применить понятие «отложенного спроса», который может проявиться со временем, по мере продвижения научно-технического прогресса в экономико-производственных системах, но может и не проявиться.

В целом можно сказать, что маркетинг спроса ОИС безусловно важен, в особенности на этапе обоснований целесообразности интеллектуальных (научно-технических) исследований, однако эта задача относится к категории сложных, поскольку сложно оценить реальную рыночную стоимость в процессах осуществления коммерциализации ОИС.

Таким образом, рынок ОИС предполагает достижение сбалансированности таких разнонаправленных целей как:

- рост конкурентоспособности экономики на основе реализации интеллектуального потенциала.

Как отмечает Т. Мендыбаев, «главные условия конкурентоспособности – состояние собственной науки, наличие наукоемкой промышленности, системная нацеленность на поиски новых идей и талантливых людей. Ситуация в мире такова, что реальная борьба ведется за неисчерпаемый ресурс – качественный человеческий материал. И именно те страны, которые смогут привлечь или подготовить «качественных», будут выигрывать в условиях глобализации мира» [17].

- активизация интеллектуального потенциала как фактора инновационного развития – на основе действенных мер государственной поддержки.

Как подчеркивает вышеуказанный эксперт, «наши национальные компании, в чьих ведении находятся средства производства и бюджетные деньги, не заинтересованы во внедрении отечественных технологических разработок, даже проверенных на практике. Они существуют в ресурсной экономике, где наука, изобретения и инновации не нужны, главное «сесть на деньги». Пока это им позволяют высокие цены на нефть, прикрывающие неэффективность управления хозяйством. Поэтому ученым и разработчикам новой технологии и техники остается надеяться на поддержку государства, возможная состоятельность которого в будущем мире и определяется интеллектом человеческого потенциала страны» [17].

В этой связи – отмечает У. Джакишева, - особенное значение приобретают для Казахстана поиски эффективных форм реализации интеллектуальной собственности, в которой сложилась парадоксальная ситуация: значительный интеллектуальный потенциал никоим образом не влияет на темпы экономического роста, сосуществует со сверхрасходным и неэффективным производством. Особенность использования интеллектуальных продуктов в экономическом обращении заключается в том, что она предусматривает как самостоятельное использование их владельцем, так и передачу их во временное использование за определенную плату, или их продажу в полное владение другому субъекту.

Развитие отношений интеллектуальной собственности обусловлено распространением рыночных отношений, формированием рынка новинок, который входит составной частью в товарный рынок. Появление рынка новинок связано с тем, что простое накопление интеллектуальных продуктов в любых масштабах автоматически не воплощается в инновационный процесс.

Данный эксперт особо подчеркивает, что «передача интеллектуальных продуктов от одной фазы инновационного процесса к другой нуждается в значительных усилиях предпринимателей, эффективном функционировании посреднических структур» [1].

- адаптация результатов научных исследований и НИОКР в целом к реалиям текущей, средне и долгосрочной потребности в ОИС.

Надо согласиться с У. Джакишевой, считающей, что появление рынка новинок связано с тем, что простое накопление интеллектуальных продуктов в любых масштабах автоматически не воплощается в инновационный процесс.

По мнению этого эксперта, инновационные объекты ИС нуждаются в прогнозировании, оценке, налаживании производства, проведении маркетинговых исследований и конкретных действий по продвижению новых технологий и продуктов, создания спроса на них. Нужно будет определить совокупность экономических отношений, в пределах которой происходит взаимодействие субъектов инновационной деятельности, формирование и развитие взаимосвязи между генератором и потребителем инноваций. Инновационный процесс заключается в сочетании объектов интеллектуальной собственности с реальным рыночным спросом [1].

- система защиты объектов интеллектуальной собственности в условиях сопряжения отечественного рынка ОИС с развитием глобальных (мировых) и региональных (евразийских) цепочек добавленной стоимости.

Действительно, как отмечают Т. Мендыбаев и К. Батаева, «потребность в правовой охране инноваций усиливалась в мире в связи с глобализацией экономики. Надежная, объемная охрана прав на изобретения сегодня рассматривается как обязательное условие экономического роста, так как именно обладание исключительными правами оправдывает риск, с которым связаны инвестиции в инновационный процесс.

При этом особое значение имеет использование различных патентных стратегий... и по мнению зарубежных аналитиков, пик стратегического использования патентов в мировом масштабе еще впе-

реди. Пожалуй, он будет непреходящим по времени, поскольку мировая экономика все теснее будет увязана с высокими технологиями, а развитие ее промышленности напрямую зависит от надежной охраны прав на интеллектуальную собственность» [18].

В целом же следует согласиться с мнением У. Джакишевой о том, что предотвращение разрушения национального интеллектуального потенциала требует значительного увеличения расходов на науку и образование, усиление экономической мотивации субъектов инновационного предпринимательства.

В то же время характер научной деятельности требует постоянного вмешательства государства в процессы ее развития в прямой, внеэкономической форме.

Сложность проблемы заключается в том, что научно-техническим нововведениям присуща неопределенность отдачи от расходов, что усугубляется не только длительностью сроков реализации подавляющего количества инновационных проектов, но в значительной степени рисками их возможной незавершенности по ожидаемым результатам.

При этом, чем более весомое нововведение, тем, как правило, выше неопределенность результатов, при значительных инвестициях, и это снижает рыночную привлекательность научно-технических разработок, фундаментальных нововведений, что, в свою очередь, сужает потенциал создания новых объектов интеллектуальной собственности.

Поэтому, по мнению этого эксперта, вопросы финансирования инновационных исследований целесообразно решать следующим образом:

во-первых, государство создает инновационные научно-технические фонды – своеобразные формы передачи прав собственности от их носителей к государству. Осуществление государственным инновационным фондом прав управления ОИС и имущественных прав – в форме присвоения доходов от вложенных средств, - позволяет увеличить объем спроса и предложения на научно-технические разработки;

во-вторых, в сфере частного предпринимательства целесообразно проводить акционирование, используя разные варианты согласования экономических интересов субъектов инновационной деятельности;

в-третьих, значительный эффект может дать усиление инновационно ориентированного менеджмента, с опорой на интеллектуальный потенциал предприятий.

По мнению У. Джакишевой, «именно разработка и внедрение преимуществ инновационной стратегии при условиях ее ориентации на освоение базисных инноваций способны обеспечить переход к новой технологии и товарной структуре производства, которая обеспечивает конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках» [1].

Здесь необходимо сделать акцент: для этого важно наличие развитого рынка ОИС, позволяющего выводить искомые рыночные оценки нематериальных активов и объектов интеллектуальной стоимости, и на этой основе определять рыночную стоимость предприятия (компании, организации), более привлекательную для внешних и внутренних инвесторов.

Однако приходится констатировать, что подобный рынок в Казахстане в настоящее время практически не развит.

Объективно говоря, до сих пор основной упор в сфере интеллектуальной собственности делался лишь на вопросах защиты прав на ОИС, которые сами по себе весьма актуальны в условиях вхождения Казахстана в систему мирохозяйственных отношений. И этот подход до сих пор превалирует в деятельности специализированных госорганов страны.

И меньше уделяется внимания таким вопросам как оценка стоимости ОИС, анализ и прогнозирование спроса экономики и бизнеса на ОИС, процессы коммерциализации и формирование рынка ОИС, поскольку только на этой основе можно обеспечить рост рыночной стоимости предприятий (компаний) и наращивание их конкурентных преимуществ на мировых и региональных рынках, участия в глобальных (мировых) и региональных (ЕАЭС) цепочках добавленной стоимости, и др. аспектам рыночного развития интеллектуальных аспектов инновационной деятельности.

Вместе с тем, сегодня необходимо ставить вопросы гораздо шире и глубже. Другими словами, нужен развитый рынок объектов интеллектуальной собственности. Для этого важно обеспечить дейст-

венность системы мер по коммерциализации ОИС и их вовлечения в рыночный оборот, что предполагает более углубленное совершенствование и развитие действующего законодательства в сфере оборота ОИС.

Думается для того, чтобы рассматривать все вопросы развития рынка ОИС в системной постановке, необходим специализированный орган для анализа и прогнозирования спроса и предложения ОИС с помощью применения современных методических инструментариев и информационных технологий для проведения научно-методических и аналитических исследований вопросов развития рынка ОИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джакишева У. Проблемы и перспективы развития интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. - Алматы: Вестник КазНУ. Серия экономическая. - №6. - 2015. - с. 208-214. - <https://articlekz.com/article/15214>.
2. Агабабян Э. Мировая экономика интеллектуальных услуг: состояние, тенденции и регулирование // Проблемы теории и практики управления. - 2003. - № 6 – с. 25-30.
3. Родина Г. Эволюция взглядов на отношения собственности: от «старой» к «новой» экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2006. - № 4. – с. 3-24.
4. Макаров В., Козырев А., Микерин Г. Интеллектуальная собственность: правовые и экономические вопросы формирования // Российский экономический журнал. – 2003. - № 5-6. – с. 14-36.
5. Миндели Л., Пипия Л. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. – 2007. - № 3. – с. 115-136.
6. Регулирование оборота интеллектуальной собственности: актуальные проблемы // Вестник российской академии наук. – 2005. - Том 75. - № 9. – с. 816-817.
7. Макаров А. Измерение интеллектуального капитала организации [Электрон. ресурс]. - http://makarov.udm.ru/ic/pub/ic_izm.rtf. (дата обращения :28.01.2019)
8. Гилева Е. О соотношении понятий «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальная собственность» // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Т. 2. Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2004. - с.127-129.
9. Козырев А. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов [Электрон. ресурс]. <http://creativeconomy.ru/library/prd115.php>. (дата обращения :28.01.2019)
10. Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. – 2008. - № 7. – с. 129-140.
11. Павленко Ю. Наука и научный потенциал как источник знаний: организация и управление НИ-ОКР // Проблемы теории и практики управления. – 2008. - № 11. – с. 107-120.
12. Наумов В., Рагельс Э. Взгляд на управление интеллектуальной собственностью // ИС. Промышленная собственность. – 2005. - № 9. – с. 23-28.
13. Старкова Н., Костецкий А. Интеллектуальные активы фирмы: идентификация и управление - <http://creativeconomy.ru/library/prd32.php>. (дата обращения :28.01.2019)
14. Степаненко Д. Защита прав на интеллектуальную собственность в республике Беларусь как механизм поддержки инновационного развития // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. - № 5. – С. 106-110.
15. Последствия от вступления Казахстана в ВТО для отраслей экономики и проведения расчета эффективного таможенного тарифа с учетом обязательств Казахстана при вступлении в ВТО // Отчет РГП «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования РК, под науч.ред. А.Есентугелова., Т.3., 2003.-с.65-70.
16. Специфика и особенности рынка объектов интеллектуальной собственности [Электрон. ресурс]. - <https://helpiks.org/8-99186.html> (дата обращения :28.01.2019)
17. Мендебаев Т. Человеческий потенциал и базисные изобретения // Интеллектуальная собственность Казахстана. - №1. – 2014. – с. 58-61

18. Мендебаев Т., Батаева К. Инновационная деятельность и стратегия патентования изобретений в мире // Интеллектуальная собственность Казахстана. - №2. – 2015. – с. 7-9.

REFERENCES

1. Dzhakisheva U. Problemy i perspektivy razvitiya intellektual'noy sobstvennosti v Respublike Kazakhstan. - Almaty: Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya. - №6. – 2015. – s. 208-214. - <https://articlekz.com/article/15214>.
2. Agabab'yan E. Mirovaya ekonomika intellektual'nykh uslug: sostoyaniye, tendentsii i regulirovaniye // Problemy teorii i praktiki upravleniya.. - 2003. - № 6 – s. 25-30.
3. Rodina G. Evolyutsiya vzglyadov na otnosheniya sobstvennosti: ot «staroy» k «novoy» ekonomike // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika.– 2006. - № 4. – s. 3-24.
4. Makarov V., Kozyrev A., Mikerin G. Intellektual'naya sobstvennost': pravovyye i ekonomicheskiye voprosy formirovaniya // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal.– 2003. - № 5-6. – s. 14-36.
5. Mindeli L., Pipiya L. Kontseptual'nyye aspekty formirovaniya ekonomiki znaniy // Problemy prognozirovaniya.– 2007. - № 3. – s. 115-136.
6. Regulirovaniye oborota intellektual'noy sobstvennosti: aktual'nyye problemy // Vestnik rossiyskoy akademii nauk. – 2005. -Tom 75. - № 9. – s. 816-817
7. Makarov A. Izmereniye intellektual'nogo kapitala organizatsii [Elektron.resurs].- http://makarov.udm.ru/ic/pub/ic_izm.rtf. (data obrashcheniya :28.01.2019)
8. Gileva Ye. O sootnoshenii ponyatiy «intellektual'nyy kapital» i «intellektual'naya sobstvennost'» // Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. T. 2. Perm. gos. tekhn. un-t. – Perm', 2004. - s.127-129.
9. Kozyrev A. Otsenka intellektual'noy sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov [Elektron.resurs]. <http://creativeconomy.ru/library/prd115.php>. (data obrashcheniya :28.01.2019)
10. Mil'ner B. Upravleniye intellektual'nymi resursami // Voprosy ekonomiki. – 2008. - № 7. – s. 129-140.
11. Pavlenko YU. Nauka i nauchnyy potentsial kak istochnik znaniy: organizatsiya i upravleniye NIOKR // Problemy teorii i praktiki upravleniya.– 2008. - № 11. – s. 107-120.
12. Naumov V., Ragel's E. Vzglyad na upravleniye intellektual'noy sobstvennost'yu // IS. Promyshlennaya sobstvennost'.– 2005. - № 9. – s. 23-28.
13. Starkova N., Kostetskiy A. Intellektual'nyye aktivy firmy: identifikatsiya i upravleniye - <http://creativeconomy.ru/library/prd32.php>. (data obrashcheniya :28.01.2019)
14. Stepanenko D. Zashchita prav na intellektual'nuyu sobstvennost' v respublike Belarus' kak mekhanizm podderzhki innovatsionnogo razvitiya // Menedzhment v Rossii i za rubezhom.– 2004. - № 5. – S. 106-110.
15. Posledstviya ot vstupleniya Kazakhstana v VTO dlya otrasley ekonomiki i provedeniya rascheta effektivnogo tamozhennogo tarifa s uchetom obyazatel'stv Kazakhstana pri vstuplenii v VTO //Otchet RGP «Institut ekonomicheskikh issledovaniy» Ministerstva ekonomiki i byudzhnogo planirovaniya RK, pod nauch.red. A.Yesentugelova., T.3., 2003.-s.65-70.
16. Spetsifika i osobennosti rynka ob"yektov intellektual'noy sobstvennosti [Elektron.resurs]. - <https://helpiks.org/8-99186.html> (data obrashcheniya :28.01.2019)
17. Mendebayev T. Chelovecheskiy potentsial i bazisnyye izobreteniya // Intellektual'naya sobstvennost' Kazakhstana. - №1. – 2014. – s. 58-61
18. Mendebayev T., Batayeva K. Innovatsionnaya deyatel'nost' i strategiya patentovaniya izobreteniy v mire // Intellektual'naya sobstvennost' Kazakhstana. - №2. – 2015. – s. 7-9.

ТҮЙІН

Мақалада интеллектуалдық меншік объектілерінің нарығын қалыптастыруды анықтайтын негізгі проблемалары қарастырылып, оны мемлекет пен қоғамның экономикалық өсудің инновациялық факторының интеллектуалды әлеуетін арттыру үшін негіз ретінде нарық құру және дамыту міндеттеріне ерекше сипатталған.

РЕЗЮМЕ

В статье проанализированы основные проблемы, определяющие формирования рынка объектов интеллектуальной собственности, учет которых требует особого отношения государства и общества в целом к задаче становления и развития подобного рынка как основы активизации интеллектуального потенциала инновационного фактора экономического роста.

SUMMARY

The article analyzes the main problems that determine the formation of the market of intellectual property objects, the consideration of which requires a special attitude of the state and society as a whole to the task of establishing and developing such a market as the basis for enhancing the intellectual potential of the innovation factor of economic growth.

МРПТИ: 06.54.51

JEL: O33

CYBER RISK MANAGEMENT IN BANKS

S.D. Tashenova,

Doctor of economic science,
Central-Asian University,
Almaty, Kazakhstan

G.M. Berdikulova,

Candidate of economic science,
International IT University,
Almaty, Kazakhstan

M.K. Tuleubayeva

Candidate of economic science,
Egyptian University of Islamic Culture “Nur-Mubarak”,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

The aim of the research is to determine the most effective methods of managing cyber risks in the banking sector.

We used *the methods* of analysis and synthesis, statistical and factor analyzes, on the basis of which the cyber risks were evaluated, and conclusions were drawn that reflected the progress of implementation and the results of work to reduce these risks.

Despite the fact that many studies are devoted to cyber risks, especially recently, these processes in the Kazakhstan economy remain insufficiently studied.

The study revealed the main directions of reducing cyber risks. First of all, it is necessary to increase awareness of information security threats. In order to eliminate cyber risks in terms of country security, the number of domestic information security specialists should be increased. It is also necessary to increase the share of domestic ICT software products used in the state and quasi-state sectors.

Keywords: banking risks, informatization, cybersecurity, cyberrisk, digitalization

УПРАВЛЕНИЕ КИБЕРРИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

Ташенова С.Д.,

доктор экономических наук, профессор,
Центрально-Азиатский университет,
г. Алматы, Казахстан

Бердыкулова Г.М.,

кандидат экономических наук,
International IT University,
г. Алматы, Казахстан

Тулеубаева М.К.,

кандидат экономических наук,
Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак,
г. Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ:

Целью исследования является определение наиболее эффективных методов управления киберрисками в банковской сфере.

В работе использовались методы анализа и синтеза, статистический и факторный анализы, на основе которых была произведена оценка киберрисков, и сделаны выводы, отображающие ход реализации и результаты работы по снижению этих рисков.

Несмотря на то, что киберрискам посвящены многие исследования, особенно в последнее время, остаются недостаточно изученными данные процессы в казахстанской экономике.

В результате исследования выявлены основные направления снижения киберрисков. В первую очередь, необходимо повышение осведомленности об угрозах информационной безопасности. В целях устранения киберрисков в плане страновой безопасности следует увеличивать количество отечественных специалистов в сфере информационной безопасности. Также необходимо увеличение доли отечественных программных продуктов в сфере ИКТ, используемых в государственном и квазигосударственном секторах.

Ключевые слова: банковские риски, информатизация, кибербезопасность, киберриски, цифровизация

ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена опыту и практике коммерческих банков в управлении киберрисками. Киберриски возникли в эпоху цифровизации и компьютеризации с появлением современной техники и информационных технологий. Проблема киберпреступности была обозначена как одна из глобальных мировых проблем. Инциденты, связанные с утечкой данных, как правило, вызывают цепную реакцию и значительный репутационный и финансовый ущерб. Трансформация бизнеса организаций в направлении создания цифровой среды ведет к росту киберугроз и рисков. «Киберриск» означает любой риск финансовых потерь, разрушения или ущерба для репутации организации в результате какого-либо сбоя в работе систем информационных технологий [1].

Банк является коммерческой организацией, деятельность которой функционирует под постоянными рисками. Наряду с традиционными финансовыми и нефинансовыми рисками в цифровой среде возник новый тип риска – как киберриск. Киберриск представляет собой риск, связанный с использованием компьютерного оборудования и программного обеспечения, как в локальной, так и в глобальной

сети Интернет, а также риски, связанные с накоплением, хранением и использованием персональных данных. Риски такого рода связаны с функционированием расчетно-платежных систем, системы интернет-торговли и систем управления производством. Как отмечают эксперты, угрозы, связанные с информационными рисками, столь же опасны, как и угрозы физическим активам компании или банка.

Для решения вопросов управления рисками и предотвращения угроз киберрисков поставлены следующие задачи:

- Раскрыть сущность, угрозы и вызовы киберрисков в банках;
- Цели оценки киберрисков;
- Ключевые проблемы Казахстана в кибербезопасности;
- Определение возможностей предотвращения киберрисков.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ КИБЕРРИСКОВ

На Всемирном экономическом форуме в Давосе проблема киберпреступности была обозначена как одна из глобальных мировых проблем. Как отмечают эксперты, угрозы, связанные с информационными рисками, столь же опасны, как и угрозы по физическим активам компании. Инциденты, связанные с утечкой данных, как правило, вызывают цепную реакцию и наносят значительный ущерб репутации и финансовому ущербу.

Преобразование бизнеса организаций в создание цифровой среды вызывает рост киберугроз и рисков. Согласно исследованиям Allianz, киберугрозы увеличились с 1% в 2011 году до 28% в 2016 году [2].

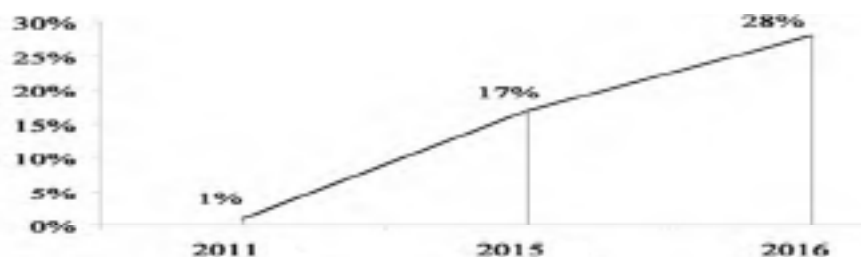

Рисунок 1 – Киберугрозы в мире за 2011-2016 гг.

Примечание: составлено авторами по источнику [2]

Нередко компании осознают риск, связанный с незаконным доступом к данным, но не располагают достаточными ресурсами для эффективного реагирования на действия преступников. В этом случае система страхования от кибер-рисков становится мощным барьером на пути киберпреступности.

Киберпреступность - это реальность рынка, так как индустрия мировой киберпреступности развивается большими темпами, особенно в финансовой сфере. Сейчас основным риском финансовой сферы является кибер-риск, вследствие концентрации финансовых средств в банках и других финансовых организациях [3].

Сейчас атака хакерских банков является международной проблемой и Казахстан также находится в тренде и зоне риска. За последние 10 лет технические возможности хакеров все время росли, в том числе через мобильные приложения.

Согласно исследованиям, проведенным «Лабораторией Касперского» и B2B International в 2014 году, DDoS-атаки на интернет-ресурсы компании могут привести к значительным убыткам - в среднем от 52 до 444 тысяч долларов в зависимости от размера предприятия. Такие непредвиденные обстоятельства для многих организаций являются серьезным препятствием. Атаки хакеров также могут нанести вред репутации предприятия из-за длительного отсутствия доступа к его онлайн-ресурсам и вылиться в дополнительные еще более серьезные финансовые потери [4].

Казахстанское правительство нацелено на цифровизацию и информатизацию общества, в соответствии с чем разрабатывает программы, включающие в себя также вопросы кибербезопасности [5]. Исследование угроз киберрисков проведено по данным «Kaspi Bank», который использует максимальное количество приложений для осуществления своей деятельности и предоставления услуг населению. В результате исследования были определены критические риски для «Каспи Банка» и рассмотрена модель управления киберрисками. Данная модель нацелена на выяснение уровня рисков по процедурам целей, оценки и оценки рисков.

«Каспий Банк» является казахстанским розничным банком и занимает третье место по объему депозитов от физических лиц, 6-е место по размеру собственного капитала среди казахстанских банков на дату января 2017 года [6].

По данным Digital Kazakhstan-2020, любой хозяйствующий субъект трансформирует свою деятельность и бизнес-процессы. Kaspi Bank разработал три онлайн-сервиса на Kaspi.kz: «Платежи», «Мой Банк», «Магазин», благодаря которым можно оплачивать счета за различные услуги и осуществлять покупки [7].

С момента запуска «Kaspi Shop» казахстанцы купили более 115 тысяч товаров, в мае 2016 года было сделано более 15 тысяч покупок, что в 7 раз больше, чем в предыдущем году. Пользователи онлайн-сервисов «Kaspi.kz» могут осуществлять платежи без комиссий и покупки в кредит через приложение «Магазине», для которой предусмотрен «Кредит на покупки» [7].

Платежный оборот за время работы сайта составил более 33 миллиона платежей без комиссий на сайте «Kaspi.kz» с экономией более 3 миллиардов тенге национальной валюты.

Рисунок 2 – Динамика онлайн-платежей на «Kaspi.kz»

Примечание: составлено авторами по источнику [7]

Однако, увеличение электронной торговли и онлайн-сервисов увеличивает угрозы киберрисков для банка и его клиентов. «Каспи Банк» может обеспечить управление киберрисками на всех этапах жизненного цикла банковских процессов, чтобы обеспечить скорость, удобство и безопасность бизнес-процессов.

Модель управления киберрисками включает пять целей, три этапа оценки и определение уровня риска [8].

Таблица 1 – Цели оценки киберрисков

Цели	Содержание
Для построения модели оценки это даст объективное представление об уровне киберрисков.	Основная цель внедрения модели - не тратить ресурсы на снижение незначительных рисков, а направить усилия на обработку допустимого уровня рисков.
Построить простой и удобный процесс оценки.	Это особенно актуально для экспертов в области кибербезопасности, где процессы разработки и развертывания значительно ускоряются, требования к конечному продукту могут меняться каждую неделю, и нет возможности выделить более пяти минут для оценки рисков.
Учитывать мнения нескольких экспертов из разных областей.	Для получения объективных результатов предусмотрена возможность привлечения экспертов к оценке рисков для разных профилей, включая безопасность, бизнес и ИТ.

Создать универсальную модель, подходящую для разных видов деятельности.	Модель единообразия в оценке всех выявленных кибер-рисков. При практическом применении такой подход позволит объединить результаты всех оценок в единый рейтинг киберрисков и сравнить их, чтобы выявить приоритетность рисков.
Предоставить возможность отслеживать динамику уровня риска при изменении внутренних или внешних факторов.	Уровни рисков изменяются одновременно с трансформацией угроз, условий защиты и роста бизнеса. Для понимания динамики изменения уровней риска планируется оценить влияние принимаемых решений на риск и изучить закономерности связи между изменениями размера риска и зарегистрированным фактическим ущербом.
Примечание: составлено авторами по источнику [8]	

Оценка кибер-риска происходит в три этапа.

Шаг 1. Формирование системных факторов риска. Эксперты определяют список соответствующих угроз, уязвимостей и мер защиты для каждого типа кибер-риска.

Шаг 2. Оценка факторов риска экспертами. Независимо друг от друга эксперты оценивают каждый фактор риска как четырехуровневую шкалу (рисунки 2 и 3). Критерии критичности разработаны с учетом масштабов бизнеса «Каспий Банк».

Угроза (частота дополнения)	Уязвимость (частота дополнения)	Риск фактор		
		Потенциал злоумышленника	Эффективность защитных мер	Вероятность
1 раз в день и чаще	1 раз в день и чаще	Как пользователи Как администрация Спецназ Террористические и криминальные группировки Хакеры	Незначительный	Событие обязательно произойдет
От 1 раза в день до 1 раза в месяц	От 1 раза в день до 1 раза в месяц	Конкурирующий Организации Разработчики программного обеспечения и технологий	Низкий	Событие, скорее всего, произойдет
От 1 раза в год до 1 раза в месяц	От 1 раза в год до 1 раза в месяц	Бывший сотрудник Третьи стороны Участие в контакте	Высокий	Событие может случиться
Меньше чем 1 раз в год	Меньше чем 1 раз в год	Стороны без квалификации	Очень высокий	Событие не произойдет

Рисунок 3 – Четырехуровневая шкала оценки риска угрозы

Примечание: составлено авторами

На этом же этапе определяется вес каждого фактора риска, чтобы уменьшить влияние на факторы риска, некритические для него. Пример: для риска утечки информации оценка ущерба от нарушения процессов может не учитываться, а параметр «категория информации» действует как решающий, и его вес должен быть увеличен. Вес факторов оценивается по шкале от одного до девяти.

Шаг 3. Расчет рейтинга киберрисков. Ключевое отличие модели от существующих качественных методов заключается в возможности объединить большое количество полученных мнений и шкал в одно значение рейтинга риска. В то время как классический табличный метод не позволяет оперировать таким количеством мнений экспертов. Для расчета рейтинга суммарного риска рекомендуется использовать матричный метод расчетов, который объединяет все качественно оцененные факторы в одно количественное значение для «Kaspi Bank». Это позволяет учесть участие экспертов и разброс их мнений, а также различие в шкалах, что повышает объективность оценки (рисунок 3).

Категория информации	Критичность	Нарушение процессов	Риск фактор			
			Клиенты и партнеры	Регуляторы	Репутация	Ущерб
Коммерческий секрет	Очень Критично	Сбои в нескольких процессах Минимизировать процессы и направления	Потеря доверия значительной части клиентов и партнеров. Возникновение судебных исков	Внеплановая проверка. Большие штрафы вплоть до прекращения действия лицензии	Федеральный и международный уровень	Высокое влияние
Банковская тайна, SPI	Высокая критичность	Сбои в одном процессе	Массовое недовольство клиентов. Отток части клиентов и партнеров	Штрафы. Повышенное внимание в виде писем и запросов	Интернет	Среднее влияние
Служебная информация	Критично	Будет влиять на скорость процессов, но не будет вызывать сбои	Недовольство клиентов не приводит к оттоку	Инструкция при проверке без наложения штрафов	Региональный уровень	Низкое влияние
Публичная информация	Не критично	Не повлияет	Недовольство единичных клиентов	Без последствий	Не произойдет	влияние

Рисунок 4 – Четырехуровневая шкала оценки информационного риска

Примечание: составлено авторами

Результатом оценки является оценка риска R, выраженная числом от 0 до 1 и соответствующая уровню риска, представленному на рисунке 4:

Уровень риска	Низкий	Средний	Высокий	Критичный
R	$R < 0,25$	$0,25 \leq R < 0,5$	$0,5 \leq R < 0,75$	$0,75 \leq R$

Рисунок 5 – Результаты оценки риска

Примечание: составлено авторами

Пример результата оценки: рейтинги риска потери доступности сервиса и риска утечки информации равны 0, 61 и 0, 73 соответственно. Уровень риска обоих типов высокий, но риск утечки информации более критичен.

Убыток				
Высокий			критично	
Средний		высокий		
Низкий	средний			
Незначительный	низкий			
Возможность	Событие не произойдет	Событие может произойти	Событие скорей всего произойдет	Событие действительно произойдет

»

критично			
высокий			
средний			
низкий			
Событие не произойдет	Событие может произойти	Событие скорей всего произойдет	Событие действительно произойдет

Рисунок 6 – Модель оценки рисков для «Каспий Банка»

Примечание: составлено авторами

Таким образом, предлагаемая модель управления киберрисками, разработанная для Kaspi Bank», может быть использована в других казахстанских банках, с учетом особенностей каждого хозяйствующего субъекта. Наиболее важным ресурсом банков является информация, несанкционированное изъ-

ятие которой может нанести ущерб репутации банка и навредить клиентам и пользователям сервисов. В этих условиях предпочтительнее усилить работу по обеспечению сохранности информации, снизить влияние человеческого фактора и улучшить работу по предупреждению кибератак.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНА В КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Как уже отмечалось, кибербезопасность является актуальной для Казахстана, поэтому основные проблемы в вопросах кибербезопасности можно сформулировать следующим образом [9]:

- Увеличение пользователей интернета;
- Недостаточная защита и информация по предотвращению киберугроз;
- Отсутствие достаточного количества отечественных разработок в области ИТ;
- Недостатки в защите информации о клиентах со стороны государственных органов;
- Транснациональный и трансграничный характер многих продуктов ИКТ;
- Милитаризация сферы ИКТ;
- Нехватка специалистов в области ИТ.

В Республике Казахстан с 2010 по 2016 год плотность пользователей интернета увеличилась с 36,1% до 75%, а количество пользователей мобильного интернета с 3 млн. 694 тыс. Практически утроилось и достигло 10 млн. 567 тыс. , Такое экспоненциальное увеличение числа пользователей Интернета повышает критичность и приводит к более заметным последствиям в случае отказа или вредного воздействия на технические средства.

Недостаточная осведомленность о методах защиты информации и недостаточное снабжение в системах защиты информации предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе занятых в сфере оказания информационно-коммуникационных услуг, которые зачастую даже не могут оценить состояние принадлежащей информации и связи. Инфраструктура приводит к большому количеству не проанализированных событий и инцидентов информационной безопасности, усложняющих как предотвращение технологических уязвимостей, так и борьбу с преступниками, использующими ИКТ в качестве средства для совершения взлома.

Отечественный сектор ИТ-индустрии не вносит существенного практического вклада в программу диверсификации национальной экономики (менее 5 процентов продукции, используемой в государственном секторе, имеет казахстанское происхождение), а также культуру кибербезопасности, в том числе Производственная культура в сфере разработки и использования продукции не всегда является определяющей.

Меры, связанные с автоматизацией государственных функций и предоставлением государственных услуг в электронном виде, а также продолжающейся цифровизацией доступа к информации о деятельности органов государственной власти, несут в себе определенные риски. Низкокачественные услуги и приложения, предоставляемые гражданам и частным организациям в рамках «электронного правительства», включая машиночитаемые открытые данные, могут привести к нарушению прав и законных интересов граждан.

Транснациональный и трансграничный характер многих продуктов ИКТ и международная согласованность сетей общественных телекоммуникаций используются преступлением для совершения незаконных действий в отношении пользователей и операторов услуг ИКТ и владельцев интернет-ресурсов, размещенных в национальном сегменте. а также информационные системы, взаимодействующие с Интернетом.

Милитаризация сферы ИКТ, трудности, навязываемые некоторыми странами в доказательство участия государств в использовании ИКТ вопреки принципам международного права, вызванные в значительной степени стихийно развитым характером существующей международной системы контроля над Интернет, сохраняющийся цифровой разрыв между странами, препятствует формированию в мировом сообществе надежных международно-правовых инструментов предотвращения военного использования достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций.

Существующая казахстанская модель школьного, среднего специального, высшего и послевузовского образования в области ИКТ, включая специализацию в сфере информационной безопасности, требует постоянного и тщательного анализа от всех заинтересованных лиц (включая Министерство образования и науки Республика Казахстан, высшие учебные заведения и потенциальные работодатели) на предмет соответствия современным требованиям общества и тенденциям обеспечения безопасного развития информационных технологий в типе динамичного развития этой области.

Концепция кибербезопасности «Cyber Shield Kazakhstan» («Кибер-щит») была выпущена в 2017 году. Целью Концепции является достижение и поддержание уровня безопасности электронных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающих устойчивое развитие Республики. Казахстан в условиях глобальной конкурентоспособности [10].

Таблица 2 – Ожидаемые результаты Cyber Shield в Казахстане в 2017-2022 гг.

Индикатор	2018	2019	2020	2021	2022
Глобальный индекс кибербезопасности	0,300	0,400	0,500	0,550	0,600
Повышение осведомленности об угрозах информационной безопасности		5%,	10%,	15%,	20%
Количество подготовленных специалистов в сфере информационной безопасности	300	500	600	700	800
Увеличение доли отечественных программных продуктов в сфере ИКТ, используемых в государственном и квазигосударственном секторах	10%	20%	30%	40%	50%
Доля использования отечественных сертификатов безопасности при передаче закодированных данных интернет-ресурсами с доменом. Казахстан и Азербайджан	20%	40%	60%	80%	100%
Доля использования отечественных сертификатов безопасности при передаче закодированных данных интернет-ресурсами с доменом. Казахстан и Азербайджан	20%	40%	60%	80%	100%
Примечание: составлено по данным источника [10]					

Обновленный Глобальный индекс кибербезопасности сделал 2017 год Международным союзом электросвязи (таблица 2). Рейтинг представляет собой опрос, основанный на пяти ключевых показателях: законодательная база, технические характеристики, организационные вопросы, улучшение качества и сотрудничество. На их основе Международный союз электросвязи составляет список по уровню приверженности государств вопросам обеспечения кибербезопасности [9].

Всего в Глобальном индексе кибербезопасности было рассмотрено 193 страны, из которых Казахстан занял 83-е место в рейтинге по определению уровня кибербезопасности. Республика получила 0,352 балла и улучшила свои позиции по сравнению с предыдущим рейтингом 2014 года (0,177 балла).

Среди государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позиции распределились следующим образом [9]:

- Россия - 10 место (0,788 балла);
- Беларусь - 39-е место (0,592);
- Казахстан - 83-е (0,352);
- Кыргызстан - 97-е место (0,27);
- Армения - 111-е место (0,196).

В ТОП-5 вошли Сингапур, США, Малайзия, Оман и Эстония. Центральнаяафриканская Республика, Йемен и Республика Экваториальная Гвинея закрыли рейтинг [9].

Таким образом, Казахстан в сфере кибербезопасности сталкивается с такими серьезными угрозами, как:

- низкая правовая грамотность населения, работников сферы ИКТ и руководителей организаций по информационной безопасности;
- нарушение информатизации государственными и негосударственными субъектами и пользовате-

лями услуг в сфере ИКТ установленных требований, технических стандартов и правил сбора, обработки, хранения и передачи информации в электронном виде;

– непреднамеренные человеческие ошибки и технологические сбои, оказывающие негативное влияние на информационные системы, программное обеспечение и другие элементы информационно-коммуникационной инфраструктуры;

– действия международных преступных групп, сообществ и частных лиц по осуществлению хищений в финансово-банковской сфере, вредное воздействие за нарушение работы автоматизированных систем управления процессами промышленности, энергетики, связи и в сфере информационно-коммуникационных услуг;

– деятельность политических, экономических, террористических структур, спецслужб и спецслужб иностранных государств направлена против интересов Республики Казахстан путем оказания разведывательного и взрывного воздействия на информационно-коммуникационную инфраструктуру.

Помимо перечисленных задач, определенную озабоченность вызывают операции с электронными деньгами, механизм которых не исследован до конца. Казахстанские коммерческие банки еще не так активно работают на этом рынке, так как законодательством предусмотрен выпуск электронных денег только под руководством Национального банка. Также остается немало вопросов в межгосударственном регулировании операций с электронными деньгами [11; 12].

Казахстан в своей деятельности по снижению рисков или предотвращению проявления их негативных последствий опирается на опыт других стран, которые также делают акцент на повышении корпоративной социальной ответственности [13]. В первую очередь это проявляется в ведении бизнеса с пользой для общества, в том числе при внедрении и использовании инновационных технологий и техники. Развитие инноваций следует проводить в соответствии с общеэкономическими целями не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества [14].

Работа по предотвращению киберрисков проводится практически всеми организациями, так как связана не только с материальным ущербом, но и потерей репутации или имиджа. Каждая организация выбирает свой путь, но общие рекомендации, приведенные в данной статье, призваны обобщить опыт противодействия киберрискам в банковской системе и определить наиболее общие методы борьбы с киберпреступлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Cyber risk and risk management. (2018). Institute of Risk Management. <https://www.theirm.org>
- 2 Allianz Risk Barometer (2016). Reports. <http://www.agcs.allianz.com/insights/white-papers-and-case-studies/allianz-risk-barometer-2016/>
- 3 Клеменкова К. Кибератаки на казахстанские банки (2017). <https://ru.sputniknews.kz/economy/2017>
- 4 Кремер К. Кибер риски – это серьезно (2016). <https://www.aig.ru/content/dam/aig/emea/russia/documents/brochures/sst-aig-or-5-brochure.pdf>
- 5 Государственная программа «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
- 6 Сведения о финансовых показателях (2017). Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.01.2017. <http://stat.gov.kz/faces/homePage>
- 7 Клиенты Kaspi Bank выбирают online сервисы (2016). https://forbes.kz/finances/finance/klientyi_kaspi_bank_vyibirayut_onlayn-servisyi/
- 8 Симачевская Н. Как сберечь миллионы: модель оценки киберрисков (2017). // <https://bosfera.ru/bo/kak-sberech-million-model-ocenki-kiberriskov>
- 9 Global Cybersecurity Index (GCI) .(2017). // https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf

10 Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан»). Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №407. // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1700000407>

11 T.Ashimbayev, S. Tashenova, Prospects for Using Cryptocurrency in the Economy of Kazakhstan and the Attitude of the National Bank // European Research Studies Journal Volume XXI, Issue 4, 2018 pp. 524-532.

12 T.Ashimbayev, S. Tashenova, Y.Sadvakassov, A. Karshalova, (2018) Trends in developing financial innovations in the course of the economic development in Russia // «Academic Research Publishing Group» Germany-Pakistan, pp. 44-51.

13 Юрасов И. А., Бондаренко В. В., Юдина В. А., Кузнецова Т. А. Корпоративная социальная ответственность. Учебник. - М.: Инфра-М, 2015. - 234 с.

14 Бердалиев К. Б. Управляемое прогнозирование и развитие экономики // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ (Специальный выпуск). – 2013. – с. 28-37.

REFERENCES

1. Cyber risk and risk management. (2018).Institute of Risk Management. <https://www.theirm.org>
2. Allianz Risk Barometer (2016). Reports. <http://www.agcs.allianz.com/insights/white-papers-and-case-studies/allianz-risk-barometer-2016/>
3. Klemenkova K. Kiberataki na kazahstanskije banki (2017). <https://ru.sputniknews.kz/economy/2017>
4. Kremer K. Kiber riski – eto ser'ezno (2016). <https://www.aig.ru/content/dam/aig/emea/russia/documents/brochures/sst-aig-or-5-brochure.pdf>
5. Gosudarstvennaya programma «Cifrovoy Kazakhstan». Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827. // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
6. Svedeniya o finansovyh pokazatelyah (2017). Finansovye pokazateli bankov vtorogo urovnya po sostoyaniyu na 01.01.2017. <http://stat.gov.kz/faces/homePage>
7. Klienty Kaspi Bank vybirayut online servisy (2016). https://forbes.kz/finances/finance/klientyi_kaspi_bank_vyibirayut_onlayn-servisy/
8. Simachevskaya N. Kak sberech' milliony: model' ocenki kiberriskov (2017). // <https://bosfera.ru/bo/kak-sbereg-million-model-ocenki-kiberriskov>
9. Global Cybersecurity Index (GCI) .(2017). // https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf
10. Ob utverzhenii Konceptii kiberbezopasnosti («Kibershchit Kazakhstan»). Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 iyunya 2017 goda №407. // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1700000407>
11. T.Ashimbayev, S. Tashenova, Prospects for Using Cryptocurrency in the Economy of Kazakhstan and the Attitude of the National Bank // European Research Studies Journal Volume XXI, Issue 4, 2018 pp. 524-532.
12. T.Ashimbayev, S. Tashenova, Y.Sadvakassov, A. Karshalova, (2018) Trends in developing financial innovations in the course of the economic development in Russia // «Academic Research Publishing Group» Germany-Pakistan, rr. 44-51.
13. Yurasov I. A., Bondarenko V. V., YUdina V. A., Kuznecova T. A. Korporativnaya social'naya otvetstvennost'. Uchebnik. - M.: Infra-M, 2015. - 234 s.
14. Berdaliev K. B. Upravlyаемое прогнозирование i razvitie ekonomiki // KazEU Habarshchysy / Vestnik KazEU (Special'nyy vypusk). – 2013. – s. 28-37.

ТҮЙІН

«Банк жүйесіндегі киберқауіптерді басқару» мақаласында ақпараттық қауіпсіздік пен кибершабуылға байланысты тәуекелдер көрсетілген. Бұл проблема ақша және әртүрлі мәселелер бойынша ақпарат

шоғырланған банк жүйесі үшін әсіресе өзекті. Материалдық және материалдық емес активтердің қауіпсіздігі мәселелері «адам факторы» ескеріле отырып, басқарудың және орындалудың барлық деңгейлерінде шешіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье «Управление киберрисками в банковской системе» представлены риски, связанные с информационной безопасностью и кибератаками. Данная проблема особенно актуальна для банковской системы, в которой сконцентрированы денежные средства и информация по различным вопросам. Вопросы сохранности материальных и нематериальных средств решаются на всех уровнях управления и исполнения, учитывая также «человеческий фактор».

SUMMARY

The article “Cyber Risk Management in the Banking System” presents the risks associated with information security and cyber-attacks. This problem is especially relevant for the banking system, in which money and information on various issues are concentrated. The safety issues of tangible and intangible assets are resolved at all levels of management and execution, taking into account also the “human factor”.

МРПТИ 05.11.69
JEL R29

MODERNIZATION OF DEMOGRAPHIC POLICY OF KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

U. M. Iskakov

Honored worker of Kazakhstan
Doctor of Economics, Professor,
Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyze and assess the demographic situation in Kazakhstan at the present stage of its development. To propose the development of a fundamentally new Concept of demographic and family policy of the state.

Methodology-the study of the state of demographic processes using various methods of analysis, synthesis on the basis of statistical data.

The value of the work lies in the results of the analysis using statistical methods and their approbation of indicators of natural and migration movement of the population.

Conclusions-this study is based on a system of statistical indicators relating to the movement of the population as a whole in the country and its regions: the change in population due to the influence of various factors.

Keywords: population, natural and migration movements, demographic processes, modernization, growth and population growth, outflow and inflow of population, migration balance, repatriates, migrants, emigrants and immigrants, etc.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Искаков У. М.

Заслуженный деятель РК,
д.э.н, профессор,
Университет Нархоз,
Алматы, Казахстан

Цель исследования - провести анализ и дать оценку демографического состояния в Казахстане на современном этапе его развития. Предложить разработку принципиально новой Концепции демографической и семейной политики государства.

Методология- изучение состояния демографических процессов с использованием различных методов анализа, синтеза на основании статистических данных.

Ценность работы заключается в результатах проведенного анализа с использованием методов статистики и их апробации показателей естественного и миграционного движения населения.

Выводы - данное исследование базируется на системе статистических показателей, касающихся дви-

жения населения как в целом по стране, так и его регионах: изменение численности населения в силу влияния различных факторов.

Ключевые слова: население, естественное и миграционное движения, демографические процессы, модернизация, рост и прирост населения, отток и приток населения, сальдо миграции, репатрианты, мигранты, эмигранты и иммигранты и т.д.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшняя тенденция мирового развития такова: общество всё больше вовлекается в процессы реализации Четвертой и Пятой промышленных революций. И в связи с этим современное общество переживает сложные времена, которые порождают как слабых, так и сильных людей. А последние порождают новую действительность, новые смыслы и прорывные идеи. И сейчас настало время для таких сильных людей, когда мир вступил в эпоху перманентных модернизационных технологических революций, программ уникальных производств. И если начатой и вступившей в силу Четвертой промышленной революции в Казахстане отводится не менее 10 лет, то последующим – по пять. То есть через каждые пять лет мы будем оказываться не только в новой экономической, но и демографической и социальной реальностях: жить в контексте постоянных перемен. Текущая конфигурация экономического и демографического положений, помноженных на мировые ситуации не оставляют шансов на какое – либо иное развитие как культивирование новых индустрии с применением цифровых технологии.

Следовательно, если бы Казахстан своевременно не запустил программу индустриализации, то оказавшись в стороне от стран, взявших курс «Индустрия 4.0», сегодня не смог бы поднять уровень развития отдельных отраслей экономики, в т.ч. и обрабатывающей. Генеральная суть «Индустрии 4.0» заключается в новом подходе к организации производства – соединение реальных объектов с информационными процессами или виртуальными объектами через информационные сети и Интернет. Поэтому только продуманная модернизационная стратегия по переподготовке сокращаемых работников и целевая программа сетей робототехнических кружков, подготовка и переподготовка специалистов по робототехнике начиная в профессионально-технических училищах (школах), кончая высшими учебными заведениями может быть большим подспорьем в достижении необходимого уровня социально-экономического развития страны. Основы же должны быть заложены в школах, особенно с физико-математическими уклонами. Учреждения профессионального образования должны дать не только знания, умения и навыки, но и помочь молодежи в развитии и привитии множеств всесторонних компетенций, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда. А государственным органам и другим эшелонам власти необходимо искать сотрудничество со странами, ставшими на путь решения этих проблем.

И в этих условиях в обществе важное место должно отводиться анализу и постоянному мониторингу демографического состояния населения и его качественному развитию. Здесь должна быть разработана стратегия, включающая отличный учёт человеческих ресурсов, перспективы их развития, технологию продления жизни и активного долголетия, для чего нужно вкладываться в информационные системы по диагностике заболеваний, поддерживать стартапы, связанные с медициной, начать подготовку специалистов по информационной технологии в медицине и т.д.

К сожалению, сегодня в Казахстане демографическая наука ограничивается эмпирической формой наблюдения, ограничиваясь сбором, обработкой, интерпретацией данных о населении в соответствии с практическими потребностями общего движения: общих показателей рождаемости, смертности, роста (снижения) миграционного движения и т.д., т.е. вне связи с социально-экономическим развитием, в отрыве с медициной, антропологией, историей, философией, географией, а также без учета национальных особенностей. И поэтому исследование демографической науки должно безусловно строиться на принципах конвергенционного подхода, т.е. в связи с другими направлениями человеческого бытия. Именно междисциплинарный системный подход является основой отслеживания современного этапа развития научного знания о населении.

Даже Конфуций (около 551-479 гг. до н.э.) предпринял попытку внедрить в обществе идеальную пропорцию между численностью населения и количеством обрабатываемой земли. И здесь необходимо вмешательство государства с привлечением специалистов разных профилей, ибо, несоблюдение этой пропорции может привести к ухудшению обработки пашни или к обнищанию и социальной напряженности населения [1]. А небезизвестный древнегреческий философ Платон считал, что идеальное государство должно установить определенные нормы брачных отношений и правители ... «по возможности сохраняли постоянное число мужчин, принимая в расчет войны, болезни и т.д....» [2].

Об этих взаимосвязях высказывались и высказываются по итогам своих конкретных наблюдений и научных исследований многие мыслители и ученые мира. И связь населения с другими науками, в т.ч. и с экономикой всегда носила и носит актуальный характер. А наш соотечественник, академик Баймуратов О. Б. считает, что общество и экономика – арена действия закона гармоний (3, с.8). И это сегодня наиболее актуальная проблема.

Следовательно, эти великие мыслители в периоды до нашей эры и ученые – современники понимали, что развитие населения взаимосвязано и взаимообусловлено с разнообразными отношениями в жизни людей, вытекающих из общественного характера их существования. И в свою очередь эти отношения влияют на процесс воспроизводства населения или отдельных его групп. Так, связь развития населения с экономическим развитием определяется влиянием на демографические процессы, характера и уровня развития производительных сил и производственных отношений, особенно, занятости и отношений в сфере распределения и т.д.

Вышеизложенное имеет самое прямое и непосредственное отношение к проблеме, требующей глубокого изучения процессов во взаимосвязи воспроизводства средств к жизни и воспроизводству самого человека.

Во все этапы развития общества между этими двумя видами воспроизводства всегда существовали определенные взаимообусловленности, пропорции.

Поэтому сегодня постулатом социально-экономического развития любого общества является состояние взаимодействия и взаимосвязи линий населения и экономики: человек – экономика и экономика – человек. И ярким примером является Казахстан, который поставил перед собой решение таких задач, касающихся основных векторов развития общества: становление цифровой эпохи, разработка и внедрение умных ИТ технологий, цифровизация медицинских услуг. Так, принятая взвешенная и перспективная Программа индустриально-инновационного развития в 2010 году и в дальнейшем ежегодные наращивания проектов индустриализации и программы цифровизации венчаются конкретными результатами. Так, к концу 2018 года в подавляющем большинстве соответствующим требованиям «Индустрии 4.0» запущено 1250 предприятия с созданием 300 тыс. рабочих мест. При этом объем производства в обрабатывающем секторе с 2009 года по сегодня, увеличился более чем 3 раза, а его доля в промышленности увеличилась до 42 %. Одним из главных разделов этой Программы также является рост благосостояния и качества жизни казахстанцев. Так, в 2017 г. было построено и сдано в эксплуатацию более 11,2 млн. ^{М²} жилья. Все эти достижения выводит страну на новый уровень социально-экономического развития [4].

И самое главное - продуманная социальная политика, основанная на модернизационных принципах и направленная на качественное развитие населения, в т.ч. человеческого капитала, как важнейшего фактора экономической и духовной модернизации общества [5].

Суть демографической политики, развития населения, в первую очередь, заключается в принимаемых комплексах экономических, административных, и пропагандистских мер любого государства, направленных на изменение как качественной, так и количественной численности населения через как естественное, так и миграционное движения.

При этом одни страны при отрицательном сальдо и с целью увеличения прироста населения предоставляют налоговые льготы гражданам, имеющим детей (Германия), а другие страны ограничивают прирост населения, вводя дополнительные налоги на детей (Китай) и т.д. Однако многие учёные счи-

тают, что и стимулы и ограничения, как правило, влияют на поведение весьма ограниченное время, со временем население адаптируется к ним и не воспринимают их как таковое [6]*. Следовательно, движение населения должно быть под постоянным вниманием и контролем со стороны государства.

Из вышеизложенного следует, что вообще демографические процессы, как закономерные явления, недостаточно для объяснений как количественных, так и качественных изменений населения любой отдельно взятой страны или отдельной территорий. Здесь как было сказано выше необходимо привлечение других наук и только комплексный подход может дать полную характеристику развития населения.

Какие же области науки должны быть задействованы при анализе развития населения и демографической ситуации любой территорий? По нашему мнению, основными является следующие области науки (Рис. 1.)

Рисунок 1 – Разработан автором на оснований принципа конвергенционного (междисциплинарного) подхода.

Если проанализировать изменение численности населения Казахстана между последней Всесоюзной переписью 1989 г и национальными самостоятельными переписями 1999, 2009 годов и 2018 годом, то на резкие изменения повлияли разные факторы. Так, падение общей численности населения к 1999 году после переписи 1989 года примерно на 1,2 млн человек в основном было связано с массовым отъездом представителей различных национальностей (в большинстве русской), в основной массе заселявшихся в таких областях как Акмолинской (237,2 тыс. человек или 28,6 %), Актюбинской (50,1 тыс. человек или 7,3 %), Алматинской (85,7 тыс. чел. или 5,5 %), Западно-Казахстанской (12,7 тыс. чел. или 2,0 %), Жамбылской (49,9 тыс. чел. или 5,0 %), Карагандинской (335,2 тыс. чел. или 23,7 %), Костанайской (205,7 тыс. чел. или 20,6 %), Мангистауской (9,6 тыс. чел. или 3,0 %), Павлодарской (135,4 тыс. чел. или 16,8 %) , Северо-Казахстанской (186,2 тыс. чел. или 25,6 %), Восточно-Казахстанской (236,2 тыс. чел. или 15,4 %) (7). Как показывает анализ - убыль не коснулась таких областей как Атырау-

ской, Кызылординской, Южно-Казахстанской (ныне Туркестанской), в которых проживает в основной массе коренное население и крупных мегаполисах Алма-Ата и столице Казахстана. И рост населения страны, начатый в 2004 году и достигший сегодня 18 157,3 тыс. чел. связан как с его естественным приростом, так и положительным сальдо миграции в этих же областях и крупных мегаполисах. А такие области как Акмолинская, Карагандинская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская до сих пор не могут достигнуть численный уровень своего населения 1989 года. Интенсивная убыль населения начатая в 1990-е годы в этих областях связана с эмиграцией населения в основном в страны СНГ (Россия, Беларусь, Украина) и страны Дальнего зарубежья – Германия, Канада, США, Израиль. Падению уровня численности населения в этих регионах «помогает» и низкий уровень рождаемости. Такая сложившаяся ситуация обусловила стране предпринимать конкретные шаги по регулированию сложившейся ситуации в областях как естественном, так и миграционном движениях населения. Так, в основу государственной политики совершенствования существующих и модернизации качественно новых направлений управления миграционными процессами в Казахстане явились принятые «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 гг., а также «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы (8). Оба эти важные документы, касающиеся демографической политики и стимулирующие рождаемость в стране призваны для достижения цели устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года и выполнения «Стратегия «Казахстан-2050».

Важная роль в решении сложившейся ситуации отводилась и отводится внешней и этнической миграции, в том числе трудовой. В результате принимаемых мер по возвращению репатриантов из Китая, Монголии, Ирака, Турции, России, а также ряда других стран Азии и Центральной Азии за период 1991 г.– 1.01.2016 г. в Казахстан прибыло 957764 человек, что составляет 5,5 % общей численности населения страны (11). Наибольшее количество прибывших этнических мигрантов составляют из Узбекистана (более 60,0 % от общей численности прибывших казахов).

Таким образом, за 25 лет на историческую родину прибыло около 1 млн. человек, пополнив общую численность населения Казахстана. Однако начиная с конца 2012 г. и начала 2015 г. этот показатель снижается и причиной такого резкого снижения, по мнению многих отечественных учёных, является, отмена квоты для репатриантов в 2012 г., принятым Правительством РК (9) мер по ограничению мигрантами свободы выбора места расселения и проживания, а также по вопросам получения гражданства Республики Казахстан. Эти и другие меры безусловно ограничивает поток этнических мигрантов, особенно в сельских округах. Если к этим проблемам добавить еще и недостаточное наличие отгонно-пастбищных земель, отсутствие у репатриантов залогового имущества для получения кредита, низкого уровня медицинских и ветеринарных услуг, то можно считать, что принятая государственная политика сегодня не в полной мере обеспечивает привлечение и удержание эмигрантов. Если учесть и присутствие бюрократо-бумажной волокиты, сложности в трудоустройстве, незнание русского языка и т.д., то вряд ли можно считать, что реализация вышеобозначенных Программ идет полным ходом и в полной мере достигнет намеченных целей. Иными словами из-за отсутствия в реализуемой сегодня государственной политике продуманного механизма балансирования рынка труда и миграционных потоков страна в дальнейшем «безоружна» в привлечении квалифицированных кадров, удержаний талантов, учёных, новаторов среди этнических казахов. И если в будущем такая тенденция сохранится, то при равномерном снижении (до 48-49 %)* населения выходящего из трудоспособного возраста к вступающему в него на фоне ожидаемых темпов роста экономики, может привести к несбалансированности, предложения рабочей силы и растущего спроса на труд. Кстати такая тенденция с целью сглаживания демографического дисбаланса может быть экстраполирована не только на внешние, но и на внутренние миграционные процессы между отдельными регионами в стране, в т.ч. между югом и севером страны. Как было сказано выше отрицательное сальдо внешней миграции складывавшееся с конца 80-х годов прошлого века отрицательно повлияло на темпы роста населения Казахстана. Однако в дальнейшем основным источником прироста населения страны кроме этнических мигрантов с тра-

диционным высоким уровнем рождаемости в некоторой степени сглаживавшим эти потери, оставался фактор естественного прироста. Так, в 2014 г. в стране родилось детей почти в 2 раза больше чем в 2000 г. (соответственно 400 тыс. и 222 тыс. детей), что было связано не только с принятием государством стимулирующим деторождения мер, но вступлением в начале 2000 года в репродуктивный возраст поколения бэби-бума 1980-х годов (10).

Эти факторы при общем приросте населения страны за 1989-2018 гг на 1958, 3 тыс. человек повлияли на рост населения в таких областях, как Актюбинской (125,1 тыс. чел.), Алматинской (374,4 тыс. чел.), Атырауской (196,0 тыс. чел.), Западно-Казахстанской (17,4 тыс. чел.), Жамбылской (78,5 тыс. чел.), Кызылординской (208,6 тыс. чел.), Мангистауской (336,1 тыс. чел.), Южно-Казахстанской (ныне Туркестанской) (1 105, 6 тыс. чел.), а росту населений Алматы и столицы страны соответственно на 730,4 и 749,4 тыс. чел. повлияла и внутренняя миграция (8). Здесь необходимо отметить, что на низкие темпы роста населения повлияли и такие факторы, как разводы молодых семей. Ученые отмечают, что Казахстан находится на 10 месте среди стран мира по числу разводов. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. число разводов увеличилась на 2,3% (10).

Вышеприведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что несмотря на некоторый рост населения страны с 1989 по 2018 годы, темп роста населения Казахстана из-за миграционного оттока более 1,0 млн.человек между переписями 1989 и 1999 годов, а так же других факторов, повлиявших и на естественный прирост, были снижены. Несмотря на то, что государством принимаются меры по поддержке семей: денежные выплаты по беременности и родам, на детей в связи с их рождением, содержанием и воспитанием (пособия, пенсии); материальная помощь, социальное обслуживание семьи; трудовые налоговые и прочие льготы, рождаемость в последние годы снижается. Например, уровень рождаемости, а следовательно, и естественный прирост последних 3-4 лет падают. Так, если в январе – июле 2016 г. родилось 238,4 тыс.детей, за этот же период 2017 г.-222,8 тыс., то естественный прирост соответственно составил – 160,7 и 145,5 тыс. человек. Здесь необходимо отметить и тот факт, что начиная с 2015 г. в репродуктивный возраст вступало поколение конца 90-х годов с другими репродуктивными установками (11).

И такая ситуация может быть сохранена на перспективу. Поэтому можно сказать, что Казахстан сегодня характеризуется «старением уроженцев», стареющим населением, достаточно высоким уровнем смертности и низкой продолжительностью жизни. О низких темпах роста населения подтверждает ООН. Так, по её среднему варианту прогноза население мира достигнет к 2020 г.- 7795,5 млрд. чел., а Казахстана – 18777,0 млн человек (заяв 62 место из 193 стран), а к 2050 году соответственно 9772,0 млрд. и 22959,0 млн. человек. Если не повлияют какие – то в мировом масштабе катаклизмы, то население мира к 2050 г вырастет на 25,3 %, а Казахстана соответственно на 22,3%(12).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости разработки с участием всего казахстанского общества с привлечением научной общественности принципиально новой Концепции демографической и семейной политики с постановкой и решением следующих задач:

1. С целью улучшения демографической ситуации в стране расширение и принятие разнообразных программ в областях охраны репродуктивного здоровья, планирования семьи и поддержки социально-необеспеченных слоев населения типа – «Әлеуметтік қамқорлық», «Бақытты отбасы» и др.;

2. Укрепление института семьи и стабилизация рождаемости и ее увеличение в будущем до уровня, обеспечивающего полного замещения поколений и необходимый для общества режим воспроизводства населения удовлетворяющего общество, т.е. по принципу один ребенок для мамы, второй - для папы, а третий – для общества;

3. Разработка и принятие конкретных мер по снижению смертности и увеличению продолжительности жизни населения, в т.ч. и его активной части;

4. В целях сохранения естественной убыли населения постоянно осуществлять сглаживание демографического дисбаланса между регионами, а также регулирование миграционными потоками, как внутри страны и отдельных её территорий, так и за их пределами;

5. Создание серьезного органа управления, отвечающего за демографическую и семейную политику страны и т.д.;

6. Проведение и усиление мер, направленных на легализацию и адаптацию иммигрантов и репатриантов в РК. Организация и расширение функциональности существующих в регионах центров занятости для адаптации и интеграции мигрантов, в т. ч. в северных регионах страны. Важным здесь является содействие в трудоустройстве, подготовке и переподготовке безработных и поддержке предпринимательства, особенно в сельских местностях;

7. Создание условий как для сокращения эмиграционного оттока интеллектуального и творческого потенциала, так и самореализации молодёжи, а также адресной защиты их семей. В этом контексте нуждается разработка критерии возраста молодой семьи для получения реальной государственной поддержки;

8. Сегодняшняя складывающаяся брако-разводная ситуация молодых семей обуславливает принятие серьёзного документа по регулированию семьи, созданию семейной гармонии. В этом контексте предусмотреть защитные меры по бытовому насилию над женщинами и детьми;

9. С целью сохранения полноценных здоровых молодых людей для призыва в вооруженные силы необходимо государству взять эту категорию населения на особый учет.

Для реализации всех вышеперечисленных задач с научно-обоснованными выводами необходимо создать прежде всего центры по прогнозу и регулированию демографической ситуации, расширить фундаментальные исследования, открытие в научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях Центров народонаселения и демографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Copyright © BioFile 2007-2016
2. Rusist.com/index/literary-articles/3098-platonov-kotlovan-tsitaty
3. Баймуратов У. Гармония общества и экономики: мировая парадигма. Алматы, Экономика, 2010, с.8.
4. Казахстанская правда. Индустриальное развитие – фактор устойчивой экономики. 12 декабря 2018 г. с. 1-3.
5. Искаков У. М. человеческий капитал – важнейший фактор экономической и духовной модернизации общества. Статистика, учет и аудит. №2. Алматы, 2018, с. 197-203.
6. Безопасность жизнедеятельности «Основы безопасности жизнедеятельности» www.grandars.ru
7. Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Казахской ССР. Статический сборник – Алматы, 1990.-с.7,9; национальный состав населения РК. Итоги переписи населения 1999 г. в РК., - Алматы, 2000, с. 6-8. Перепись населения Республики Казахстан, 2009 г. Сборник, Астана, 2010.
8. Указ Президента Республики Казахстан №399 от 28.08.2007 г. «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 гг.»; Постановление Правительства Республики Казахстан №602 от 29.09.2017 г. «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 г.г.»
9. Постановление Правительства Республики Казахстан №111 от 19.02.2014 г. об утверждении стандартов государственной услуги «Регистрация и выдача разрешения иностранцам и лицам без гражданства на постоянное жительство в Республике Казахстан».
10. Можарова В.В. Институт семьи в Казахстане переживает кризис. Cauonitag.KZ/19681-institut-Semi...
11. <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/664379-k-2015godu-v-kazakhstane-ozhidaetsya-spad-rozhdaemosti.html>
12. Оценка (прогноз) департамента по экономическим и социальным вопросам ООН на 1 июня 2015 – 2100 годов//Population. Division. World Population Prospects, the 2015 Revisions.

LIST OF LITERATURE

1. Copyright © BioFile 2007-2016
2. Rusist.com/index/literary-frticles/3098-platonov-kotlovan-tsitaty
3. Bajmuratov U. Garmoniya obshchestva i ekonomiki: mirovaya paradigma. Almaty, Ekonomika, 2010, s.8.
4. Kazhstanskaya pravda. Industrial'noe razvitie – faktor ustojchivoj ekonomiki. 12 dekabrya 2018 g. s. 1-3.
5. Iskakov U. M. chelovecheskij kapital – vazhnejshij faktor ekonomicheskoy i duhovnoj modernizacii obshchestva. Statistika, uchet i audit. №2. Almaty, 2018, s. 197-203.
6. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti «Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti» www.grandars.ru
7. Kratie itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 goda po Kazahskoj SSR. Sticheskiy sbornik – Almaty, 1990.-s.7,9; nacional'nyj sostav naseleniya RK. Itogi perepisi naseleniya 1999 g. v RK., - Almaty, 2000, s. 6-8. Perepis' naseleniya Respubliki Kazahstan, 2009 g. Sbornik, Astana, 2010.
8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №399 ot 28.08.2007 g. «Konceptiya migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2007-2015 gg.»; Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan №602 ot 29.09.2017 g. «Konceptiya migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2017-2021 g.g.»
9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan №111 ot 19.02.2014 g. ob utverzhdenii standartov gosudarstvennoj usluzhi «Registraciya i vydacha razresheniya inostrancam i licam bez grazhdanstva na postoyannoe zhitel'stvo v Respublike Kazahstan».
10. Mozharova V.V. Institut sem'i v Kazahstane perezhivaet krizis. Cauonitag.KZ/19681-institut-Semi...
11. <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/664379-k-2015godu-v-kazakhstan-ozhidaetsya-spad-rozhdaemosti.html>
12. Ocenka (prognoz) departamenta po ekonomicheskim i social'nym voprosam OON na 1 iyunya 2015 – 2100 godov//Population. Division. World Population Prospects, the 2015 Revisions.

ТҮЙІН

Бұл мақала Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы Қазақстанның демографиялық саясатын жаңғырту мәселесіне арналған. Қазақстандағы және оның аймақтарындағы демографиялық жағдайды растау үшін бала туу, өлім-жітім және халықтың өсуіне, сондай-ақ ішкі және сыртқы миграцияға егжей-тегжейлі талдау жүргізілді. Осы жағдайды терең зерттеу үшін автор бұл проблеманы пәнаралық сипатта болуы тиіс деп есептейді.

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена проблеме модернизации демографической политики Казахстана в условиях четвертой промышленной революции. Для подтверждения демографической ситуации в Казахстане и его регионах проведен глубокий анализ рождаемости, смертности и прироста населения, а также миграция населения, как внутренней, так и внешней. Для глубокого представления данной ситуации автор считает, что изучение этой проблемы должен носить междисциплинарный характер.

SUMMARY

This article is devoted to the problem of modernization of demographic policy of Kazakhstan in the conditions of the fourth industrial revolution. To confirm the demographic situation in Kazakhstan and its regions, a thorough analysis of the birth rate, mortality and population growth was carried out, as well as population migration, both internal and external. For a deep understanding of this situation, the author believes that the study of this problem should be interdisciplinary.

МРПТИ: 65.63.01

JEL: A1

MAIN FACTORS INFLUENCING COMPETITIVENESS AND EXPORT MILK PRODUCTION

Toleugaliyeva S.T,

PhD student,

Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose -of the research is to study the impact of the main factors that contribute to the increase of competitiveness and promotion of milk and dairy products in our country.

Methodology - The study uses quantitative methods of research, ie the method of economic and mathematical modeling using statistical data. Mathematical models are created on the basis of statistical data using numerical methods of research.

Originality/value - the problem of increasing the competitiveness of milk and dairy products, raising competition in the market is important for the development of dairy and dairy products of domestic producers. Therefore, it is necessary to increase the competitiveness of dairy products.

Findings- The article highlights the need to identify the key factors that affect the competitiveness of milk and dairy products in the promotion of export, first of all, in the promotion of export. This issue is especially important in the agricultural sector in the food market, including for dairy companies. This is because agriculture is an important sector of the country's economy that provides food for the population.

Key words - competitiveness, milk production, import substitution, export promotion (promotion).

ЭКСПОРТҚА БАҒЫТТАЛУ ЖАҒДАЙЫНДА СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ

Толлеугалиева С.Т.,

PhD докторант,

«Нархоз» Университеті, Алматы,

Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – еліміздегі сүт және сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатуға және оның экспортын жылжытуға ықпал ететін негізгі факторлардың әсерін зерттеу.

Әдіснама (методология) – зерттеу барысында зерттеудің сандық әдістері қолданылды, яғни статистикалық мәліметтер негізінде, экономикалық-математикалық модельдеу әдісінің көмегімен математикалық модельдер құрылды.

Ерекшелігі/құндылығы – сүт және сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату мәселесі, нарықтағы бәсекелестікті арттыру мен отандық тауар өндірушілердің сүт және сүт өнімдерін дамыту үшін маңызды. Сол себептен, сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін тиісті дәрежеде арттыру қажет.

Қорытынды – мақалада сүт және сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру, экспортты жылжыту

барысында, ең бірінші оның бәсекеге қабілеттілігіне әсер ететін негізгі факторларды анықтап, зерттеулер жүргізу қажет екендігін көрсетеді. Бұл мәселе, әсіресе азық-түлік нарығындағы ауыл шаруашылығы кешенінде, оның ішінде сүт өңдеу кәсіпорындары үшін өте маңызды. Себебі, ауыл шаруашылығы халықтың өмір сүруі үшін қажетті азық-түлік түрлерімен қамтамасыз ететін ел экономикасының маңызды саласы болып табылады.

Түйін сөздер – бәсекеге қабілеттілік, сүт өндірісі, импортты алмастыру, экспортты ынталандыру (жылжыту), ықпал етуші негізгі факторлар.

КІРІСПЕ

Мемлекет экономикасы бәсекеге қабілетті болу үшін, ең алдымен өндіруші кәсіпорындар мен өнеркәсіптік мекемелер, ірі ұлттық компаниялар бәсекеге қабілетті болуы тиіс.

Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті өзінің кезекті Халыққа Жолдауына былай деген, онда: «Еліміздің әлемдік ортада өзінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру бойынша тиісті шараларды дайындау қажеттілігін көрсетіп, мемлекетіміз Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруге дайын болуда, әсіресе, отандық ауыл шаруашылығы өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігіне ерекше назар аударады». Сонымен қатар, осыған байланысты елбасы осы Жолдауында мынандай жағдайды атап өтті: «Басты мақсат - еңбек өнімділігі мен қайта өңделетін ауыл шаруашылығының өнімдерінің экспортын алдағы 2022 жылға дейін 2,5 есеге арттыру» [1].

Осыған орай, елімізде 2018-2022 жылдарға арналған «Қазақстан Республикасының ұлттық экспорттық стратегиясы» бағдарламасы бекітілді.

Жалпы, бәсекеге қабілеттілік ұғымына тоқталатын болсақ, бәсекеге қабілеттілік-ол бірнеше сатыда зерттеуге болатын көп қырлы экономикалық категория.

Бәсекеге қабілеттілік ол жалпы, салыстырмалы ұғым. Сондықтан, оны тек нарықтағы кәсіпорындарды немесе өнімдерді өзара салыстыру арқылы ғана анықтай аламыз.

Жаһандану кезеңінде өнімнің бәсекеге қабілеттілігі кәсіпорынның табыстылығының негізгі индикаторларының бірі болып саналады, өнімнің бәсекеге қабілеттілігі фирманың қаржылық жағдайы мен нарықтағы орынын белгілейді [3].

Бәсекеге қабілеттіліктің ұлттық экономикалық қауіпсіздікті қамтуда маңызы өте зор, ол ұлттық экономиканың жедел қарқынмен ұзақ мерзімді тұрақты дамуын қалыптастырады. Аталған жағдай, өндіріске қажетті шикізаттардың толықтығымен, ішкі және сыртқы нарықта бәсекеге қабілетті өнімді пайдалы әдіспен, жан басына шаққанда жеткілікті мөлшерде өнім өндіріп, оны үздіксіз өткізуді қамтамасыз етеді. Сондықтан да, әрбір шаруашылық субъектінің даму стратегиясы мен оның тактикасында өнімнің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету басты маңызды жоспар болуы тиіс.

Кез келген мемлекеттің әлемдік экономикадағы алатын позициясы, инновациялық даму қарқындылығы, сонымен қатар экономикалық тұрақтылығы, экономикалық қауіпсіздігі оның жалпы бәсекеге қабілеттілігіне байланысты [21, 1236].

Бәсекеге қабілеттілік мәселесінің әртүрлі негіздерін зерттеу отандық және шетелдік экономист ғалымдардың көптеген еңбектерін қамтиды. Мысалы, М. Портер, Dusan Simo, Ladislav Mura, Z. Lajdoova, J. Karusta, C. Coulillard, E. Turkina, P.A. Фархутдинов, В.Д. Харитонов, И. Девятко, О.С. Сәбден, А.С. Сейдахметов, Г.Е. Жунисбекова, С.С. Калиева, М.Л. Махмеджанова, Н.А. Ильясовалар сияқты экономист ғалымдардың ғылыми еңбектері өнімнің бәсекеге қабілеттілігін бағалау мен оны арттырудың теориялық және әдіснамалық негізіне айтарлықтай үлес қосты.

М. Портер бәсекеге қабілеттілік деген ұғымға мынандай анықтама берді: «Бәсекеге қабілеттілік - ол техникалық, экономикалық, ұйымдастырушылық және басқа талаптарға сай болатын параметрлерді сипаттайтын нарықтың белгілі бір үлесіне ие болатын нысан». Ол жалпы салалық пайдалылықтарды сипаттайтын бәсекелестіктің негізгі 5 күштерін топтастырды, Портер теориясын қалыптастырды [18, 89-1156].

Сонымен қатар, М. Портер 1991 жылы өзінің «Елдердің бәсекелестік артықшылықтары» атты ғылыми зерттеуін жариялады, онда: халықаралық бәсекелестікте мемлекет емес, кәсіпорындардың

бәсекеге түсетіндігін, елдің бұл позицияда алатын орыны фирмалардың бәсекеге қабілеттілігіне байланысты болатындығын айтты.

Отандық экономист ғалым О.С. Сәбден бәсекеге қабілеттілік түсінігін келесідей анықтамамен сипаттады: «Бәсекеге қабілеттілік тауардың нарықта, тұтынушының қажеттілігіне тек қана сапалық, техникалық, экономикалық және эстетикалық көрсеткіштері бойынша ғана емес, сондай-ақ коммерциялық және өткізудің басқа да жағдайларына (тауар мен қызметтің бағасы, тауарды жеткізу мерзімі, өнімді сату жолдары, сапалы қызмет көрсету, жарнама) тәуелді болатын көп қырлы түсінік» [8].

Мысалы, Ratering T., Bošková I. Өздерінің ғылыми еңбектерінде өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату, импортты алмастыру мен экспортты жылжыту бойынша келесідей жаңалықтарды жасады:

- импортты алмастырудың мемлекеттік бағдарламасын әзірлеу;
- экспортты жылжытудың ұлттық бағдарламаларын жетілдіру;
- өндірістік бағдарламаны қалыптастыру;
- сүт өндірісінің тиімділігін бағалау;
- елде азықтандыру базасын құру [9].

Ал, Dusan Simo сүт агрегаттық тобының (RCA, RCA 1, RCA 2, RMA, RXA және RTA) сыртқы сауданың бәсекеге қабілеттілік көрсеткіштерін зерттеу негізінде ауыл шаруашылық саясаты мен сүт өнімдерін өндіруге байланысты идеялар мен ұсыныстар берді.

Жалпы, өнімнің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату басты екі бағытқа негізделген. Олар біріншіден, нарықты жаулап алу мүмкіндігі, оның бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату артықшылықтары, ал екіншіден бәсекелестік орта жағдайында кәсіпорынның жекеленген элементтерін тікелей қорғау қызметіне бейімдеу болып табылады [10].

Аталған отандық және шетелдік ғалымдардың барлығы бәсекелестік пен бәсекеге қабілеттілікті зерттеп анықтады, олардың түрлерін, формаларын, нарықтық экономикадағы алатын позициясын атап көрсетті, олар осы қатынастардың мәнін тұжырымдап, аграрлық кешеннің экономикадағы ерекшеліктерін анықтады, сондай-ақ, өнімдер мен фирманың бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатудың басты индикаторлары мен тәсілдерін әзірлеп ұсынды.

Тауардың немесе ұсынылатын қызметтің бәсекеге қабілеттілігі сол саланың бәсекеге қабілеттілік деңгейін көрсетеді. Нәтижесінде, елдің бәсекеге қабілеттілігі арнайы экономикалық секторлардың бәсекеге қабілеттілігінен құралады. Олардың ішінде ауыл шаруашылығы кешені мен азық-түлік өнеркәсібі секторларына ерекше назар аударылады.

Ауыл шаруашылығы кешенінің ең маңызды секторы болып сүт өнеркәсібі табылады. Сүт өнеркәсібінің тиімді қалыптасуы халықтың өмір сүру деңгейінің жоғарылауына және тұтынушылардың сүт өнімімен қамтамасыз етілуіне мүмкіндік береді. Қазақстан сүт саласының дамытуға үлкен табиғи және аумақтық потенциалға ие бола отырып, толыққанды сүт өнімдері нарығы қалыптасуының алдында тұр. Соңғы жылдары ел экономикасына маңызы бар сүт өндірісінің тұрақты артуы байқалады. [15].

Қазақстан Республикасында, ел ішінде бәсекеге қабілетті тауар өндіру, импортты алмастырып, экспортты жылжыту қазіргі таңда күрделі және ұзақ мерзімді міндет болып отыр. Бүгінгі жаһандану дәуірі мен бәсекелестік орта дәл осы міндетті талап еткендіктен, еліміз бәсекеге қабілетті өнім өндіруді мақсат етуде. Ол үшін, өндіріс шығындарын барынша қысқартып, өнімділік және еңбек өнімділігін, сондай-ақ материалдық өндірістің пайдалылығын мейлінше жоғарылату қажет.

Мақалада еліміздегі сүт өндірісінің бәсекеге қабілеттілігіне және оның экспортының жылжуына ықпал ететін факторлар анықталып, талданады.

Жоғарыда аталып көрсетілген әдебиеттердің барлығы менің мақаламның ғылыми зерттеу мәселесімен тікелей тығыз байланысты. Менің ғылыми зерттеу тақырыбымның шеңберінде, яғни Қазақстан Республикасында сүт пен сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату мен оның импортын алмастыру, экспортты жылжыту бойынша бірнеше ғалымдар өздерінің зерттеулерін жасап, әртүрлі ұсыныстарын берген.

Алайда, ауылшаруашылық кешенінің өнімдерін, нақты айтқанда сүт пен сүт өнімдерін өндіру мен сату бойынша бәсекеге қабілеттілікті арттыру мен бағалаудың мәселелері бүгінгі күнге дейін тұтастай зерттелмеген, яғни жеткіліксіз зерттелген, тіпті олардан белгілі бір кемшіліктер де байқалады.

Аталған жағдайларды ескере отырып, мен өзімнің ғылыми зерттеулерімде, еліміздегі сүт және сүт өнімдерінің бәсекелестігін бағалау бойынша, статистикалық мәліметтер негізінде математикалық модельдеудің әдістерін қолданып, салыстырмалы артықшылықтар көрсеткішін, бәсекеге қабілеттілікті арттыру индекcін, таза сауда индекcін, импорттың салыстырмалы ену көрсеткішін, салыстырмалы экспорттық артықшылық көрсеткіштерін және салыстырмалы коммерциялық артықшылық көрсеткіштерін есептеу әдістері бойынша ғылыми зерттеулер жүргізілді.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

ЗЕРТТЕУ МЕТОДОЛОГИЯСЫ (ӘДІСНАМАСЫ)

Қазіргі таңда, кәсіпорын өнімінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату мен импортты алмастыру, экспортты ынталандыру (жылжыту) мәселелері өзекті мәселеге айналып отыр. Аталған мәселелерді шешуге бағытталған эмпирикалық зерттеулер, әсіресе дамушы елдер мен дамушы экономикасы бар ірі мемлекеттерге негізделген.

Сүт пен сүт өнімдері еліміздегі азық-түліктің қорын қалыптастыруда айрықша маңызға ие. Қазақстандықтар үшін, сүт және сүт өнімдері біріншіден, ұлттық өнім болса, екіншіден, күнделікті тұтынатын тағамдардың топтамасына кіреді. Алайда, аталмыш сала күннен күнге өз ауқымын жоғалтуда.

Бүгінгі таңда, Кедендік Одақтың шарттарына байланысты, Қазақстан нарығын әртүрлі шетелдің, әсіресе Қырғызстан, Ресей, Белоруссия елдерінің бағасы отандық сүт өнімдерімен салыстырғанда әлдеқайда төмен, ал сапасы отандық сүт өнімдерімен салыстырғанда біршама жоғары сүт және сүт өнімдері жаулап алды. Жалпы, нарықтағы сүтінің орташа бағалық диапазоны бір литріне шамамен 230 теңгені құрап отыр [2].

Аталмыш жағдай тек, сүт өндірістерінің дамуына кері ықпалын тигізіп қана қоймай, мемлекеттік қазынаға түсетін салық түсімдерін де азайтып отыр. Ол мемлекеттік бюджет көлеміне теріс әсерін тигізуде, яғни бюджет есебінен қаржыланатын инфрақұрылымдар мен мемлекеттік төлемдерге айтарлықтай кері ықпал етеді.

Жалпы, 2020 жылы Кедендік Одақтың аясында техникалық регламент талаптарына сәйкес келмейтін сүт пен сүт өнімдерін экспорттау мерзімі аяқталады.

Сапа менеджментінің жүйесі бойынша, осы жағдайға орай жеке шаруашылық қожалықтары өндіретін сүттің 90% нарықтан шығарылуы мүмкін. Қазақстанда жылына 5,1 млн. тонна сүт және сүт өнімдері өндіріледі. Соның ішінде 4 млн. тоннасы жеке қосалқы шаруашылықтарда өндіріледі, қалған 1,1 млн. тонна сүт біріккен шаруа қожалықтарында өндіріледі. Қортындылап айтатын болсақ, 2015-2018 жылдар аралығында сүт көлемі 50% өскен [14].

Бүгінгі таңда, елімізде ұлттық тұтынудың мөлшерлемесіне сәйкес сүт пен сүт өнімдеріне деген сұраныс көлемі - 4,8 миллион тоннаны (жан басына шаққанда 268 кг) құрайды. Өткен 2017 жыл ішінде республика бойынша 5,3 миллион тонна сүт және сүт өнімдерін өндірген болатын. Бұл көрсеткіш қажетті шаманы 118 пайызға қамтамасыз етеді. Сүт өндірісімен айналысатын кәсіпорындар бір жылда барлық жиыны тек 1,3-1,5 миллион тонна ғана сүт өңдейді. Ол дегеніміз, елімізде өндірілген сүттің тек қана 30% өңделетінін білдіреді. Аталмыш жағдай оңтайлы шешімді қажет етеді. Осыған орай, Қазақстан Республикасындағы 2011-2018 жыл аралығындағы өндірілген сүттің тұтыну балансын 1-кесте арқылы талдап көрейік.

Берілген 1-кестеден 2011-2018 жыл аралығында Қазақстанда өндірілген сүттің көлемі жыл сайын көбейгендігін, ал елімізде сүт импортының көлемінің керсінше төмендегенін көре аламыз. Қазақстандық сүт өндіруші компаниялары «сүтке» деген сұранысты 2018 жылы 83%-ға қамтыды, ал 2012 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 73% -ға қамтамасыз етті, яғни 10% артты [2].

Кесте 1 – Қазақстан Республикасында 2011-2018 жыл аралығындағы өндірілген сүттің тұтыну балансы

Жылдар	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ресурстар, мың тонна	15693,4	11638,3	6344,48	6750,39	6432,6	6992,3	5400,2	5463,38
Өндірісі, мың тонна	5232,5	4851,6	4930,3	5067,9	5182,4	5299,9	5398,4	5461,4
Импорт, мың долл.	10460,9	6786,66	1414,18	1682,49	1250,2	1692,4	1.836	1.9876
Қолданылуы, мың тонна	15693,4	11638,3	6344,48	6750,39	6432,6	6992,3	5400,2	5463,38
Экспорт, мың долл.	915,1	1176,8	1056	1091,1	1112,4	1167,8	1213,4	1320
Ішкі нарықтағы сатылу үлесі, %	77	73	75	76	76,3	78	80	83
Ақпарат көзі: [2] ҚР СК ҰЭМ								

Елімізде 2018 жылы сүт өндірісі өткен 2017 жылмен салыстырғанда 3%-дан астамға өсті. Қазақстан Республикасы Статистика комитетінің мәліметтері бойынша, 2017 жылы Қазақстанда жиыны 5398,4 мың тонна сиыр сүті өндірілді. 2018 жылы елімізде 5461,2 мың тонна сүт өндірілді. Нәтижесінде бір жыл ішінде сүт өндірісінің өсуі 181,7 мың тоннаны немесе 3,3% құрады.

Осы айтылған қорытынды бойынша 2017-2018 жылдардың әрбір айдың ішінде өндірілген сүттің көлемін келесі 2-кесте түрінде көрсетейік.

Кесте 2 – Қазақстанда 2017-2018 жылдардың әр айдың ішінде өндірілген сүт көлемі, мың тонна

Жыл	қаңтар	ақпан	наурыз	сәуір	мамыр	маусым	шілде	тамыз	қыркүйек	қазан	қараша	желтоқсан
2017	225,7	264,9	372,9	478,9	600,6	765,6	624,6	555,0	521,2	382,3	333,8	334,0
2018	231,1	271,3	383,5	493,2	613,4	798,3	649,2	574,7	541,7	397,9	340,2	347,8
Ақпарат көзі: [2] ҚР СК ҰЭМ												

Қазақстанда сүт өндірісінің 2018 жылыдың қаңтар айындағы ең төменгі деңгейден- 231,1 мың тоннадан, маусым айындағы ең жоғары деңгейге - 798,3 мың тоннаға дейін өсті. Содан кейін сүт өндірісінің төмендеуі басталып, қараша айына дейін жалғасты - 340,2 мың тонна, ал желтоқсан айында сүт өндірісінің көлемі 347,8 мың тоннаға дейін өсті. Кестеден көрініп отырғандай, 2018 жылдың желтоқсан айында сүт өндірісінің өсуі өткен 2017 жылмен салыстырғанда әлдеқайда жоғары.

Енді, еліміздегі сүт өндірісінің 2017-18 жылдардың әр айдың ішіндегі өсу динамикасын диаграмма түрінде көрсетсейік.

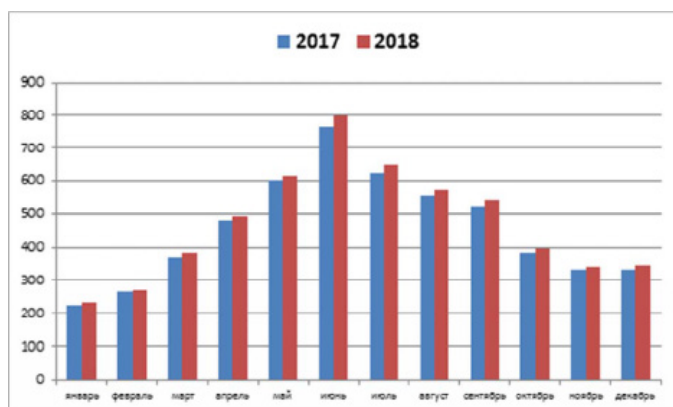

Диаграмма 1 – Қазақстанда 2017-18 жылдардың сүт өндірісінің айлар бойынша өсу динамикасы, мың тонна
Ақпарат көзі: [2] ҚР СК ҰЭМ

Қазақстанда сүт өндірісі қаңтар айынан бастап бірдей динамикада өсті. 2018 жылдың қаңтар айында 231,1 мың тоннадан, осы жылдың маусым айында 798,3 мың тоннаға дейін өсті. Дәл осындай динамика өткен 2017 жылы да болды, яғни 2017 жылы сүт өндірісі сәйкесінше 225,7 мың тоннадан 765,6 мың тоннаға дейін өсті. Содан кейін сүт өнімділігі төмендей бастады. Шілде айында 624,6 мың тоннаға дейін, тамызда 555 мың тоннаға, қыркүйекте 521,2 мың тоннаға дейін төмендегенін көреміз. Ал, қазан айында сүт өндірісі қайтадан 382,3 мың тоннаға, қараша айында 333,8 мың тоннаға және желтоқсанда 334 мың тоннаға дейін өсті.

Қазақстан Сүт Одағының (ҚСО) талдауы бойынша сүт саласы нарығындағы тұтыну бірнеше жыл қатарынан орташа есеппен 5,2% өскендігін көрсетеді. Негізінен Шығыс Қазақстан, Түркістан және Алматы облыстары сүт өндіруде көшбасшы болып отыр. Тек 2018 жылдың өзінде бұл аймақтарда шамамен 750 мың тоннадан 805 мың тоннаға дейін өнім өндірілді. Ауыл шаруашылығы министрлігінің мәліметі бойынша, өткен жылы Қазақстан Республикасында шамамен 5,4 млн тонна сүт өндірілген, оның 85% жеке қосалқы шаруашылықтарда өндірілген. Сонымен қатар ішкі тұтыну көлемі өскен.

Сүттің тұтыну деңгейі - бұл Қазақстанның сүт нарығы үшін өте маңызды көрсеткіш. Соңғы 10-15 жыл ішінде Қазақстан Республикасында сүт тұтыну екі есе өсті, алайда сүтті тұтыну деңгейі нормадан үш есе төмен (медициналық норма жылына бір адамға 340 кг құрайды). Егер тұтыну деңгейі өсіп, ұсынылған медициналық нормаға жетсе, айталық 2020 жылға қарай мемлекеттің көмегі және қолдауы қазақстандық өндірушілерге сүт нарығындағы позициясын дамытуға және нығайтуға мүмкіндік береді [4].

Бірақ, өкінішке орай, тағы бір мәселе - өңделген сүт пен сүт өнімдерінің сатылу бағасы тасымалдаушылар арқылы түкті тұтынушыға жеткенге дейін бірнеше мәрте өсіп, сәйкесінше оның негізгі өзіндік құнынан әлде қайда қымбат болып сатылады.

Сондықтан да, сүт және сүт өнімдері өндірісінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мен қатар, сүттің тасымалдаушылар арқылы жеткізу тізбегін бақылауда ұстау да елімізде ең өзекті мәселелердің бірі болып отыр.

Ең басты өзекті мәселе, елімізде өндірілген сүт және сүт өнімдерінің көлемін көбейтіп, сапасын арттыру және оның экспортын жылжыту болып отыр.

Экспорттың құрамы мен сипаты (мінез-құлқы) елдің экономикалық өркендеуі үшін басты жағдай болып саналады.

Ол үшін экспортты жылжытудағы Ұлттық бағдарламалардың алатын орны ерекше. Экспортты ынталандрудың нақты Ұлттық бағдарламаларын әзірлеу кәсіпорынның экспортқа қатысты ресурстары мен мүмкіндіктерін оңтайландырады.

Қазақстандық сүт өндіруші кәсіпорындардың өнімдері өндірістің жалпы өсіміне қарамастан, көптеген көршілес (Ресей, Қырғызстан, Белоруссия және тағы да басқа) елдердің сүт өнімдерімен салыстырғанда бәсекеге қабілетсіз екенін көрсетеді. Сүт өндірісі саласының өсу қарқынының күрт төмендеуі елімізде импорттың басталуын білдіреді [14].

Сол себептен, бүгін елімізде сапалы әрі қауіпсіз сүт және сүт өнімдерімен қамтамасыздандыру, импортты алмастырып, экспортты жылжыту және аталған саланың бәсекеге қабілеттігін арттыру өзекті мәселе болып отыр.

Қазақстандық сүт және сүт өнімдерін «Қазақстанда жасалған» (Made in KZ) брендтерімен шығарып экспорттауды ынталандыру қажет.

Осыған орай, «Молпродукт» ЖШС («Агропродукт» компаниялар тобының бір бөлігі) «Қазақстанның Даму Банкі» АҚ («ҚДБ» АҚ) мен KazakhExport-тің қолдауымен, биылғы 2019 жылы Ресейге сүт экспортын екі есеге арттыруды жоспарлап отыр. «Қазақстанның Даму Банкі» АҚ «Молпродукт» ЖШС сүт өнімдерін Ресей нарығына экспорттауды екі есеге арттыру үшін, шикізат пен қораптауды сатып алу үшін 2 миллиард теңге көлемінде жаңартылатын үш жылдық кредит желісін ашты. Қаржыландыру «Қазақстан Экспорттық Сақтандыру Компаниясы» АҚ сақтандыруды қамтамасыз ету аясында «Нұрлы жол» бағдарламасы бойынша жүзеге асырылды. Бұл қаржылық қолдаулар арқылы KazakhExport

Ресейдің Свердловск, Челябинск, Новосибирск, Кемерово, Орынбор, Қорған, Иркутск облыстары мен Саха Республикасы сияқты шекаралас өңірлерге сүт экспортын жеткізу көлемін арттыруға мүмкіндік береді. Болашақта, экспорттық мүмкіндіктер ұсынылғаннан кейін Қытайға сүт өнімдерін жеткізу жоспарлануда[2].

Ол үшін елімізде сүт қорын көбейту қажет. Осы мақсатта, елімізде сүт қабылдау пункттерін ашу қажет, ал оның логистикасын қамтамасыз ету барсында сүт тасымалдаушыларды сатып алу көзделеді.

Сонымен қатар, еліміздегі өңдеуден өткен сүт және сүт өнімдерінің сатылу бағасы тасымалдаушылар арқылы түпкі тұтынушыларға жеткенге дейін бірнеше мәрте өзгеріп, сәйкесінше өнімнің өзіндік құнынан бірнеше есе қымбат болып жетеді. Сол себептен, сүттің технологиялық жабдықтау тізбегін бақылауда ұстаудың маңызы зор.

НӘТИЖЕЛЕРІ МЕН ТАЛҚЫЛАУЫ

Бұған дейін зерттелген алдыңғы зерттеулерді ескеріп, яғни отандық және шетелдік зерттеушілермен зерттелген, сүт және сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату, импортты алмастыру мен экспортты жылжыту бойынша енгізілген жаңалықтарын негізге ала отырып, әдебиеттердегі алшақтықты толтыруға тырыстым. Осылайша, мен еліміздегі сүт және сүт өнімдерінің бәсекелестіктігін арттыру мен бағалау бойынша, Қазақстан Республикасында алғашқы рет статистикалық мәліметтер негізінде математикалық модельдеудің әдістерін қолданып,

- салыстырмалы ашық артықшылықтар көрсеткішін (RCA);
- бәсекеге қабілеттілікті жоғарылату индексі (RCA 1);
- таза сауда индексі (RCA 2);
- импорттың салыстырмалы ену көрсеткішін (RMA);
- салыстырмалы экспорттық артықшылық көрсеткіштерін (RXA)
- салыстырмалы коммерциялық артықшылық көрсеткіштерін есептеуді ғылыми зерттеудің жаңалығы ретінде ұсынамын.

Бәсекеге қабілеттілікті бағалауды зерттеу кезінде келесі таңдалған индекстер мен параметрлер қолданылды:

Салыстырмалы артықшылық индексі (RCA)

$$RCA = \ln [(x_{ij} : m_{ij}) / (X_j : M_j)] \quad (1)$$

x_{ij} = сарапталған i -ші өнім топтарының экспорттық құны, елдің секторы j ;

m_{ij} = талдаудың i -ші топтарының импорттық мәні, елдің секторы j ;

X_{ij} = елдің жалпы экспорттық құны j ;

M_{ij} = елге импорттың жалпы құны j .

Түсіндірме (интерпретация), егер:

$RCA > 0$ параметрі: тауардың салыстырмалы артықшылығы;

$RCA < 0$ параметрі: тауардың салыстырмалы кемшіліктері;

$RCA = 0$ параметрі: бейтарап, яғни бәсекелестік артықшылықтар да кемшіліктер де емес.

Ғылыми әдебиеттерге сәйкес, салыстырмалы көрсеткіштердің артықшылықтарында нақты математикалық өрнектер болуы керек, себебі олар эффектілерді дәл анықтауға мүмкіндік береді.

Бәсекеге қабілеттілікті арттырудың индексі (RCA 1)

$$RCA\ 1 = [(X_{ij} : X_i)] / [(X_j : X)] \quad (2)$$

X_{ij} = « j » тауарының тобында « i » елінің экспорты;

X_i = « i » елдің агроөнеркәсіптік экспорты;

X_j = « j » тауар тобындағы еуропалық экспорт;

X = еуропалық ауылшаруашылық өнімдерінің экспорты.

Түсіндірме (интерпретация), егер:

RCA $1 > 1$, тауардың (сектордың) салыстырмалы артықшылықтары бар елдер;
 RCA $1 < 1$, салыстырмалы кемшілігі бар елдер;
 RCA $1 = 1$, бейтарап бәсекеге қабілеттілік, артықшылығы да кемшілігі де жоқ елдер;

Таза сауда көрсеткіштері (RCA 2)

$$RCA2 = (X_{ij} - M_{ij}) / (X_{ij} + M_{ij}) \quad (3)$$

X_{ij} = «j» тауар тобында «i» елінің экспорты;

M_{ij} = «i» тауар тобымен «i» елін импорттау;

Индекс мәні -1 ден +1 дейінгі ауқымында өзгереді. Өйткені -1 салыстырмалы кемшіліктер, ал +1 дейін салыстырмалы артықшылық болып табылады.

Түсіндірме (интерпретация), егер:

RCA 2 = -1, экспортты қысқартады (салыстырмалы кемшіліктер);

RCA 2 = +1, импорттың төмендеуі (салыстырмалы артықшылық анықталады).

Егер экспорт мәні импорт құнына тең болса, RCA 2 индексі нөлге тең болады. Салыстырмалы импорттық артықшылық индексі (RMA) белгіленеді.

Бұл зерттеудің объектісі болып еліміздегі сүт өндіруші кәсіпорындар табылады.

Аталған негіздерге байланысты, ғылыми зерттеудің моделі келесідей болады:

1) елдегі импорт пен экспорттың бәсекеге қабілеттілік коэффициентін өзара салыстырып бағалау;

2) статистикалық деректерді пайдалана отырып, сүт және сүт өндірісі өнімдерінің дамуына ықпал ететін негізгі факторларды зерттеу, оларды математикалық әдістермен анықтау, (кластерлік тәсіл қолдану);

3) қосылған құн бойынша сүттің технологиялық жеткізудің тізбегіне бақылау жүргізу және бағалау.

Бұл модель негізінен мынандай нәтижелерді алуға жол ашады:

1) сүт пен сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттырады, ол еліміздегі сүт өндірісін салаларын дамытып, экспорттың жылжуына ықпал етеді, сонымен қатар бюджеттік түсімдерді көбейтеді;

2) бәсекеге қабілетті сүт және сүт өнімдері елімізге көптеп келіп жатқан импортты алмастырады, елдегі азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етеді;

3) Қазақстандық сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін әлемдік стандарттарға бейімдеуге және сыртқы нарық талаптарына сай өнімдер шығаруға оң нәтижелі мүмкіндіктер береді.

Зерттеуде бәсекеге қабілеттілікті сандық зерттеу барысында, математикалық және статистикалық әдістер қолданылды. Нақты атап айтсақ, салыстырмалы артықшылықтардың ашық индекатор көрсеткіштері (RCA 1); Таза сауда индексі (RCA 2); Импорттың енуінің салыстырмалы индекаторы (RCA 3); экспорттың салыстырмалы артықшылықтар көрсеткіші (RXA) және сонымен қатар, коммерциялық салыстырмалы артықшылықтар көрсеткіші есептеліп табылады [10].

Бұл ғылыми зерттеуде, Қазақстан Республикасының сүт және сүт өнімдерінің бағасын анықтау барысында, олардың түпкі тұтынушыға дейінгі жеткізу тізбегін зерттеу мен бақылау үшін зерттеудің сапалық әдістері, яғни сауалнамалар жүргізу арқылы қажетті мәліметтер мен ақпараттар жинақталады. Ол ақпараттар сүт және сүт өнімдерінің негізгі өзіндік құны мен оның сатылу бағасының арасындағы алшақтықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Нақты айтсақ, сүт өндірісінде пайда мен шығынның дамуы, сүт өндірісінің құнын талдау және өңдеу үрдісінде деңгейіндегі өнімділікті талдау қарастырылады.

Бәсекеге қабілеттілікті бағалау анықталған салыстырмалы артықшылықтарға (RCA) және салыстырмалы баға деңгейінің индикаторына (CPL) негізделген. Сонымен қатар, сандық және сапалық әдістердің көмегімен жинақталған мәліметтер мен ресми статистикалық ақпараттар арқылы еліміздегі сүт және сүт өнімдерінің импорты мен экспортының ара қатынасы анықталады [13,76].

Аталған зерттеулер арқылы, өнімнің бәсекеге қабілеттілігін арттырып, оны экспорттаудың өсу динамикасын түсіндіретін факторларды талдап, әдебиеттердегі алшақтықты толтыруға тырысамын.

Жоғарыда атап көрсеткен зерттеулерді жүзеге асыру барысында, талдаулар жасау үшін ҚР Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитетінің, Дүниежүзілік сауда орталығы ДСҰ және ЮНКТАД статистикалық деректері пайдаланылды.

Зерттеу барысында корреляциялық - регрессиялық талдау әдістері зерттеуде қолданылды. Ол үшін сүт өндірісінің көлемі, елдегі халық саны және елге сүт импорттаудың тарифтерінің арасындағы байланыс анықталды.

Зерттеу аясында аталған факторлардың арасындағы қатынастар Қазақстандағы сүт өнеркәсібінің ДСҰ-ға кіргенге дейін және ДСҰ-ға кіргеннен кейін экономикалық жағдайын зерттеуге мүмкіндік берді.

Зерттеуді жүзеге асыру үшін, елімізде 2010-2018 жылдар аралығындағы сүт өнімдерінің импортының көлемін анықтап және оның өсу динамикасын ұсынайық.

Қазақстан Республикасында сүт импортының көлемі келесі 2–диаграммада көрсетілген.

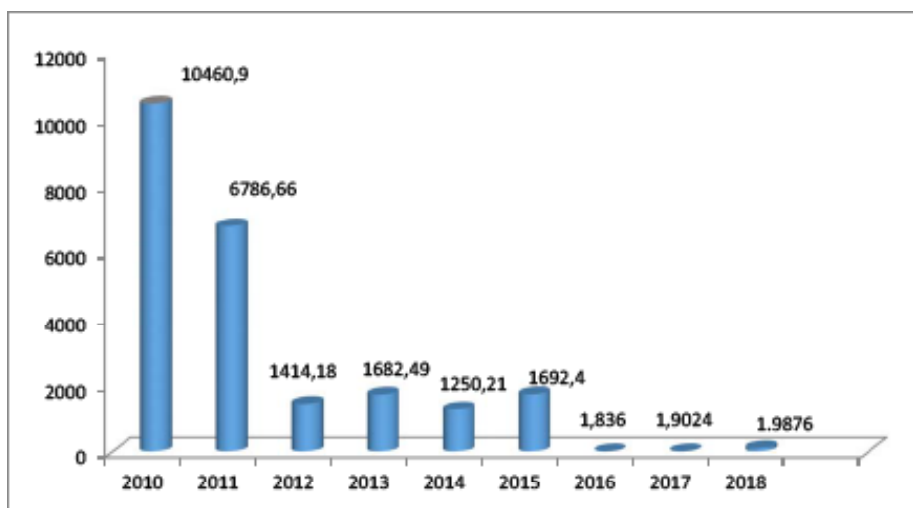

Диаграмма 2 – Қазақстанда 2010-2018 жылдардағы сүт өнімдерінің импортының көлемі (мың доллар, АҚШ)

Ақпарат көзі: [2] ҚР СК ҰЭМ

Берілген 2 –диаграммадан еліміздегі сүт өнімдерінің импорт көлемінің жылдан жылға азайғанын көре аламыз.

Сонымен қатар, бұл зерттеуде еліміздегі сүт және сүт өнімдерінің экспортына әсер етуші факторлардың, яғни өндірілген сүттің көлемі, халық саны, оның импорттың тарифы мен сүт импортының көлемінің өзара байланысын анықтауды мақсат еттік.

Елімізде сүт және сүт өнімдерінің экспортына мынандай факторлар ықпал етеді:

Y-«0401» тауар позициясы бойынша сүт және сүт өнімдерінің экспорты (мың доллар, АҚШ);

X1- Өндірілген сүттің көлемі (мың тонна);

X2- Халық саны (мың адам);

X3- Қазақстанда сүттің импорттық тарифы (%);

X4- Импорт көлемі (мың доллар, АҚШ).

Осы факторлар негізінде Қазақстандағы сүт экспортының факторлық талдауларын жасаймыз.

Талдауды нөлдік гипотеза ($H_0=0$) деп болжаудан бастаймыз, 95% ықтималдықпен регрессия статистикалық шамада ($F < 5.40$), яғни ол дегеніміз, аталған факторлардың өзара байланысы жоқ және аталған факторлар елдің сүт экспортына әсері жоқ, регрессияның статистикалық маңыздылығы бойынша 1 ($H_1 \neq 1$) гипотезаны жоққа шығаруға болады.

Сызықтық регрессиялық талдау жүргізу үшін, сүт және сүт өнімдерінің экспортына әсер ететін келесідей базалық деректерді аламыз.

Y-«0401» тауар позициясы бойынша сүт және сүт өнімдерінің экспорты (мың доллар, АҚШ);

X1- Өндірілген сүттің көлемі (мың тонна);

X2- Халық саны (мың адам);

X3- Қазақстанда сүттің импорттық тарифы (%);

X4- Импорт көлемі (мың доллар, АҚШ).

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4 + b_5x_5 \quad (1),$$

Кесте 3 – Регрессиялық талдауға арналған 2006 -2018 жылдардың негізгі мәліметтері (13- жылға талдау жасау)

Жылдар	Өндірілген сүт көлемі (мың тонна)	Халық саны (мың адам)	Сүттің импорттық тарифы (%)	Импорт көлемі (мың доллар АҚШ)
2006	4926	15310	0.168	8845.6
2007	5073.2	15480	0.168	7659.2
2008	5198	15670	0.168	8967.3
2009	5303	16090	0.168	9876.1
2010	5381.2	16222	0.168	10460.9
2011	5232.5	16463	0.168	6786.66
2012	4851.6	16698	0.168	1414.18
2013	4930.3	16934	0.168	1682.49
2014	5067.9	17187	0.168	1250.21
2015	5182.4	17439	0.168	1692.4
2016	5299.9	17693	0.15	1.836
2017	5398.4	18 040	0.15	1.9024
2018	5461.4	18 324	0.15	1.9876

Ескерту: автормен [2], [16] әдебиеттер негізінде құрылды

Есептеу нәтижелері бойынша келесі кезеңге болжам жасауға мүмкіндік беретін мынандай коэффициенттер анықталды.

$$Y=1940.26+186.81b_1+338.01b_2+384.7396 b_3-177.5b_4 \quad (2)$$

Кесте 4 – Регрессияның коэффициенттері

Факторлар	Коэффициенттер (Coefficients)
Const.	1940.26
Өндірілген сүт көлемі	0.186.81
Халық саны	0.338.01
Сүттің импорттық тарифы	384.7396
Импорт көлемі	-177.5

Ескерту: автормен [2], [16] әдебиеттер негізінде құрылды

Жасалған талдаулар негізінде келесідей **қорытындылар** (интерпретациялар) жасаймыз:

1) елімізде өндірілген сүттің көлемі 1000 тоннаға көбейген жағдайда, импорттық шығындардың көлемі 0.186 мың АҚШ долларына азаяды;

2) халық саны 1000 адамға көбейсе, импорттық шығындар көлемі 0.338 мың АҚШ долларына көбейеді,

3) тариф 1% жоғарыласа, импорттық шығындар 384.7 мың АҚШ долларына қысқарады.

4) импорт көлемі 1000 тоннаға қысқарса, импорттық шығындар 177.5 мың АҚШ долларына азаяды.

Бұл болжамның ықтималдылығы жоғары (95% -дан жоғары) және Фишер критерийлері кестелік (табличный) мәненнен жоғары. Сондықтан ол, статистикалық маңызы жоқ регрессияның нөлдік гипотезасының (H₀) болжамын жоққа шығаруға және регрессияның статистикалық маңыздылығы туралы H₁ гипотезаны қабылдауға мүмкіндік береді.

Әрі қарай, енді біз корреляциялар коэффициентінің факторлармен өзара байланысын талдаймыз.

Кесте 5 – Корреляцияның коэффициенттері

Факторлар	Өндірілген сүт көлемі, (мың тонна)	Халық саны (мың адам)	Импорттық тарифы (%)	Импорт көлемі (мың долл., АҚШ)
Өндірілген сүт көлемі (мың тонна)	1.0000			
Халық саны (мың адам)	0.4555	1.0000		
Сүттің импорттық тарифы (%)	-0.6101	-0.7519	1.0000	
Импорт көлемі (мың доллар АҚШ)	-0.0094	0.8748	0.6072	1.0000
Ескерту: автормен [2] әдебиеттер негізінде құрылды				

Факторлар арасындағы ең тығыз байланыс ол- халық саны мен импорт көлемі арасында байланыс екенін көреміз, ол орташа 87% -ды құрайды, импорт көлемі мен импорттық тарифтер 60 %, құрайды, ал халықтың саны мен тариф арасындағы орташа кері байланыс 75% құраса, импорттық тариф пен өндірілген сүт көлемі арасындағы орташа кері байланыс 61%, басқа факторлар төмен өзара әрекет етеді, бірақ кері байланыс бар: халық саны мен өндірілген сүт көлемі арасындағы байланыс орташа 45 %, өндірілген сүт көлемі мен импорт көлемі 9 % ғана құрайды.

Осылайша, 2006-2018 жылдар аралық кезеңдегі Қазақстанда сүт экспортының құнына талдау жүргізілді.

Халықтың өсу деңгейіне қарай, елде сүт және сүт өнімдеріне деген сұраныс болжанған кезеңде артады. Сүт және сүт өнімдерінің тұтынуы болжау бойынша өседі. Сонымен қатар, Қазақстанда балалардың санының өсуіне байланысты, балаларға арналған тәтті сүттердің сатылу көлемі де көбейді.

Жоғарыда айтылған себептерден, елде сүт импортының төмендеуі мен керсінше оның экспорттың жоғарылауы күтілуде.

Бірақ, халықтың сүт және сүт өнімдеріне деген өсіп келе жатқан сұранысын отандық сүт өндірістерін арттыру, жоғарылату жолдары арқылы қанағаттандыру қажет. Негізгі бәсекелестер ЕурАзЭҚ-қа мүше елдер болып табылады. Бұл жағдайда біршама іс- шаралар ұсынылуы қажет. Мысалы, атап айтсақ, ауыл шаруашылық кешеніне шетелдік инвестицияларды тарту.

Сүт өндірісіне инвестиция тартумен қатар, ұлттық жоспардың қадамын жүзеге асыру, сүт өнеркәсібінің жоғары экспорттық әлеуетін қамтамасыз етеді. Аталған әлеуетті дамыту үшін, ең бірінші кезекте, өнеркәсіптің өндірістік қуатын арттыру және сүт өнеркәсібінің шикізат базасын кеңейту қажет. Осыған байланысты елімізде сүт фермаларын құру бойынша жұмыстар жүргізілуде. Осындай фермалар арқылы, ұйымдастырылған шаруа қожалықтарында сүт өндірудің көлемі 2020 жылы 500 мың тоннаға, ал 2025 жылға қарай - 1 млн. тоннаға көбейеді деп болжанады.

Отандық сүт өндірушілер шетелдік өндірушілермен көп жағдайда бәсекелестікке төтеп бере алмайды, себебі қолданыстағы ауыл шаруашылығы техникасының моральдық және физикалық тұрғыдан ескіргендігі, ал жаңа техника көптеген отандық өндірушілерге қол жетімді емес. Осыған байланысты мемлекеттік қолдау жүйесі өзекті болып қала береді. Аталған бірқатар мәселерді шешуге «Агробизнес-2020» мақсатты бағдарламасы құрылған.

Егер, әлемдік сүт өндірісі мен сүтті тұтынуды, оның бағалық трендтеріне талдау жасайтын болсақ, халықаралық ұйымдардың мәліметтері бойынша 2021 жылдан кейін сүттің және бірқатар сүт өнімдерінің түрлеріне бағаның өсуі болжамданады [3].

Бірнеше сарапшылардың пікірінше, ауылдық кооперативтердің көмегімен отандық сүт өндірушілер ДСҰ-ға мүшелік ету аясында шетелдік өндірушілермен бәсекелеске түсе алады. Сонымен қатар, жоғары сапалы сүтті өңдеуді арттыру үшін қымбат жабдықты, малға арналған жем-шөпті, тыңайтқыштарды, тиімді мал тұқымын сатып алуға қол жетімді болады [3].

Жаңа схемаға сәйкес, барлық нарық субъектілері (ірі компаниялар мен шағын өндірушілер) пайда табуды дамыту және арттыру үшін бірдей шарттарға ие болады. Жасалған, реформалардың нәтижесінде еліміздің аграрлық құрылымында орта және ірі ауыл шаруашылығының өнімдерін өндірушілер басым болады, себебі мемлекет ДСҰ-ға мүшелік ету аясында сүт өндірісін дамытуды субсидиялар беру негізінде қолдады.

Ұлттық жоспардың орындалуы сүт өнімдерін экспорттауды қысқа мерзімде іске асыру жөніндегі жоспарының қадамын жүзеге асыру, тек материалдық-техникалық база мен өндірістік қуаттар мен ауылшаруашылық техникасының қол жетімді болған шарттарында ғана мүмкін болады.

Жалпы жоғарыда жасаған талдауларды қорытындылайтын болсақ, бұл зерттеуде сандық әдістер, нақты айтсақ, статистикалық мәліметтерді пайдаланып, математикалық-эконометрикалық модеульдеу әдісі қолданылады. Зерттеудің сандық әдістерінің көмегімен сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатушы факторлар анықталып, статистикалық мәліметтер негізінде математикалық модельдер құрылды.

Сонымен қатар, сандық және сапалық әдістер арқылы жинақтаған мәліметтер мен ресми статистикалық ақпараттар көмегімен еліміздегі сүт және сүт өнімдерінің импорты мен экспортының ара қатынасы анықталды.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақстанның азық-түлік өнеркәсібі халықты сапалы азық-түлікпен тұрақты түрде қамтамасыз етуге бағытталған стратегиялық маңызы бар салалардың бірі болып табылады. Осы салалардың бірі - сүт және сүт өнімдерінің өндірісі.

Қазақстанда сүт пен сүт өнімдерін тұтыну 2% -ға өсті. Соңғы 8 айдың қорытындысы бойынша Қазақстан Республикасында 340,3 мың тонна сүт пен қаймақ өндірілді, бұл өткен жылмен салыстырғанда 7,7% артық көрсеткіш. Өндірістің үштен екі бөлігі үш негізгі өңірлерге тиесілі: Солтүстік Қазақстан (25,7%), Алматы (20,3%) және Қостанай (16,6%) өңірлері. Солтүстік Қазақстан облысының негізгі компаниялары арасында «Molprodukt» ЖШС («Zorkin Lug», «Mumunya», «Nashe» және «Odari» брендтерімен Агропродукт құру), Molservis компаниясы (Березка және Настасия сүті) «Молочный Союз» ЖШС, «Масло-Дел» ЖШС Петропавл филиалы (Петропавл сүті және т.б.).

Шығыс Қазақстандағы «Эмил» ЖШС, «Багратион Ұлан» ЖШС, «Өскемен қалалық сүт зауыты» сияқты ірі компаниялар жұмыс істейді.

Сонымен қатар, отандық қажеттіліктерді қамтыған Қазақстан Республикасының кәсіпорындары экспорттың кеңеюін арттырды - ол 67,2% -ды құрады. Нарықтағы сүт өнімдерін сату үлесі өткен жылмен салыстырғанда 1,6% -ға өсті.

Ағымдағы жылы пастерленген сүттің бір литрінің бөлшек сауда бағалары 230 теңгені құрады, бұл өткен жылмен салыстырғанда 5,5% артық.

Майлылығы 2,5% болатын сүт жылына 5,9% артып, оның бір литрінің бағасы 210,2 теңгені құрады, ал майлылығы 3,2% сүттердің бір литрінің бағасы 231 теңгеге дейін көтерілді, яғни 4,8% -ке өсті. Шикі сүтті бағаның қымбаттауы - жылына 6,1% құрады.

Іс жүзінде барлық ресурстар (өндіріс және импорт) ел ішінде тұтынылды, ал оның тек 3,3% экспортталды. Соңғы бір жыл ішінде экспорт бірден өсті.

Сондықтан, елімізде сүт және сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттырумен қатар, көптеген сүт қабылдау пункттерін ашу қажет, ал оның логистикасын қамтамасыз ету барысында сүт тасымалдаушыларды сатып алу көзделеді.

Жалпы, бұл мақалада сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі мен оның экспорттын арттыруға ықпал ететін негізгі факторларды анықтап, оларға талдау жасап, ұсыныстар беру жолдары ұсынылды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Назарбаев Н.Ә. «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік»//Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы – Астана, 2018.– 21 б. <http://www.akorda.kz>
2. ҚР Ұлттық экономика министрлігінің Статистика Комитетінің ресми сайты [электрондық ресурс] –2018. www.stat.egov
3. Қазақстан Республикасының ұлттық экспорттық стратегиясы бағдарламасы. –2017
4. Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығы министрлігінің ресми сайты [электрондық ресурс] –2018 <https://moa.gov.kz/>
5. Dorisz Tálás . Financial competitiveness analysis in the Hungarian dairy industry// Journal of International Marketing. –2011. – № 2, с. 1-29_
6. By Costas Arkolakis, Natalia Ramondo. Innovation and Production in the Global Economy //Journal World Economy, 2015, стр.1015.
7. Andrew M., Dairy Imports: How Serious a Threat? //Journal Agricultural Economics. – 2016
8. Сәбден О.С.,Бәсекелестік экономика. – Алматы. –2008
9. Ratering T., Bošková I. : Strategies and effects of milk producers' organisations in the Czech Republic. Agricultural Economics–Czech, 59: 113–124
10. Dusan Simo, Ladislav Mura. Assessment of milk production competitiveness of the Slovak Republic within the EU-27 countries, Agric. Econ. – Czech, 62, 2016 (10): 482–492
11. Naglova Z., Boberova B., Statistical analysis of factors influencing the results of enterprises in dairy industry, Agric. Econ. – Czech, 63, 2017 (6):
12. Lajdoova Z, Kapusta J Price analysis and competitiveness of the dairy supply chain, 2017
13. Coulillard C.,Turkina E., //Journal World Economy, (2015, стр. 1015)
14. Калиева С.С, Қазақстанда сүт және сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін көтеру жолдары. – Астана. – 2015
15. Касенова А.М., Сүт өнімдерін дамыту жолдары, «Сейфуллин оқулары – 9: жоғарғы білім және ғылым дамуындағы жаңа бағыт» атты Республикалық ғылыми-теориялық конференция материалдары– 2015 – Т.1, ч.2 – Б. 374-376
16. Мирзалиева С.С., Нурмагамбетова , Производство молока в Казахстане: членство в ВТО и ожидаемые перспективы. –2017
17. <http://keden.kz/>. – 2018
18. Фатхутдинов Р.А., Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент, Алматы. –2010
19. Әмірбекұлы Е., Өнімнің бәсеке қабілеттілігін жоғарылату механизмін құру// Диссертация. –Алматы. – 2015
20. Махмеджанова М.Л., Ильясова Н.А., Бәсекеге қабілеттілік//ҚазҰУ хабаршысы. – Алматы. –2015
21. М.Портер, Бәсекелестік //Издательство Вильямс. – 2010

REFERENCES

1. Nazarbayev NA "Kazakhstan's Third Revival: Global Competitiveness" // Address by Head of State Nursultan Nazarbaev to the People of Kazakhstan. Astana. – 2018. <http://www.akorda.kz>
2. Official site of the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan [electronic resource]. www.stat.egov
3. National Export Strategy of the Republic of Kazakhstan "Program (August 26, 2017)
4. Official site of the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan [electronic resource] -2018<https://moa.gov.kz/>
5. Dorisz Tálás . Financial competitiveness analysis in the Hungarian dairy industry// Journal of International Marketing. – 2011. – № 2, с. 1-29_

6. By Costas Arkolakis, Natalia Ramondo. Innovation and Production in the Global Economy //Journal World Economy. –2015. – стр.1015.
7. Andrew M., Dairy Imports: How Serious a Threat? //Journal Agricultural Economics
8. Sabden O.S, Competitive economy, Almaty .– 2008
9. Coulillard C.,Turkina E.//Journal World Economy. – 2015
10. Ratinger T., Bošková I., Strategies and effects of milk producers' organisations in the Czech Republic// Agricultural Economics–Czech, .2013: 113–124
11. Dusan Simo, Ladislav Mura Assessment of milk production competitiveness of the Slovak Republic within the EU-27 countries// Agric. Econ. – Czech, 62, 2016 (10): 482–492
12. Naglova Z., Boberova B., Statistical analysis of factors influencing the results of enterprises in dairy industry// Agric. Econ. – Czech, 63, 2017 (6):
13. Lajdoova Z, Kapusta J Price analysis and competitiveness of the dairy supply chain. –2017
14. Kalieva SS , ways to increase competitiveness of milk and dairy products in Kazakhstan, Astana, 2015
15. Materials of the Republican scientific-theoretical conference "Seyfullinsky reading - 9: a new vector in the development of higher education and science "dedicated to the Day of the First President of the Republic of Kazakhstan. - 2013. - T.1, part 2 - B. 374-376
16. Mirzalieva S., Nurmagambetova, Milk Production in Kazakhstan: WTO Membership and Expected Prospects. – 2017
17. <http://keden.kz/>.–2018
18. M.Porter, On competition .Updatet and Expanded Edition, 2010
19. E. Amirbekuly, Creation of product competitiveness improvement mechanism//Dissertation. – Almaty. – 2015
20. Makhmedzhanova ML, Ilyasova NA, Competitiveness, Bulletin of the KazNU, Almaty. – 2015
21. Fatkhutdinov RA, Competitiveness of an organization in a crisis: economy, marketing, management, Almaty. – 2010

ТҮЙІН

Бұл мақалада сүт өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететін негізгі факторлар және елдегі сүт пен сүт өнімдерінің экспортын жылжыту жолдары қарастырылған.

Сондай-ақ, көптеген сүт қабылдау пункттерін ашу қажеттілігі мен оның логистикасы сипатталған.

Зерттеуде бәсекеге қабілеттілікті сандық зерттеуде математикалық және статистикалық әдістер қолданылады.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются основные факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности молока и молочных продуктов, а также предлагаются методы стимулирования экспорта молока и молочных продуктов.

Также обосновывается необходимость открытия специализированных пунктов сбора молока и организация системы логистики.

В исследовании используется математические и статистические методы оценки конкурентоспособности продукции.

SUMMARY

This article examines the main factors that contribute to the increase in the competitiveness of dairy products and provides ways to promote the export of milk and dairy products in the country.

It also describes the need to open most milk collection points and its logistics.

The study will use mathematical and statistical methods in the quantitative study of competitiveness.

МРНТИ 14.01.11; 14.35.21; 28.17.19; 12.41.51

JEL E02

**THE DEVELOPMENT AND REALIZATION OF MARKETING POLICY OF TELECOM
COMPANY IN THE CONTEXT OF “DIGITAL KAZAKHSTAN” AND GLOBAL TRENDS**

G.Sh. Ishkinina

Candidate of Economic Sciences, associate professor
Kazakh-American Free University,
Ust-Kamenogorsk, the Republic of Kazakhstan

G.I. Zhakenova

Candidate of Economic Sciences
Kazakh-American Free University,
Ust-Kamenogorsk, the Republic of Kazakhstan

D.N. Omarkhan

PhD
Kazakh-American Free University,
Ust-Kamenogorsk, the Republic of Kazakhstan

M.U. Rakhimberdinova

PhD
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, the Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research is to analyse the processes of the development and realization marketing policy of telecom company, in the context of “Digital Kazakhstan” and global trends in the case of Joint Stock Company “Kazakhtelecom”.

Methodology – in the research process authors were used scientific methods of learning: dialectic, abstract logical approach, analysis and synthesis, the special methods of research: SWOT – analysis, as well as analytical and graphic approaches.

Originality/value of the research is to develop of theoretic - methodological and practical approaches to the development and realization marketing policy of telecom company in the context of “Digital Kazakhstan” and global trends.

Findings – to the main results of research can be considered as follows:

- 1) considered and systematized scientific perspectives, approaches to the understanding marketing policy and content of marketing strategies for the development companies in modern conditions, also identified specificity the development of marketing policy of telecommunication industry companies and need for it continuously improved;
- 2) analyzed economic situation in world modern market for information technology services and determined development trends of IT-market in Kazakhstan;
- 3) a comprehensive review to examine how the development and realization of marketing policy of Joint Stock Company “Kazakhtelecom”, which offered marketing strategy of company;
- 4) proposed ways to further improve marketing policy of Joint Stock Company “Kazakhtelecom” in the context of “Digital Kazakhstan” and global trends.

Keywords – “Digital Kazakhstan”, IT company, marketing policy, marketing strategy, marketing mix, B2B-marketing, B2C- marketing.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ «ЦИФРОВОГО КАЗАХСТАНА» И ОБЩЕМИРОВЫХ ТРЕНДОВ

Г.Ш. Ишкинина

Кандидат экономических наук, доцент
Казахстанско-Американский свободный университет,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Г.И. Жакенова

Кандидат экономических наук
Казахстанско-Американский свободный университет
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Д.Н. Омархан

Доктор PhD
Казахстанско-Американский свободный университет
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

М.У. Рахимбердинова

Доктор PhD
Восточно-Казахстанский государственный технический университет
им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования состоит в анализе процесса формирования и реализации маркетинговой политики телекоммуникационной компании в рамках функционирования государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов на примере компании АО «Казахтелеком».

Методология – в процессе исследования авторами применялись общенаучные методы познания: диалектический, абстрактно-логический, анализа и синтеза, специальные методы исследования: SWOT – анализ, а также аналитический, и графический подходы.

Оригинальность/ценность исследования заключается в разработке теоретико-методических и практических подходов к формированию и реализации маркетинговой политики телекоммуникационной компании в условиях «Цифрового Казахстана» и общемировых трендов.

Выводы – к основным результатам исследования можно отнести следующие:

- 1) рассмотрены и систематизированы научные взгляды, подходы к пониманию маркетинговой политики и содержанию маркетинговых стратегий развития компаний в современных условиях, а также выявлена специфика формирования маркетинговой политики компаний в телекоммуникационной отрасли и необходимость ее постоянного совершенствования;
- 2) проанализирована экономическая ситуация на мировом современном рынке информационных технологий и определены тенденции развития IT рынка Казахстана;
- 3) проведен комплексный анализ формирования и реализации маркетинговой политики АО «Казахтелеком», на основании которой предложена маркетинговая стратегия компании;
- 4) предложены пути дальнейшего совершенствования маркетинговой политики АО «Казахтелеком» в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов.

Ключевые слова – «Цифровой Казахстан», IT – компания, маркетинговая политика, маркетинговая стратегия, маркетинг-микс, B2B-маркетинг, B2C-маркетинг.

ВВЕДЕНИЕ

В Казахстане Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»» была начата реализация госпрограммы «Цифровой Казахстан», призванной ускорить темпы развития казахстанской экономики и повысить качество жизни наших граждан [1]. «Цифровизация – это не цель, это средство достижения абсолютного преимущества Казахстана», - считает Нурсултан Назарбаев [2].

Важная роль в реализации данной госпрограммы отводится телекоммуникационным компаниям, которые являются одними из драйверов развития и внедрения цифровых технологий в ключевых отраслях экономики нашей страны. При правильном формировании маркетинговой политики и использовании маркетинговых технологий данные компании получают значительное конкурентное преимущество, имеют возможность прогнозировать поведение партнеров и конкурентов, а также влиять на него.

Кроме того, практика показывает, что успешная деятельность ряда стран в области информационных технологий позволяет им занять достойное место в структуре новой экономики и обеспечить себе долгосрочные перспективы экономического роста. Значимость этого рынка растет и на уровне национальных экономик: уже сейчас доля информационных технологий в структуре ВВП некоторых развитых стран достигает 50%, и этот показатель увеличивается от года к году. По результатам реализации госпрограммы «Цифровой Казахстан» общий экономический эффект от цифровизации в 2018 году составил 578 млн. долларов США [3].

В этой связи обращение к научному исследованию вопросов формирования и реализации маркетинговой политики телекоммуникационной компании в условиях государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов представляется необходимым и своевременным.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды зарубежных и казахстанских ученых в области разработки маркетинговых стратегий и реализации маркетинговой политики предприятий различных сфер экономики.

За основу было взято следующее определение маркетинговой политики – это всеобъемлющий план, ориентирующий на основную идею или на определенные цели и устанавливающий основные стратегии, а также описывающий необходимые оперативные действия (использование маркетинговых инструментов).

Такой «маститый» ученый как Ф. Котлер считает, что для каждого направления своей деятельности компания должна разработать отдельный план, обеспечивающий ей достижение выбранных долгосрочных целей – это и есть стратегия [5]. Например, Дэвид Аакер определяет маркетинговую стратегию как процесс, позволяющий организации сконцентрировать свои ресурсы на оптимальных возможностях с целью возрастания продаж и получения устойчивых конкурентных преимуществ [6]. По мнению О.Уолкера – мл., маркетинговая стратегия - это эффективно распределенные и скоординированные рыночные ресурсы и виды деятельности, для выполнения задач фирмы на определенном товарном рынке [7].

Известный европейский маркетинголог, профессор Жан-Жак Ламбен считает, что «роль стратегического маркетинга — проследить эволюцию заданного рынка и выявлять различные существующие или потенциальные рынки или их сегменты на основе анализа потребностей, нуждающихся в удовлетворении» [8]. Для сравнения, цель стратегического маркетинга, по мнению Д. Кревенса, — «создание исключительной потребительской ценности путем комбинирования корпоративной и маркетинговой стратегий в комплексную программу рыночной ориентации компании» [9]. Как мы видим, имеют место различные трактовки известных зарубежных ученых.

Авторитетный российский ученый в области менеджмента Фатхутдинов Р.А. дает следующее определение стратегии - это долгосрочный план действий организации, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению поставленных целей [10]. Для

сравнения Береза Е.Н. дает несколько другое определение: «Маркетинговая стратегия – это комплекс долгосрочных маркетинговых решений по выбору целевых сегментов потребителей, позиционированию предприятия и его продукции, а также по элементам комплекса маркетинга, направленным на достижение долгосрочных маркетинговых целей» [11]. Наиболее четкое определение стратегии маркетинга сформулировал Гайдаенко Т.А., определяя ее как «анализ возможностей предприятия на рынке, выбор системы целей, разработка и формулировка планов и осуществление маркетинговых мероприятий, ориентированных на снижение рыночного риска, обеспечение длительного и устойчивого развития предприятия» [12].

Актуальность вопросов разработки маркетинговых стратегий и реализации маркетинговой политики предприятий в Казахстане обуславливает высокий интерес к данной проблеме многих ведущих казахстанских ученых, среди которых: Есимжанова С.Р., Ильясов Д.К., Шеденов У.К. и др. Таким образом, опираясь на рассмотренные выше определения маркетинговой политики и стратегии, мы предприняли попытку дать авторскую трактовку этих двух фундаментальных понятий:

- «маркетинговой политики» как глобального плана «поведения» компании для достижения стратегических и маркетинговых целей в рамках конкретных маркетинговых стратегий с целью удовлетворения потребностей клиентов;

- «маркетинговой стратегии» как некой совокупности маркетинговых инструментов, с помощью которых разрабатывается эффективная маркетинговая политика, политика продвижения товаров и услуг к потребителям. Тем самым, данные понятия тесно взаимообусловлены вследствие причинно-следственной связи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования

В процессе теоретического исследования использовались общенаучные методы познания: диалектический, абстрактно-логический, анализа и синтеза.

В практической части исследования широко применялись специальные методы исследования: экономико-статистические методы, SWOT-анализ, а также аналитический, сравнительный и графический подходы. С целью обобщения полученных результатов были составлены статистические таблицы и построены графики, наглядно демонстрирующие определенные закономерности в развитии мирового IT –рынка, казахстанского рынка IT – услуг и объекта исследования.

Использование методологии SWOT-анализа позволило завершить научное исследование комплексом мероприятий, направленных на совершенствование маркетинговой политики АО «Казахтелеком» в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов.

Основные положения исследования

Рассмотрев и систематизировав множество определений маркетинговой политики и маркетинговых стратегий развития компаний различных ученых, предлагаем следующую структуру маркетинговой политики (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура маркетинговой политики

Примечание - Составлено авторами на основе обобщения литературных источников [4-5]

Таким образом, результатом разработки маркетинговой стратегии станет план действий, который будет, по сути, «дорожной картой» для маркетинга товара, услуги или самой компании в современных условиях.

Однако практика показывает, что имеют место некоторые особенности использования маркетинговых стратегий в IT сфере. Специфика формирования маркетинговых стратегий в IT сфере во многом обусловлена двумя факторами: телекоммуникационные компании продают свои услуги на рынке B2B и наследуют общие особенности B2B-маркетинга. Исключение составляют лишь немногие производители игровых и мобильных приложений, для которых актуален продуктовый B2C-маркетинг; «виртуальная» дистрибуция программного продукта и услуг означает, что клиенты редко сталкиваются с физическим воплощением IT-услуги [15]. Для Казахстана такая усеченная классификация маркетинговых стратегий, в частности, стратегии активного роста и увеличения доли рынка на указанных сегментах, в настоящее время является обоснованной, но для мировой IT – индустрии, в том числе и телекоммуникационной отрасли характерно огромное многообразие различных бизнес-моделей.

Прежде чем говорить о специфике маркетинга в сфере IT – индустрии, на наш взгляд, следует проанализировать специфику рассматриваемой отрасли, в которой производятся особенные товары (услуги) и используются информационные технологии. Мировой рынок IT услуг развивается в настоящее время довольно стремительными темпами. В 2018 году мировые расходы на IT-сервисы и бизнес-услуги впервые превысили \$1 трлн. По сравнению с 2017 годом они выросли на 4,3%, что более чем на полпроцента больше динамики роста мирового ВВП, свидетельствуют данные аналитиков Всемирной системы отслеживания IT - услуг «IDC». По их расчетам, объем сегмента проектно-ориентированных услуг по итогам 2018 года достиг \$380 млрд., поднявшись на 5,8% относительно предыдущего года. Такой подъем произошел благодаря бизнес-консалтингу и услугам разработки пользовательских приложений, годовые затраты на которые возросли на 8,3% (до \$123 млрд.) и 7,5% (до \$46 млрд.) соответственно [16].

Заслуживает внимания анализ рынка IT и бизнес услуг в разрезе регионов (таблица 1).

Таблица 1 – Регионы с наибольшими расходами на IT и бизнес услуги

Глобальный регион	2Н18 Доход, Млрд. \$US	2Н18/2Н17 Рост,%	2Н17 Доход, Млрд. \$US	2Н17/2Н16 Рост,%
1	2	3	4	5
Американский континент	267,6	4,9	258,3	3,9
Азиатско-тихоокеанский регион	87,6	5,8	85,3	6,2
Европа, Ближний Восток, Африка	158,6	3,3	158,5	2,0
Итого	513,9	4,5	502,1	3,6
Примечание – Составлено авторами по данным ресурса: Всемирная система отслеживания IT - услуг 2Н 2018 [16]				

По данным таблицы 1, крупнейшим рынком IT-сервисов и услуг для бизнеса были Соединенные Штаты, где выручка в 2018 году достигла \$267,6 млрд., увеличившись на 4,9% по сравнению с 2017 годом. Западная Европа остается вторым по величине сервисным рынком. Его объем в 2018 году достиг \$158,6 млрд. и вырос почти на 3,3% — вдвое быстрее, чем реальный ВВП в регионе. Западноевропейский рынок показал рост во многом благодаря услугам, связанным с разработкой и поддержкой приложений [16]. Рост сервисного рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (исключая Японию) несколько снизился — с 6,2% до 5,8% (до \$87,6 млрд.), что частично отражает экономическое беспокойство по поводу надвигающейся торговой войны между США и Китаем и замедление экономического роста на ключевых развитых рынках, таких как Австралия, Новая Зеландия и Южная Корея.

Таким образом, особенности развития современного мирового IT - рынка сегодня непосредственно оказывают влияние на деятельность компаний по всему миру, а значит и на казахстанские компании. Более подробно анализ динамики IT-рынка Казахстана по данным Всемирной системы отслеживания IT - услуг «IDC» и экспертных оценок участников рынка представлен на рисунке 2 ниже.

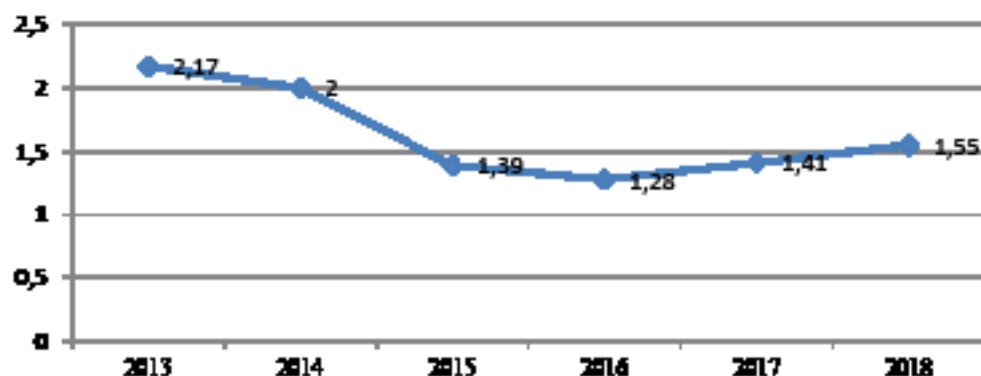

Рисунок 2 – Динамика IT-рынка Казахстана, млрд. долларов США

Примечание - Составлено авторами на основе источника [17]

Рисунок 2 свидетельствует, что IT - рынок подвержен колебаниям, сначала ситуация ухудшалась до 2016 года с 2,17 до 1,28 млрд. долларов, затем постепенно наметилась тенденция к повышению до 1,55 млрд. долларов, но по итогам 2018 года он вряд ли «выйдет» за пределы 1,6 млрд. долларов США.

Обращает на себя внимание структура IT-рынка. Как заметно, преобладает аппаратное обеспечение. На него приходится львиная доля рынка — почти 80% (рисунок 3).

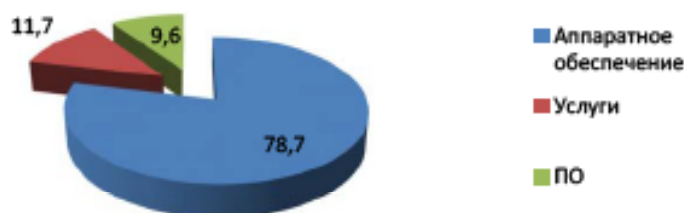

Рисунок 3 – Примерная структура IT-рынка Казахстана по данным IDC

Примечание - Составлено авторами на основе источника [17]

По данным рисунка 3, структура IT-рынка Казахстана по данным IDC сложилась следующим образом: аппаратное обеспечение – 78,7%; услуги – 11,7%; ПО – 9,6%. В целом, IT-рынок Казахстана ощущает влияние госпрограммы «Цифровой Казахстан», считаем, что данная программа станет дополнительным драйвером для сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) республики. Субъективно у нас есть ощущение, что конъюнктура на IT - рынке Казахстана складывается вполне благоприятной.

Таким образом, сложившиеся в мире тенденции в развитии IT-рынка безусловно оказывают влияние на формирование и развитие казахстанского IT-рынка. Дальнейший акцент нами будет сделан на рынке телекоммуникаций как отдельного сегмента IT-рынка.

Следует отметить, что за 20 лет развития телекоммуникаций структура рынка связи изменилась необратимо и продолжает меняться каждые 5 лет. В период до 2000 года доминировали рынок фиксированной телефонии (до 90% рынка связи) и операторский сегмент (9%).

Сегодня же меняются предпочтения пользователей, физические лица всё больше заинтересованы в цифровых развлечениях, цифровых коммуникациях, обеспечении безопасности, качественных финансовых сервисах, и в прочих цифровых услугах. Юридические лица, помимо традиционных теле-

коммуникационных услуг, нуждаются в обеспечении сервисами информационной безопасности, QOS, cloud-сервисах, бизнес-решениях, ориентированных на клиентов и др. Следовательно, приоритеты пользователей телекоммуникационных услуг изменились за последние годы в соответствии с мировыми трендами. Все эти тенденции безусловно находят отражение при разработке маркетинговой политики телекоммуникационной компании в современных условиях.

Объектом исследования выступает Акционерное общество «Казахтелеком» (далее АО «Казахтелеком») как ведущий оператор связи Республики Казахстан, предоставляющий широкий спектр инфокоммуникационных услуг на всей территории страны.

На начальном этапе нами была проанализирована ситуация внутри компании и внешняя окружающая среда с тем, чтобы далее можно было конкретизировать маркетинговые цели компании и разработать для нее эффективную маркетинговую политику.

Проанализировав состояние макросреды АО «Казахтелеком», были сделаны следующие выводы. По данным Комитета по статистике, объем рынка связи РК в 2018 году составил 728,7 млрд. тенге. За последние 5 лет с 2013 года наблюдался уверенный рост объема доходов на рынке связи за исключением снижения на 1% в 2016 году. В 2018 году рынок вырос на 2,5% относительно 2017 года [18].

По результатам 2018 года структура рынка связи состоит из 7 выделенных субрынков:

- 1) Мобильная связь (голосовая связь, VAS, ШПД) 48%;
- 2) Широкополосный интернет (фиксированный) 14%;
- 3) Фиксированная телефония 9%;
- 4) Операторские услуги 10%;
- 5) ИКТ услуги 10%;
- 6) Платное телевидение 5%;
- 7) Передача данных 4%.

Заслуживает внимания структура доходов отрасли связи в Республике Казахстан по типам услуг по состоянию на 2018 год, которая нашла отражение в таблице 2.

Таблица 2 – Структура доходов отрасли связи в Республике Казахстан по типам услуг по состоянию на 2018 год

№п/п	Рынок связи РК	Доходы, млрд. тенге	Доходы, %
1	2	3	4
1	Телефония	68,2	9,3
2	Интернет	99,9	13,7
3	Передача данных	31,3	4,3
4	Операторы	69,9	9,6
5	ИКТ	72,3	10,0
6	ТВ (в т. ч. спутник)	35,5	4,9
7	Мобильная связь (голос, интернет)	351,4	48,2
	Итого	728,7	100,0
Примечание – Составлено авторами по данным источника [18].			

По данным таблицы 2 видно, что по уровню дохода субрынки отрасли связи распределились следующим образом:

- Мобильная связь (голос, интернет) - 351,4 млрд. тенге (48,2%);
- Интернет - 99,9 млрд. тенге (13,7%);
- ИКТ - 72,3 млрд. тенге (10%);
- Операторы - 69,9 млрд. тенге (9,6%);
- Телефония - 68,2 млрд. тенге (9,3%);
- ТВ (в т. ч. спутник) - 35,5 млрд. тенге (4,9%);
- Передача данных - 31,3 млрд. тенге (4,3%).

Кроме того, нами были проанализированы позиции АО «Казахтелеком» на рынке телекоммуникаций. Объем рынка связи представлен двумя крупными сегментами В2С – услуги, оказанные населению и В2В – услуги, оказанные корпоративному сектору, включая крупный, средний и малый бизнес, услуги государственному сектору, услуги операторам связи. Объем услуг связи на телекоммуникационном рынке Казахстана, оказанных в 2018 году: В2С составил 400,7 млрд. тенге, что на 1,8 млрд. тенге больше, чем в 2017 году; В2В составил 328 млрд. тенге, что на 16 млрд. тенге больше, чем в 2017 году [18].

В разрезе сегментов рынка, позиция АО «Казахтелеком» по выручке выглядит следующим образом:

- Фиксированная телефония – 76%;
- Фиксированный интернет – 71%;
- Мобильная связь (без учета СП «Хан Тенгри») – 2%;
- Платное ТВ – 43%;
- Передача данных – 64%;
- ИКТ услуги – 10%;
- Операторский бизнес – 58% [19].

Таким образом, результаты анализа макросреды АО «Казахтелеком» свидетельствуют, что компания подвержена влиянию изменений внешней среды и условиям конкуренции на рынке связи. Статистические данные подтверждают, что доля АО «Казахтелеком» на общем рынке связи сохранилась на уровне 30%.

Поскольку, объем рынка связи представлен двумя крупными сегментами В2С и В2В, следовательно, компании следует пересмотреть свои маркетинговые цели, изменить фокус своей маркетинговой стратегии, чтобы утвердиться на вышеуказанных сегментах рынка. Рекомендуем создать дивизионы В2В и В2С с целью унификации и стандартизации основных бизнес-процессов, поскольку в компании сложилась дивизиональная структура управления. Соответственно, внутри дивизионов В2В и В2С предлагаем централизовать ряд функций, таких как контакт-центры, управление дебиторской задолженностью, сервис-менеджмент, маркетинг и служба менторов.

Следующий этап – это анализ состояния микросреды АО «Казахтелеком», результаты которого сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Ключевые индикаторы деятельности АО «Казахтелеком» за 2016-2018 годы

Показатели	Ед. изм.	Годы			Темп роста, %	
		2016	2017	2018	2017 к 2016	2018 к 2017
1	2	3	4	5	6	7
Финансовые показатели						
Доходы от реализации услуг	млн. тенге	205 820	210 225	222 726	102,15	105,93
Чистая прибыль	млн. тенге	55 832	24 718	42 883	44,27	173,49
EBITDA	млн. тенге	73 718	76 445	79 887	103,70	104,50
EBITDA margin, %	%	35,8	36,4	35,9	101,68	98,63
Капитальные вложения	млн. тенге	15 014	29 109	47 853	193,88	164,39
Производственные показатели						
Число фикс. линий	линий	3 670 276	3 425 559	2 978 472	93,33	86,95
Уровень цифровизации местной сети	%	100	100	100	100,00	100,00
Количество портов фикс. ШПД	порты	1 592 146	1 686 785	1 700 976	105,94	100,84
Количество точек подключения платного ТВ	точек	670 127	735 419	772 373	109,74	105,02
Примечание - Составлено авторами по данным источника [19].						

По данным таблицы 3, можно сделать следующие выводы. Доходы от реализации услуг увеличиваются из года в год, в частности на 2,15% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и на 5,93% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Показатель чистой прибыли уменьшился на 55,73% в 2017 году по сравнению с 2016 годом, и увеличился на 73,49% в 2018 году по сравнению с 2017 годом.

Показатель EBITDA увеличился на 3,7% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и 4,5% в 2018 году по сравнению с 2017 годом, при этом EBITDA margin увеличился на 1,68% в 2017 году по сравнению с 2016 годом, и уменьшился на 1,37% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Однако капитальные вложения увеличились на 93,88% и 64,39% соответственно за анализируемый период.

Что касается производственных показателей, то число фиксированных линий уменьшилось на 6,67% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и на 13,05% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Уровень цифровизации местной сети сохранился на уровне 100% за анализируемый период.

Количество портов фиксированного ШПД увеличилось на 5,94% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и на 0,84% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Количество точек подключения платного ТВ увеличилось на 9,74% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и на 5,02% в 2018 году по сравнению с 2017 годом.

Сведения об активах АО «Казахтелеком» за 2016-2018 годы представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сведения об активах АО «Казахтелеком» за 2016-2018 годы

Показатели	ед. изм.	Год			Темп роста, %	
		2016	2017	2018	2017 к 2016	2018 к 2017
1	2	3	4	5	6	7
Активы, всего	млн. тенге	468 962	471 314	793 395	100,29	168,34
Долгосрочные кредиты	млн. тенге	53 795	24 968	135 838	46,41	544,05
Собственный капитал	млн. тенге	343 798	359 108	414 841	104,45	115,52
Примечание - Составлено авторами по данным источника [19].						

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что активы АО «Казахтелеком» увеличились на 0,29% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и на 68,34% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. При этом долгосрочные кредиты уменьшились на 53,59% в 2017 году по сравнению с 2016 годом, и затем увеличились на 444,05% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Собственный капитал увеличился на 4,45% и 15,52% соответственно за анализируемый период.

Показатели эффективности деятельности АО «Казахтелеком» за 2016-2018 годы представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели эффективности деятельности АО «Казахтелеком» за 2016-2018 годы

Показатели	ед. изм.	Год			Темп роста, %	
		2016	2017	2018	2018 к 2016	2018 к 2017
ROIC (возврат на инвестированный капитал)	%	10,1	8,6	6,3	85,15	73,26
Средний доход на одного абонента (ARPU)	тенге/ месяц	3 605	3 108	5 017	86,21	161,42
Количество работников	чел.	25 117	23 610	22 457	94,00	95,12
Доходы, всего, на 1 работника	тыс. тенге	8 194	8 904	9 924	108,66	111,46
Примечание - Составлено авторами по данным источника [19].						

По данным таблицы 5 видно, что ROIC (возврат на инвестированный капитал) уменьшился на 14,85% в 2017 году по сравнению с 2016 годом и на 26,74% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Средний доход на одного абонента (ARPU) также уменьшился на 13,79% в 2017 году по сравнению с

2016 годом, но увеличился на 61,42% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Количество работников (с учетом дочерних организаций) уменьшилось на 6% и 4,88% соответственно за анализируемый период. Отрадно, что доходы на 1 работника увеличились на 8,66% и 11,46% за анализируемый период.

Не маловажную роль играет организационная структура управления АО «Казахтелеком», которая имеет разветвленную сеть по всей республике и состоит из 14 областных дирекций. В компании сложилась дивизиональная структура управления. Появление подобных структур было обусловлено резким увеличением размера компании, диверсификацией деятельности, усложнением технологических процессов в условиях динамически меняющегося окружения. Однако на сегодняшний день эти действия привели к раздуванию штатов, низкой эффективности при принятии решений, частично к дублированию функций и т.п. Поэтому предлагаем руководству компании реорганизовать имеющуюся дивизиональную организационную структуру управления из 14 областных дирекций в 6 региональных РДТ «Центр», «Север», «Юг», «Запад», «Восток», «Алматытелек», которая будет отличаться более высокой производительностью и эффективностью.

В процессе исследования столкнулись с тем фактом, что многие сотрудники компании не принимают миссии, видения, стратегических целей своей компании. Были организованы рабочие встречи с участием топ-менеджмента компании, в ходе которых был определен целевой образ корпоративной культуры, к которой стремится АО «Казахтелеком». Ей стала культура успеха «CREDO», в основу которой положено 5 элементов: Client / Клиент, Responsibility / Ответственность за результат, Entrepreneurship / Предпринимательский дух, Digital culture / Цифровая культура, Outstanding decisions / Выдающиеся решения. Считаем, что «CREDO» будет способствовать повышению корпоративного духа и культуры сотрудников в целом.

Таким образом, анализ микросреды АО «Казахтелеком» показал, что финансово-экономическое положение компании хорошее, большинство показателей увеличивается с хорошей динамикой из года в год. С учетом проведенного маркетингового анализа позиции АО «Казахтелеком» на IT-рынке Республики Казахстан, компании следует реорганизовать имеющуюся организационную структуру, внедрить корпоративные ценности «CREDO» повсеместно, пересмотреть маркетинговые цели с учетом изменений внешней среды, потребности увеличения своей доли на рынке и улучшения финансового положения компании.

С целью анализа содержания маркетинговой политики объекта исследования в целом, рассмотрим по отдельности ее основные элементы - товарную, ценовую, сбытовую политику предприятия, а также политику продвижения товара на рынке.

Товарная политика предприятия. Потребители предъявляют все большие требования к скоростям, широкой линейке продуктов и экосистем, а также безопасности соединений. В связи с этим, целесообразно запустить единый центр управления сетями АО «Казахтелеком, научиться управлять оттоком клиентов, разработать абонентам пакетные предложения с целью привлечения нового потока клиентов и повышения их заинтересованности в расширении спектра услуг. Следуя новым трендам, АО «Казахтелеком» необходимо качественно изменить подходы к товарной политике, т.е. развитию продуктов и их презентации на рынке, выполнив следующие инициативы: Развитие продуктового портфеля и цифровых платформ; Формирование единого бренда; Цифровизация формирования продуктов.

Ценовая политика предприятия. В настоящее время АО «Казахтелеком» состоит в республиканском разделе Государственного регистра субъектов естественных монополий. Однако с 1 января 2017 года, в соответствии с Предпринимательским кодексом, отменен Государственный реестр субъектов рынка, занимающих доминирующее или монопольное положение на регулируемых рынках, в котором акционерное общество состояло по 16 услугам и по которым, деятельность компании подлежала ценовому регулированию. В то же время следует отметить, что ценовое регулирование, по сути, заменяется на инструменты антимонопольного регулирования.

Сбытовая политика предприятия. АО «Казахтелеком» сконцентрирован сегодня на цифровизации продаж и обслуживания клиентов, а значит и каналов продвижения, что позволяет минимизировать

затраты предприятия. Например, сейчас актуален девиз: «Получай БОЛЬШЕ, плати МЕНЬШЕ!», который направлен на улучшение сбытовой политики АО «Казахтелеком». Она также тесно связана с разработкой новой линейки тарифов на ID Net, мобильную связь, телефон и др. С целью минимизации затрат компании следует централизовать функции HR, юридического и финансового сопровождения, расчета и выплаты зарплаты, IT-обслуживания, закупок, бюро ремонтов, контакт-центра, внедрить систему оплаты труда на основе грейдов для повышения качества оказываемых услуг и заинтересованности работников в конечном результате деятельности.

Политика продвижения товара на рынке. Политика продвижения IT - услуг АО «Казахтелеком» сконцентрирована на цифровизации каналов продвижения, в частности с использованием социальных медиа. Анализ эффективности продвижения АО «Казахтелеком» в социальных медиа определяется путем мониторинга интернет-пространства. За отчетный период проведено 120 PR-мероприятий, опубликован и озвучен в СМИ 7 601 материал. Данный подход позволил повысить лояльность к страницам и бренду, повысить доверие к публикуемым сообщениям, усилить коммуникации между абонентами и филиалами, создав при этом еще один полноценный канал коммуникации и точку входа для обращений.

Кроме того, в ходе исследования нами были вскрыты сильные и слабые стороны, показаны возможности и риски компании АО «Казахтелеком». Результаты SWOT-анализа сведены в таблицу 6.

Таблица 6. Результаты «SWOT-анализа» компании АО «Казахтелеком»

Сильные стороны:	Слабые стороны:
1	2
Развитие и совершенствование IT – отрасли в РК в соответствии с мировыми трендами; Внедрение государственной программы «Цифровой Казахстан»; Финансовая поддержка государства; Развитие клиентского сервиса на уровне лучших практик и опыта; Хорошая репутация у покупателей; Современные технологии и инновации; Финансовые ресурсы и инвестиции; Диверсификация IT-услуг.	Не достаточно высокий темп развития IT – отрасли в РК в т с мировыми трендами; Не определена эффективность функционирования государственной программы «Цифровой Казахстан» и использования бюджетных средств; Высокие тарифы; Покупатели могут проявить потребности в стандартах и услугах, предоставляемых другими операторами за меньшую цену; Финансовые риски; Рост затрат.
Возможности:	Угрозы:
3	4
Потенциал для дальнейшего развития и совершенствования IT – отрасли в РК в соответствии с мировыми трендами; Макроэкономическая стабильность; Высокий уровень спроса; Предпочтения покупателей в вопросах передовых технологий; Интеграция с мобильными активами не только группы компаний АО «Казахтелеком», но и другими участниками рынка; Возможность создания бренда первого выбора; Повсеместная цифровизация; Трансформация затрат.	Возможность насыщения IT рынка; Смена мировых трендов в области IT – сферы; Наличие других конкурентов; Изменение предпочтений покупателей; 4) Недобросовестная конкуренция; 5) Антимонопольное регулирование; 6) Финансовый кризис.
Примечание - Составлено авторами по результатам «SWOT-анализа».	

Таким образом, с учетом сложившейся ситуации на предприятии и вокруг него, компании АО «Казахтелеком» требуется дальнейшее совершенствование маркетинговой политики с учетом своих сильных и слабых сторон, возможностей для улучшения текущей ситуации и вызовов XXI века.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

На начальном этапе исследования были рассмотрены и систематизированы подходы к пониманию маркетинговой политики и содержанию маркетинговых стратегий развития компаний в современных условиях. Затем тщательным образом была проанализирована экономическая ситуация на мировом современном рынке информационных технологий и определены тенденции развития IT рынка в Республике Казахстан. Параллельно с анализом выявлена специфика формирования маркетинговой политики на предприятиях IT – отрасли и необходимость ее постоянного совершенствования, поскольку они очень чутко реагируют на изменения во внешней среде и подвержены значительному влиянию общемировых трендов IT рынка.

Основные общемировые тренды IT сферы, которые характерны и для казахстанского IT рынка, на наш взгляд, следующие: рост скорости Интернета; использование виртуальных помощников в потребительских технологиях – умный дом, «Интернет вещей» и др.; города становятся все умнее и умнее; развитие новых стартапов в области искусственного интеллекта; активное развитие мультиоблачных сред и блокчейна.

Основной объем исследования приходится на комплексный анализ формирования и реализации маркетинговой политики компании АО «Казахтелеком», на основании которого разработана текущая маркетинговая стратегия компании. По результатам маркетингового анализа предложены пути дальнейшего совершенствования ее маркетинговой политики в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов. Суть совершенствования заключается в том, что АО «Казахтелеком» вынужден планомерно переходить от модели традиционного оператора связи к модели интегрированного сервис-провайдера.

В рамках данного преобразования компания видит своё дальнейшее развитие в реализации трех основных стратегических маркетинговых инициатив:

1) *Маркетинговая инициатива «Бренд первого выбора»* означает, что компании необходимо качественно изменить подходы к развитию продуктов и их презентации на рынке, соответствующих так называемому бренду первого выбора, выполнив ряд инициатив: Развитие продуктового портфеля и цифровых платформ; Формирование единого бренда; Цифровизация каналов продвижения, продаж и обслуживания клиентов; Цифровизация формирования продуктов.

2) *Маркетинговая инициатива «Цифровая платформа»* предполагает для АО «Казахтелеком» развитие следующих драйверов на 2018–2028 годы: Цифровизация сетевых ресурсов; Цифровизация информационных систем поддержки бизнеса; Создание цифровых сервисных платформ для партнеров; Централизованное управление данными (Big Data).

3) *Маркетинговое направление «Трансформация затрат»* предусматривает реализацию ряда инициатив: Оптимизация активов/баланса; Построение эффективной организационной архитектуры Компании; Снижение себестоимости услуг; Повышение производительности труда; Повышение маржинальности бизнес-единиц; Реновация CAPEX.

Научной новизной, на наш взгляд, является сочетание трех стратегических маркетинговых инициатив в области продвижения продуктового портфеля и его диверсификации, цифровизации бизнеса и ресурсов, а также повышения экономической эффективности исследуемой компании.

Кроме того, авторами предлагается целый комплекс текущих мероприятий по совершенствованию маркетинговой деятельности компании АО «Казахтелеком», таких как:

- реорганизовать дивизиональную организационную структуру управления, в частности из 14 областных дирекций в 6 региональных;
- в качестве логического продолжения формирования сегменто-ориентированной структуры предлагаем создать дополнительно дивизионы B2B и B2C, что подтверждено результатами исследования;
- внедрить корпоративные ценности «CREDO» повсеместно с целью повышения корпоративного духа и культуры, которые прошли апробацию в течении предыдущего года;
- запустить единый центр управления сетями АО «Казахтелеком»;
- внедрить систему оплаты труда на основе грейдов;

– научиться управлять оттоком клиентов;
– разработать абонентам пакетные предложения;
– централизовать функции HR, юридического и финансового сопровождения, расчета и выплаты зарплаты, IT-обслуживания, закупок, бюро ремонтов, контакт-центра и др.

Таким образом, предложенная маркетинговая стратегия для АО «Казахтелеком» является, по сути, стратегией цифровых бизнесов XXI века, аккумулирующей в себе мировые и национальные тренды в развитии IT рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2019 г.)». Официальный интернет-ресурс ИС Параграф – WWW [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057#pos=5;-155 (дата обращения: 23.08.2019)
2. Официальный сайт Государственной программы «Цифровой Казахстан» (Digital Kazakhstan) [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://digitalkz.kz/> (дата обращения: 23.08.2019)
3. Новостной портал Агентства «Хабар». [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://24.kz/ru/news/economy/item/321957-578-mln-sostavil-obshchij-ekonomicheskij-effekt-ot-tsifrovizatsii-v-rk> (дата обращения: 25.08.2019)
4. Маркетинговая политика: постановка целей. [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <http://www.marketing-guide.org/theory/policy/policy.htm> (дата обращения: 25.08.2019)
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер Ком, 1998. — 896с.
6. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. - СПб.: Питер, 2007. – 496с.
7. Уолкер-мл. О., Бойд-мл. Х., Ларше Ж.-К., Маллинз Дж. Маркетинговая стратегия: курс МВА: пер. с англ. – М.: Вершина, 2006. – 496с.
8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива /Ж.-Ж. Ламбен: Пер. с франц. — СПб.: Наука, 1996.- с.8.
9. Кревенс Д. Стратегический маркетинг/Д. Кревенс: Пер. с англ. — М.: Вильямс, 2003. -с. 49.
10. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг.4-е изд. СПб.: Питер, 2007–352с.
11. Береза Е.Н. Формирование маркетинговой стратегии выхода предприятия на зарубежный рынок. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук – Санкт-Петербург, 2008. – 45с.
12. Гайдаенко, Т.А. Маркетинговое управление. Полный курс МВА. Принципы управленческих решений и российская практика / Т.А. Гайденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2006. – 320с.
13. Есимжанова С.Р. Маркетинг в Казахстане: теория, методология, практика. – Алматы: Аян Эдет, 2004. – 283с.
14. Шеденов У.К., Ильясов Д.К. Теория маркетинга и менеджмента в сфере услуг. – Алматы: Казак университеті – 2002. – 255с.
15. Чичканова Д.А. Специфика формирования маркетинговых стратегий на предприятиях IT-отрасли // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 3. – С. 103–108. – [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <http://e-oncept.ru/2017/770251.htm>. (дата обращения: 25.08.2019)
16. Современный рынок IT услуг: особенности и возможности. – [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/2016/it-uslugi/> (дата обращения: 25.08.2019)
17. IT-услуги (мировой рынок). – [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)) (дата обращения: 26.08.2019)

18. Официальный сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 26.08.2019)

19. Официальный сайт АО «Казакхтелеком». – [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://telecom.kz/1> (дата обращения: 26.08.2019)

REFERENCES

1. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabria 2017 № 827 «Ob utvergdenii Gosudarstvennoi programmi «Chifrovoy Kazakhstan» (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiu na 29.07.2019)». Ofitsial'nyi internet-resurs IS Paragraf – WWW (2019), available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057#pos=5;-155 (Accessed August, 23, 2019) (In Russian)
2. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi programmi «Chifrovoy Kazakhstan» (Digital Kazakhstan) (2019), available at: <https://digitalkz.kz/> (Accessed August, 23, 2019) (In Russian)
3. Novostnoi portal Agentstva «Habar». (2019), available at: <https://24.kz/ru/news/economy/item/321957-578-mln-sostavil-obshchij-ekonomicheskij-effekt-ot-tsifrovizatsii-v-rk> (Accessed August, 25, 2019) (In Russian)
4. Marketingovaya politika: postanovka chelei. (2019), available at: <http://www.marketing-guide.org/theory/policy/policy.htm> (Accessed August, 25, 2019) (In Russian)
5. Kotler F. Marketing menedgment. – SPt.: Piter Com, 1998. — p.896
6. Aaker D. Strategicheskoe rinochnoe upravlenie. – SPt.: Piter, 2007. – p.496
7. Uolker-ml. O., Boid-ml. X., Larshe Dg.-K., Mallinz Dg. Marketingovaya strategiya: curs MBA: per. s angl. – M.: Vershina, 2006. – p.496
8. Lamben DG.-DG. Strategicheskii marketing. Evropeiskaya perspektiva / DG.-DG. Lamben: Per. s fran. — Sankt-Peterburg: Nauka, 1996. –p.8.
9. Krevens D. Strategicheskii marketing. / D. Krevens: Per. s angl. — M.: Viliams, 2003.- p.49.
10. Fathutdinov R.A. Strategicheskii marketing. 4 izd. SPt.: Piter, 2007–p.352
11. Bereza E.N. Formirovanie marketingovoi strategii vihoda predpriyatiya na zarubegnyi rinok. / Avtoreferat dissertachii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk – Sankt-Peterburg, 2008. – p.45
12. Gaidaenko T.A. Marketingovoe upravlenie. Polni kurs MBA. Principi upravlenceskih reshenii i rossiiskaya praktika / T.A. Gaidaenko. – 2 izd., pererab. i dop. – M.: Eksmo, 2006. – p.320
13. Esimganova S.R. Marketing v Kazakhstane: teoriya, metodologiya, praktika. – Almati: Ayan Edet, 2004. – p.283
14. Shedenov U.K., Il'yasov D.K. Teoria marketinga i menedgmenta v sfere uslug. – Almati: Kazakh universitet – 2002. – p.255
15. Chichkanova D.A. Spechifika formirovaniya marketingovih strategii na predpriyatiyah IT-otrasli // Nauchno-metodicheskii elektronnyi gurnal «Knchept». – 2017. – Vol. 3. – p.103–108. (2019), available at: <http://e-oncept.ru/2017/770251.htm>. (Accessed August, 25, 2019) (In Russian)
16. Sovremennii rinok IT uslug: osobennosti i vozmognosti. –(2019), available at: <https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/2016/it-uslugi/> (Accessed August, 25, 2019) (In Russian)
17. IT-uslugi (mirovoy rinok). (2019), available at: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (Accessed August, 26, 2019) (In Russian)
18. Ofitsial'nyi sait Ministerstva nacionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Comitet po statistike. (2019), available at: <http://stat.gov.kz> (Accessed August, 26, 2019) (In Russian)
19. Ofitsial'nyi sait AO “Kazakhtelecom”. (2019), available at: <https://telecom.kz/1> (Accessed August, 26, 2019) (In Russian)

ТҮЙІН

Бұл мақала "Цифрлық Қазақстан" мемлекеттік бағдарламасының жұмыс істеуі шеңберінде телекоммуникациялық компанияның маркетингтік саясатын және "Қазақтелеком"АҚ компаниясының мысалында жалпы әлемдік трендтерді қалыптастыру және іске асыру процесін талдауға арналған.

Мақаланың зерттеу әдістемесі танымның жалпы ғылыми әдістерін зерттеу үдерісін пайдалануға негізделген: диалектикалық, абстрактілі-логикалық, талдау мен синтез, зерттеудің арнайы әдістері: SWOT-талдау, сондай-ақ сараптамалық және графикалық амалдар.

Зерттеу үдерісінде қазіргі кезде компанияның маркетингтік саясатын түсінуге және маркетингтік даму стратегиясының мазмұнына деген ғылыми амалдар жүйеленген және қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы IT нарығының даму беталысы анықталған және әлемдік заманауи ақпараттық технологиялардың нарығындағы экономикалық жағдайы егжей-тегжейлі талданған.

Зерттеу объектісі – "Қазақтелеком" АҚ компаниясының маркетингтік саясатын қалыптастыру мен іске асыруға кешенді талдау жүргізілді, оның негізінде компанияның маркетингтік стратегиясы ұсынылды.

Маркетингтік талдау нәтижесінде жалпы әлемдік трендтер және «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру шегінде «Қазақтелеком» АҚ-ның маркетингтік саясатын ары қарайғы жетілдіру жолдары ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена анализу процесса формирования и реализации маркетинговой политики телекоммуникационной компании в рамках функционирования государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов на примере компании АО «Казакхтелеком». Методология исследования статьи основана на использовании в процессе исследования общенаучных методов познания: диалектический, абстрактно-логический, анализа и синтеза, специальных методов исследования: SWOT – анализа, а также аналитический и графический подходы.

В процессе исследования рассмотрены и систематизированы научные подходы к пониманию маркетинговой политики и содержанию маркетинговых стратегий развития компаний в современных условиях. Подробно проанализирована экономическая ситуация на мировом современном рынке информационных технологий и определены тенденции развития IT рынка в Республике Казахстан.

Проведен комплексный анализ формирования и реализации маркетинговой политики объекта исследования – компании АО «Казакхтелеком», на основании которого предложена маркетинговая стратегия компании.

По результатам маркетингового анализа предложены пути дальнейшего совершенствования маркетинговой политики АО «Казакхтелеком» в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и общемировых трендов.

SUMMARY

This article focuses to the analyses the processes of the development and realization marketing policy of telecom company as part of State programme "Digital Kazakhstan" and global trends in the case of Joint Stock Company "Kazakhtelecom".

Methodology of the research are based on the use scientific methods of learning: dialectic, abstract logical approach, analysis and synthesis, the special methods of research: SWOT – analysis, as well as analytical and graphic approaches in the research process.

In the research process were considered and systematized scientific approaches to the understanding marketing policy and content of marketing strategies for the development companies in modern conditions. Analyzed in detail economic situation in world modern market for information technology services and determined development trends of IT-market in Kazakhstan.

A comprehensive analysis was conducted how the development and realization of marketing policy of Joint Stock Company "Kazakhtelecom", which offered marketing strategy of company. Proposed ways to further improve marketing policy of Joint Stock Company "Kazakhtelecom" in the context of "Digital Kazakhstan" and global trends as a result of marketing researches.

МРПТИ: 06.52.13

JEL F2

SPECIAL ECONOMIC ZONES: NEW PRIORITIES IN GLOBAL AND NATIONAL ECONOMY

Sanam Mirzaliyeva,
candidate of economic sciences,
Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose - The purpose of this paper is to evaluate the effectiveness of the special economic zones (SEZs) in Kazakhstan and study the new generation of zones in the global economy.

Methodology – The author used secondary data analysis related to SEZs operations in Kazakhstan. The author studied legislation related to zones functioning and articles of national and foreign authors on SEZ efficiency and impact on economies. For new trends of SEZ, development author reviewed the publications of international organizations like UNCTAD, World Bank, Asian Development Bank.

Originality/value -The article is useful for local zones development and impact management, as it is important to disseminate the best practices of foreign countries in the national economy. The role of SEZs in global is changing rapidly and Kazakhstan can absorb lessons learned in different aspects of zones operating.

Findings – The author made valuable conclusions based on the analysis of SEZs in Kazakhstan for correct evaluation of their effectiveness. The practical lessons from foreign experience could be implemented in management of such zones to compete in global economy.

Keywords – special economic zones, industrial zones, effectiveness, export, investments

The new stage in the evolution of special economic zones (SEZ) in Kazakhstan started with the adoption of new Law on Special economic and industrial zones signed by President K. Tokayev on 3d April 2019. According to the new legislation, there are definitions for the following category: special economic zone is a part of the territory of the Republic of Kazakhstan with precisely defined borders, on which a special legal regime of a special economic zone operates for the implementation of priority activities [1].

The legislation allows establishing a type of special zone which is called the industrial zone (IZ). The industrial zone is the territory supported by the engineering and communication infrastructure provided to private business entities for placement and operation of business facilities, including in the field of industry, agricultural complex, tourist industry, transport logistics, waste management, following the legislation of the Republic of Kazakhstan. In general, an industrial zone is created for providing economic and structural conditions conducive to entrepreneurship.

The specific objectives of the industrial zones are the following:

- facilitating the accelerated development of private entrepreneurship in the industry;
- reducing the cost of building new infrastructure;
- increase production efficiency;
- job creation.

The law defines the legal basis for the creation, functioning, and elimination of special economic and industrial zones in the country.

Also, according to the law, a new mechanism is introduced to provide land plots to special economic and industrial zones for participants. So, the plots will be provided for the temporary land use of the management company, which, in turn, will independently transfer them to the participants of the specified zones.

This mechanism will make it possible to reduce the time for the participants of the special and industrial zones to receive land plots.

The Law on the SEZ, which entered into force in April 2019, among other things, provides for:

- the special legal regime of the SEZ and conditions for the functioning of the zones, including taxation, customs regulation, public-private partnerships and guarantees of the legal protection of participants;
- creation of a Single Coordination Center for the development, promotion, and increase of the investment attractiveness of the SEZ and industrial zones;
- government funding and securing the responsibility of management companies. Funding will be provided only if 100% of the shares of the management company are owned by the state.

The Single Coordination Center will provide support to government authorities and at the republican level to solve their problems, which require changes in legislation or new approaches by the state bodies, without interfering with the daily operational work. The center will also introduce international standards into the authorities and try to create the most comfortable conditions.

Before the adoption of new legal act in SEZ in the country the most of related functions and responsibilities were on Kazakh Invest National Company.

There were established 12 special economic zones in Kazakhstan thanks to the initiative of the Kazakh Invest National company.

Table 1 shows the variety of all special zones operating on the territory of Kazakhstan.

As we can see from table 1 there are three largest by territory zones in the country: Khorgos - East Gate zones, National Industrial Petrochemical Technopark and Pavlodar SEZ. The major priority areas are chemistry, petrochemistry, trade, metallurgy, tourism, logistics. The average functioning period of zones is 20 years. SEZ Burabay was established in 2008 by Decree of the President of Kazakhstan. It functioned as a zone till 2017 and specialized in the touristic industry.

Table 1 - Special economic zones in Kazakhstan, 2019

Special economic zone	Term of functioning	Territory	Priority activity
Astana - new city	2001-2027	598 ha	Mixed
Saryarka	2011-2036	534,9 ha	metallurgy, heavy machinery
National Industrial Petrochemical Technopark	2007-2032	3475,9 ha	chemistry, petrochemistry
Seaport Aktau	2002-2028	2000 ha	logistics, oil equipment
Ontustik	2005-2030	200 ha	textiles, petrochemistry
Chemical Park Taraz	2012-2037	505 ha	chemistry
Khorgos - East Gate	2011-2035	4592 ha	mixed
Park of Innovative Technologies	2003-2028	163,02 ha	ICT and Research and Development
Pavlodar	2011-2036	3300 ha	chemistry, petrochemistry, metallurgy
Astana - Technopolis	2017-2042	584,42 ha	mixed
Turkistan	2018-2043	1338 ha	mixed
ICBC Khorgos	2017-2041	492, 57 ha	mixed, trade

Source: Kazakh Invest National Company [2]

If we take a historical approach for analysis of SEZ development on the territory of Kazakhstan, there were many attempts to launch huge zone projects since 1990. The majority of created zones emerged without due analysis and became economically inefficient [3].

With the adoption of new legislation on SEZ in 1996 and 2011, the number of new zones increased in the national economy. Are they effective?

Starting from 2013, the group of foreign experts conducted an audit of all special economic zones in Kazakhstan. As the audit results show three main groups of problems hampered the development of the FEZ

of Kazakhstan [4]. They are the lack of the necessary infrastructure, inadequate legislative base and the low efficiency of the governing bodies. To solve these problems, amendments were made to the Law “On Special Economic Zones of the Republic of Kazakhstan”, which provides the legal foundation for the creation of a Unified Coordination Center.

At the same time, it is necessary to clearly understand that many factors are hindering the development of special zones, and both financial resources and a certain time are needed to eliminate them. According to world practice, the process of filling the free economic zones with projects takes about ten years.

As our analysis showed the number of registered companies is quite big in each zone by the data of the Committee of State Revenues [5]. But the number of actively operating enterprises is low. The experts prove that there are preparatory infrastructure barriers for speedy development of local zones [6].

As the study shows the idea of SEZ creation is very popular in the regions of Kazakhstan, but are there any criteria for the assessment of SEZ effectiveness? One of the problems that local experts faced while developing SEZ was the set of criteria to evaluate the SEZ effectiveness. In foreign literature there are several indicators to apply: the number of jobs created inside and outside the zone, the volume of income generated by zone enterprises from export operations, the number of actively operating enterprises [7], the scope of forward and backward linkages with the rest of economy of hosting country [8].

In 2019 the Ministry of Industry and infrastructure development of Kazakhstan adopted the order “On approval of the methodology for assessing the effectiveness of special economic zones” [9]. When evaluating the efficiency of the functioning of special economic and industrial zones the following indicators are taken into account:

Table 2 – Indicators for evaluation of efficiency of the functioning of special economic and industrial zones in Kazakhstan

Indicator	Description
number of participants in special economic and industrial zones	including the number of participants with the participation of foreign investors in the composition of shareholders (participants) and participants implementing contracts for the implementation of activities as a participant in SEZs and IZs with the attraction of foreign investment
number of jobs created	by participants of special economic and industrial zones on the territory of special economic and industrial zones (plan/ fact) (temporary jobs/ permanent jobs)
volume of investments	including capital investments, made by participants in special economic and industrial zones in the territory of special economic and industrial zones (plan/ fact)
amount of revenue from the sale of goods, works, services, net of value added tax, excise taxes	and (or) the amount of income received by the participants as a result of the implementation of contracts for the realization of activities as participants and the SEZs and IZs (plan/ actual);
the volume of private investment	in the authorized capital of the management company of special economic and industrial zones in order to finance the creation of engineering, transport, social, innovation and other infrastructure objects of special economic and industrial zone
amount of taxes	paid by participants of special economic and industrial zones to the budgets of all levels of the budget system of the Republic of Kazakhstan (plan/ fact);
volume of customs duties	paid by participants of SEZs and IZs;
the number of engineering infrastructure facilities	built on the territory of special economic and industrial zones and put into operation (plan/ fact), and their design capacity;
the amount of budget investments	funds from the republican, local budgets in the construction of infrastructure (allocated/ mastered).

Note: compiled by author based on [9]

According to the law, evaluation of the effectiveness of the activity of special economic and industrial zones is carried out separately for each special economic and industrial zone according to the following criteria:

- 1) the effectiveness of the functioning of special economic and industrial activities;
- 2) the effectiveness of the activities of participants in special economic and industrial zones;

3) the impact of the activities of special economic and industrial zones on the socio-economic development of the region (region, city of republican significance, the capital) in whose territory they are established;

4) management efficiency of the management company of special economic and (or) industrial zones.

To assess the performance of special economic and/ or industrial zones, the following system is used:

5 points are given if planned indicators are achieved at a level of over 90 percent;

4 points are given if planned indicators are achieved by 71-90 percent;

3 points are given if planned indicators are achieved by 51-70 percent;

2 points are given if planned indicators are achieved by 36-50 percent;

1 point is given when the planned targets are lower than 35 percent;

0 points are given in the absence of the achievement of planned targets.

The total value of the total indicator of the activity of special economic and/ or industrial zones according to the actual achievement of the forecast-planned indicators (criteria) of the special economic and/ or industrial zone is determined as a weighted average.

Based on the obtained weighted average value, an assessment is made of the effectiveness of the activity of special economic and/ or industrial zones for the reporting period and for the period from the start of operation of the special economic and/ or industrial zone using the following points: from 5 to 4 points - a value reflecting the effective activity of special economic and/ or industrial zones;

from 4 to 3 points - a value reflecting the rather effective activity of special economic and/ or industrial zones;

from 3 to 2 points - the value reflects the conditionally effective activity of special economic and/ or industrial zones with the need to improve in certain areas;

from 2 to 1 point - a value reflecting the low level of efficiency of the activity of special economic and/ or industrial zones;

below 1 point - a value reflecting the inefficient activity of special economic and/ or industrial zones.

The objective to evaluate the effectiveness of SEZ and its impact to the rest of the economy is pivotal question for most of experts in many countries.

If we compare the results of foreign authors on the approaches to assess the effectiveness of SEZ we can draw the following table 3.

Table 3 – Set of indicators for estimation of the SEZ effectiveness in different countries

Study	Subject
China (between 1978 and 2007)	GDP, investment, employment, FDI exports, labor productivity
Poland	Export of enterprises in SEZ, annual remuneration costs, export of enterprises in zone, income taxes paid by companies in zone, value of sales of domestic production to the zone, value of import of zone enterprises, public support offered by the state, infrastructure investments incurred by municipalities, management of zone, performance results of the SEZ management companies.
Kazakhstan	Number of participants in special economic and industrial zones, investments, volume of amount of revenue from the sale of goods, works, services, , volume of customs duties paid by participants, the number of engineering infrastructure facilities, the amount of budget investments, volume of gross regional product of the region with zone, the amount of all taxes paid by zone and the region as a whole.
Sources: compiled by author based on [9], [10], [11]	

As we see from the data summarized in table 3 one more indicator could be added in the evaluation as the value of import of zone enterprises including from the rest of the country. It allows analyzing the backward linkages of zones. Also, there is no indicator of R&D expenses and training expenses.

Because of the lack of statistical data on each SEZ operating in Kazakhstan we are unable to evaluate their efficiency in this paper. However, we can interpret the results of diagnostic study of experts of Asian Development bank on SEZ in the country, arguing that SEZ Astana-New City, Aktau Sea Port zone and

Innovative Technology Park, appear to have achieved some success, since the first two accounts for the majority of goods produced in special economic zones of Kazakhstan, it seems that the remaining free economic zones have not made serious progress in this indicator. The Saryarka FEZ also achieved its goals concerning production, investment (including FDI) and employment. Such zones like Aktau Sea Port and Saryarka successfully attracted FDI. As for Ontustik zone, it succeeded in export generating and production increase [12].

There are two more important issues related to the development of SEZ in Kazakhstan. Firstly, the SEZ and Kazakhstan's membership in the World Trade Organization.

The World Trade Organization (WTO) does not have rules for special economic zones or industrial zones as such. In fact, until recently, the WTO did not deal with issues of the SEZ and industrial zones. Nevertheless, some aspects of these zones, especially their exemption from various taxes, may be in contradiction with WTO rules.

Secondly, due to the entry of Kazakhstan into the Eurasian Economic Union (EEU), its special economic zones and industrial zones are now regulated by the Treaty on the Eurasian Economic Union and by Agreement on free (special) economic zones in the customs territory of the customs union and customs procedures of the free customs zone of June 18, 2010. From August 6, 2015, the provisions of the EEU Treaty and the Customs Union Agreement on Free (Special) Economic Territories or Zones provide the framework within the EEU for the rules regarding the creation and operation of new SEZ and IZ. The main task of this general framework is to consolidate the laws of the member states regarding the activities of free (special) economic zones [12]. As we noted above, there are some effective SEZs in the Kazakhstani economy. For instance, Ontustik special economic zone is noted in the annual global ranking "Free economic zones-2018". The international fDi Magazine analyzes the global foreign direct investment market. The international rating of economic zones annually evaluates any type of investment projects around the world: special economic zones, export processing zones, free ports, etc. Each year, experts evaluate the work of about 50 zones from around the world in different nominations. Ranking participants are determined by several indicators, such as the number of residents, global coverage, available infrastructure, etc. The fDi Intelligence declared Ontustik special economic zone the winner in five categories: "China strategy", "Expansions", "Marketing slogan", "Charity initiatives" and "Community outreach award" [13].

What are the recent global trends in SEZs development?

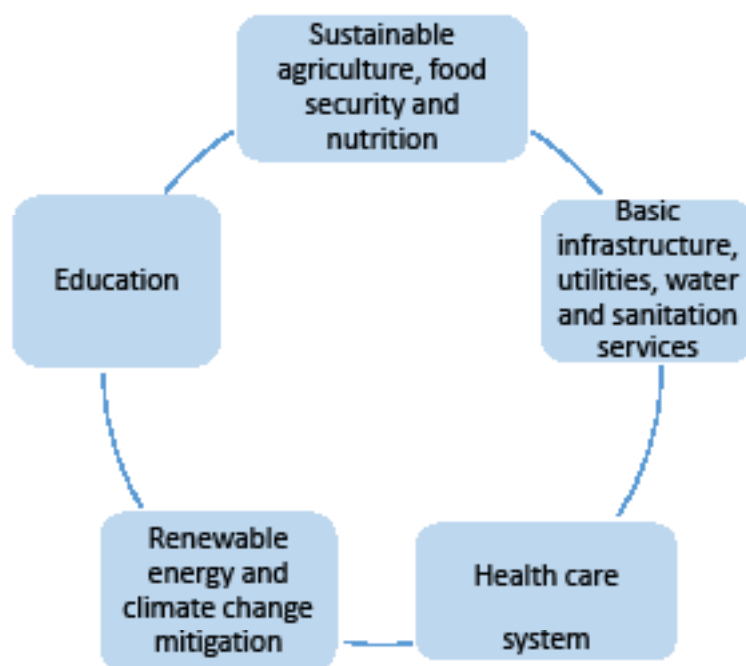
The mission and objective of modern special economic zones in the global economy have been changing over the past several decades. International market conditions are dynamically changing, and, as a result, SEZ is to fit in a new economic environment.

Global economic and market conditions are rapidly changing, and, as a result, SEZs are also evolving to suit the new business and economic environment.

In general, the recent concept of a special economic zone is the multifunctional zone with the wide territory, more integrated with the local territory (not an enclave), and less reliant incentives. The countries are interested in the "Zones 3.0" approach that puts the priority on low-carbon or green growth as well as trade and investment policies with domestic institutional frameworks, industries and communities [14].

Governments of most foreign countries put on the agenda the new model of zones in the framework of the implementation of the Sustainable development goals strategy launched by the United Nations Organization. Such SDG model zones could serve as a platform for realization SDG goals. They can provide services to control and support the SDG performance of firms operating in the zone. Such services could include inspection services on health and safety standards, as well as training and financial support to facilitate improvements, implement best practices.

The new priorities of the SDG model SEZs are shown in picture 1.

Picture 1 – Elements of new policy objectives in SDG model SEZs

Source: compiled by author based on [8, p.190]

As shown in picture 1 SDG model zones could offer facilities with benefits for the rest of the community, such as renewable energy facilities that serve the zone and outside the zone, waste management plants with additional capacity or other utilities with benefits beyond the zone. They could also offer services including housing, health care, and education facilities, recreational areas and other services.

Another type of zones of particular interest is Eco-Industrial Park (EIP) became increasingly popular in the 1990s. This concept is now increasingly popular in East and Southeast Asia. The concept of Eco-Industrial Parks has two dimensions: sustainability and industrial ecology [15].

To sum up, many modern types of zones are being developed that focus on industries such as high-tech, financial services, tourism, and environmental performance.

In conclusion, we can formulate a list of important lessons learned from foreign experience.

The size of a zone is an important component of its success [16]. Zone sites should be large enough to accommodate enterprises, especially those involved in manufacturing.

Most SEZs today are privately owned, developed and operated. Outsourcing zone development to the private sector can decrease the capital cost for governments.

In the case country implement special eco-parks or SDG model zones there should be added more sustainability-oriented indicators, such as numbers of vocational training institutions, consumption of energy and water, emission of dioxide, nitrogen oxides and ammonia nitrogen, and recycle rate of wastes.

Location is of primary importance in zone development. The most successful zones are those close to ports or large cities. The zone can not serve as the tool for the development of poor and remote areas of the country.

It is well known that each SEZ offers a range of incentives and subsidies

Although fiscal incentives and subsidies are important to attract investors, zones can be developed successfully without excessive reliance on incentives. In contrast, the primary reasons for the failure of many unsuccessful programs are weak governance, complex procedures, and insufficient infrastructure and services.

To reach success and positive impact of SEZ on the economy of hosting country the authority should set clear goals for SEZ performance, social and environmental standards, skill levels, training, and local content volume.

We can add that among other types of SEZ the authority can consider and implement the SDG model zone which will serve as the platform for the speedy transformation of Kazakhstan to the Green economy model. In this respect, the role of Single Coordination center would be crucial. This body would be able to monitor and evaluate the activities of the FEZ daily in the context of the work of the governing bodies, the development and construction of infrastructure, and the activities of participants in special economic zones.

REFERENCES

1. Закон Республики Казахстан от 3 апреля 2019 года № 242-VI «О специальных экономических и промышленных зонах», available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36402496#pos=3;-156. (Accessed July, 2, 2019)
2. Kazakh Invest National Company. Special economic zones. Available at: <https://invest.gov.kz/doing-business-here/fez-and/the-list-of-sez-and/> (Accessed July, 3, 2019)
3. Василий Калабин. Зона Зона невезения. Expert Kazakhstan. Available at: <http://expertonline.kz/a4998/>. (Accessed July, 3, 2019)
4. В зоне специального внимания. 2015. Available at: <http://www.investkz.com/journals/107/1457.html>. (Accessed July, 5, 2019)
5. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Available at: <http://kgd.gov.kz/ru/nsi/tsrsez/10/15>. (Accessed July, 5, 2019)
6. Счетный комитет РК проверил реализацию Программы по привлечению инвестиций, развитию СЭЗ и стимулированию экспорта в РК. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31291522#pos=3;-119 (Accessed July, 2, 2019)
7. Douglas Zhihua Zeng. Special economic zones: Lessons from the Global Experience. PEDL Synthesis Paper Series No. 1, November 2016
8. World Investment Report 2019, UNCTAD. Chapter 4: Special economic zones, pp. 191-192
9. Приказ «Об утверждении методики оценки эффективности деятельности специальных экономических и промышленных зон». Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. 29.05.2019. Available at: <http://www.miid.gov.kz/ru/pages/ob-utverzhdanii-metodiki-ocenki-effektivnosti-deyatelnosti-specialnyh-ekonomicheskikh-i> (Accessed July, 2, 2019)
10. Jin Wang. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. London School of Economics. Job Market Paper, This Version. November, 2009. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.357.5239&rep=rep1&type=pdf>. (Accessed July, 2, 2019)
11. Radosław Pastusiak, Monika Bolek, Magdalena Jasiniak, Jakub Keller. Effectiveness of special economic zones of Poland. Zb. rad. Ekon. fak. Rij. 2018, vol. 36, no. 1, pp. 263-285. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326525620_Effectiveness_of_special_economic_zones_of_Poland (Accessed July, 10, 2019)
12. A Diagnostic Study of Kazakhstan's Special Economic Zones and Industrial Zones. 2018, Asian Development Bank, pp.8-9. Available at: <https://www.carecprogram.org/?publication=diagnostic-study-kazakhstan-special-economic-industrial-zones> (Accessed July, 5, 2019)
13. Ontustik SEZ has entered the fDi's Global Free Zones of the Year for 2018 world ranking. Available at: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/sez-o-t-stik-voshla-v-mirovoy-reyting-fdi-global-free-zones-2018/>. (Accessed July 10, 2019)
14. Global free zones of the year. fDi Magazine, p.18. Available at: <https://www.fdiintelligence.com/Rankings/fDi-s-Global-Free-Zones-of-the-Year-2018-the-winners>. (Accessed July, 8, 2019)
15. Kechichian, E. and M.H. Jeong. 2016. "Mainstreaming Eco-Industrial Parks: Conclusions from the Eco-Industrial Park 2015 Event in Seoul." Washington, D.C.: World Bank
16. Arnault Morisson. Economic zones in the ASEAN. UNIDO. 2015, pp. 38-39
17. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts. The World Bank Group, 2018, pp. 59-60

REFERENCES

1. The Law On special economic and industrial zones adopted in April 3d, 2019, available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36402496#pos=3;-156 (Accessed July, 2, 2019)
2. Kazakh Invest National Company. Special economic zones. Available at: <https://invest.gov.kz/doing-business-here/fez-and/the-list-of-sez-and/> (Accessed July, 3, 2019)
3. Vasiliy Kalabin. Zona nevezheniya. Expert Kazakhstan. Available at: Expert <http://expertonline.kz/a4998/>. (Accessed July, 3, 2019)
4. V zone spetsial'nogo vnimaniya. 2015. Available at: <http://www.investkz.com/journals/107/1457.html>. (Accessed July, 5, 2019)
5. Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva finansov Respubliki Kazakhstan. Available at: <http://kgd.gov.kz/ru/nsi/tsrsez/10/15>. (Accessed July, 5, 2019)
6. Schetnyi komitet RK proveril realizatsiyu Programmy po privilecheniyu investitsii, razvitiyu SEZ i stimulirovaniyueksportavRK.. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31291522#pos=3;-119 (Accessed July, 2, 2019)
7. Douglas Zhihua Zeng. Special economic zones: Lessons from the Global Experience. PEDL Synthesis Paper Series No. 1, November 2016
8. World Investment Report 2019, UNCTAD. Chapter 4: Special economic zones, pp. 191-192.
9. Prikaz "Ob utverzhdenii metodiki otsenki effektivnosti deyatelnosti spetsial'nykh ekonomicheskikh i industrial'nykh zon». Ministerstvo industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazakhstan". 29.05.2019. Available at: <http://www.miid.gov.kz/ru/pages/ob-utverzhdenii-metodiki-ocenki-effektivnosti-deyatelnosti-specialnyh-ekonomicheskikh-i> (Accessed July, 1, 2019)
10. Jin Wang. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. London School of Economics. Job Market Paper, This Version. November, 2009. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.357.5239&rep=rep1&type=pdf>. (Accessed July, 2, 2019)
11. Radosław Pastusiak, Monika Bolek, Magdalena Jasiniak, Jakub Keller. Effectiveness of special economic zones of Poland. Zb. rad. Ekon. fak. Rij. 2018, vol. 36, no. 1, pp. 263-285. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326525620_Effectiveness_of_special_economic_zones_of_Poland (Accessed July, 10, 2019)
12. A Diagnostic Study of Kazakhstan's Special Economic Zones and Industrial Zones. 2018, Asian Development Bank, pp.8-9. Available at: <https://www.carecprogram.org/?publication=diagnostic-study-kazakhstan-special-economic-industrial-zones> (Accessed July, 5, 2019)
13. Ontustik SEZ has entered the fDi's Global Free Zones of the Year for 2018 world ranking. Available at: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/sez-o-t-stik-voshla-v-mirovoy-reyting-fdi-global-free-zones-2018/>. (Accessed July 10, 2019)
14. Global free zones of the year. fDi Magazine, p.18. Available at: <https://www.fdiintelligence.com/Rankings/fDi-s-Global-Free-Zones-of-the-Year-2018-the-winners>. (Accessed July, 8, 2019)
15. Kechichian, E. and M.H. Jeong. 2016. Mainstreaming Eco-Industrial Parks: Conclusions from the Eco-Industrial Park, 2015 E. Washington, D.C.: World Bank
16. Arnault Morisson. Economic zones in the ASEAN. UNIDO. 2015, pp. 38-39
17. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts. The World Bank Group, 2018, pp. 59-60

ТҮЙІН

Бұл мақалада автор Қазақстандағы арнайы экономикалық аймақтар мен индустриялық аймақтардың тиімділігін зерттейді. Қазіргі шетелдік тәжірибені ескере отырып, олардың тиімділігін бағалау әдістемесі келтірілген. Мақалада әлемдік тәжірибеде осындай аймақтардың дамуындағы жаңа үрдістер ашылған. Аймақтардың тиімділігін арттыру үшін қорытындылар мен ұсыныстар жасалды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье автор исследует эффективность специальных экономических зон и индустриальных зон в Казахстане. Приведена методика оценки их эффективности с учетом современного зарубежного опыта. В статье раскрыты новейшие тенденции в развитии подобных зон в мировой практике. Сформулированы выводы и рекомендации для повышения эффективности зон.

SUMMARY

In this article, the author explores the effectiveness of special economic zones and industrial zones in Kazakhstan. A methodology for assessing their effectiveness is given taking into account modern foreign experience. The article reveals the latest trends in the development of such zones in world practice. The conclusions and recommendations are formulated to increase the efficiency of the zones.

МРПТИ: 06.71.57

JEL M310

THEORETICAL CONCEPTS OF CONSUMER BEHAVIOR IN TOURISM

Assem Abdunurova

MSc, PhD doctorate

Almaty Management University

Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – the main purpose and conclusion of the research paper, theoretical conceptual models of consumer behavior in tourism, proposed by various Western authors and researchers, are systematized and identified. Three key factors of external influence on consumer behavior that are currently being actively discussed by the authors and the main trends in the study of consumer behavior are indicated.

Methodology – content analysis. Articles on the topic of research on consumer behavior in the field of tourism were reviewed in specialized international journals. The journals entitled, “Consumer behavior in tourism”, “Journal of Travel Research”, “Tourism Management”, “Journal of Marketing Research”, “Annals of Tourism Research”, “Journal of Consumer Research”, “Journal of Marketing” are included in international databases.

The originality of the work - a modern overview of the key conceptual approaches used to understand consumer behavior in the field of tourism and future research program in tourism, based on an analysis of various modern studies are provided.

Findings – main focus and findings of the article is the theoretical approaches of various authors-researchers are systematized according to nine main concepts concerning consumer behavior, three key factors of external influence on consumer behavior and there are several trends in the study of consumer behavior in tourism are considered.

Keywords - consumer behavior, tourism, tourist behavior, trends in the study of consumer behavior, concepts of consumer behavior.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТУРИЗМЕ

Абдунурова А.А.

м.э.н., PhD докторант

УО “Алматы Менеджмент Университет”

Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – в данной работе систематизированы и скомпонованы теоретические концептуальные модели поведения потребителей в туризме, предложенные различными западными авторами-исследователями и определены три ключевых факторов внешнего воздействия на поведение потребителей, которые активно обсуждаются авторами в настоящее время. Обозначены тренды в исследовании поведения потребителей.

Методология исследования – контент анализ, обзор статей в специализированных международных журналах, таких как, «Consumer behavior in tourism», «Journal of Travel Research», «Tourism Management»,

«Journal of Marketing Research», «Annals of Tourism Research», «Journal of Consumer Research», «Journal of Marketing» по теме исследования поведения потребителей в сфере туризма, входящие в международные базы данных.

Оригинальность работы – 1) современный обзор ключевых концептуальных подходов, используемых для понимания поведения потребителей в области туризма. 2) будущая программа исследований в сфере туризма, основанная на анализе различных современных исследований.

Результаты исследования – систематизированы теоретические подходы разных авторов-исследователей по девяти основным концепциям, касающиеся поведения потребителей и обозначены несколько трендовых направлений в исследовании поведения потребителей в туризме.

Ключевые слова - поведение потребителей, туризм, поведение туриста, тренды в исследовании поведения потребителей, концепции поведения потребителей.

ВВЕДЕНИЕ

На западе поведение потребителей остается одним из наиболее исследованных направлений в сфере маркетинга и туризма, с терминами «поведение в путешествии» или «поведение туриста», обычно используются для описания поведения в этой области. Поэтому, в данной работе рассмотрены концептуальные модели на основе западных авторов, что и является в какой-то степени ограничением данного исследования.

Поведение потребителей (далее ПП) предполагает определенные решения, действия, идеи или опыт, которые удовлетворяют потребности и желания потребителей [1]. Это связано со всеми видами деятельности – от процесса принятия решений о покупке [2], сам процесс потребления, до процесса утилизации товаров и услуг.

В данной работе рассмотрены девять ключевых концепций поведения потребителей в туризме и три актуальных внешних воздействия, которые были определены зарубежными авторами в качестве важных современных факторов, влияющих на туристический бизнес. Все концепции на визуальном уровне представлены на рисунке 1.

Таким образом, в работе, с помощью литературного обзора ПП в туризме, изучены и установлены два направления:

- 1) ключевые концептуальные подходы, используемые для понимания ПП в области туризма;
- 2) будущая программа исследований в сфере туризма, основанная на анализе различных исследований.

Рисунок 1 – Концепции и внешние факторы воздействия в теории поведения потребителей

Примечание – составлено автором на основе источника [3]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Концепция - 1. Принятие решений о поездке

Понимание принятия решений потребителем является краеугольным камнем маркетинговой стратегии. ПП в туризме опирается на общие предположения о том, как принимаются решения. Процессы, вовлеченные в принятие решений ПП, требуют использования моделей, а не только определений, чтобы понять их сложность [4].

Таблица 1. Концептуальные подходы в теории о принятии решений

№	Область исследования	Авторы
1	Авторы рассматривали потребителей как рациональных лиц, принимающих решения	Engel, Kollat, & Blackwell, 1968; Howard & Sheth, 1969 Mathieson & Wall, 1982; Wahab, Crompton, & Rothfield, 1976
2	Традиционно на исследования ПП влияли исследования вне туризма, в частности, классическая школа мышления покупателя, которая заключала в себя теорию о принятии решений о покупках	Decrop & Snelders, 2004 Sirakaya & Woodside, 2005
3	Решения, как полагают авторы, следуют последовательности от отношения к намерению и далее к поведению	Decrop & Snelders, 2004, Decrop, 2010
4	Теории Разумного Действия и Запланированного Поведения, основанные на модели отношений ожидания – ценности, являются примерами последовательных теорий, которые продолжают использоваться в туризме	Fishbein, 1963, Oh & Hsu, 2001, Quintal et al. 2010
5	Авторы утверждали, что, сложность возникает из-за того, что принятие решений о поездках включает в себя множество решений о различных элементах отпуска. На многие решения о поездках сильно влияют ситуационные факторы	Decrop & Snelders, 2004; Hyde & Lawson, 2003 Decrop & Snelders, 2004; March & Woodside, 2005
6	Некоторые решения принимаются до прибытия, в то время как другие, принимаются в пункте назначения	Choi et al., 2012
7	Авторы рассматривали групповые решения, которые наиболее распространены в контексте туризма	Bronner & de Hoog, 2008; Kang & Hsu, 2005; Litvin et al., 2004
8	Авторами предложено теория экологических систем, изучение решения о поездке в связи с альтернативными видами досуга	Woodside et al. (2006)
9	Принимаются решения в контексте распределении / соотношении расходов на поездки на другие расходы домашних хозяйств	Dolnicar et al. (2008)
10	Туристические решения, связанные с запланированными, незапланированными и импульсивными покупками	Hyde, K., & Lawson, R. (2003)
11	Авторы утверждают, что процесс принятия решений об отпуске ... является гораздо менее обширными и гораздо более рутинными, чем описано в моделях рационального выбора	Bargeman, B., & van der Poel, H. (2006).
12	Принятие решений о поездке предполагают тщательно спланированные решения	Sirakaya & Woodside, 2005
Примечание: составлено автором на основе источника [3]		

Данные модели продолжают подвергаться критике со стороны некоторых исследователей, один из главных аргументов против таких моделей заключается в том, что они не способны уловить сложность принятия решений в туризме, что обусловлено уникальным контекстом, в котором принимаются решения о поездках [5].

Поскольку поездки становятся частой покупкой, для некоторых, и все чаще становятся частью повседневной жизни, требуется дальнейшее изучение рутинных аспектов решений о поездках, когда речь идет как о новых, так и о ранее посещенных пунктах назначения (или об использовании туристических продуктов). Поскольку большинство существующих исследований ПП в сфере туризма предполагают

тщательно спланированные решения [6], привычные аспекты принятия туристических решений и их значение для туристического маркетинга остро нуждаются в исследованиях.

Концепция - 2. Ценности

Ценности потребителей играют важную роль в процессе принятия решений о покупке. Различные западные авторы, исследовали ценности с разных сторон, данные исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Теоретические концепции о ценности потребителей

№	Область исследования	Авторы
1	В области маркетинга ценности, как видно, влияют на поведение потребителей в отношении выбора категорий продуктов, брендов и атрибутов продукта	Vinson, Scott & Lamont, 1977
2	Мотивации, выбор туристических направлений и опыт отдыха связаны с потребительскими ценностями в туризме	Crick-Furman & Prentice, 2000
3	Потребительские ценности во многом определяют действия, отношения, эмоции, суждения и поведение	Crick-Furman & Prentice, 2000
4	Туристическая литература фокусируется на двух типах ценностей: инструментальных (внешних) и терминальных (внутренних). Инструментальные ценности являются объектно-ориентированными и основаны на знании объекта, такого как цель, опыт или ситуация. Терминальные ценности направлены на классы объектов, а не на конкретные объекты сами по себе	Prentice, 1987 Gnoth, 1997
5	Авторами предложены популярные шкалы для измерения потребительских ценностей, которые включают "Обследование ценностей" и шкалу ценностей	Rokeach (1973) Khale's "List of Values"
6	Наряду с личными ценностями в литературе по туризму, уделяется внимание культурным и экологическим ценностям	Crick-Furman & Prentice, 2000; Lopez-Masquera & Sanchez, 2011; Money & Crofts, 2003
7	Теория "Means2end" предполагает, что потребители имеют когнитивную иерархию ценностей, для достижения целей потребления	McIntosh & Thyne, 2005
8	Потребительские ценности имеют тенденцию быть более стабильными, чем отношение во времени	Crick-Furman & Prentice, 2000; Rokeach, 1973
9	Авторы исследуют систему ценностных ориентаций	Kluckhohn, F. R., & Strodtbeck, F. L. (1961).
10	Авторы оценивают влияние личных ценностей на мотивацию и поведенческие намерения, показывая прямое влияние как внутренние, так и на внешние ценности и мотивацию путешествий	Li, M., & Cai, L. A. (2012).
Примечание: составлено автором на основе источника [3]		

Кроме того, в существующих исследованиях не признается, что некоторые ценности, как личные, так и социальные, со временем трансформируются и что по мере модернизации общества, например, на развивающихся рынках происходят изменения ценностей. Было предпринято мало попыток понять эти изменения, как для западных, так и для развивающихся рынков и их влияние на поведение туристов.

Концепция - 3. Мотивы/Мотивация

Мотивация получает большое внимание со стороны исследователей поведения потребителей в туризме, учитывая ее важность в маркетинговых решениях, таких как сегментация, разработка продуктов, реклама и позиционирование [7]. Мотивация, возможно, лучше всего описывается как «психологические, биологические потребности и желания, включая интегральные силы, которые пробуждают, направляют и интегрируют поведение и деятельность человека» [8]. Было разработано несколько теорий или моделей для объяснения мотивации, которые приведены в таблице 3.

Таблица 3. Теоретические концепции мотивации

№		Область исследования	Авторы
1		Подход «push2pull» часто используется в целях сегментации рынка с целью получения информации о мотивах посетителей	Данна (1977), Pearce (1988)
2		Авторы подтверждают выводы предыдущих исследований о том, что мотивы туристического толчка имеют четыре аспекта: поиск новизны, побег/расслабление, улучшение родства/отношений и саморазвитие	Пирс и Ли (2005)
3		Автор специально проводит различие между мотивами и мотивациями, утверждая, что первое - это устойчивое расположение туриста, повторяющееся с циклической регулярностью (поведенческий подход), а второе указывает на объектно-специфические предпочтения (когнитивистский подход)	Гнот (1997)
4		Авторами проводились исследования о влиянии демографических и путешествующих характеристик, на мотивацию потребителей	Kim & Prideaux, 2005; Kozak, 2002; Lau & McKercher, 2004
5		В последние годы развиваются исследования в области, как мотивация влияет на такие факторы, как ожидание и отношение, лояльность	Hsu et al., 2010), (Yoon & Uysal, 2005
6		Авторами проводились исследования мотивации в таких «нишевых» рынках, как: - винный туризм - мероприятия - культурный и исторический туризм - сельский туризм - волонтерский туризм - круизный туризм - приключенческий и экологический туризм - медицинский туризм	-White & Thompson, 2009 -Nicholson). & Pearce, 2001 -Poria et al., 2006 -Devesa et al., 2010 -Chen & Chen, 2011 -Hung & Petrick, 2011 -Buckley, 2012; Kerstetter et al., 2004 -Ye et al., 2011
		Примечание: составлено автором на основе источника [3]	

Большинство исследований сосредоточено на мотивации как таковой, игнорируя формирование мотивации [9]. Связь между мотивацией и эмоциями, настроением, индивидуальностью бренда и аффективными структурами, такими как бренд и привязанность к месту назначения, остается не полностью исследованной. Это, безусловно, стоящие будущие области исследования, наряду с механизмом того, как мотивация стимулирует реальное поведение.

Концепция - 4. «Я» концепция и личность

В области маркетинга общепризнанно, что потребители покровительствуют продуктам и услугам с помощью изображений, соответствующих их самовосприятию [10].

Самооценка или личная идентичность индивида относится ко всей совокупности его когнитивных убеждений о себе [11]. Самооценка измеряется с использованием четырех измерений: реальное представление о себе, идеальное представление о себе, социальное представление о себе и идеальное социальное представление о себе, чтобы объяснить и предсказать ПП [12]. Теоретические модели «Я» концепции и личности, представлены в таблице 4.

Таблица 4. Теоретические концепции «Я» концепции и личности

№	Область исследования	Авторы
1	Теория самосогласованности, воспринимаемое соответствие между продуктом или его индивидуальностью, а также имиджем, в основном используется для понимания применимости самооценки в туризме	Boksberger et al., 2011
2	Авторами проводились исследования на то, как самооценка влияет на восприятие имиджа назначения, выбор места назначения, индивидуальности бренда и намерение путешествовать	Chon, 1992; Sirgy & Su, 2000, Beerli et al., 2007, Usakli & Baloglu, 2011, Hung & Petrick, 2012
3	Наиболее исследованной чертой личности является стремление к ощущениям в контексте отдыха и приключений	Galloway, 2002; Lepp & Gibson, 2008
4	Авторы считают, что постоянные посетители фестиваля могут воссоздать чувство своей желаемой личности, если они серьезно относятся к участию, а значит и к опыту мероприятия	Kim, H., & Jamal, T. (2007)
5	Черты личности также исследуются как предшественник идентификации бренда и туристических эмоций	Stokburger-Sauer, Faullant et al., (2011)
Примечание: составлено автором на основе источника [3]		

Личность рассматривается как часть самооценки человека [13]. Это остается одной из всеобъемлющих концепций в ПП, вероятно, влияющих на процессы принятия решений, поведение при покупке, выбор продукта, изменение отношения, восприятие инноваций и принятие рисков среди многих других [14]. В туризме личность является определяющим фактором мотивации, восприятия и поведения туристов [9].

Концепция - 5. Ожидания

Общепринято, что ожидания формируются на основе предыдущего опыта и в зависимости, от личных источников (например, из уст в уста) и неличных источников (например, рекламы), личных характеристик (например, национальность и пол), отношений и мотивов [4]. Теории ожидания, рассмотренные различными авторами, представлены в таблице 5.

Таблица 5. Теории ожидания

№	Область исследования	Авторы
1	Ожидания играют важную роль в определении удовлетворенности, лояльности и других действий после покупки	Zeithaml, Berry, & Parasuraman, 1993
2	Ожидания могут также отражать стандарт, которого ожидают потребители при оценке атрибутов предложения продукта / услуги	Teas, 1993
3	Ожидания могут быть разных типов, таких как эффективность и результат	Bandura, 1977
4	Ожидания могут быть прогнозирующие и идеальные, желательные и основанные на опыте. Прогнозирующие ожидания, определяемые как «предсказания клиентов относительно того, что может произойти во время предстоящей транзакции или обмена» остаются наиболее широко применяемыми в туризме	del Bosque et al., 2006, Zeithaml et al., 1993, del Bosque et al., 2006
5	В соответствии с теорией ожидания, опыт путешествий, который соответствует ожиданиям туристов или превосходит их, запомнится положительно. Теория расхождений, несмотря на жесткую критику (Teas, 1993), предполагает, что различия между воспринимаемыми результатами, которые получает человек, и ожидаемыми результатами, определяют удовлетворенность. Именно это разграничение ожиданий лежит в основе метода определения качества обслуживания под названием «SERVQUAL»	Andereck et al., 2012 Fluker & Turner, 2000
6	В более ранних исследованиях ожиданий туристов, основное внимание уделялось вопросам качества обслуживания гостиниц и мест назначения	Briggs et al., 2007, Truong & Foster, 2006
7	Ожидания также анализируются в других секторах, таких как приключенческий туризм, экотуризм, туристические агентства, туристические достопримечательности и все более активно развивается сектор волонтерского туризма	Fluker & Turner, 2000, Khan, 2003, del Bosque et al., 2006, Sheng & Chen, 2012, Andereck et al., 2012
Примечание: составлено автором на основе источника [3]		

Заметные упущения в литературе о туристических ожиданиях, охватывают такие исследования, как стабильность туристических ожиданий во времени; психологический процесс, посредством которого ожидания реализуются в пункте назначения или в пункте предоставления услуг. Также, роль и влияние таких факторов, как обработка информации, обслуживание, атмосфера, возрастная когорта (например, поколение X против Y) и личность туриста при формировании ожиданий.

Концепция - 6. Отношение

Отношение потребителей является неотъемлемой частью маркетинговой среды, которая может усиливать или ограничивать маркетинговую деятельность [15]. Отношение обычно понимается как «степень благосклонности или неблагоприятности человека по отношению к психологическому объекту». Таким образом, оценка является основным компонентом поведенческих реакций, которые оценивают люди, основываясь на своих доступных убеждениях, концепциях, объектах и/или поведении по таким измерениям, как «хорошо/плохо» или «нравится/не нравится» [16].

Отношение является центральным в теории принятия решений потребителем [17], поскольку классические взгляды на теорию отношения предполагают, что отношение предопределяет поведение [16].

Исследования отношения потребителей в литературе по туризму затрагивают широкий круг вопросов, таких как изменение отношения к хозяевам после поездки [18], различия в отношении жалоб клиентов отелей разных национальностей и другие [19].

Концепция - 7. Восприятие

Потребители обычно воспринимают то, что они ожидают, обычно это основывается на знакомстве, предыдущем опыте, ценностях и мотивациях [15]. Соответственно, восприятие остается одним из самых захватывающих понятий в маркетинге. Исследования восприятия в изобилии в туризме, однако, немногие определяют или обсуждают концепцию восприятия, прежде чем использовать его. Теоретические взгляды авторов на восприятие потребителей, представлены в таблице 6.

Таблица 6. Теории восприятия

№	Область исследования	Авторы
1	Описывает восприятие как «процесс, посредством которого индивид отбирает, организует и интерпретирует стимулы, осмысленным и последовательным образом».	Moutinho (1993, p. 11)
2	На восприятие воздействуют чувства (слуховые, зрительные, тактильные, обонятельные и/или вкусовые), а отдельные лица избирательно организуют восприятие в значимые отношения, причем на интерпретацию влияют социальные и личные факторы	Moutinho, (1993, p. 11)
3	Поскольку теория восприятия основана на ПП из когнитивной психологии, исследования восприятия потребителей имеют тенденцию анализировать когнитивные элементы в процессе восприятия	Axelsen & Swan, 2010
4	Изображение места назначения продолжает оставаться основной областью исследования в ПП в туризме. Аналогичным образом, воспринимаемое качество услуг остается еще одной актуальной областью исследования в сфере туризма, где восприятие, имеет важное значение.	Lee & Lockshin, 2012; Li & Stepchenkova, 2012
5	Помимо исследований формирования имиджа и качества обслуживания, исследования восприятия в туризме часто фокусируются на восприятии риска и безопасности, например, в отношении восприятия посетителей преступности, терроризма и болезней, поиск ощущений и поездки в опасные места	Barker et al., 2003; George, 2010, Rittichainuwat & Chakraborty, 2009, Lepp & Gibson, 2008 Fuchs & Reichel, 2011
6	Авторы изучали восприятие туристами медицинского туризма в разных национальных культурах	Yu & Ko, 2012
7	Авторами были проведены исследования, как менеджеры винных и кулинарных фестивалей могут манипулировать атрибуты событий для формирования положительного восприятия потребителей	Axelsen & Swan, 2010
	Примечание: составлено автором на основе источника [3]	

Данные работы, среди прочего, указывают на то, что жизнеспособность исследований восприятия в туризме, вероятно, продолжится, поскольку исследователи отслеживают восприятие потребителями меняющихся социальных, политических, экологических, технологических и связанных с обслуживанием проблем.

Концепция - 8. Удовлетворение

Удовлетворение рассматривается как центральная структура ПП, поскольку степень удовлетворения потребителей влияет на будущие организационные результаты в виде, например, прибыли, имиджа и доли рынка [20]. Исследуя удовлетворенность и ее механизмы, маркетологи могут получить ценную информацию, которую они могут использовать в своих попытках повлиять на удовлетворение, либо путем принятия стратегических решений, таких как сегментация и таргетирование, либо путем манипулирования маркетингом-микс. Теории, касающиеся удовлетворения потребителей, рассмотренные различными авторами, представлены в таблице 7.

Таблица 7. Теории удовлетворения

№	Область исследования	Авторы
1	Многие эмпирические исследования удовлетворенности туристов основаны на разграничении ожиданий	Akama & Kieti, 2003; Baker & Crompton, 2000; Hui et al., 2007
2	В меньшем количестве исследований изучается степень удовлетворенности с точки зрения социальной справедливости	Song et al., 2012; Um et al., 2006
3	Исследования, посвященные атрибуции в рамках удовлетворенности туристов, редки и, следовательно, существует явная необходимость для дополнительных исследований по атрибуции в контексте удовлетворенности туристов	Tsiros, Mittal, & Ross, 2004 Bowen, 2001
4	Среди наиболее часто исследуемых факторов, определяющих удовлетворенность туристов, есть два понятия: воспринимаемая ценность и качество обслуживания	Bradley & Sparks, 2012; Um et al., 2006; Williams & Soutar, 2009, Akama & Kieti, 2003; Kim & Lee, 2011; Um et al., 2006
5	В других исследованиях используется подход удовлетворенности «push2pull». Эти исследования просят туристов оценить степень, в которой они удовлетворены атрибутами назначения (факторы притяжения) и/или личными мотивами (факторы подталкивания)	Alegre & Cladera, 2006; Kozak & Rimming-ton, 2000; Prayag & Ryan, 2012
6	Отношения между туристами и сотрудниками также заслуживают некоторого внимания, тем не менее, гораздо меньше работы в отношении взаимодействий между туристами, как определяющего фактора удовлетворенности. Хотя эти исследования обеспечивают столь необходимый прогресс в понимании того, как взаимодействия между туристами влияют на удовлетворение, эта область все еще недостаточно изучена	Hutchinson et al., 2009; Nam et al., 2011; Tsang & Ap, 2007 Getz et al., 2001; Huang & Hsu, 2010; Wu, 2007
Примечание: составлено автором на основе источника [3]		

Исследования рассматривают степень удовлетворенности, которые варьируются в 1) секторах, связанных с туризмом, 2) туристическими продуктами и направлениями и 3) типами потребителей. Последнее, безусловно, наиболее часто исследуется, по сравнению по секторам и продуктам [21, 22, 23].

Концепция - 9. Доверие и лояльность

Доверие является, пожалуй, самым мощным инструментом, доступным для построения отношений с клиентами [24, 25]. Без доверия не может быть постоянной лояльности потребителей [26]. В маркетинге доверие понимается как наличие двух основных компонентов: уверенности и надежности, и на него существенно влияет удовлетворенность клиентов [25]. Доверие развивается в результате динамического процесса, превышения ожиданий потребителей и повторного удовлетворения с течением времени [27] и, следовательно, играет центральную роль в определении лояльности и поведения в будущем [28]. В туризме многие исследования опираются на маркетинговую концептуализацию доверия при изучении его ключевых предшественников (например, удовлетворенности) и последствий (например, из уст в уста (WOM) и лояльности) [29].

Тем не менее, в отличие от маркетинговой литературы, туристическая литература недостаточно развита в отношении 1) межкультурного формирования доверия; 2) предшествующие доверительные отношения, такие как качество обслуживания, потребительские ценности, продолжительность отношений и рыночная ориентация туристических фирм; 3) влияние внедрения технологий в сфере туризма и гостиничного бизнеса на доверие потребителей и поставщиков; и 4) последствия доверия, такие как предполагаемый риск и привязанность к бренду/месту назначения.

Лояльность остается актуальной областью исследований в литературе о ПП, в таблице 8, представлены различные утверждения в исследовании лояльности и доверии потребителей.

Таблица 8. Теории лояльности/доверия

№	Область исследования	Авторы
1	Лояльность определяется как «глубоко укоренившееся обязательство повторно покупать или повторно покровительствовать предпочтительный продукт / услугу в будущем, тем самым вызывая повторные покупки одного и того же бренда или аналогичного бренда, несмотря на ситуативное влияние и маркетинговые усилия, способные вызвать переключение поведения»	Оливер, 1997, с. 392
2	Исследования лояльности в области туризма обычно сосредоточены на туристических и сервисных брендах и направлениях. В этих условиях неявно предполагается, что повторное посещение подразумевает лояльность	Campo & Yague, 2008; Nam et al., 2011, Bosnjak et al., 2011; Oppermann, 2000, Petrick, 2004
3	Традиционно в качестве индикаторов лояльности используются три типа измерения (поведенческий, отношенческий и комбинированный)	Oppermann, 2000
4	Авторы в своем исследовании утверждают, что путешественники могут быть лояльными к месту назначения без повторного посещения	Chen & Gursoy, 2001
5	Различие между «истинной» и «ложной» лояльности	McKercher et al., 2012
6	Косвенные предшественники лояльности: удовлетворенность качеством обслуживания, предполагаемая ценности и прошлые посещения, качество поездки, доверие и имидж	Li & Petrick, 2008; Nam et al., 2011, Um et al., 2006, Petrick et al., 2001, Campo & Yague, 2008, Kim et al., 2011, Bigne' et al., 2001
7	Наиболее исследованными последствиями лояльности являются намерения пересмотра и коммуникация WOM	Bosnjak et al., 2011; Oppermann, 2000
8	Авторы утверждают, что исследования лояльности в туризме должны быть пересмотрены, чтобы учесть уникальные особенности туризма, включая вертикальную, горизонтальную и экспериментальную лояльность. Вертикальная лояльность означает, что туристы могут одновременно демонстрировать лояльность на разных уровнях туристической системы (т.е. турагенту и авиакомпании). Горизонтальная лояльность относится к тем случаям, когда туристы могут быть лояльными к нескольким провайдером на одном и том же уровне туристической системы (то есть к нескольким гостиничным брендам), а опытная лояльность относится, например, к лояльности к определенным стилям отдыха	McKercher et al. (2012)
9	Поведение покупателей в отношении (повторных) покупок тесно связано со степенью доверия к продукту и услуге. Доверие рассматривается либо как отношение/убеждение, либо как поведенческое намерение	Kim et al., 2009, 2011
10	Недавние исследования изучали «eTrust»: являются ли сама технология (например, Интернет) и конкретные аспекты этой технологии (например, веб-сайты и онлайн-обзоры) объектами доверия	Fam et al., 2004; Kim et al., 2009; Sparks & Браунинг, 2011
	Примечание: составлено автором на основе источника [3]	

Учитывая, что туристический опыт наполнен эмоциями [30], остается несколько важных предшественников, таких как индивидуальность бренда, влияние бренда, воспринимаемое правосудие, урегу-

лирование конфликтов, предполагаемый риск, личное участие и последствия, такие как место назначения/доля бренда на рынке должны быть проверенными.

ВЫВОДЫ

Несколько всесторонних обзоров литературы показали, что существуют модели и концепты поведения потребителей в сфере туризма, которые рассмотрены как:

1) отдельные исследования, воспроизводящие одну или несколько концепций ПП, заимствованных из области маркетинга и общего управления и применения их в туризме;

2) количественные подходы доминируют в исследованиях ПП, но использование экспериментальных методов исследования, которые количественно определяют влияние независимых стимулов на поведенческие реакции, все еще находится в зачаточном состоянии;

3) в немногих исследованиях используются целостные подходы для понимания поведения или процессов.

Обозначены следующие тренды в исследовании поведения потребителей в туризме: групповое и совместное принятие решений; привычные аспекты принятия туристических решений; изменения ценности потребителей, происходящие на развивающихся рынках; кросс-культурные проблемы на развивающихся рынках; связь между мотивацией и эмоциями; влияние внедрения технологий в сфере туризма на доверие потребителей; плохое поведение потребителей, этическое потребление, влияние цифровых технологий на поведение потребителей в туризме и поколение «У» (данное поколение считается «цифровым» поколением, поэтому притягивает пристальное внимание ученых).

На западе поведение потребителей остается одним из наиболее исследованных направлений в сфере маркетинга и туризма. В данной работе, рассмотрены концептуальные модели на основе западных авторов, что и является в какой-то степени ограничением в настоящей работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Solomon, M. R. (1996). *Consumer behavior* (3rd ed.). Engle-wood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
2. Engel, J. F., Blackwell, R. D., & Miniard, R.W. (1995). *Consumer behavior*. FortWorth, TX: Dryden Press.
3. Scott A. Cohen, Girish Prayag & Miguel Moital (2014) *Consumer behaviour in tourism: Concepts, influences and opportunities*, *Current Issues in Tourism*, 17:10, 872-909, DOI:10.1080/13683500.2013.850064
4. Swarbrooke, J., & Horner, S. (2004). *Consumer behavior in tourism*. Burlington, MA: Butterworth-Heinemann.
5. Hyde, K., & Lawson, R. (2003). The nature of independent travel. *Journal of Travel Research*, 42, 13–23.
6. Sirakaya, E., & Woodside, A. (2005). Building and testing theories of decision making by travelers. *Tourism Management*, 26, 815–832.
7. Bieger, T., & Laesser, C. (2002). Market segmentation by motivation: The case of Switzerland. *Journal of Travel Research*, 41, 68–76.
8. Yoon, Y., & Uysal, M. (2005). An examination of the effects of motivation and satisfaction on destination loyalty: A structural model. *Tourism Management*, 26, 45–56.
9. Gnoth, J. (1997). Tourism motivation and expectation formation. *Annals of Tourism Research*, 24(2), 283–304.
10. Grubb, E. L., & Stern, B. L. (1971). Self-concept and significant others. *Journal of Marketing Research*, 8(3), 382–385.
11. Brehm, S. S., Kassin, S. M., & Fein, S. (1999). *Social psychology*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
12. Sirgy, J. (1982). Self-concept in consumer behavior: A critical review. *Journal of Consumer Research*, 9, 287–300.
13. Stokburger-Sauer, N. E. (2011). The relevance of visitors' nation brand embeddedness and personality congruence for nation brand identification, visit intentions and advocacy. *Tourism Management*, 32(6), 1282–1289.

14. Kassarian, H. H. (1971). Personality and consumer behavior: A review. *Journal of Marketing Research*, 8, 409–418.
15. Schiffman, L. G., & Kanuk, L. L. (1997). *Consumer behavior* (6th ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
16. Ajzen, I., & Fishbein, M. (2000). Attitudes and the attitude–behavior relation: Reasoned and automatic processes. *European Review of Social Psychology*, 11(1), 1–33.
17. Newholm, T., & Shaw, D. (2007). Studying the ethical consumer: A review of research. *Journal of Consumer Behaviour*, 6(5), 253–270.
18. Nyaupane, G. P., Teye, V., & Paris, C. (2008). Innocents abroad: Attitude change towards hosts. *Annals of Tourism Research*, 35(3), 650–667.
19. Yuksel, A., Kilinc, U. K., & Yuksel, F. (2006). Cross-national analysis of hotel customers' attitudes toward complaining and their complaining behaviours. *Tourism Management*, 27, 11–24.
20. Anderson, E. W., Fornell, C., & Lehmann, D. R. (1994). Customer satisfaction, market share, and profitability: Findings from Sweden. *Journal of Marketing*, 58(3), 56–66.
21. Magnini, V. P., Crotts, J. C., & Zehrer, A. (2011). Understanding customer delight: An application of travel blog analysis. *Journal of Travel Research*, 50(5), 535–545.
22. Master, H., & Prideaux, B. (2000). Culture and vacation satisfaction: A study of Taiwanese tourists in South East Queensland. *Tourism Management*, 21(5), 445–449.
23. Petrick, J. F., & Sirakaya, E. (2004). Segmenting cruisers by loyalty. *Annals of Tourism Research*, 31(2), 472–475.
24. Berry, L. L. (1996). Retailers with a future. *Marketing Management*, 5(Spring), 39–46.
25. Morgan, R., & Hunt, S. (1994). The commitment-trust theory of marketing relationships. *Journal of Marketing*, 58(3), 20–38.
26. Sirdeshmukh, D., Singh, J., & Sabol, B. (2002). Consumer trust, value and loyalty in relational exchanges. *Journal of Marketing*, 66(1), 15–37.
27. Fam, K. S., Foscht, T., & Collins, R. D. (2004). Trust and the online relationship – an exploratory study from New Zealand. *Tourism Management*, 25, 195–207.
28. Kim, M. J., Chung, N., & Lee, C. K. (2011). The effect of perceived trust on electronic commerce: Shopping online for tourism products and services in South Korea. *Tourism Management*, 32, 256–265.
29. Sparks, B. A., & Browning, V. (2011). The impact of online reviews on hotel booking intentions and perception of trust. *Tourism Management*, 32, 1310–1323.
30. McIntosh, A. J., & Thyne, M. A. (2005). Understanding tourist behavior using the means-end chain theory. *Annals of Tourism Research*, 32(1), 259–262.

REFERENCES

1. Solomon, M. R. (1996). *Consumer behavior* (3rd ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
2. Engel, J. F., Blackwell, R. D., & Miniard, R. W. (1995). *Consumer behavior*. FortWorth, TX: Dryden Press.
3. Scott A. Cohen, Girish Prayag & Miguel Moital (2014) Consumer behaviour in tourism: Concepts, influences and opportunities, *Current Issues in Tourism*, 17:10, 872-909, DOI:10.1080/13683500.2013.850064
4. Swarbrooke, J., & Horner, S. (2004). *Consumer behavior in tourism*. Burlington, MA: Butterworth-Heinemann.
5. Hyde, K., & Lawson, R. (2003). The nature of independent travel. *Journal of Travel Research*, 42, 13–23.
6. Sirakaya, E., & Woodside, A. (2005). Building and testing theories of decision making by travelers. *Tourism Management*, 26, 815–832.
7. Bieger, T., & Laesser, C. (2002). Market segmentation by motivation: The case of Switzerland. *Journal of Travel Research*, 41, 68–76.

8. Yoon, Y., & Uysal, M. (2005). An examination of the effects of motivation and satisfaction on destination loyalty: A structural model. *Tourism Management*, 26, 45–56.
9. Gnoth, J. (1997). Tourism motivation and expectation formation. *Annals of Tourism Research*, 24(2), 283–304.
10. Grubb, E. L., & Stern, B. L. (1971). Self-concept and significant others. *Journal of Marketing Research*, 8(3), 382–385.
11. Brehm, S. S., Kassin, S. M., & Fein, S. (1999). *Social psychology*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
12. Sirgy, J. (1982). Self-concept in consumer behavior: A critical review. *Journal of Consumer Research*, 9, 287–300.
13. Stokburger-Sauer, N. E. (2011). The relevance of visitors' nation brand embeddedness and personality congruence for nation brand identification, visit intentions and advocacy. *Tourism Management*, 32(6), 1282–1289.
14. Kassarian, H. H. (1971). Personality and consumer behavior: A review. *Journal of Marketing Research*, 8, 409–418.
15. Schiffman, L. G., & Kanuk, L. L. (1997). *Consumer behavior* (6th ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
16. Ajzen, I., & Fishbein, M. (2000). Attitudes and the attitude–behavior relation: Reasoned and automatic processes. *European Review of Social Psychology*, 11(1), 1–33.
17. Newholm, T., & Shaw, D. (2007). Studying the ethical consumer: A review of research. *Journal of Consumer Behaviour*, 6(5), 253–270.
18. Nyaupane, G. P., Teye, V., & Paris, C. (2008). Innocents abroad: Attitude change towards hosts. *Annals of Tourism Research*, 35(3), 650–667.
19. Yuksel, A., Kilinc, U. K., & Yuksel, F. (2006). Cross-national analysis of hotel customers' attitudes toward complaining and their complaining behaviours. *Tourism Management*, 27, 11–24.
20. Anderson, E. W., Fornell, C., & Lehmann, D. R. (1994). Customer satisfaction, market share, and profitability: Findings from Sweden. *Journal of Marketing*, 58(3), 56–66.
21. Magnini, V. P., Crotts, J. C., & Zehrer, A. (2011). Understanding customer delight: An application of travel blog analysis. *Journal of Travel Research*, 50(5), 535–545.
22. Master, H., & Prideaux, B. (2000). Culture and vacation satisfaction: A study of Taiwanese tourists in South East Queensland. *Tourism Management*, 21(5), 445–449.
23. Petrick, J. F., & Sirakaya, E. (2004). Segmenting cruisers by loyalty. *Annals of Tourism Research*, 31(2), 472–475.
24. Berry, L. L. (1996). Retailers with a future. *Marketing Management*, 5(Spring), 39–46.
25. Morgan, R., & Hunt, S. (1994). The commitment-trust theory of marketing relationships. *Journal of Marketing*, 58(3), 20–38.
26. Sirdeshmukh, D., Singh, J., & Sabol, B. (2002). Consumer trust, value and loyalty in relational exchanges. *Journal of Marketing*, 66(1), 15–37.
27. Fam, K. S., Foscht, T., & Collins, R. D. (2004). Trust and the online relationship – an exploratory study from New Zealand. *Tourism Management*, 25, 195–207.
28. Kim, M. J., Chung, N., & Lee, C. K. (2011). The effect of perceived trust on electronic commerce: Shopping online for tourism products and services in South Korea. *Tourism Management*, 32, 256–265.
29. Sparks, B. A., & Browning, V. (2011). The impact of online reviews on hotel booking intentions and perception of trust. *Tourism Management*, 32, 1310–1323.
30. McIntosh, A. J., & Thyne, M. A. (2005). Understanding tourist behavior using the means-end chain theory. *Annals of Tourism Research*, 32(1), 259–262.

ТҮЙІН

Бұл мақалада, туризмдегі тұтынушылық мінез-құлықтың тұжырымдамалық моделдері және тұтынушылардың мінез-құлқына әсер ететін заманауи сыртқы факторлар қарастырылып, туризмдегі тұтынушылық мінез-құлықты зерттеудің негізгі бағыттары анықталды. Бұл жұмыста қолданылған дереккөздер ретінде, халықаралық дерекқорларға кірген, шетел авторларының зерттеулері мен мақалалары қарастырылды.

РЕЗЮМЕ

В данной работе рассмотрены концептуальные модели поведения потребителей в туризме и современные внешние факторы, влияющие на поведение потребителей, обозначены основные тенденции в научных исследованиях поведения потребителей в сфере туризма. Источниками для написания данной статьи, явились работы, исследования, научные статьи зарубежных авторов, включенные в международные базы данных.

SUMMARY

In this paper, Conceptual models of consumer behavior and modern factors affecting consumer behavior are considered. The main trends of scientific research about consumer behavior in the field of tourism are identified. Sources for writing this article were the book chapters, articles of foreign authors included in international databases.

МРПТИ: 06.71.57

JEL F02

MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN KAZAKHSTAN

Makenova G.,

Doctoral student of Al-Farabi KazNU,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

Daurenbekova A.N.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, University Narxoz
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – to analyze and consideration of the current trend in international tourism in Kazakhstan, the identification of exogenous and endogenous factors affecting international tourism.

Methodology – in the course of the study, a survey method was exchanged to determine the degree of influence of endogenous and exogenous factors on international tourism in Kazakhstan.

Originality – determine the degree of influence of some factors of international tourism of the republic. The *value* lies in the fact that the results reveal weaknesses in the development of international tourism.

Conclusions – It was noted that some of the factors presented in the work have a significant impact on the development of tourism, as well as identifying weak factors that hinder the development of international tourism in Kazakhstan, which gives us the opportunity to offer alternative mechanisms to address some issues of the tourism sector and offer recommendations.

Keywords – tourism, international, influence, factors, export, import, services.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Макенова Г.У.

Докторант КазНУ им.аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан

Дауренбекова А.Н.

д.э.н., проф. АО Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – проведение анализа и рассмотрение современной тенденции международного туризма в Казахстане, определение экзогенных и эндогенных факторов, влияющих на международный туризм.

Методология – в ходе исследования был применен метод анкетирования с целью определения степени влияния эндогенных и экзогенных факторов на международный туризм Казахстана.

Особенность – определение степени влияния некоторых факторов международного туризма, анализирование направленности современных туристских потоков. *Ценность* работы заключается в том, что результаты выявляют слабые стороны развития международного туризма.

Выводы – было замечено, что некоторые факторы представленные в работе оказывают существенное влияние на развитие туризма, а также определены слабые факторы, тормозящее развитие международного туризма в Казахстане, которая дает нам возможность предложения альтернативных механизмов для решения некоторых вопросов сферы туризма и предложить рекомендации.

Ключевые слова - туризм, международный, влияние, факторы, экспорт, импорт, услуги.

ВВЕДЕНИЕ

Туризм развивается очень быстрыми темпами, об этом свидетельствуют данные Всемирной Туристской Организаций (ВТО).

В 1950 году число иностранных туристов достигло 25 миллионов, но сегодня, по данным 2016 года, в мире 1 млрд. 235 млн. человек. ВТО сообщает, что большинство людей путешествуют и у них разные мотивы. Путешествия стали большой частью жизни многих людей. По данным ВТО 2016 года, объем экспортной выручки от международного туризма составил 1,4 трлн. долларов.

Международный туризм это не только путешествие, но и рациональное использование своих природных ресурсов и участие в международном разделении труда, предложение въезжающим туристам туристские продукты и ознакомление с туристскими ресурсами.

Международный туризм это большой объем валютных поступлений, за счет продажи национальных товаров, т.е. увеличение экспортной статьи страны. В международном туризме туристские услуги представляют как товары которые способны удовлетворять потребности туристов, не как в материальном, а в невидимом виде.

Важность туризма обсуждались многими авторами, например такими учеными как, Мидлтон Виктор и Кларк Джеки [1], Холлоуэй Кристофер [2], Минчу Родика [3] и другие, ученые пришли к единому мнению, что туризм является «двигателем», который приводит к экономическому и социальному развитию страны.

Развитию международного туризма посвящены многие труды российских ученых.

Тенденцию развития международного туризма рассматривал российский ученый Забелин Д.В. как комплексное явление и консолидировал на следующие группы: 1) турист, как объект рынка; 2) туристская индустрия, как совокупность субъектов рынка; 3) географический компонент, как совокупность туристских ресурсов [4].

Исследователь ученый Пономарева С.Ю. сущность и содержание международного туризма рассматривает как экономическую категорию, которая отражает функциональную направленность их воздействия на мировую, национальную и региональную экономику и она проявляется в следующих функциях: экономических, рекреационных и гуманитарных [5].

Другой ученый рассматривает, что для развития международного бизнеса (туризма) традиционными основными способами государственной поддержки являются налоговые преференции, т.е. освобождение от уплаты налогов фирм и компании, которые развивают внутренний и въездной туризм, выделение из бюджета на маркетинг туризма страны, бюджетные субсидии и субвенции национальным перевозчикам и туроператорам [6].

В исследовании Казениной Т.В. феномен международного туризма отражается на глобальном, региональном и локальном уровнях, феноменальность международного выездного туризма заключается в его способности через выездной туристский поток отражать качество жизни населения территории или региона [7].

При подготовке этой статьи использовались различные общенаучные и специальные методы распознавания (сравнительный статистический анализ, анкетирование, обобщение, индукция, графика, таблица и др.).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Также как и другие страны Казахстан тоже представляет свой «товар» для иностранных туристов, оказывает услуги «экспортирует и импортирует» по разным секторам экономики. Далее рассмотрим внешнеэкономические услуги Казахстана, т.е. экспорт услуг по отдельным видам за 2013-2017 года.

Удельный вес Казахстана в мировом экспорте услуг по статье «Поездки» за 2017 год составляет 27,6%.

Таблица 1 – Экспорт услуг Республики Казахстан по основным видам (млн.долл США) [8]

Внешнеэкономические виды услуг	Всего по периодам					Вне стран СНГ				
Периоды	2013	2014	2015	2016	2017	2013	2014	2015	2016	2017
Транспортные						2 853,2	3 885,1	3 618,1	3 542,3	3 537,2
Поездки	5	6	6	6	6 436,6	1 522,0	1 467,3	1 533,6	1 548,5	1 780,5
Прочие деловые услуги	384,7	618,1	476,0	309,7		544,3	558,6	422,3	481,6	418,5

Объем экспорта транспортных услуг вне стран СНГ в 2013 году составил 2,8 млрд. долл. США, показав повышение по сравнению с 2017 годом, т.е. на 24 %.

Экспорт транспортных услуг представлен шестью основными видами транспорта: трубопроводным, железнодорожным, воздушным, автомобильным, морским транспортом, а также почтовыми услугами и услугами курьерской связи.

Анализ состояния развития экспорта услуг показывает, что основную долю в экспорте услуг занимают традиционные сектора, такие как транспортные услуги, что характерно для страны богатой природными ресурсами и не имеющей выхода к морю. Объем экспорта по статье «Поездки» составил в 2013 году 1,5 млрд. долл. США, показывает увеличение поездок в 2017 году на 17 %. Деловые услуги показывает в аналогичном периоде снижение на 23,1 %.

Рост поездок связаны с различными мероприятиями, которые проводятся в стране, например, проведение Международной выставки «Экспо-2017», Зимние Азиатские игры 2011, Зимняя Универсиада 2017 и др.

Далее в рисунке 1 представлена динамика долей экспорта транспортных услуг и поездок Республики Казахстан.

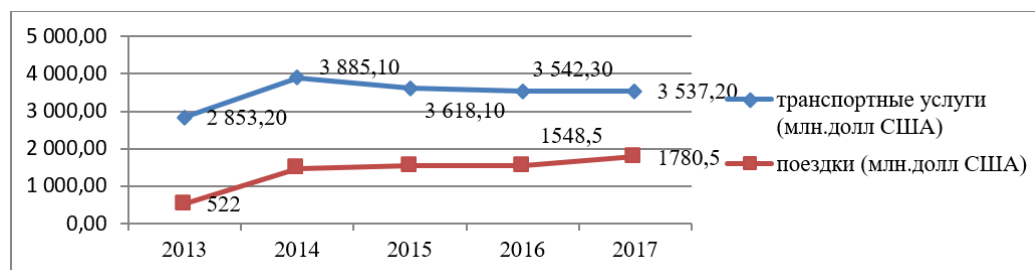

Рисунок 1 - Динамика долей экспорта транспортных услуг и поездок Республики Казахстан за 2013-2017 гг. [8]

Далее представлены данные по импорт услуг Республики Казахстан по основным видам.

Таблица 2 – Импорт услуг Республики Казахстан по основным видам (млн.долл США) [9]

Внешнеэкономические виды услуг	Всего по периодам					Вне стран СНГ				
	2013	2014	2015	2016	2017	2013	2014	2015	2016	2017
Периоды										
Транспортные						2 816,3	2 381,9	1 763,5	1 458,4	1 599,9
Поездки	12 458,4	12 916,2	11 582,2	11 062,8	10 849,5	1 843,3	1 932,0	1 979,0	1 657,8	1 790,6
Прочие деловые услуги						4 699,8	5 827,4	4 929,4	4 296,4	4 300,3

В таблице 2 представлен импорт услуг Казахстана вне стран СНГ за 2013-2017 гг. и мы видим, что по статье «Поездки» если сравнить 2017 г. с 2016 годом, то данный показатель поднялся на 8,0 %.

В структуре импорта услуг за 2017 г. Республики Казахстан всего 14,7 % приходится на транспорт, 16,5% на поездки и 39,7% на деловые услуги.

Таким образом, сопоставив экспорт и импорту услуг РК по текущим статьям, мы получаем следующие результаты:

Таблица 3 – Экспорт и импорт услуг Казахстана [9]

Внешнеэкономические виды услуг	Экспорт			Импорт			Чистый экспорт (сальдо)
Периоды	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015-2017
Транспортные	3 618,1	3 542,3	3 537,2	1 763,5	1 458,4	1 599,9	+ 5875,7
Поездки	1 533,6	1 548,5	1 780,5	1 979,0	1 657,8	1 790,6	- 3646,9
Прочие деловые услуги	422,3	481,6	418,5	4 929,4	4 296,4	4 300,3	- 12 203,7

Таким образом, в Республике Казахстан по чистому экспорту выходят отрицательное сальдо платежного баланса за 2015-2017 гг. по статьям «Поездки» и «Деловые услуги». Так, в 2015 году дефицит по поездкам составил 445,4 млн.долл. США и 2017 г. 10,1 млн.долл. США, а по деловым услугам дефицит составил в 2015 г. 4507,1 млн.долл. США. и 2017 году 3881,8 млн.долл. США. Это означает, что внутренние денежные ресурсы уходят из страны в другую страну, т.е. поддерживаем экономику и развитие туризма других стран. Рост чистого экспорта по «Транспорту» увеличивает поступлений в государственный бюджет страны.

Далее рассмотрим, соотношение экспорта и импорта услуг Республики Казахстан по статьям «Поездки» и «Деловые услуги» за 2013-2017 гг.

Рисунок 2 - Экспорт и импорт услуг по статьям «Поездки» и «Деловые услуги» РК [9]

Отрицательное сальдо баланса страны по двум статьям связано с выездами резидентов за рубеж и в связи с этим рассмотрим выезд общего количества казахстанских граждан из РК и въезд иностранных граждан в РК.

В 2017 году Казахстан посетили 7 701 196 туристов, из них, из стран СНГ 7 060 630 и стран вне СНГ 640 566, по разным целям (деловые и профессиональные, личные, транзит, частный, туризм). За этот же период из страны выехали 10 260 813 количество человек, из них, в страны СНГ 9 257 951 и страны вне СНГ 1 002 862 человек по тем же целям.

Проанализируем въезды в Казахстан иностранных граждан и выезды резидентов Казахстана за границу по целям поездок.

Таблица 4 – Динамика выездов резидентов из Казахстана и въезды нерезидентов в Казахстан [8]

Периоды	Всего	Выезды резидентов Казахстана по целям поездок					
		туризм		деловая и профессио- нальная	личная	частная	транзит
		тыс. человек	доля, %				
2017	10 260 813	167 440	1,6	1 962 923	8 297 890	8 074 660	55 790
2016	9 755 593	124 101	1,3	1 922 536	7 833 057	7 666 055	42 901
2015	11 302 476	200 434	1,8	1 888 985	9 413 491	9 208 274	4 783
2014	10 449 972	287 526	2,7	1 748 579	8 701 393	8 404 701	9 166
2013	10 143 710	311 152	3,0	1 687 468	8 456 242	8 130 163	14 927
Периоды	Всего	Въезд иностранных граждан по целям поездок					
		туризм		деловая и профессио- нальная	личная	частная	транзит
		тыс. человек	доля, %				
2017	7 701 196	81 635	1,0	1 186 542	6 514 654	5 853 816	579 203
2016	6 509 390	56 228	0,8	1 096 899	5 412 491	4 814 757	541 507
2015	6 430 158	54 374	0,8	1 044 743	5 385 415	4 839 040	492 002
2014	6 332 734	61 953	0,9	1 178 900	5 153 834	4 439 556	652 325
2013	6 841 085	56 617	0,8	1 095 635	4 868 450	4 714 694	974 139

Представим наглядно выехавших из страны и въехавших иностранных граждан в Казахстан за 2013-2017 гг. с целью туризма [8].

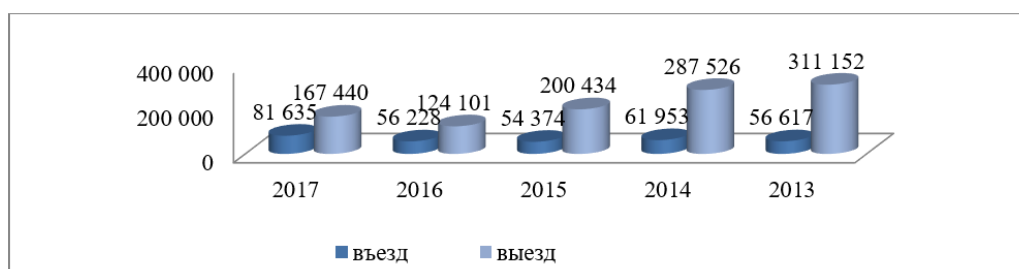

Рисунок 3 - Диаграмма соотношения въездов иностранных граждан в Казахстан и выездов казахстанских граждан за границу с целью туризма [8]

На основе данных 2013 года, въезды в страну составляет 56 617 и выезды из страны 311 152, сальдо по туризму составляет отрицательное на 254 535 человек. И за 2017 год въезд составляет 81 635 и выезд 167 440 человек, сальдо также отрицательное на 85 805 человек, т.е. на 51 % больше.

Далее рассмотрим туристские потоки по следующим направлениям за 2013-2017 гг.: СНГ-Казахстан, страны дальнего зарубежья (СДЗ) – Казахстан и Казахстан – СНГ, Казахстан - страны дальнего зарубежья (СДЗ).

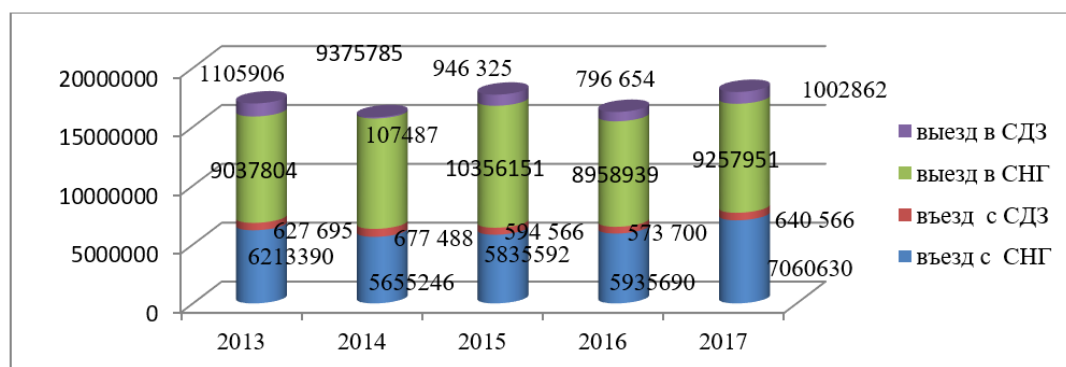

Рисунок 4 - Структура въездного и выездного туризма из СНГ и СДЗ [8].

В выездном потоке за 2013 и 2017 года преобладает выезды в страны независимых государств (СНГ), составляют 9 037 804 и 9 257 951 человек. А в въездном потоке также из стран СНГ преобладают туристы и составляют за 2013 и 2017 годах 6 213 390 и 7 060 630 человек, на 847 240 больше человек или на 13,6 % выше.

Проанализируем активно посещающих туристов Республики Казахстан за 2015-2017 гг.

Таблица 5 – Активно посещающие туристы со всего мира Республики Казахстан [8].

Страны	2015, человек	2016, человек	2017, человек	доля тури- стов 2017 г. в РК, %	их место в рейтин- ге
Узбекистан	2 297 180	2 459 757	3 344 577	43,4	1
РФ	1 646 568	1 587 409	1 708 873	22,2	2
Киргизия	1 359 625	1 348 709	1 273 378	16,5	3
Азербайджан	89 296	94 846	110 980	1,4	4
Германия	88 346	90 286	99 396	1,3	5
Турция	106 301	89 611	98 840	1,3	6
Китай	111 706	117 465	94 817	1,2	7
Беларусь	62 786	63 520	70 810	0,9	8
Южная Корея	22 046	22 276	30 582	0,4	9
США	29 124	26 402	29 632	0,4	10
Соединенное Королевство	24 201	20 166	21 341	0,3	11
Монголия	15 941	17 506	20 687	0,3	12
Италия	18 823	15 609	14 924	0,2	13
Грузия	16 459	16 537	19 070	0,2	14
Нидерланды	10 021	9 367	8 938	0,1	15

Часто посещающие туристы из стран СНГ, это Россия, Узбекистан, Киргизия. И из стран дальнего зарубежья, это Турция, Америка, Британия, Германия и др.

В выезжающем потоке Казахстана ситуация складывается следующим образом, т.е. выезды в страны СНГ за 2016 и 2017 гг. составляют 8 958 939 и 9 257 951 человек. А в страны дальнего зарубежья (СДЗ) за 2016 и 2017 гг. 796 654 и 1 002 862 человек. Представленные данные дают нам понять, что за 2016 год увеличились выезды в СНГ и в СДЗ, т.е. по СНГ рост на 206 208 человек и по СДЗ рост на 299 012 человек.

Туристы дальнего зарубежья в 2017 году посещали Казахстан, и статистика въезда выглядят следующим образом: Польша - 13 565, Чехия - 5 202, Швейцария - 3 906, Индия - 21 890, Израиль - 6 466, Канада - 6 865, Иран - 12 482, Испания - 4 442 и другие. И так, причины отрицательного сальдо экспор-

та и импорта туристских услуг Казахстана заключается в следующем:

- несоответствие международному стандарту оказываемых транспортных пассажирских услуг;
- низкое качество туристских продуктов и их компонентов.

Международная организация, а именно Всемирная туристская организация представляет основные виды транспорта туристов во время путешествии и туризма, к ним относятся: воздушный транспорт, водный транспорт и сухопутный транспорт.

Автомобильный транспорт необходим для туриста, если расстояние поездки будет близким. Этот вид транспорта удобен для туриста, в том плане, что во время поездки могут задержаться и ознакомиться достопримечательностями региона, беседовать с жителями и узнать местную культуру и другое. Железнодорожный транспорт необходим для туриста, в плане комфорта и не загруженности человека как в автомобиле. Воздушным транспортом пользуются туристы, если расстояние поездки далекие. Авиатранспорт является дорогостоящим для туриста, но есть свои плюсы, это комфорт и экономия времени на дороге.

Турист во время поездки может пользоваться водным транспортом, как так этот вид транспорта комфортабелен и по цене приемлем для туриста. Всеми этими видами транспорта пользуются сейчас все туристы мира. Далее представлена структура транспорта для туриста во время поездки и путешествии.

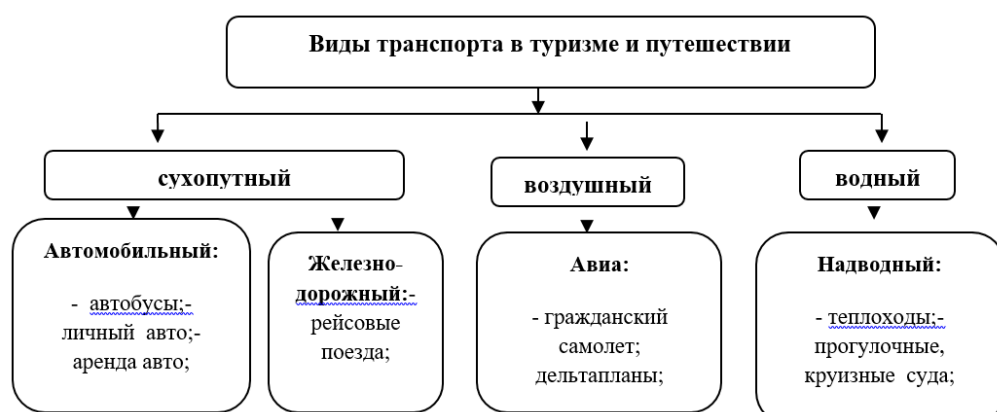

Рисунок 5 - Структура транспорта для туриста во время туризма и путешествии

Примечание – составлено автором.

По данным Статистического Агентства Республики Казахстан за период 2013-2017 гг. наблюдается прирост в общем объеме перевозок на фоне небольшого изменения протяженности эксплуатируемых путей сообщения. Далее представлены данные основных показателей работы транспорта РК за 2013-2017 года.

Таблица 6 – Основные показатели работы транспорта Республики Казахстан [10]

Показатель	2013	2014*	2015*	2016*	2017*
Перевозка пассажиров по видам транспорта, млн. человек, в том числе:					
Железнодорожный	28,6	23,2	22,5	23,1	22,9
Автомобиль	19 905,3	21 189,9	21 744,7	22 239,4	22 643,6
Троллейбус	18,2	16,5	18,9	19,6	x
Трамвай	40,5	39,1	37,0	31,8	31,2
Речной	0,1	0,1	0,04	0,1	0,06
Воздушный	5,0	5,4	5,9	6,0	7,4

*С учетом перевозок пассажиров метрополитеном; x- нет данных.

Такая ситуация объясняется тем, что среднегодовая величина пассажирских тарифов росла быстрее чем, среднемесячная номинальная заработная плата работника. Особенно большой прирост на воздушном транспорте за 2016-2017 гг. на 23,3%, небольшое изменение на железнодорожном транспорте на минус 0,8 % и на автотранспорте 1,8%, при небольшом изменении протяженности эксплуатируемых железнодорожных путей сообщения за аналогичный период на 3,2%.

Таблица 7 – Показатели индексов денежных доходов населения и цен на услуги пассажирского транспорта за 2013-2017 года [9]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс реальных денежных доходов, в процентах к предыдущему году	102,9	103,4	101,4	99,3	99,1
Индекс цен и тарифов на отдельные виды услуг, из них: - услуги пассажирского транспорта	105,8	107,4	104,2	107,2	107,4

В 2017 году индексы тарифов выросли на железнодорожный транспорт - 100,7 %, на автомобильный 108,8%, на междугородний автобус – 107,7%, на самолет – 107,4%, на такси -107,9%, на автобус – 109,6% выросли и на бензин автомобилей на 117,6%. Не смотря на повышение на все виды транспорта, спрос на воздушный вид транспорта преобладает. И в целом намечается устойчивая тенденция значимости авиатранспорта среди потребителей.

По данным Статистического Агентства Казахстана за 2013-2017 года наблюдался рост на 12 % объемов пассажирских воздушных перевозок. Если сравнить перевозки за 2007 с 2017 годом, то данные показатели выросли с 2,7 млн. человек до 7,4 млн. человек. В целом по всем видам транспорта за эти периоды выросли с 11 160,1 млн. человек до 22 744,7 млн. человек. Авиаперевозки между городами Казахстана в 2013 году 3,0 млн. человек и в 2017 году 4,6 млн. человек. И международные авиаперевозки в 2013 году 2,0 и в 2017 году 2,8 млн. человек, т.е. рост междугородних перевозок в 2013-2017 гг. составляет 34,8 % и рост международных в этих же периодах составляет 28,6%.

Несмотря на повышение цен на тарифы авиатранспорта динамика гражданской перевозки авиатранспортом идет на повышение, т.е. данный вид транспорта привлекает многих потребителей.

Международная организация гражданской авиации в 2017 году дало оценку уровню соответствия гражданской авиации Мир РК по Безопасности воздушного транспорта и составило 82 %, что на 21% выше аудита 2009 года (62%) [11].

На сегодня в Казахстане 53 авиакомпании – 20 авиакомпании осуществляют коммерческие воздушные перевозки, из них, 7 выполняют регулярные пассажирские перевозки, 32 выполняют авиационные полеты. В государственном реестре зарегистрировано 813 воздушных судов и с каждым годом их количество увеличивается [12].

На сегодня воздушные перевозки осуществляют 36 внутренних и международных аэровокзалов. Самый крупный аэровокзал Казахстана – это аэровокзал города Алматы, через данный вокзал проходит около 5 млн. человек в год. Международный аэропорт Астаны в год обслуживает около 3,5 млн. человек. Число основных перевозчиков составляет более 14, которые совершают регулярные рейсы.

Следующий вид транспорта Казахстана для пассажирских перевозок, железнодорожные магистрали. РГП «КТК» была создана в 1998 году и в 2002 году создано АО «Пассажирские перевозки». Ему присвоен статус Национальный перевозчик в 2004 году. В настоящее время в структуру АО «Пассажирские перевозки» входят 4 филиала – Южный, Западный, Северный, Экспресс и 2 дочерние компании: АО «Пригородные перевозки» и АО «Вагон сервис» со 100-м участием [13].

В последние годы прослеживается тенденция снижения железнодорожных перевозок между городами, также международные перевозки. По международным железнодорожным перевозкам в 2013

году было перевезено 4,3 млн. человек и в 2016 году 2,5 млн. человек, междугородние перевозки за 2013 год составляет 20,1 млн. человек и в 2017 году 16,3 млн. человек, что очевидна тенденция снижения железнодорожных перевозок по двум направлениям. Это объясняется невысоким качеством обслуживания пассажиров и износ вагонов, а также повышение цен.

В настоящий момент железнодорожные сообщения Казахстана осуществляют перевозку пассажиров по международным направлениям по 116 маршрутам, в том числе междугородние.

Экономические и географические особенности Казахстана делают экономику зависимым от транспортной сети. Основная доля наземных путей сообщений приходится на автомобильные и железнодорожные пути. Протяженность воздушных трасс составляет около 60 тыс. км. Плотность сети на 1000 кв.км. территории составляет около 5,2 км ж.д., 1,5 км внутренних водных путей, 28,3 км автодорог с твердым покрытием.

Перевозка пассажиров наземным путем, т.е. автомобильные перевозки, из них междугородние автобусные перевозки за 2017 год составляют 19,1 млн. человек и на такси 0,5 млн. человек, международные перевозки за аналогичный период на автобусе 1,1 млн. человек и на такси 0,2 млн. человек. Анализ изменения интенсивности движения наземного транспорта за 2017 год показывает рост автобусных междугородних перевозок, нежели на такси.

На сегодня функционируют международные автобусные маршруты по 121 маршрутам, из них 85 маршрутов приходится перевозке пассажиров между РФ и РК, 14 маршрутов на Китай, на Киргизию 12 маршрутов, на Узбекистан 9 маршрутов, на Монголию 1 маршрут. Кроме этого, через Казахстан проходят транзитные маршруты, такие как: Россия – Киргизия, Киргизия – Узбекистан, Россия – Узбекистан, Россия- Таджикистан.

В 2018 году были открыты 17 новых маршрутов, пять из них с Россией: Россия - Жетикара - Екатеринбург, Темиртау – Красноярск, Караганда – Новосибирск, Петропавловск – Сургут, Сарыагаш-Омск. И три маршрута с Киргизстаном: Киргизстан – Кант – Карасуу, Токмак – Масанчи, Сарыагаш – Омск. И девять с Узбекистаном: Узбекистан- Шымкент-Ташкент и др.[14].

Доля перевозок пассажиров по водному транспорту очень мала, международная перевозка пассажиров за 2013 год составляет 0,06; за 2014 год 0,04; за 2015 год 0,02; за 2016 год 0,03; и за 2017 год 0,02 млн.человек.

Внутренний водный транспорт изношен и устарел. Государственный технический флот насчитывает порядка 155 единиц судов, износ которых составляет 85 %. Примером эффективного вложения в водный транспорт является Актауский международный морской торговый грузовой порт, его инвестировали ЕБРР [15].

Далее рассмотрим анализ деятельности туристских организации, гостиниц, санаторно-курортных организации и организации отдыха.

В 2017 году в сфере туризма Казахстана заняты 116,3 тысяч человек [16].

Таблица 8 – Численность работников занятых в сфере туризма Казахстана [9].

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Деятельность туроператоров, турагентов и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	6,6	6,5	7,3	7,2	7,3
Услуги по организации проживания	22,0	25,7	25,3	26,5	27,6
Деятельность санаторно-курортных организаций	10,8	10,3	10,5	10,0	9,6
Деятельность по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	61,5	65,8	68,2	70,2	71,8
Итого:	100,9	107,6	111,3	113,9	116,3

Таким образом, тенденция роста занятых в сфере туризма растет. Работники, оказывающие услуги по организации в сфере туризма в 2017 году вырос на 25,4% по сравнению с 2013 годом. И количест-

во работников занятых в турагентствах и в деятельности туроператоров в 2017 году вырос 10,6% по сравнению с 2013 годом. В целом увеличилась доля рабочих занятых в сфере туризма в аналогичных периодах на 15,3 %.

Число занятых в сфере туризма преобладает в государственной форме собственности, нежели чем в других формах. В секторе деятельности по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта численность работников на 2013-2017 гг. составляет 307,8 тыс. человек, по сравнению с остальными секторами данный сектор преобладает по количеству занятых.

Санаторно-курортные организации Казахстана в 2017 году приняли 195 046 тыс. человек, это 31,8% выше, чем в 2013 году.

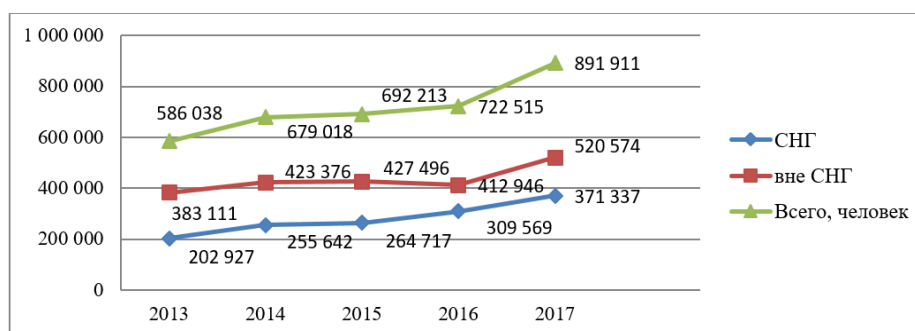

Рисунок 6 - Обслужено въезжающих посетителей-нерезидентов по регионам [9]

Таким образом, в 2013-2017 годах посетили Казахстан из стран постсоветского пространства, т.е. из Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. А также посещали из стран вне СНГ в аналогичном периоде из более 185 стран. Среди посетителей преобладает Российская Федерация – 487 533 человек.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

На международный туризм влияют экзогенные и эндогенные факторы, эти же факторы влияют на динамику туристских показателей и на другие сферы.

Данные факторы необходимо объединить в следующие виды для определения нужных рычагов международного тренда сферы туризма:

1. Факторы, которые влияют на международный въездной туризм Казахстана;
 - а) потому что, они способствуют развитию въездного туризма Казахстана;
 - в) или же подавляют интерес потенциальных иностранных туристов к Казахстану.
2. Факторы, которые влияют на развитие выездного туризма в Казахстане;
 - а) потому что, они способствуют развитию выездного туризма Казахстана;
 - в) или же подавляют интерес потенциальных отечественных туристов на выезд из страны.

К факторам, влияющие на развитие въездного туризма в республику Казахстан относятся: туристские ресурсы (а именно, привлекательность природных, исторических, социально-культурных объектов, положительная динамика экономики, политическая внутренняя стабильность и др.).

Или же подавляют интерес потенциальных иностранных туристов к республике Казахстан, это, очень слабое развитие инфраструктуры индустрии туризма, ограниченное число комплекса услуг, работ, товаров во время туристского путешествия, экологическая обстановка (загрязнение воздуха и водных ресурсов), низкий уровень сервиса, слабая политика в области туризма, недостаточный уровень информации о туризме страны и др.

Для определения влияния эндогенных и экзогенных факторов на развитие международного туризма республики применили метод анкетирования, анкетирование проведено у более 100 респондентов разных возрастов, интервал возраста от 16 и старше 70 лет, таким образом, мы получили следующие результаты.

Какие факторы влияют на развитие въездного туризма в Казахстане?

113 ответов

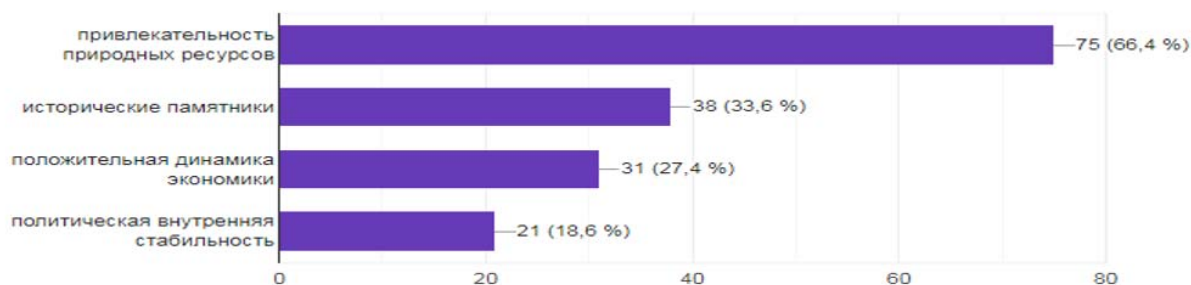

Рисунок 7 – Влияние факторов на развитие притока туризма

Примечание: Составлено автором на основе анкетного анализа

Какие факторы сдерживают иностранных туристов?

113 ответов

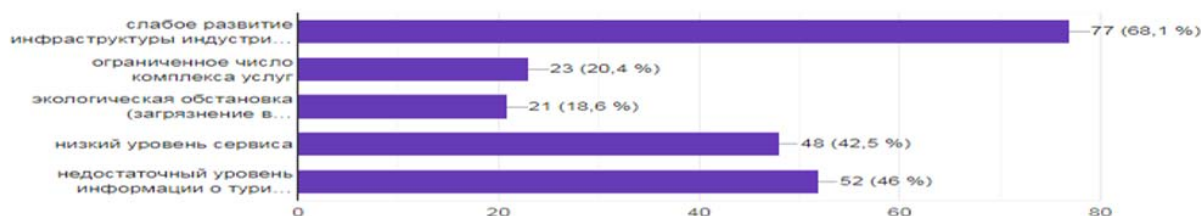

Рисунок – 8. Факторы, влияющие на приезд иностранных граждан в РК

Примечание: Составлено автором на основе анкетного анализа

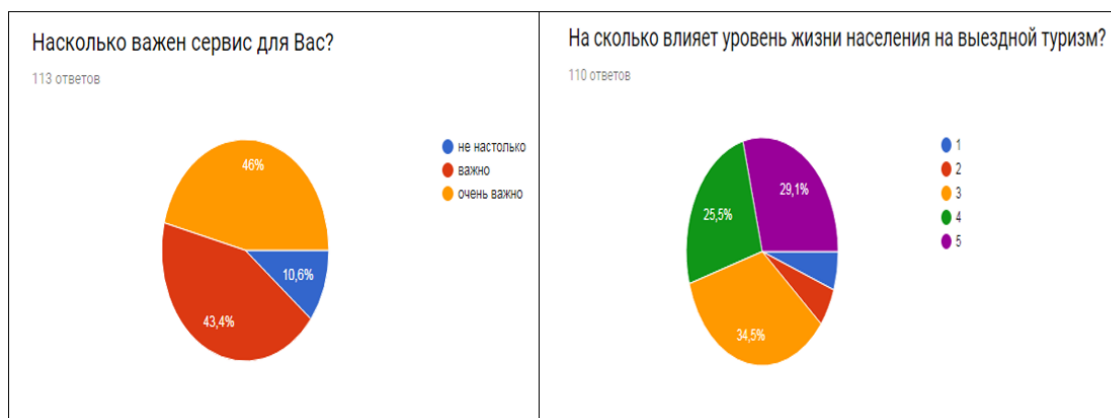

Рисунок – 9. Влияние сервиса для туриста. Влияние уровня жизни на отток туристов.

Примечание: 1. Составлено автором на основе анкетного анализа

2. Шкала значимости от степени абсолютной неважности (1) до степени абсолютной значимости (5)

Рисунок – 10. Влияние курса национальной валюты на приезд и выезд туристов.

Влияние уровня жизни на приток туристов.

Примечание: 1. Составлено автором на основе анкетного анализа

1. Шкала значимости от степени абсолютной неважности (1) до степени абсолютной значимости (5)

На сколько влияет уровень специального образования на повышение качества услуг работающих в сфере туризма?

110 ответов

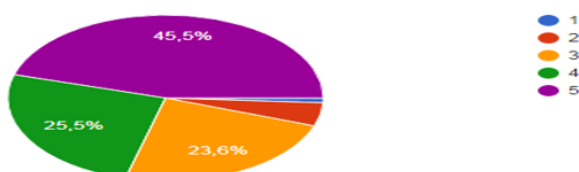

Рисунок – 11. Влияние уровня специального образования на повышение качества услуг сферы туризма

Примечание: 1. Составлено автором на основе анкетного анализа

1. Шкала значимости от степени абсолютной неважности (1) до степени абсолютной значимости (5)

Рисунок – 12. Влияние паспортно-визового режима на снижение притока иностранных туристов. Влияние уровня преступлений на приток туристов в РК

Примечание: 1. Составлено автором на основе анкетного анализа

2. Шкала значимости от степени абсолютной неважности (1) до степени абсолютной значимости (5)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

По результатам анкетирования мы получили следующее:

1) На сколько важен сервис для вас? 46 % ответили, что для них сервисные услуги очень важны. В противном случае путешествующие могут получить соответствующие услуги зарубежом.

2) Какие факторы влияют на развитие въездного туризма в Казахстане? 66,4 % ответили, что природные ресурсы, т.е. туристские ресурсы очень важны для туриста и только 27,4 % ответили, что экономическая стабильность меньше волнует их. 29,1 % набрали, что уровень жизни населения влияют на выезд из страны для путешествия или для других целей, 34,1 % респондентов ответили, что на выезды влияют в среднем.

3) Одним из факторов влияющий на приток и отток туристов являются изменение курса национальной валюты. В Казахстане несколько раз провели девальвацию, сырьевая страна зависима от экспорта нефти и газа, точнее от цен на эти ресурсы. И такой процесс приводит к циклическому колебанию национальной валюты. На сколько же влияет изменение курса национальной валюты на приток и отток туристов? 43,4 % ответили, что достаточно оказывает влияние, так как дорожает все турпродукты и т.д.

4) Какие факторы влияют на въезд иностранных граждан - 66,1 %;

5) Влияет ли образование на качество предоставляемых услуг - 45,5%;

6) На сколько влияет паспортно-визовый режим на приток иностранных туристов 34,5 % ответили положительно.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы пришли к мнению, что рассмотренные экзогенные и эндогенные факторы достаточно оказывают влияние на развитие международного туризма республики. Результаты исследования дают нам четко понять, что необходимо:

- решить вопросы качества услуг сферы туризма, так как данный фактор делает серьезный барьер для притока иностранных туристов (увеличения экспорта туризма);
- слабая инфраструктура сферы туризма, т.е. несоответствие международным стандартам или высокие цены и низкое качество услуг, которая приводит к уменьшению экспорта услуг и увеличению импорта услуг, что в конечном итоге сокращает поступления в бюджет;
- недостаточная информированность о туристских ресурсах республики, что приводит недопоступлению доходов в бюджет;
- реакция национальной валюты на внутренние и внешние факторы, т.е. нестабильность, которая приводит к удорожанию турпутевок;
- решение проблемы экологии в республике (увеличение посадок деревьев и увеличения электромобилей);
- необходимость специального образования специалистам сферы туризма, обучение зарубежом, выделение субсидии, увеличение грантовых мест, что поможет удержать молодежь и молодых кадров в зарубеж и к повышению качества туруслуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Мидлтон Виктор и Кларк Джеки, (2001), Маркетинг в сфере путешествий и туризма, 3-е издание, Elsevier Butterworth - Heinemann
- 2 Холлоуэй Кристофер, (2002), Бизнес туризма, 6-е издание, Прентис Холл
- 3 Minciu Rodica, (2004), Economia turismului, Editia a III-a, Editura Uranus, București
- 4 Забелин Д.В., (2008), Международный туризм как составляющая сферы услуг России, Автореферат. Ростов на Дону. - стр 6
- 5 Пономарева С.Ю., (2004), Международный туризм как форма внешнеэкономической деятельности региона. Автореферат. Ростов на Дону. - стр 8

- 6 Чхыат Кхунлип, (2007), Международный туризм, в условиях современного рынка: особенности и тенденции развития. – стр.24. Ростов на Дону.
- 7 Казениной Т.В., (2010), Феномен международного туризма России. Пермь. - стр. 25.
- 8 Сборник Туризм, (2012-2017), Сборник Нац. экономика, стр.11, 72
- 9 Сборник Туризм, Сборник Реальный сектор экономики, (2012-2017), Раздел Нац. экономика, стр. 11-72
- 10 Сборник Реальный сектор экономики, (2012-2017), стр. 62-63
- 11 URL: <http://nn-airport.kz/news/2018/11>, Казахстан успешно прошел аудит по авиационной безопасности ИКАО, (дата обращения: 31.01.2018).
- 12 URL:<http://aviation.miid.gov.kz/ru/news/v-2017-godu-aviakompanii-kazahstana-perevezli-samoe-bolshoe-kolichestvo-passazhirov-za>, (дата обращения: 2017).
- 13 URL:<https://www.railways.kz/ru/passenger-transportation/>, (дата обращения:
- 14 URL: <https://yunews.kz/ru/1270-17-novyh-reguljarnyh-mezhdunarodnyh-avtobusnyh-marshrutov-otkryty-v-Kazahstane>, (дата обращения: 1 февраль 2019).
- 15 Транспортная стратегия РК до 2020 года, (дата публикации: от 31 января 2005. №75.
- 16 Сборник Туризм Казахстана, (2012-2017), стр. 32.

REFERENCES

- 1 Midlton Viktor i Klark Dzheki, (2001), Marketing v sfere putestestviy i turizma , tret'ye izdaniye, Elsevier Butterworth - Heinemann
- 2 Khollouey Kristofer, (2002), Biznes turizma, 6-ye izdaniye, Prentis Khol
- 3 Minci Rodica, (2004), Economia turismului , Editia a III-a, Editura Uranus, Bucuresti
- 4 Zabelin D.V., (2008), Mezhdunarodnyy turizm kak sostavlyayushchaya sfery uslug Rossii, Avtoreferat. Rostov na Donu. - str 6
- 5 Ponomareva S.YU.,(2004), Mezhdunarodnyy turizm kak forma vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti regiona. Avtoreferat. Rostov na Donu. - str 8
- 6 Chkhayat Kkhunlip, (2007), Mezhdunarodnyy turizm, v usloviyakh sovremennogo rynka: osobennosti i tendentsii razvitiya. – str.24. Rostov na Donu.
- 7 Kazeninoy T.V., (2010), Fenomen mezhhdunarodnogo turizma Rossii. Perm'. - str. 25.
- 8 Sbornik Turizm, (2012-2017), Sbornik Nats. ekonomika, str.11, 72
- 9 Sbornik Turizm, Sbornik Real'nyy sektor ekonomiki, (2012-2017), Razdel Nats. ekonomika, str. 11-72
- 10 Sbornik Real'nyy sektor ekonomiki, (2012-2017), str. 62-63
- 11 URL: <http://nn-airport.kz/news/2018/11>, Kazakhstan uspeshno proshel audit po aviatsionnoy bezopasnosti IKAO, (data obrashcheniya: 31.01.2018).
- 12 URL:<http://aviation.miid.gov.kz/ru/news/v-2017-godu-aviakompanii-kazahstana-perevezli-samoe-bolshoe-kolichestvo-passazhirov-za>, (data obrashcheniya: 2017).
- 13 URL:<https://www.railways.kz/ru/passenger-transportation/>, (data obrashcheniya: 2018)
- 14 URL: <https://yunews.kz/ru/1270-17-novyh-reguljarnyh-mezhdunarodnyh-avtobusnyh-marshrutov-otkryty-v-Kazahstane>, (data obrashcheniya: 1 fevral' 2019).
- 15 Transportnaya strategiya RK do 2020 goda, (data publikatsii: ot 31 yanvarya 2005, №75.
- 16 Sbornik Turizm Kazakhstana, (2012-2017), str. 32.

ТҮЙІН

Мақалада халықаралық туризмнің даму тенденциясына талдау жасалады және туризмге әсер етуші сыртқы және ішкі факторлар қарастырылады. Зерттеу аясында анкеталық жауаптар жүргізіліп, халықаралық туризмге әсер етуші факторлар байқалады. Қазақстандағы халықаралық туризмді зерттеу арқылы, оның әлсіз тұстарын көре аламыз.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются тенденции развития международного туризма и рассматриваются внешние и внутренние факторы, влияющие на туризм. В рамках исследования, есть ответы на вопросник и факторы, влияющие на международный туризм. Изучая международный туризм в Казахстане, мы можем увидеть его слабые стороны.

SUMMARY

The article analyzes trends in the development of international tourism and reviews external and internal factors affecting tourism. In the framework of the research, there are questionnaire responses and factors affecting international tourism. By studying international tourism in Kazakhstan, we can see its weaknesses.

Благодарю редакционную коллегию за большой труд при публикации данной статьи. Надеюсь на понимание и плодотворное сотрудничество в дальнейшем.

МРПТИ: 13.17.65

JEL O18

**HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL
OF ZHAMBYL REGION AND PROSPECTS OF ITS USE**

Gaini Mukhanova,

candidate of economic Sciences, Associate Professor

Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

Zhanagul Nazikova,

candidate of economic Sciences

Taraz state University named after M. H. Dulati

Taraz, Kazakhstan

Aikun Akhmetzhanova,

Assistant professor

Kazakh Academy of Transport and Communications named after M. Tynyshpayev

Almaty, Republic of Kazakhstan

Yermek Dzholanov,

master in services

Taraz state University named after M. H. Dulati

ABSTRACT

Purpose - the main purpose of this scientific article is to analyze the historical and cultural potential of Zhambyl region and develop recommendations for its effective use in the development of tourism.

Methodology - the methodological basis of this scientific article are the works of domestic and foreign scientists in the field of effective use of cultural and historical potential of the territory, both in Kazakhstan and in foreign practice.

Originality / value – at the present stage of development of the tourism sector, the most important task is to increase the efficiency of the historical and cultural potential of the region in order to promote tourism services.

Findings - the possibility of carrying out tourist activities and the development of tourism potential of the region, as well as possible revenues from this activity are of great interest to modern society and cause the importance and relevance of this study. The region combines favorable geographical location, preserved natural potential and rich cultural and historical heritage. This unique combination of historical, cultural and natural conditions creates a good basis and prospects for the development of tourism.

Keywords – tourism, tourist activity, cultural and historical potential, tourist product, cultural and educational tourism, cultural heritage.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Муханова Гайни Казыбаевна,
кандидат экономических наук, доцент
Университет Нархоз
Алматы, Республика Казахстан

Назикова Жанагул Амирхановна,
кандидат экономических наук
Таразский государственный университет им.М.Х.Дулати
Тараз, Республика Казахстан

Ахметжанова Айкун Хайруллаевна,
Ассистент профессора
Казахская академия транспорта и коммуникаций им.М.Тынышпаева
Алматы, Республика Казахстан

Джоланов Ермек Ермекович
магистр в сфере услуг
Таразский государственный университет им.М.Х.Дулати
Тараз, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования - основной целью данной научной статьи является анализ историко-культурного потенциала Жамбылской области и разработка рекомендаций по эффективному его использованию в развитии туризма.

Методология – методологической основой данной научной статьи являются анализ официальной статистической информации, открытых источников, а также трудов отечественных и зарубежных ученых в области эффективного использования культурно - исторического потенциала территории, как в Казахстане, так и в зарубежной практике.

Оригинальность/ценность – на современном этапе развития туристского сектора важнейшей задачей является повышение эффективности использования историко-культурного потенциала региона с целью продвижения туристских услуг.

Выводы – возможность проведения туристской деятельности и развития туристского потенциала области, а также возможные доходы от данной деятельности представляют огромный интерес для современного общества и обуславливают важность и актуальность данного исследования. В регионе благоприятно сочетаются выгодное географическое положение, сохранившийся природный потенциал и богатое культурно-историческое наследие. Это уникальное соединение историко-культурных и природных условий, создают хорошую основу и перспективу для развития туризма.

Ключевые слова – туризм, туристская деятельность, культурно-исторический потенциал, туристский продукт, культурно-познавательный туризм, культурное наследие.

ВВЕДЕНИЕ

Опыт многих стран мира, в частности развитых, свидетельствует, что историко-культурные объекты могут быть определяющими в формировании спроса на туристские ресурсы и влиять на получение значительных доходов.

Туризм меняется вместе с миром, и в начале XXI века туристская сфера представляет собой ключевой вектор и отрасль с безграничным потенциалом к развитию [1]. Причем данная тенденция характерна не только для Республики Казахстан, но и для всего мира, так как в эпоху постиндустриального общества, базирующегося, преимущественно, на интенсивном развитии сферы услуг акцент многие страны делают на развитии индустрии гостеприимства, туризма и сервиса.

Туризм оказывает влияние на сохранение исторического и природного наследия, развитие природного и историко-культурного потенциала, ведет к гармонизации отношений между странами и народами. Туристская сфера непосредственным образом влияет на формирование культурных и межкультурных коммуникативных каналов.

В типологии направлений туризма с каждым годом появляются новые виды, такие, как, например, этно-туризм, гастрономический, рекреационный, свадебный, образовательный и т.п. Следует отметить, что такой вид туризма как культурно-познавательный стабильно демонстрирует высокий уровень рентабельности (даже с учетом большого объема капиталовложений в инфраструктуру, коммуникации и сервис-объекты). Данный вид активно развивается и в Казахстане, что позволяет утверждать о его существенном влиянии на темпы экономического роста в Казахстане, что в целом подтверждается статистическими данными по уровню доходности данного вида туризма. Усиление влияния познавательного туризма на развитие центров туризма в качестве туристско-инфраструктурного и сервисного хаба прослеживается как в динамике потоков туристов, так и сказывается на сохранении, восстановлении, реновации центров историко-культурного наследия в стране. Определенная часть доходов от познавательного туризма направляется на поддержание объектов культурно-исторического наследия в соответствии со стандартами индустрии туризма. Тем самым следует отметить, что развитие как культурного, так и познавательного туризма в Казахстане целиком и полностью, непосредственно влияет на улучшение инфраструктуры объектов культуры исторических пунктов (городов, сел), выступает своего рода стимулятором для появления новых видов обслуживающего бизнеса в данных населенных пунктах, представленных, например, гостиничными объектами, транспортными объектами, а также воздействием на снижение социальной напряженности посредством создания новых рабочих мест, повышения уровня доходов населения и, соответственно, увеличением объема поступаемых налоговых отчислений в местный бюджет.

Рост популярности культурно-познавательного туризма связан с возрастающей потребностью людей в познании мира, живом контакте с историей человеческих цивилизаций. Наличие же в Республике Казахстан большого числа объектов, включенных в перечень культурного потенциала туристской направленности, специфика диапазона природно-климатических зон в стране способствует формированию у Казахстана имиджа страны со значительным туристским потенциалом, что позволяет утверждать о необходимости развития этой отрасли, потребности в государственной поддержке и регулировании данной сферы в преимущественном ключе.

В изучение проблем развития туризма, в том числе культурно-исторического, значительный вклад внесли такие ученые как В.С. Боголюбов, Т.И. Герасименко, Т.Г. Горбунова, С.В. Гусев, Е.В. Евдокимова и многие другие. Отдельные аспекты культурно-познавательного были рассмотрены в трудах отечественных авторов Е.А. Абеновой, Р.А. Асанбаевой, Г.М. Дуйсена, С.Р. Ердавлетова, А.Ю. Подвалова и других.

В трудах вышеперечисленных ученых отдельные аспекты исследуемой проблемы, однако, исследование историко-культурного потенциала конкретно Жамбылской области изучены не в полной мере. Все это диктует необходимость исследования историко-культурного потенциала и определение его значения для развития туризма в регионе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Мировые экономические показатели свидетельствуют о том, что сферу туризма можно отнести к весьма динамичным и перспективным отраслям экономики стран, обладающих, как Казахстан, огромным

потенциалом. Количественные показатели уровня мирового валового национального продукта подтверждают утверждение о перспективности развития индустрии гостеприимства, сервиса и туризма. Так, например, на туристскую сферу приходится более 11% общего объема международных прямых инвестиций.

Стимулирующая роль туристской сферы, влияние которой проецируется на развитие многих отраслей экономики, влияет в прямой проекции и на улучшение благосостояния регионов, качество жизни населения [2].

Налоговые вливания в республиканский и местный бюджет от индустрии туризма и сервиса всецело зависят от комплекса факторов, в том числе от экономического и социального положения, статуса будущих потребителей данных услуг, совокупности природных богатств страны (региона), объектов культурно-исторического наследия, а также методов экономической деятельности, используемых для организации системы туризма.

Неоспоримый факт, что по мере усиления присутствия в экономике Казахстана фактора постиндустриальной стадии развития экономики, роль и влияние сектора услуг расширяет влияние на поступательное развитие экономики.

Важное воздействие на интенсификацию развития туристской сферы оказывают такие факторы как: техническая и технологическая революция, цифровизация индустрии развлечений, повышение интереса к Казахстану как к стране с большим туристским потенциалом, эксклюзивными туристическими объектами, впечатляющими природными заповедниками формируют объективные предпосылки интенсификации темпов развития сферы туризма.

Наряду с этим урбанизационные процессы, нарастающий темп как деловой жизни, так и расширение географии туристских направлений также способствуют стабильно-поступательному росту потребностей населения в рекреации. Туристская сфера значительно влияет и на динамические показатели валового внутреннего продукта, на реализации программы продуктивной занятости, выражающейся в формировании новых предприятий, участвующих в сервис-сопровождении туристской сферы, что естественным образом влечет за собой новые или дополнительные рабочие места, формирует потребность в новых профессиях.

Озвученная тенденция по формированию профиля нового представителя индустрии гостеприимства, которое выражается в том числе и в новых профессиях, достаточно наглядно иллюстрирует тенденцию на рынке труда в кратко-, средне- и долго-срочной перспективе. Считаем, что профессиональное и высшее образование, несомненно, должно учитывать потребности в новых профессиях, подготовка по которым должна осуществляться уже сейчас, необходимо восполнять нехватку кадров на рынке труда в индустрии гостеприимства, туризма и сервиса. Многие «новые профессии» сферы туризма уже прописаны в «Атласе новых профессий».

Развитие туризма влияет на процессы стимулирования воздействия на следующие «системообразующие» секторы экономики, такие как коммуникации, связь, ритейл и торговля, строительство, агропромышленный комплекс, выпуск товаров народного потребления, а также с учетом эффекта мультипликации, представляет собой одно из ключевых перспективных направлений перестройки экономики в структурном плане. Социально-экономическая значимость туризма и индустрии гостеприимства как относительно стабильного (стабильность относительна с учетом фактора сезонности туристского рынка) валютных поступлений, диверсификации международных контактов, зарубежных партнеров, подтверждает поступательное направление в обеспечении и повышении занятости населения, рост показателей которых подтвержден мировой практикой.

В индустрии туризма темпы роста объемов оказываемых услуг напрямую влияют на увеличение количества рабочих мест, более того, динамические показатели темпов роста существенно выше, чем в классических сферах экономики, например, в таких как производство, переработка сырьевых ресурсов. Временной «лаг» между ростом спроса на услуги, предлагаемые в прямых и сопряженных с туризмом сферах услуг существенно меньше в сравнении с другими отраслями экономики, а проявления вре-

менного «разрыва» между появлением новых туристических услуг и появлением новых рабочих мест минимальны [3].

Индустрия гостеприимства, туризма и сервиса как сфера народного хозяйства в своем устойчиво-поступательном развитии прошла длительный эволюционный путь: начиная от первых вояж-бюро образца начала XIX века вплоть до мега-туристских корпораций мирового уровня, транснациональных компаний и холдингов. С той поры как туристская отрасль стала объектом научно-теоретических и прикладных исследований, были предприняты неоднократные попытки формирования точных дефиниций ключевых понятий данной сферы. Однако и по сегодняшний день в отечественной литературе отсутствует единое понимание и гармонизированный понятийный аппарат основополагающих теоретических определений и терминов, появляются неологизмы и модернизированные, порой интегрированные понятия и термины, что, несомненно, обусловлено логикой развития самой отрасли.

Одним из наиболее часто применяемых определений понятий «туризм» является определение, выдвинутое Академией туризма, которое расположено в г. Монте-Карло и звучит следующим образом: «туризм - общее понятие для всех форм временного выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях, для удовлетворения познавательных интересов в свободное время или профессионально-деловых целей без занятий оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания».

Таким образом, основной акцент делается на цели путешествия, нахождение посетителей в тех местах, где они останавливаются в рамках туризма [4].

Несомненно, поиск «универсального» определения дефиниции «туризм» продолжается, определение эволюционирует параллельно поступательному развитию самой отрасли. В международном и наднациональном праве, используемом в деятельности всех без исключения международных организаций как на национальном уровне в отдельно взятой стране, так и в рамках интеграционных объединений, трансграничных проектов и организаций сложились вполне гармонизированные толкования данной сентенции, прочие трактовки точно акцентируют внимание или дополняют специфические его черты.

Статистической комиссией ООН, например, в марте 1993 года выдвинуто к применению следующее определение: «туризм охватывает деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловыми и прочими целями» [5].

В данной трактовке ключевыми критериями, выделяющими туризм среди всего имеющегося спектра путешествий, представлены следующие: нерегулярный, хаотичный и относительно слабо предсказуемый характер путешествий; мотивационный базис поездки, не относящийся к направлению поиска / подбора постоянной работы или к целевым миграционным ориентирам; добровольность осуществления поездки / путешествия, и, как логически вытекающее следствие, направленность на формирование какого-либо спроса на туристские объекты, туристические услуги и новые обслуживающие и сопровождающие сервисы, в том числе средства размещения туристов. Следует отметить, что в настоящее время вышеуказанное определение используется Всемирной туристской организацией [6].

В Законе Республики Казахстан от 13 июня 2001 года, принятие которого способствовало интенсификации развития туризма в стране «О туристской деятельности в Республике Казахстан» приводится следующее определение: «туризм - путешествие физических лиц продолжительностью от двадцати четырех часов до одного года либо меньше двадцати четырех часов, но с ночевкой в целях, не связанных с оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания» [7].

Современный туризм отличается разнообразием форм, видов и разновидностей. Понятие «культурный туризм», которое помимо прочих определений трактуют как «культурно-познавательный», так и «познавательный туризм» укрупненно можно описать как путешествие, имеющее целью ознакомление с историческими, культурными достопримечательностями, уникальными памятниками, эксклюзивными природными объектами, совершенными по определенной программе.

Международный Совет по памятникам и объектам в рамках Хартии по культурному туризму выделяет определение культурного туризма, определяемого как тип туризма, ключевой целью которого наряду с прочими целями выступает «открытие памятников и объектов». Международная организация «ICOMOS» характеризует культурный туризм следующим определением «культурный туризм представляет собой относительно небольшой сегмент рынка, тщательно организованный, познавательный или образовательный, посвященный представлению и разъяснению культурной идеи» [8].

Современные тенденции глобализации мировых рынков, интернационализации мирового хозяйства определяют модернизированные условия развития мирового сообщества, усиливающиеся в том числе турбулентностью мировой экономики, с одной стороны, а также тенденциями перенасыщения рынка однотипными туристическими продуктами и услугами, усилением конкурентной составляющей на мировом туристском рынке, с другой стороны.

В мировой практике в отношении культурного и познавательного туризма наблюдаются также тенденции разветвленной дифференциации и сегментации спроса, объективная необходимость диверсификации туристского предложения, что логическим образом приводит к появлению новых видов и подвидов культурного туризма.

Исследования прикладного характера, направленные на изучение специфики спроса и предложения в срезе туристских поездок, основным целевым назначением которых являются культурные и познавательные цели, базирующиеся в том числе на системном анализе зарубежных и отечественных литературных источников формируют, на наш взгляд, вполне обоснованный вывод, что на современном этапе эволюционного развития туристического сектора в международном туризме наряду с традиционным культурно-познавательным туризмом как в международную, так и в отечественную практику прочно вошли такие виды и подвиды туризма как: культурно-исторический, культурно-антропологический, культурно-этнический, культурно-религиозный, культурно-экологический и иные [9] (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Подвиды культурного туризма

Рассмотрев особенности подвидов культурного туризма, можно определить туризм на Шёлковом пути как культурно-исторический туризм. Но стоит отметить, что рассматриваемый объект может также включать в себя и другие разновидности культурного туризма, например, культурно-религиозный или культурно-этнографический, - это зависит от особенностей культурного наследия определенного туристского региона, также он может включать и другие виды туризма (экологический, приключенческий и т.д.), что зависит от природного наследия туристского региона. Таким образом, туризм на Шёлковом пути – это культурно-исторический туризм, который может включать в себя также отдельные виды туризма в зависимости от особенностей определенного региона.

Для формирования четко структурированного определения понятия «культурно-исторический туризм» считаем целесообразным использовать следующий подход: это духовное обогащение личности/индивидуума богатствами культуры, с целью повышения собственного культурного уровня через призму путешествия и экскурсий. Совокупность ключевых факторов истории и культуры придает этому виду туризма туристскую аттрактивность. В срезе анализа многочисленных факторов туристской аттрактивности, в том числе и через призму показателя активности, по общему значению культурный и исторический туризм, несомненно, самый популярный, динамично развивающийся. Роль и значимость культурно-исторического туризма в индустрии туризма, развлечений и сервиса переоценить сложно, появляются все новые и новые направления, центры повышенного интереса туристских потоков. В целом, данный вид туризма, на наш взгляд, следует рассматривать как целостную систему, представляющую различный спектр возможностей для ознакомления с историей, погружения в культуру, обычаи, обогащение духовными ценностями конкретной страны, региона, исследование религиозных особенностей. По мере повышения уровня образования населения, качества жизни, познавательные возможности, которыми обладают историко-культурные ресурсы привлекают все большее внимание и, соответственно, имеют существенный потенциал для дальнейшего развития.

Основой культурно-исторического туризма является культурно-исторический потенциал и базис страны, который представлен, в том числе обширным спектром социокультурной среды с обычаями, традициями и даже гастрономическими особенностями. В целом минимально-достаточный набор ресурсов, необходимых для развития познавательного туризма в той или иной степени приближения может дать практически любой регион, населенный пункт, определенная местность. Однако для того, чтобы придерживаться траектории его массового развития, несомненно, акцентуация должна быть направлена на наличии определенной концентрации и потенциале его наращивания в срезе объектов культурного наследия [10] (рисунок 2).

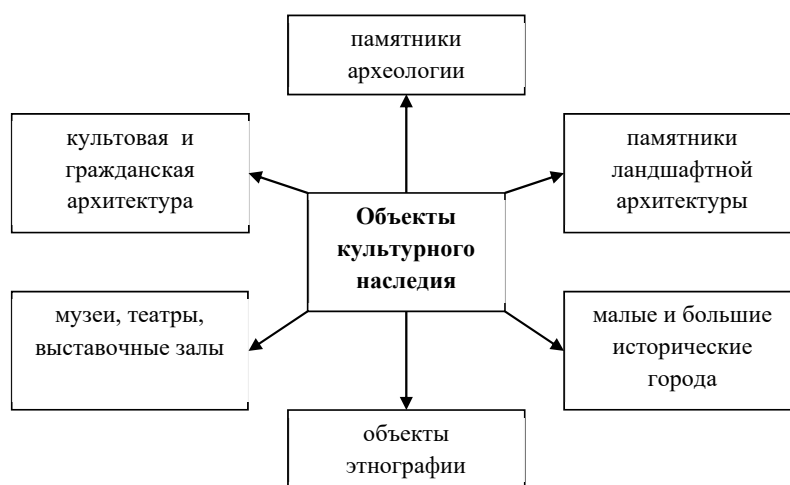

Рисунок 2 - Объекты культурного наследия

Несомненно, сильнейшим мотиватором туристской активности может выступать как природная любознательность туристов как основных субъектов данного рынка в отношении различных географических направлений, стран и населяющих их народов. Статистка динамики туристских потоков характеризует поступательные темпы стабильного увеличения количества туристских поездок, преследующих преимущественно культурно-познавательные цели. Объективная потребность формирования новых подходов к пониманию культуры в общественном, поступательно-философском развитии приводит к четкому осознанию необходимости, более того, безотлагательных и активных действий по сохранению культурного многообразия, что соответствует как общемировым тенденциям по сохранению культурной идентичности, например, малых народностей Африки, проживающих локально и замкнуто. Наряду с этим наблюдается тенденция, когда культурный туризм способствует расширению перспектив наращивания потенциала культурного туризма как одного из ключевых ресурсов регионального развития тех или иных стран и Казахстан тому не исключение. Обновленное видение и современные подходы по развитию культурного, развлекательного, познавательного или, например, даун-шифт туризма, апробация и применение которого возможно, например, на моногородах или в так называемых депрессивных регионах в свою очередь окажет прямое влияние на социальную, экономическую, производственную и сервис-сферы региона/города, а также на снижении экологической нагрузки на крупные города и мегаполисы, может способствовать развитию внешнеэкономической деятельности, приграничному, трансграничному сотрудничеству [10].

Согласно оценкам Всемирной туристской организации, в настоящее время культурно-познавательный туризм охватывает 40% общего объема мировых показателей туристских потоков. Данные туристские потоки преимущественно представлены теми туристами, уровень жизни и доходов которых выше среднего, такой тип туристов как правило постоянно подбирает новые направления для путешествий. В качестве одного из потенциальных центров развития культурного туризма в Республике Казахстан может рассматриваться Жамбылская область, которая обладает достаточно большим туристским потенциалом, а также объективными предпосылками для его развития.

Туристский проект «Великий Шелковый путь» - мега-проект, действие которого распространяется на множество стран, в число которых, несомненно входит и Казахстан. Древние сухопутные караванные направления проходили несколькими ветками по территории современного Казахстана. На казахстанском отрезке «Великого Шелкового пути» в Южном регионе наблюдались такие караванные пути, как: Туркестан, Отырар, Тараз, Испиджаб и прочие. Если рассматривать в общестрановом формате на территории Республики Казахстан регионы, по которым проходили караванные пути Великого Шелкового пути представлены следующими областями: Жамбылская, Туркестанская, Алматинская, Кызылординская и Мангистауская.

Жамбылская область, несомненно, занимает особое место среди вышеупомянутых областей, по которым также проложены были в древности караванные ветки Великого Шелкового пути, в первую очередь, географическим расположением южной казахстанской ветки Шелкового пути, географической близостью границы с территорией современного Кыргызстана, культурными и историческими особенностями данного региона.

В Жамбылской области однозначно имеются привлекательные туристские ресурсы, использование которых даст «толчок» развитию культурного, познавательного, исторического туризма. По территории современной Жамбылской области пролегали такие участки Великого Шелкового пути как: с.Сайрам-Тараз-Акшопак-ст.Акыр-тобе-Кулан-Мерке-Шу-Аспара-Кордай. На протяжении данного отрезка пути локально расположены интереснейшие, знаменитые памятники истории, зодчества и культуры. Жамбылская область была включена в Государственную программу под названием «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюрко-язычных государств, создание инфраструктуры туризма». Территория Жамбылской области в географическом отношении преимущественно равнинная, данная область занимает 144,2 тыс. км². В административном срезе Жамбылская область представлена 10-ю районами: Байзакский,

Жамбылский, Жуалинский, Таласский, Сарысуйский, Мойынкумский, Шуйский, Кордайский, район имени Тураара Рыскулова и Меркенский район. Город Тараз является городом областного подчинения, в Жамбылской области расположены также 3 города районного подчинения: Жанатас, Шу и Каратау. По состоянию на 1 января 2019 года в Жамбылской области проживает постоянного населения 1 124,6 тыс. человек [11].

На территории Жамбылской области расположены 844 памятников археологии, 97 памятников архитектуры, 111 памятников истории, также 5 объектов включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, это такие объекты как Акыртас, Костобе, Кулан, Орнек, Актобе. Несомненно, Жамбылская область обладает исключительными предпосылками для развития различных видов туризма, что обусловлено наличием таких преимуществ как: уникальные природные ресурсы, богатое культурное наследие, представленное памятниками архитектуры и зодчества, 5 природных заповедника с разнообразной фауной и флорой, наличие крупных водоемов позволяет поддерживать широкое развитие таких направлений туризма как познавательный, культурный, этнический, экологический и многое другое.

Чтобы оценить возможности региона для развития туризма на Шелковом пути, проведем анализ состояния и развития туристской отрасли в целом по Жамбылской области.

Рынок туристских услуг Жамбылской области состоит из предприятий сферы обслуживания всех видов отдыха и туризма. Основную работу по формированию и обслуживанию туристских потоков выполняют туристские предприятия города. По состоянию на конец 2018 года в Жамбылской области функционировало 5 санаторно-курортных здравниц, располагающих в своем активе и минеральными водами, и уникальными лечебными грязями, 44 туристские фирмы, 1 юрточный городок, 10 детских оздоровительных лагерей и 8 зон семейного отдыха.

Пять государственных природных заказников, а также пять памятников культуры, которые расположены на протяжении южной ветки Великого Шелкового пути включены в список Всемирного культурного наследия организации ЮНЕСКО. Например, в данный список водят такие городища как: Кулан, Баласагун (Актобе), Костобе, Орнек и загадочный дворцовый Акыртас комплекс, что позиционирует данный регион исключительно привлекательным для многочисленных туристов.

Всего в Жамбылской области 3365 объекта из числа историко-культурных памятников в целом, в том числе 2934 археологических памятника, 111 исторических памятника, 97 архитектурных памятников и 28 памятников монументального искусства.

Следует отметить, что основная часть туристских фирм Жамбылской области, в противовес необходимости развития въездного и внутреннего туризма, работает главным образом на развитие выездного туризма.

Туристские фирмы Жамбылской области оказывают следующие услуги:

- прием и размещение туристов дальнего и ближнего зарубежья;
- шоп-туры, а также туристские поездки в основном по таким странам как: Турция, ОАЭ, Германия, Китай, Чехия и др.;
- услуги визовой поддержки и визового сопровождения, помощь в оформлении отдельных документов;
- исторические и этно-туры по Жамбылской области и Казахстану;
- лечебный туризм и оздоровительный отдых в пансионатах Казахстана;
- продажа авиабилетов.

Для оценки ситуации, связанной с развитием туристской отрасли в Жамбылской области, рассмотрим динамику основных показателей развития туризма за 2012-2017 гг. (таблица 1).

За рассматриваемый период с 2012 по 2017 гг. наблюдается тенденция роста въездного туризма в Жамбылской области. В целях увеличения въездного туризма ежеквартально управлением туризма Акимата Жамбылской области проводится совещание с представителями туристских фирм и Жамбылской Ассоциации туристской индустрии. Где поднимаются вопросы по расширению туристских

маршрутов, улучшению качества сопутствующих туристских продукции и обслуживания. Также для продвижения туристского продукта на международных рынках туристских услуг сотрудники управления туризма принимают участие в республиканских и в международных ярмарках и выставках, представляя на своих экспозициях туристские возможности Жамбылской области.

Таблица 1. Динамика развития показателей туризма за 2012-2017 гг.

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество посетителей по въездному туризму (не резиденты), чел в том числе	519 222	586 038	679 018	692 213	722 515	891 911
в Жамбылской области	1308	1290	1905	1984	2545	2742
Удельный вес региона, %	0,25	0,22	0,28	0,29	0,35	0,31
Количество посетителей по внутреннему туризму (резиденты), чел, в том числе	2 507 005	2 721 714	3 125 429	3 110 012	3 495 257	4 387 495
в Жамбылской области	69462	85138	95171	91685	88 231	101 170
Удельный вес региона, %	2,77	3,12	3,05	2,95	2,52	2,31
Количество мест размещения, кол-во в том числе	1 526	1 678	2 056	2 338	2 754	2 987
в Жамбылской области	53	67	88	126	146	154
Удельный вес региона, %	3,47	3,99	4,28	5,38	5,3	5,16
Примечание – составлено авторами на основе [12]						

Доля Жамбылской области в общем числе обслуженных туристов в Казахстане составила в 2017 году всего 0,31% (в 2012 году – 0,25%). Наибольший удельный вес области по количеству обслуженных туристов приходится на 2016 год – 0,35%. То есть, несмотря на рост абсолютных показателей, прослеживается тенденция снижения его удельного веса. Это свидетельствует о том, что доля региона в количестве обслуженных туристов в Казахстане очень мала.

Участие Жамбылской области в реализации туристского продукта «Великий Шелковый путь» предполагает, прежде всего, развитие въездного и в определенной степени внутреннего туризма.

В 2012 -2017 годы наблюдается рост числа туристов по внутреннему направлению. Показатель внутреннего туризма в 2012 году составил – 69 462 человек, а в 2017 году – 101 170 туристов по внутреннему направлению, что на 45,7% больше базисного периода. Из этого следует, что в Жамбылской области преобладает количество туристов внутреннего направления. Положительной тенденцией является увеличение доли въездного туризма в структуре общего числа туристов.

Рисунок 3 – Цели посещения Жамбылской области туристами внутреннего направления [12]

Таким образом, с период с 2012 по 2017 года наблюдается рост выездного туризма и внутреннего туризма. И это является положительной тенденцией.

Увеличение потока туристов въездного и внутреннего направления в регион может оказать огромное влияние на развитие туризма Жамбылской области.

Туристы внутреннего направления посещали Жамбылскую область со следующими целями (рисунок 3).

В соответствии с рисунком 3, наибольший удельный вес занимает посещение туристов с культурно-познавательными целями. В 2012 году доля туристов, посетивших Жамбылскую область с культурно-познавательными целями составила 78%, в 2017 году увеличилась на 4,2 и составила 82,2%. Таким образом, можно сделать вывод, что Жамбылскую область посещают в основном с культурно-познавательными целями. И это хорошие предпосылки для привлечения туристских потоков в регион.

Далее проследим динамику изменения количества туристов, посетивших Жамбылскую область с культурно-познавательными целями (таблица 2).

Таблица 2. Количество туристов, посетивших Жамбылскую область с культурно-познавательными целями (человек)

Показатель	2013г.	2014г.	2015 г.	2016г.	2017г.
Всего туристов, посетивших регион, в том числе:	86428	97376	93669	90 776	103 912
туристы с культурно-познавательными целями	29947	30152	31847	30954	33252
темп изменения в %	100,0	100,6	105,6	97,2	107,4
из них:					
туристы въездного направления	476	512	546	538	639
темп изменения в %	115,5	107,5	106,6	98,5	118,8
туристы внутреннего направления	29471	29640	31301	30416	32613
темп изменения в %	216,9	100,5	105,6	97,2	107,2
Примечание – составлено авторами на основе [12]					

Количество туристов, посетивших Жамбылскую область с культурно-познавательными целями в 2013 году, составило 29 947 человека. До 2016 года наблюдается стабильный рост данного показателя, в 2016 году количество туристов посещающих регион в культурно-познавательных целях снижается на 2,8% и составило 30 954 человек. В 2017 году количества туристов увеличилось на 107,4% и составляет 33 252 человек.

Несмотря на абсолютный рост числа туристов, посетивших регион с культурно-познавательными целями их удельный вес, в общем количестве приехавших в Жамбылскую область туристов за период с 2013 по 2017 года снижается. В 2013 году его доля составляла 34,6%, в 2017 году – 32,1%,

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод, что в развитии туризма Жамбылской области за последние 5 лет прослеживается динамика как снижения, так и увеличения основных показателей туристской деятельности, что говорит об уязвимости этой отрасли к внешним факторам – мировой экономической кризис.

Деятельность большинства туристских фирм Жамбылской области направлена в основном на развитие выездного туризма. А развитием въездного и внутреннего туризма, которые могут обеспечивать приток туристов в регион, занимается лишь небольшое количество фирм.

Важным показателем, характеризующим развитие туризма в регионе, являются показатели деятельности мест размещения (таблица 3).

Таблица 3. Показатели деятельности мест размещения

Показатель	2013г.	2014г.	2015 г	2016г.	2017г.
Объем выполненных работ и услуг в Казахстане, млн. тенге, в том числе:	59714,16	72401,94	72597,23	82853,43	108359,76
в Жамбылской области	537,39	669,52	874,89	1004,79	1258,4
Темп изменения к предыдущему году в %	100,0	124,6	130,7	114,8	125,2
Удельный вес региона, %	0,9	0,92	1,21	1,21	1,16
Средняя стоимость койко-суток, тенге	4 119,0	4 364,0	5 191,0	5 257	5 382
Темп изменения к предыдущему году в %	100,0	105,9	118,9	101,3	102,4
Количество мест размещения, единиц	65	88	126	146	154
Темп изменения к предыдущему году в %	100,0	135,4	143,2	115,9	105,5
Примечание – составлено авторами на основе [12]					

С 2013 по 2017 года наблюдается рост показателей деятельности мест размещения в целом по Казахстану и в том числе по Жамбылской области. Так, в 2017 году объем оказанных услуг предприятий мест размещения увеличился почти в 2,4 раза по сравнению с базисным 2013 годом и составил 108 359,76 млн. тенге. Доля Жамбылской области по объему работ и услуг в структуре регионов Казахстана составила в 2013 году 0,9%, а в 2017 году доля области увеличилась на 0,26 и составила 1,16%.

Динамика средней стоимости койко-суток, как и объем работ и услуг имеет тенденцию роста с 2013 года до 2017 года. В 2013 году стоимость койко-мест составляла в Жамбылской области 4119,0 тенге, в 2017 году этот показатель возросла на 30,7% и составила 5382 тенге.

В целом, показатели деятельности туристской сферы Жамбылской области, по официальным данным статистических органов, за период 2013 – 2017 годов, довольно неравномерны.

Как было отмечено выше, въездной и внутренний туризм влияют на развитие туризма в регионе, прежде всего, притоком денежных поступлений в область. Поскольку значительная доля в туристском потоке в регион – туристы с культурно-познавательными целями, и, следовательно, область имеет предпосылки развития по направлению культурно-исторического туризма.

Это свидетельствует об относительной устойчивости культурно-познавательного туризма, что в свою очередь, может послужить для дальнейшего развития данного направления туризма на Шелковом пути. Тем более, что в регион как показало исследование, туристы приезжают именно с культурно-познавательной целью. Развитие туризма в регионе будет также способствовать развитию экономики Жамбылской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на немалый интерес казахстанских граждан и иностранных туристов к историческому прошлому Казахстана, историко-культурный потенциал как Жамбылской области, так и страны в целом используется явно в недостаточной степени. Причем в Жамбылской области туристам предлагают только пассивную форму культурно-исторического туризма на объекты культуры. В то

время как путешественники во всем мире не просто являются сторонними наблюдателями, но активно участвуют в археологических раскопках, тем самым, непосредственно, соприкасаясь с историей, становятся добровольными агентами по охране культурного наследия. С целью улучшения данной ситуации и расширения доступа к объектам археологического наследия в Казахстане необходимо разработать и внедрить научно-методическую базу по музефикации археологического наследия, принципы менеджмента для данных объектов.

Немаловажное значение в формировании эффективной политики в сфере развития туризма, а также сохранения историко-культурного наследия страны имеет наука. Среди научных учреждений Жамбылской области занимающихся исследованием потенциала и перспектив туристского использования историко-культурного наследия, ведущее место занимает Таразский государственный университет им. М.Х.Дулати. В рамках научно-исследовательских тематик университета проводится исследования по данному направлению, при этом особое внимание уделяется методическому обеспечению по вопросам применения современных туристских технологий, которые позволяют осуществлять не только коммерческую деятельность на объектах наследия, но и также проводить мероприятия по возрождению и сохранению их. Так в рамках проекта «100 сакральных мест Казахстана» были подготовлены рекомендации по туристскому использованию историко-культурного потенциала Жамбылской области. В настоящее время в республиканский список входят восемь памятников области, которые популярны не только у отечественных граждан, но и у иностранных туристов. Работа в данном направлении проводится, однако он имеет эпизодический характер.

Для эффективной реализации стратегии развития сферы туризма, в том числе культурно-исторического, в регионе по продвижению отечественного туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках необходима разработка Программы поддержки и развития культурно-познавательного туризма в Жамбылской области.

Для обеспечения конкурентоспособного туристского комплекса, который мог бы удовлетворить граждан в туристских услугах и сохранения культурного и природного наследия необходимо государственное регулирование туристской индустрии.

Для устойчивого развития туристской инфраструктуры Жамбылской области, способной обеспечить постоянный приток туристов необходимо:

- развитие транспортной и дорожной инфраструктуры;
- развитие сопутствующей инфраструктуры;
- открытие новых направлений туристских маршрутов, этнографических музеев и зон отдыха;
- реставрация музеев и памятников.

Для обеспечения устойчивого роста туристской сферы в области культурного наследия необходимо разработать стратегию маркетинга. Для реализации стратегии маркетинга необходимо решить следующие задачи:

- формирование представления региона как о туристском центре, предлагающем качественные туристские услуги;
- привлечение туристов, предоставляя для них отвечающие международным стандартам услуги;
- поддержка частного сектора на основе государственно-частного партнерства;
- проникновения туристского продукта на рынки, таких стран как Германия, США, Финляндия, Великобритания, Франция, Россия, Китай, Япония и др.;
- применение новых и прогрессивных информационных технологий в продвижении регионального туристского продукта;
- создание туристского имиджа Жамбылской области.

Для того чтобы в Жамбылской области развивался туризм, чтобы регион стал привлекателен, выработал имидж привлекательного туристского направления требуется проведение широкомасштабного комплекса системных мер. Для этого туристским фирмам и агентствам региона необходимо активно принимать участие в международных туристских выставках, ярмарках и конференциях. Необходимо

также для узнаваемости страны так и региона организовать туристские информационные центры за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Tourism and travel-related services. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/tourism_e/tourism_e.htm. (дата обращения: 27.09.2019)
- 2 <http://www2.unwto.org/press-release/2019-09-09/international-tourism-4-first-half-2019-world-tourism-organization-reports> (дата обращения: 27.09.2019)
- 3 Основной список понятий [Электронный ресурс] // World Tourism Organization (UNWTO) [Официальный сайт]. URL: <http://media.unwto.org/ru/node/28110> (дата обращения: 27.09.2019)
- 4 Отчет по НИОКР Каз. гос. нац. ун-т им. аль-Фараби. Оценка рекреационных ресурсов как основа устойчивого развития индустрии туризма РК. Ердавлетов С.Р., Исакова К.А., Уварова А.К., Нурланкулова Э.Б. и др. – Алматы, 2002. – 70 с.
- 5 Сенин В.С. Организация международного туризма: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 350с.
- 6 Квартальное В. А. Туризм: теория и практика: Избранные труды: В 5-ти т. - М.: Финансы и статистика, 1998.-65с.
- 7 Закон РК. О туристской деятельности в Республике Казахстан: принят 13 июня 2001 года № 211-II. // Экономика и предпринимательство в Республике Казахстан: правовая база, картотека. – 2001. – № 13. – С. 3.
- 8 ICOMOS Tourism Handbook for World Heritage Site Managers. ICOMOS, 1993 P.2
- 9 Cultural Heritage and Tourism Development. Madrid: WTO, 2001, P.3
- 10 Квартальнов В.А. Туризм: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 300 с.
- 11 Социально-экономический паспорт Жамбылской области//на казахском и русском языках // Главный редактор Мадиев С.У., Тараз, 2019, 138 с.
- 12 Туризм Жамбылской области за 2013-2017 годы // Статистический сборник/ на казахском и русском языках // Главный редактор Мадиев С.У., Тараз, 2018, 25 с.

REFERENCES

- 1 Tourism and travel-related services. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/tourism_e/tourism_e.htm.
- 2 <http://www2.unwto.org/press-release/2019-09-09/international-tourism-4-first-half-2019-world-tourism-organization-reports>
- 3 The main list of concepts [Electronic resource] // World Tourism Organization (UNWTO) [Official site.] URL: <http://media.unwto.org/ru/node/28110>
- 4 KAZ R & d report. state. Univ they. al-Farabi. Assessment of recreational resources as a basis for sustainable development of the tourism industry of Kazakhstan. Erdavletov S. R., Isakova K. A., Uvarov A. K., E. B. Nurlanova etc. – Almaty, 2002. – 70 p
- 5 Senin V. S. Organization of international tourism: Textbook. - Moscow: Finance and statistics, 1999. – 350 p.
- 6 Quarterly V. A. Tourism: theory and practice: Selected works: in 5 volumes: Finance and statistics, 1998.-65 p.
- 7 The law. On tourist activity in the Republic of Kazakhstan: adopted on 13 June 2001 No. 211-II. // Economy and entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan: legal framework, card index. – 2001. – No. 13. – p. 3.
- 8 ICOMOS Tourism Handbook for World Heritage Site Managers. ICOMOS, 1993 p. 2

9 Cultural Heritage and Tourism Development. Madrid: WTO, 2001, p. 3

10 Kvartalnov V. A. Tourism: Textbook. - Moscow: Finance and statistics, 2000. – 300 p.

11 Socio-economic passport of Zhambyl region/ / in Kazakh and Russian languages / / editor-in-Chief madiev S. U., Taraz, 2019, 138 p.

12 Tourism of Zhambyl region for 2013-2017 / / Statistical collection / in Kazakh and Russian languages / / editor-in-Chief madiev S. U., Taraz, 2018, 25 p.

ТҮЙІН

Мақалада Жамбыл облысының тарихи-мәдени әлеуеті және оның өңірдегі туризмнің дамуына әсері қарастырылады. Өңірдің тарихи-мәдени әлеуетінің ағымдағы жағдайына талдау жүргізілді және оны тиімді пайдалану бойынша ұсыныстар ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается историко-культурный потенциал Жамбылской области и его влияние на развитие туризма в регионе. Проведен анализ текущего состояния историко-культурного потенциал региона и предложены рекомендации по его эффективному использованию.

SUMMARY

The article deals with the historical and cultural potential of Zhambyl region and its impact on the development of tourism in the region. The analysis of the current state of the historical and cultural potential of the region and recommendations for its effective use.

Central Asian Economic Review №4 (127) 2019 ж.

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **А.Ж. Сарсембаева**

Компьютерде беттеген: – **А.Т. Акылова**

Басуға / Подписано к печати 28.08.2019.

Пішімі / Формат 70×100^{1/8}.

Көлемі 26,5 б.т. / Шартты 24,4 б.т. Есептік 12,6 б.т.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-й микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,
+7 701 940 76 86